ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОБЫТІЙ ИЗЪ ИСТОРІИ СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

СО ВРЕМЕНИ ВОДВОРЕНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКИХЪ КАЗАКОВЪ НА ЗАНИМАЕМОЙ ИМИ НЫНѢ ТЕРРИТОРІИ.

Составилъ Есаулъ Н. Г. Путинцевъ.

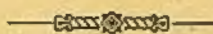
Омскъ.
Тип. Окр. Штаба.
1891.

2007231709

Настоящій трудъ составитель имѣлъ счастіе преподнести Государю Наслѣднику Цесаревичу—Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, во время посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ, въ 1891 году, города Омска.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1882 г. Сибирь торжественно отпраздновала трехсотлѣтіе своего существованія въ составѣ Русскаго Государства; въ 1887 г. исполнилось триста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Сибири впервые водворились казаки, а въ настоящемъ году исполнится 175-лѣтіе со времени водворенія казаковъ на Иртышѣ, т.-е. на территоріи, занимаемой нынѣ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ.

За весь этотъ, весьма длинный, періодъ существованія Сибири какъ русской колоніи, въ ея прошлыхъ судьбахъ безспорно играло первенствующую роль казачество.

Исторія признала за казаками честь завоеванія Сибири и дальнѣйшаго ея постепеннаго занятія отъ Урала до Камчатки и отъ Тобола къ югу, въ глубь Джунгаріи и киргизъ-кайсацкихъ степей.

За этотъ большой промежутокъ времени, сибирскіе казаки сослужили службу Государямъ и Отечеству и этимъ однимъ уже пріобрѣли несомнѣнное право на то, чтобы ихъ прошлое было передано потомству.

Между тѣмъ знакомство съ литературой о Сибири и о нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ показываетъ, что

до нашего времени прошлое сибирскаго казачества вообще и Сибирскаго казачьяго войска въ частности оставалось не изслѣдованнымъ и лишь только нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ф. Н. Усову, занимавшемуся изученіемъ историческихъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ матеріаловъ, удалось выпустить въ свѣтъ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, краткіе очерки по исторіи войска, доведенные только до начала настоящаго столѣтія. Вотъ все, что было сдѣлано по исторіи западно-сибирскихъ казаковъ.

Въ 1887 году бывшій Войсковой Наказный Атаманъ, генералъ отъ инфантеріи Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій задумалъ приступить къ собиранію изъ мѣстныхъ архивовъ матеріаловъ, касающихся исторіи Сибирскаго казачьяго войска, на что имъ и былъ испрошенъ особый кредитъ изъ войсковаго капитала.

Благодаря постоянно теплому отношенію Г. А. Колпаковскаго къ изслѣдованіямъ прошлаго сибирскихъ казаковъ и просвѣщенному участію Его Высокопревосходительства въ этомъ дѣлѣ,—намъ удалось разобрать всѣ главные архивы въ г. Омскѣ, познакомиться съ нѣкоторыми архивами въ прочихъ городахъ степнаго края и извлечь много сырого историческаго матеріала, проливающаго яркій свѣтъ на прошлое (XVIII и XIX сто-

лѣтія*) Сибирскаго казачьяго войска, игравшаго столь видную роль въ нашемъ наступательномъ движеніи на югъ по Иртышу и въ глубь киргизскихъ степей и средне-азіятскихъ независимыхъ ханствъ.

Такимъ образомъ, собравъ архивный матеріалъ и не задаваясь цѣлью написать полную исторію Сибирскаго казачьяго войска, каковой трудъ и не по силамъ человѣку, занятому обязанностями службы, мы рѣшились составить предлагаемый читателямъ настоящій „Перечень".

Въ книгѣ этой читатель не найдетъ полной, систематически изложенной исторіи Сибирскихъ казаковъ, а познакомится лишь съ отдѣльными эпизодами изъ исторіи войска, сгруппированными въ строго хронологическомъ порядкѣ. Словомъ, настоящій нашъ трудъ не имѣетъ и тѣни претензіи на громкое названіе исторіи, а есть ничто иное какъ только матеріалъ для будущаго историка Сибирскаго войска.

Составляя настоящій „Хронологическій Перечень", мы сначала даже не имѣли въ виду его издавать, а думали лишь только воспользоваться имъ, какъ матеріаломъ, съ точно установленными хронологическими датами всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ событій въ жизни Иртыш-

*) Документовъ же, относящихся къ исторіи сибирскихъ казаковъ XVI и XVII столѣтій въ мѣстныхъ архивахъ Западной Сибири не сохранилось.

скаго казачества, для дальнѣйшихъ нашихъ работъ по исторіи войска. Выходомъ-же настоящаго труда, который мы считаемъ первой нашей попыткой или опытомъ въ области изслѣдованія западно-сибирской старины, мы всецѣло обязаны войсковому начальству, принявшему всѣ расходы по изданію „Хронологическаго Перечня“ на суммы Сибирскаго казачьяго войска.

Н. Путинцевъ.

Омскъ
Май 1891 года.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОБЫТІЙ

ИЗЪ ИСТОРІИ

СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

СО ВРЕМЕНИ ВОДВОРЕНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКИХЪ КАЗАКОВЪ НА ЗАНИМАЕМОЙ ИМИ НЫНѢ ТЕРРИТОРІИ.

Служебное значеніе казачества заключается въ охраненіи окраинъ Русскаго государства отъ нападеній сосѣднихъ народовъ и въ расширеніи его предѣловъ путемъ военной колонизаціи. Такимъ образомъ, какъ свидѣтельствуетъ намъ исторія, казакъ являлся одновременно и передовымъ колонизаторомъ далекихъ окраинъ государства, и бдительнымъ охранителемъ его границъ. Подобная же, завѣщанная исторіей многотрудная роль выпала на долю и сибирскихъ казаковъ, предками которыхъ завоевана для цивилизованнаго міра обширная Сибирь—страна, почти вдвое превышающая европейскій материкъ и составляющая восьмую часть земнаго шара.

Сибирскіе казаки были первыми проводниками русской гражданственности и культуры на нашихъ азіятскихъ окраинахъ; они первые, въ своемъ наступательномъ движеніи въ глубь Азіи, проложили путь нашей торговлѣ и промышленности; подъ прикрытіемъ казаковъ распространилась въ Сибири промышленная и земледѣльческая колонизація; за

казакомъ-воиномъ шелъ въ Сибирь крестьянинъ-земледѣлецъ, а за линіей крѣпостей, редутовъ и форпостовъ образовались города и села съ промышленнымъ и торговымъ населеніемъ.

Первые сибирскіе казаки XVI и XVII столѣтій, какъ извѣстно, не составляли обособленнаго военнаго сословія, не имѣли даже одного общаго имени, а просто назывались городовыми казаками, по именамъ тѣхъ городовъ и остроговъ въ которыхъ были поселены; такъ напримѣръ: Березовскіе, Сургутскіе, Мангазейскіе, Тюменскіе, Тарскіе, Красноярскіе, Томскіе, Енисейскіе и другіе. Въ городовые казаки зачислялись, по распоряженію правительства, всякаго званія люди: стрѣльцы, дворяне, дѣти боярскіе, плѣнные нѣмцы, литовцы и поляки, татары и лица разныхъ податныхъ сословій.

Въ началѣ XVIII столѣтія геніальный преобразователь Россіи, Императоръ Петръ I обращаетъ вниманіе на страны, лежащія къ югу отъ тогдашней Сибири, передовымъ южнымъ пунктомъ которой считалась Чернолуцкая слобода, нынѣ село Черполучье, въ 50 верст. къ сѣверу отъ г. Омска. Расширеніемъ нашихъ владѣній на югъ въ глубь джунгарскихъ и киргизъ-кайсацкихъ степей, Петръ Великій предполагалъ открыть новый путь нашей торговлѣ съ Китаемъ, Индіею и другими сосѣдними странами Средней Азіи. Снаряженныя тогда для изслѣдованія странъ, лежащихъ въ верховьяхъ Иртыша экспедиціи хотя окончились и безуспѣшно, но утвержденіе наше въ Иртышской долинѣ вызвало къ жизни особое военное сословіе, подъ названіемъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, извѣстнаго сначала подъ скромнымъ именемъ Иртышскихъ крѣпостныхъ казаковъ. Возник-

ши на рубежѣ джунгарскихъ и киргизъ-кайсацкихъ степей, Сибирское линейное казачье войско, силою самихъ обстоятельствъ, унаслѣдовало отъ первыхъ покорителей Сибири трудное дѣло открытія и завоеванія азіятскихъ странъ и продолжало это дѣло до нашихъ дней, съ тою только существенною разницею, что завоеванія позднѣйшаго времени совершались не по личному уже почину вольныхъ казачьихъ атамановъ XVII вѣка, какъ походы знаменитыхъ удальцевъ: Перфильева, Пояркова, Хабарова, Атласова и другихъ, а по иниціативѣ правительства, по его указаніямъ и подъ руководствомъ мѣстной администраціи. Эта отличительная черта завоеваній XVIII вѣка, выпавшихъ на долю Сибирскаго казачьяго войска, отъ завоеваній XVII вѣка, совершенныхъ вольными казачьими ватагами, легла въ основу жизни войска, прошла черезъ все послѣдующее 175-ти лѣтнее его существованіе, сильно отразилась на культурно-экономическомъ строѣ казачьяго быта и выработала, вмѣстѣ съ прочими факторами, которыми обусловливаются нравы и бытъ населенія, изъ сибирскаго казака особый, оригинальный типъ, рѣзко отличающій его отъ другихъ сословій, населяющихъ Сибирь.

Выше было сказано, что Петръ Великій, задумавши открыть новыя пути нашей торговлѣ съ Китаемъ, Индіею и другими странами Средней Азіи, приказалъ снарядить экспедицію для изслѣдованія странъ, лежащихъ въ верховьяхъ р. Иртыша. Исполнителемъ этихъ предположеній Императора явился первый сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.

Развѣдавъ черезъ купцовъ о странахъ, лежащихъ на верхнемъ теченіи р. Иртыша и далѣе, князь Гагаринъ донесъ

Петру I о необходимости построить вдоль Иртыша рядъ крѣпостей и ходатайствовалъ о командированіи особой экспедиціи въ калмыцкій городъ Еркетъ *), славившійся тогда богатыми золотыми розсыпями. Петръ I, не смотря на то, что велъ войну со шведами, указомъ 22 го мая 1714 года повелѣлъ снарядить, подъ начальствомъ подполковника Ивана Дмитріевича Бухгольца, особую экспедицію для завладѣнія г. Еркетомъ и для розысканія золотыхъ розсыпей по р. Дарьѣ. Вотъ как говорилось въ этомъ указѣ: „Понеже доносилъ Намъ Сибирскій губернаторъ, господинъ князь Гагаринъ, что въ Сибири, близь города Яркета на р. Дарьѣ, промышляютъ песочное золото и для того ѣхать тебѣ, Бухгольцу, въ Тобольскъ и взять тамъ у помянутаго губернатора 1500 человѣкъ воинскихъ людей и съ ними идти на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ и, пришедъ къ тому мѣсту, помянутыхъ людей въ той новопостроенной крѣпости и около ее разставить на зимовьѣ, чтобъ на будущую весну, паки возможно было скорѣе съ тѣми людьми идти далѣе къ Яркету. И какъ пойдете отъ Ямыша къ Яркету, то накрѣпко смотрите того, чтобъ дорогою идти такою, гдѣ была для людей выгода, также въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно: при рѣкахъ и при лѣсахъ дѣлать редуты для складки провіанту и для коммуникаціи и чтобъ редутъ отъ редута разстояніемъ больше не былъ, какъ дней на 6 или по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходѣ, и въ тѣхъ редутахъ оставлять по нѣсколько человѣкъ. А когда Богъ поможетъ до Яркета дойти, тогда трудиться тотъ городокъ достать; и какъ онымъ съ помощію Божіею овладѣете, то оный укрѣпить; и провѣдайте подлинно, ка-

*) Нынѣ Яркендъ, одинъ изъ главныхъ торговыхъ городовъ Восточнаго Туркестана.

кимъ образомъ и въ которыхъ мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ тамошніе жители золото промышляли. Потомъ тако-жъ стараться провѣдать о устьѣ Дарьи рѣки, куда оная устьемъ своимъ вышла. Сыскать нѣсколько человѣкъ изъ шведовъ, которые искусны инженерству, артиллеріи и которые въ минералахъ разумѣютъ. Прочее поступать какъ доброму и честному человѣку надлежитъ, во исполненіе сего интересу по мѣсту и конъюктурамъ смотря". (Полн. Собр. Зак. т. V, № 2811).

Подполковникъ Бухгольцъ въ іюлѣ 1715 года отправился изъ Тобольска вверхъ по Иртышу на 32-хъ досчанникахъ и 27-ми лодкахъ, съ отрядомъ въ 3000 человѣкъ *), въ сопровожденіи русскихъ и частью плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ. Въ октябрѣ, дойдя до Ямышевскаго озера, Бухгольцъ построилъ, при содѣйствіи плѣннаго шведскаго поручика Калацдера, Ямышевскую крѣпость (нынѣ поселокъ Ямышевскій, Павлодарской станицы).

Осажденный неожиданно въ Ямышевской крѣпости 10.000 скопищемъ джунгаровъ, подъ начальствомъ Церинъ-Дондука, и потерявъ, за время двухмѣсячной осады, отъ повальныхъ болѣзней, значительную часть своего отряда, Бухгольцъ вынужденъ былъ срыть укрѣпленіе и отступить назадъ къ р. Оми, при устьѣ которой, на лѣвомъ берегу ея, основалъ въ 1716 году Омскую крѣпость, вскорѣ сдѣлавшуюся главнымъ нашимъ оплотомъ на рубежѣ джунгарскихъ степей. Работами по возведенію Омской крѣпости руководилъ также поручикъ Калацдеръ.

---

*) Въ отрядѣ Бухгольца находились конные и пѣшіе казаки и казачьи дѣти. Изъ числа этихъ казаковъ, при нападеніи джунгаровъ на Ямышевскую крѣпость, было убито и взято въ плѣнъ до 150 человѣкъ („Посольство Капитана Унковскаго къ Цеванъ-Рабтану", стр. 230 и 231).

Старая Омская*) крѣпость походила скорѣе на поспѣшно устроенный укрѣпленный лагерь и расположена была на открытомъ полѣ по пригорку, гдѣ нынѣ находятся Ильинская церковь и генералъ-губернаторскій домъ. Крѣпостная ограда состояла изъ пяти бастіоновъ, связанныхъ между собою палисадомъ съ небольшимъ рвомъ. Впереди крѣпости, къ Иртышу, лежалъ форштадтъ, населенный пахотными казаками; въ тылу же ея, вверхъ по Оми, находились провіантскіе магизины, а за Омью, черезъ которую лѣтомъ наводился наплавной мостъ, квартировали три роты драгунъ и резервная команда. Всѣ эти предмѣстья были ограждены бревенчатымъ заплотомъ съ канавою вродѣ рва и, подобно самой крѣпости, обнесены рогатками.

Вскорѣ послѣ заложенія Омской крѣпости, Бухгольцъ, опасаясь послѣдствій за неудачный исходъ своей фантастической экспедиціи въ Яркентъ, уѣхалъ въ Россію «отъ стыда и отъ суда» —какъ говоритъ Словцовъ въ своемъ трудѣ о Сибири. Впослѣдствіи Бухгольцъ опять служилъ въ Сибири въ чинѣ бригадира, командуя Селенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

(Щегловъ. „Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибири," стр. 162, 163, 164; Золотовъ. «Генералъ-Поручикъ Шпрингеръ» стр. 44, 45, 46).

1716 годъ.

Основана Омская крѣпость. Годъ основанія Омска счи-

---

* Въ 1768 году крѣпость была перенесена на правый берегъ Оми; въ 1782 г. Омскъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Тобольской губерніи; въ 1822 г.—областнымъ городомъ Омской области; въ 1838 году, по упраздненіи области, сдѣланъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи; въ 1839 г. въ Омскъ перенесено Главное Управленіе Западной Сибири и резиденція генералъ-губернатора; въ 1882 г., по упраздненіи Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, Омскъ сдѣлался административнымъ центромъ Степнаго генералъ-губернаторства.

тается годомъ водворенія сибирскихъ казаковъ на занимаемой ими нынѣ территоріи. (Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра графа Аракчеева Императору Александру I-му 19-го августа 1808 года).

Зародышемъ нынѣшняго Сибирскаго казачьяго войска послужили первые военные колонисты, подъ именемъ крѣпостныхъ казаковъ осѣвшіе во вновь устроенныхъ первыхъ пяти при-Иртышскихъ крѣпостяхъ, изъ разнаго рода ратныхъ людей, какъ-то: городовыхъ казаковъ, донскихъ и уральскихъ, башкиръ и друг., командируемыхъ на новую линію для несенія пограничной и конвойной службы.

„Такимъ образомъ, говоритъ Усовъ, въ своихъ историческихъ очеркахъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ (стр. 18-я), „войско это не было, подобно Донскому и Яицкому, самобытнымъ продуктомъ земской колонизаціи окраинъ, но во всеоружіи вышло изъ рукъ администраціи и своимъ существованіемъ совершенно обязано правительству. Эта черта запечатлѣлась на всей его послѣдующей исторіи: во все время его существованія правительство, безъ посредства самого народа, производило въ немъ необходимыя реформы; увеличивало его составъ посредствомъ принудительной колонизаціи; открыло ему способы къ внутреннему, естественному размноженію, доставляя казакамъ женъ изъ ссыльныхъ преступницъ и освобожденныхъ изъ остроговъ колодницъ; сплотило его изъ различныхъ элементовъ въ однородный организмъ; влило образованіе въ невѣжественную темную массу; дало общественныя учрежденія, мѣстное самоуправленіе; изъ общаго ультра-плебейскаго уровня массы выдвинуло на поверхность, путемъ служебной выслуги и научнаго воспитанія, привиллегированный классъ личныхъ дворянъ и офицеровъ; возбудило экономическую жизнь и дѣятельность

хлѣбопахотную, промышленную, торговую, ремесленную и поставило эту дѣятельность въ опредѣленныя стѣсняющія рамки, въ силу своихъ военныхъ требованій отъ казаковъ.“

— Въ этомъ-же году, по распоряженію губернатора князя Гагарина, подполковникъ Мятигоровъ возобновилъ разрушенную Ямышевскую крѣпость.

1717.

Сибирскій Губернаторъ князь Гагаринъ отозванъ въ С.-Петербургъ.

Не безъинтереснымъ будетъ привести здѣсь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о всемогущемъ Гагаринѣ, извѣстномъ превратностью своей судьбы. Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода. Предки его, а также и отецъ служили воеводами въ Сибири. Въ молодости Матвѣй Петровичъ служилъ царскимъ стольникомъ; въ 1691 году назначенъ былъ Товарищемъ Иркутскаго воеводы, роднаго своего брата Ивана Петровича, а потомъ—воеводой въ Нерчинскъ. Затѣмъ Иванъ Петровичъ навлекъ на себя различныя обвиненія и былъ поэтому отозванъ изъ Сибири, а въ 1706 году назначенъ судьею Сибирскаго Приказа въ Москвѣ, а чрезъ годъ—Генеральнымъ Президентомъ. Въ 1708 г., когда Россія была раздѣлена на губерніи, Матвѣй Гагаринъ былъ назначенъ первымъ губернаторомъ вновь образованной обширной сибирской губерніи, въ составъ которой вошли тогда 30 городовъ отъ Вятки и Перми до Камчатки. Гагаринъ, облеченный царскимъ довѣріемъ, ѣхалъ въ Сибирь величественно, какъ полномочный правитель, въ сопровожденіи большой свиты.

Первымъ долгомъ Гагаринъ обратилъ вниманіе на далекій востокъ и энергично сталъ заботиться о расширеніи нашихъ владѣній и объ упроченіи власти на окраинахъ. По его распоряженію изслѣдованы были прилегающіе съ востока Сибири моря и сосѣдніе острова, причемъ развѣдывалось объ Японіи, о пу-

тяхъ, туда ведущихъ и о возможности завести торговыя сношенія. Многія племена дальняго востока приведены были въ подданство Россіи и обложены ясакомъ. Въ Камчаткѣ и въ другихъ мѣстахъ выстроено было нѣсколько новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Такое-же вниманіе Гагаринъ обратилъ и на южную границу Сибири, соприкасающуюся съ кочевьями джунгаровъ и киргизъ-кайсаковъ. Онъ первый указалъ путь къ расширенію нашихъ владѣній на югъ въ глубь джунгарскихъ степей и по его ходатайству была назначена экспедиція Бухгольца, окончившаяся, какъ извѣстно, неудачно.

Не мало также Гагаринъ содѣйствовалъ распространенію въ Сибири христіанства. Во время его управленія краемъ много остяковъ, вогуловъ и другихъ инородцевъ обращено въ христіанство, причемъ было построено много новыхъ церквей. Въ 1715 году Тобольскій Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ отправляетъ первую духовную миссію въ Пекинъ, подъ начальствомъ архимандрита Илларіона Лежайскаго, и съ этого времени установилась посылка духовныхъ миссій въ Китай.

Въ частной своей жизни Матвѣй Петровичъ удивлялъ всѣхъ несмѣтнымъ богатствомъ, великолѣпіемъ и роскошью: за обѣденнымъ его столомъ кушанья подавались на 50-ти серебряныхъ блюдахъ; въ домѣ его было множество серебряныхъ и золотыхъ приборовъ и разныхъ вещей; стѣны комнатъ или были убраны шелковыми, вышитыми золотомъ и серебромъ, обоями, или выложены жемчужными раковинами; полы были устланы дорогими персидскими коврами. Роскошь доходила до того, что у каретъ колеса были окованы серебромъ, подковы у коней серебряныя. Торжественные обѣды и балы происходили при звукахъ трубъ, литавровъ и органовъ. Во время празднествъ изъ оконъ губернаторскаго дома бросали народу горстями серебряныя деньги.

Въ 1719 году Гагарина вызвали въ Петербургъ и надъ его дѣйствіями по управленію Сибирью назначено слѣдствіе. Затѣмъ Гагаринъ заключенъ былъ въ адмиралтейскую темницу,

гдѣ содержался около двухъ лѣтъ, былъ пытанъ и битъ кнутомъ и 16-го марта 1721 года казненъ черезъ повѣшеніе. Послѣ казни у Гагарина нашли 3.500,000 рублей деньгами и множество золотыхъ и серебряныхъ вещей и драгоцѣнныхъ камней. (Тобольск. губ. вѣдомости 1861 г. № 9, 10 и 11).

— Подполковникъ Ступинъ, усиливъ Ямышевскую крѣпость, построилъ Железинскую (нынѣ Железинская станица, Павлодарскаго уѣзда).

1718.

Подполковникъ Ступинъ основалъ Семипалатинскую крѣпость*), въ которой тогда-же была построена деревянная церковь во имя Св. Антонія и Өеодосія Печерскихъ; иконостасъ въ ней былъ сдѣланъ на холстѣ. Въ 1719 году генералъ-маіоръ Лихаревъ, командированный на озеро Норъ-Зайсанъ, привезъ изъ Абалака (близь Тобольска) въ эту церковь списокъ съ иконы Абалакской Божіей Матери.

Представляя много невыгодъ по своему устройству и топографическому положенію, какъ въ военномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи, крѣпость эта неоднократно была переносима далѣе отъ берега и теперь стоитъ уже на четвертомъ мѣстѣ. Названіе свое крѣпость позаимствовала отъ семи кирпичныхъ зданій или палатъ, воздвигнутыхъ нѣкогда благочестивымъ калмыцкимъ ханомъ для помѣщенія своихъ ламъ, почему въ этихъ палатахъ было найдено много писемъ

*) Съ 1745 г. Семипалатинская крѣпость принадлежала Сибирской губерніи; въ 1782 г. возведена на степень уѣзднаго города Колыванскаго намѣстничества; въ 1797 г. городъ причисленъ къ Тобольской губерніи; въ 1822 г. Семипалатинская крѣпость возведена въ окружный городъ Омской области; въ 1838 г. причислена къ Бійскому уѣзду, а въ 1854 г. назначена областнымъ городомъ Семипалатинской области.

на тунгусскомъ языкѣ, касающихся ламайской вѣры. (Щегловъ „Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибири", стр. 167).

Калмыки называли эти палаты Зордшинкидъ, въ честь ламы Дорганъ-Зордшина. Разорены эти палаты были, какъ можно полагать, между 1660 и 1670 гг., во время гибельной междоусобной войны, бывшей послѣ раздѣленія Джунгарскаго царства.

— Капитанъ Алексѣевъ заложилъ при устьѣ протока Иртыша Долонки крѣпостцу, названную Долонскою (нынѣ станица Семипалатинскаго уѣзда). (Ежемѣсячныя сочиненія Академіи Наукъ за 1760 г., стр. 125).

1719.

Указомъ 29-го мая, вмѣсто князя Гагарина, повелѣно: „въ Сибири быть комнатному стольнику князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому губернаторомъ, и вѣдать всѣ сибирскіе городы, а за дальностью въ той губерніи городовъ, раздѣлить тѣ городы на три провинціи и быть въ нихъ вице-губернаторамъ, подъ его губернаторскимъ вѣдѣніемъ; а кому быть вице-губернаторами, тѣхъ людей ему, губернатору, выбравъ, представить въ Сенатъ; а бывшимъ приписнымъ къ Сибири городамъ, а именно: Вяткѣ съ пригороды, Кайгородску, Соликамску, Перьми великой и Чердыни быть особыми провинціями, какъ они росписаны съ прочими". (Полн. Собр. Закон. т. V, № 3378).

— Въ этомъ году дѣлается вторая попытка проникнуть въ Яркендъ. 18-го января Петромъ I назначена была новая экспедиція къ верховьямъ Иртыша, подъ начальствомъ гвардіи маіора Лихарева, причемъ ему было поручено также про-

извести слѣдствіе о злоупотребленіяхъ по управленію Сибирскою губерніею княземъ Гагаринымъ и разслѣдовать причины безуспѣшности похода Бухгольца въ Яркендъ.

Вотъ какъ говорится въ Императорскомъ указѣ, данномъ Лихареву: „Ѣхать тебѣ въ Сибирь и тамъ розыскать о худыхъ поступкахъ бывшаго губернатора Гагарина о всемъ противъ даннаго тебѣ реэстра подлинно, не маня никому, ниже посягая на кого, но какъ доброму и честному офицеру надлежитъ; между тѣмъ-же трудиться всѣми мѣрами освидѣтельствовать по сказкамъ помянутаго Гагарина и подполковника Бухгольца о золотѣ Еркентскомъ, подлинно-ль оное есть и отъ кого онъ, Гагаринъ, свѣдалъ, тѣхъ людей сыскать, также и другихъ вѣдомцовъ и ѣхать съ ними до тѣхъ крѣпостей, гдѣ посажены наши люди, и тамъ, развѣдавъ, стараться сколько возможно, дабы дойтить до Зайсана озера, и ежели туда дойтить возможно и тамъ берега такіе, что есть лѣса и прочія потребности для жилья, то *построить у Зайсана крѣпость и посадить людей*; а какъ туда ѣдучи, такъ и построя крѣпость, провѣдывать о пути отъ Зайсана озера къ Еркету, сколько далеко и возможно-ль дойтить, также нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ, которыя подались къ Зайсану, и впали въ Дарью рѣку, или въ Аральское море. Сіе все чинить сколько возможно, а въ газартъ не входить, чтобъ даромъ людей не потерять и убытку не учинить, также розыскать о подполковникѣ Бухгольцѣ, какимъ образомъ у него Ямышевскую крѣпость койтайшинцы взяли, также и о прочихъ его худыхъ поступкахъ освидѣтельствовать; и о томъ о всемъ, что тебѣ къ тѣмъ дѣламъ будетъ потребно, Сибирской губерніи къ Ландратамъ и прочимъ управителямъ послушный указъ посланъ“.

Затѣмъ въ особой инструкціи, данной маіору Лихареву заключаются подробности возлагаемаго на него порученія; указанія относительно способа слѣдованія экспедиціи и матеріальныхъ средствъ, которыми она должна быть снабжена. (Полн. Собр. Зак. т. V, №№ 3284 и 3292).

1720.

8-го мая Лихаревъ, снабженный всѣмъ необходимымъ, отправился изъ Тобольска вверхъ по Иртышу на 34-хъ лодкахъ, съ отрядомъ изъ 440 человѣкъ, при 13-ти пушкахъ и 6-ти мортирахъ. Достигнувъ озера Норъ-Зайсана, онъ осмотрѣлъ его поросшіе камышемъ берега и, не найдя удобнаго мѣста для устройства крѣпости, двинулся въ Черный Иртышъ, гдѣ на 12 й день плаванія русскій отрядъ встрѣченъ былъ 20000 скопищемъ джунгаръ (калмыковъ), подъ начальствомъ царевича Галданъ-Церена. Послѣ двухдневной перестрѣлки Лихаревъ заключилъ съ Галданъ-Цереномъ перемиріе. Калмыки провожали флотилію съ изъявленіями радости и такъ были довольны развязкою, что тотчасъ отпустили сотника Чередова, находившагося у нихъ въ плѣну.

На обратномъ пути Лихаревъ, при впаденіи р. Ульбы въ Иртышъ, *заложилъ Устькаменогорскую крѣпость*, нынѣ станица. Не имѣя возможности, по болѣзни, довести до окончанія постройку крѣпости, онъ поручилъ дѣло это Семипалатинскому коменданту полковнику Ступину и инженеръ-капитану Летранжу. (Словцовъ „Истор. обозрѣніе Сибири“ т. I, стр. 409. Тоб. губ. вѣд. 1864 г. № 14).

— Въ этомъ-же году, съ цѣлью связать 5 при-Иртышскихъ крѣпостей, построено 7 промежуточныхъ форпостовъ: Ачаирскій (нынѣ поселокъ), Черлаковскій (нынѣ станица Омскаго уѣзда),

Осморыжскій, Чернорѣцкій, Коряковскій (нынѣ Павлодарская станица и гор. Павлодаръ), Семіярскій (нынѣ станица Семипалатинскаго уѣзда) и Убинскій.

1721.

Повелѣно усилить и заселить Ямышевскую крѣпость и завести въ ней торгъ съ Джунгаріей, Тибетомъ и китайскими городами Селимъ и Даба. (Полн. Собр. Зак. № 3716).

Съ этого времени къ Ямышеву пріѣзжають джунгары, торговые бухарцы и другіе азіятцы съ лошадьми, съ яркендскими тканями, съ ревенемъ и другими товарами; а отсюда они проѣзжали на Ирбитскую ярмарку. (Словцовъ кн. II, стр. 349).

1724.

Вмѣсто князя Черкасскаго, Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ князь Михаилъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ.

1725.

Сибирскій Приказъ, согласно представленія Сибирскаго губернатора князя Долгорукова, издаетъ подробное росписаніе всѣмъ городовымъ и крѣпостнымъ казакамъ, а также и прочимъ служилымъ людямъ Сибири. По этому росписанію въ 5-ти иртышскихъ крѣпостяхъ положено было содержать крѣпостныхъ казаковъ 779 человѣкъ, 1-го десятника, 1-го пятидесятника и 1-го поручика, которые и командировались на линію изъ городовъ Тобольска, Тюмени, Тары и др. на годъ или два; затѣмъ большинство казаковъ возвращалось домой, а часть оставалась на постоянное жительство въ крѣпостяхъ Иртышской линіи.

Всѣмъ иртышскимъ казакамъ и ихъ старшинамъ назначено было хлѣбное и денежное жалованье: поручику, пятидесятнику, десятнику и казаку по-ровну—по 4 рубля, по 3

четверти ржи, по $1^1/_2$ четверика крупъ на каждаго въ годъ и по 2 четверти овса на лошадь.

Крѣпостные казаки распредѣлялись по крѣпостямъ слѣдующимъ образомъ: въ Ямышевской крѣпости 129 человѣкъ, въ Семипалатинской—284, въ Устькаменогорской—114, въ Омской—197 и въ Желѣзенской—55 человѣкъ.

Кромѣ крѣпостныхъ иртышскихъ казаковъ, по означенному росписанію Сибирскаго Приказа положено было содержать вообще въ Сибирской губерніи служилыхъ людей: изъ дворянъ 104 человѣка, дѣтей боярскихъ 411 человѣкъ, городовыхъ казаковъ 8370, изъ нихъ 64 старшины, и служилыхъ татаръ 403 человѣка. (Архивъ Войск. Правл., д. № 7, 1725 г.)

Росписаніе 1725 года можно считать первымъ штатомъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Далеко незавидное было положеніе этихъ первыхъ крѣпостныхъ казаковъ, говоритъ Усовъ въ своихъ историческихъ очеркахъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. На казаковъ сваливалась всякая работа, которую хотѣли сдѣлать дешевле для казны: они наряжались для выломки казенной соли изъ Ямышевскаго озера; для вывозки ея, на собственныхъ лошадяхъ, на берегъ къ дощанникамъ и для сплава этой соли въ Тобольскъ; казаками-же доставлялся на судахъ и провіантъ въ иртышскія крѣпости. Съ наступленіемъ весны, однимъ изъ нихъ предстояло охранять отъ идущаго льда прозимовавшія въ ихъ мѣстности казенныя суда и сплавлять ихъ обратно въ Тобольскъ, а другимъ приходилось, доставленный гужемъ провіантъ, сгружать на дощанники и барки и волочь его лямкою вверхъ по Иртышу

— Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ

основанъ при р. Локтевкѣ Колыванскій мѣдиплавильный заводъ. (Затѣмъ разновременно Демидовымъ были основаны: Барнаульскій, заводъ, Шульбинскій, Павловскій, Сузунскій, Локтевскій и Змѣиногорскій серебряный рудникъ. Всѣ эти Алтайскіе заводы составляли одинъ округъ, называвшійся Колывано-Воскресенскимъ, а съ 1834 г. переименованный въ Алтайскій).

1730.

Возстановленъ по прежнему Сибирскій Приказъ въ Москвѣ, въ вѣдѣніи Сената, подъ управленіемъ генерала Ягужинскаго, съ подчиненіемъ этому Приказу всѣхъ сибирскихъ городовъ и съ предоставленіемъ Ягужинскому права опредѣлять къ должностямъ всѣхъ чиновниковъ въ Сибири, исключая одного губернатора. (П. С. З. т. VIII, № 5659).

1731.

Вмѣсто князя Долгорукова Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ Алексѣй Львовичъ Плещеевъ.

—Принята въ подданство Россіи малая Киргизъ-Кайсацкая орда съ Абулхаиръ-ханомъ во главѣ, которому и послана жалованная грамота. (П. С. З. т. VIII, № 5704).

1732.

Семеке (Шемяка), ханъ средней орды, присягнулъ на вѣрность Россіи въ Оренбургѣ.

Это подчиненіе русскому правительству малой и средней ордъ было почти номинальное, въ дѣйствительности-же султаны были по прежнему вполнѣ независимыми владѣльцами. Однако, какъ-бы то ни было, фактъ, давшій право русскому правительству вмѣшиваться въ киргизскія дѣла, совершился. (Красовскій. „Область Сибирскихъ киргизовъ“ т. I, стр. 59 и 82).

— Посланный сибирскимъ начальствомъ въ степь маіоръ Угрюмовъ заключилъ съ тогдашнимъ владѣтелемъ степи Галданъ-Цереномъ договоръ о безпошлинной торговлѣ между русскими и джунгарами. Съ этихъ поръ сношенія со степью становятся нѣсколько свободнѣе: изъ степи стали пригонять на линію лошадей, коровъ, барановъ; привозили мѣха, овчины, войлоки, армячину, дабу, халаты и вымѣнивали на товаръ, привозимый русскими купцами: сукна, юфть, разныя чугунныя и желѣзныя издѣлія и мѣдныя вещи, ружья, табакъ листовый, гребни роговые и т. п. мелочь. Казаки пользовались въ этихъ мѣновыхъ сдѣлкахъ выгодами: дешево пріобрѣтали лошадей, рогатый скотъ, барановъ и все необходимое для своей домашней жизни и для содержанія себя въ исправности во время службы. Въ то время лошади обходились при вымѣнѣ отъ 3-хъ до 5 руб., а самыя дорогія въ 10 руб., быки по 1 руб. и 1 руб. 50 коп., баранъ около 27—30 коп., пудъ мяса стоилъ 40 коп., возъ рыбы мелкой около 1-го руб. Овчинная нагольная шуба стоила тогда около 2 руб.; юфтовые сапоги стоили около 1 руб. 20 коп., шапка около 15—20 коп., черки до 20 коп. Лисій лапчатый мѣхъ стоилъ отъ 8—15 руб., бѣличій до 3 руб.; выдра 2 руб. Хлѣбъ сравнительно былъ нѣсколько дороже: ржаной муки четверть отъ 60—80 коп., овесъ 35—50 коп., ячмень 30 – 65 коп., рожь 70 коп. за четверть. На Колывано-Воскресенскихъ заводахъ хлѣбъ былъ еще дороже: мука 1 руб. 62 коп., крупа 2 руб. 50 коп., ярица 1 руб. 10 коп. за четверть. Такія низкія цѣны на жизненные продукты и предметы первой необходимости стояли до конца XVIII столѣтія. (Потанинъ. „Матеріалы для исторіи Сибири“ стр. 130—140).

1737.

Денежное жалованье крѣпостнымъ казакамъ, Сибирскимъ Приказомъ уменьшено, противъ окладовъ 1725 г., на $67^1/_2$ коп. въ годъ на человѣка.

—Изданъ указъ Императрицы Анны Іоанновны, § 6-й котораго узаконилъ существованіе рабства въ Сибири. Съ паденіемъ Джунгарскаго царства, рабство значительно усилилось: по всей джунгарской и киргизской границѣ развилась обширная рабо-торговля, главнымъ внутреннимъ рынкомъ которой дѣлается Ирбитская ярмарка.

Цѣны на рабовъ были невысокія, такъ: женщина 40 лѣтъ стоила 12 руб., бухарецъ 30 лѣтъ съ женою покупался за одного мерина, 1 жеребца, да деньгами 16 руб.; киргизка 40 лѣтъ покупалась за 1 мерина и деньгами 6 руб.; киргизъ стоилъ 10 руб.; бухарецъ покупался за одну кобылу и деньгами 10 коп.

Большинство покупаемыхъ рабовъ стоило гораздо дешевле, многіе калмыки продавались сами и продавали своихъ дѣтей только за одежду и пищу. Нерѣдко русскіе покупали калмыцкихъ дѣтей по 10—15 коп. (Шашковъ. т. II „Рабство въ Сибири“ стр. 144 и Потанинъ. „Матеріалы для исторіи Сибири“ стр. 160).

1738.

Султанъ большой киргизъ-кайсацкой орды Юлбарсъ заводитъ сношенія съ Россіею и заботится, пріобрѣтеніемъ титула отъ Россіи, доставить и зачуйскимъ киргизамъ тѣ же торговыя выгоды, которыя открывались для сосѣднихъ съ Россіею ордъ. Изготовленная нашимъ правительствомъ жалованная грамота султану Юлбарсу осталась неотправленною

по назначенію вѣроятно потому, что въ это время большая орда подпала подъ власть джунгарскаго койтайши, который уже собралъ съ киргизовъ подать звѣриными шкурами.

(Красовскій. Т. I, стр. 99 и Левшинъ. „Опис. киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ ч. II стр. 79).

— По указу Императрицы Анны Іоанновны основанъ Бійскій форпостъ (нынѣ г. Бійскъ).

1741.

Вмѣсто Плещеева Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ Бутурлинъ*), а въ этомъ-же году Бутурлинъ замѣненъ И. А. Шиповымъ.

Вотъ какъ характеризуетъ Словцовъ дѣятельность этихъ губернаторовъ: „Послѣ кн. Черкасскаго, образованнаго и слишкомъ скромнаго для мѣста многодѣльнаго, послѣ преемника его князя Долгорукаго, дѣятельнаго и прямодушнаго, слѣдовали правители: Плещеевъ, Бутурлинъ и Шиповъ, ничѣмъ себя не ознаменовавшіе, кромѣ землянаго вала со рвомъ, при Плещеевѣ проведеннаго между верхней частью города Тобольска и кладбищемъ.“

„Дѣлами въ губерніи заправляли при Плещеевѣ и послѣ него двое секретарей, созданныхъ при кн. Долгоруковѣ“.

1742.

Вмѣсто Шипова Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ А. М. Сухаревъ. (Щегловъ вступленіе Сухарева въ управленіе Сибирской губерніей относитъ къ 1743 г., вмѣсто 1742 г.)

*) У Щеглова въ «Хронологическомъ перечнѣ» преемникомъ Плещеева значится Шиповъ, а о Бутурлинѣ не упоминается; въ хронологическомъ-же указателѣ событій, относящихся до исторіи Сибири, помѣщенномъ въ памятной книжкѣ Западной Сибири 1881 года, имена сибирскихъ губернаторовъ Плещеева, Бутурлина и Шипова совсѣмъ не встрѣчаются.

1745.

Казачій отрядъ въ 150 человѣкъ, высланный изъ Черлаковскаго форпоста подъ командою сотника Дорохова, нападаетъ на аулы султана Аблая, отбиваетъ 790 лошадей и 92 верблюда и захватываетъ 48 человѣкъ плѣнныхъ киргизовъ, которые, по прибытіи отряда на линію, были розданы офицерамъ и казакамъ въ услуженіе.*) (Архивъ Акмолинскаго областнаго правленія; дѣло пограничной комиссіи за № 3-мъ, 1845 года).

— Между Омской крѣпостью и Тарой устроено 5 станцій, посредствомъ которыхъ установилось сообщеніе далѣе до крѣпостей Желѣзинской и Устькаменогорской. Лошади, вмѣ-

*) Чтобы дойти отъ Черлакъ до зимнихъ стойбищъ киргизъ, сотнику Дорохову пришлось пройти болѣе 400 верстъ. Фактъ этотъ служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ того, что при водвореніи сибирскихъ казаковъ въ Иртышской долинѣ, ни по лѣвую, ни по правую сторону Иртыша киргизъ не было и лишь только шайки ихъ иногда изъ глубины степи прорывались къ казачьей линіи для грабежей и баранты. Отсутствіе въ первой половинѣ XVIII вѣка киргизъ не только близъ р. Иртыша, но даже и на вновь строившейся тогда Ишимской линіи доказывается еще и тѣмъ, что въ 1745 году, какъ свидѣтельствуютъ документы того времени, можно было нѣсколькимъ драгунамъ Сибирскаго полка безпрепятственно проѣхать отъ кр. Ямышевской на Иртышѣ до Краснаго Яра на Ишимѣ и далѣе къ устью р. Уя. Мало того, изъ документовъ, собранныхъ Г. Н. Потанинымъ и относящихся до постройки новой линіи между Омскомъ и Звѣриноголовской крѣпостью, видно, что лица, командированныя для изслѣдованія этой мѣстности въ первый разъ и, кажется, единственный, увидѣли киргизъ издали, не будучи сами ими замѣчены.

Всѣ эти данные, кажется, достаточно удостовѣряютъ фактъ, что земли, нынѣ занятыя Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, ни при поселеніи русскихъ на Иртышѣ въ 1716 году, ни при проведеніи новой Ишимской линіи въ 1752 году, киргизами заняты не были. Лишь только съ 1788 года киргизы начинаютъ приближаться къ казачьимъ линіямъ и даже, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, переходятъ на внутреннюю ихъ сторону для пастьбы скота и для кочевокъ подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ.

сто ямщицкихъ, выставлялись казачьи. Устройство тракта было поручено Поручику Андрееву. (Словцовъ т. I, стр. 51).

— Въ ожиданіи войны китайцевъ съ джунгарами, на усиленіе сибирскихъ войскъ прибылъ изъ Россіи генералъ-маіоръ Киндерманъ съ пятью полками: двумя пѣхотными: Ширванскимъ и Нотебургскимъ и тремя драгунскими: Вологодскимъ, Луцкимъ и Олонецкимъ. Съ этого-же времени командируются ежегодно на Сибирскую линію команды донскихъ и яицкихъ казаковъ, башкировъ и мещеряковъ. Команды эти, послѣ годовой службы, возвращались домой, а на мѣсто ихъ на линію приходили новыя.

Вступивъ въ качествѣ инспектора линейныхъ войскъ въ управленіе Сибирскою пограничною линіею, генералъ Киндерманъ обращаетъ большое вниманіе на усиленіе оборонительнаго состоянія линій со стороны Джунгаріи и заботится объ устройствѣ новыхъ укрѣпленій со стороны Алтая, для прикрытія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ и обезпеченія телеутскихъ татаръ отъ притѣсненій джунгаровъ. Съ этой цѣлью имъ исправлены и усилены старыя крѣпости по Шульбѣ, Алею; при Змѣиногорскѣ, Барнаулѣ; старокузнецкія на Ануѣ, Біѣ, Катуни, а въ прочихъ важныхъ пунктахъ были возведены новыя.

Для прикрытія Алтайскихъ заводовъ Демидова, въ крѣпостцахъ, такъ называемой Колывано-Кузнецкой линіи находились тогда слѣдующіе гарнизоны: 1) въ Колывано-Воскресенскихъ заводахъ 270 челов.; 2) въ Бикатунской крѣпости 74 челов.; 3) въ форпостѣ Бѣлоярскомъ 109 челов., при двухъ орудіяхъ; 4) въ Малышевой слободѣ 92 челов., съ двумя орудіями; 5) въ Берскомъ острогѣ 50 челов. и 2 орудія; 6) въ Бій-

ской слободѣ 253 челов. и 9 орудій; 7) въ дер. Кузедѣевкѣ 31 челов. и 8) въ Кузнецкѣ 160 челов. съ 7-ю орудіями. (Потанинъ. „Матеріалы для исторіи Сибири“ стр. 18).

— Для усиленія Иртышской линіи, генераломъ Киндерманомъ опредѣлено построить нѣсколько редутовъ, маяковъ, форпостовъ и станцій при слѣдующихъ пунктахъ: 1) при урочищѣ Варовская рѣчка—редутъ на 50 челов.; 2) при деревнѣ Большіе Кулачи—редутъ; 3) станція Устьзаостровская—редутъ; 4) при станціи Изылбашской—редутъ и почтовый станецъ; 5) при уроч. Соленый поворотъ—почтовый дворъ и маякъ; 6) форпостъ Черлаковскій перенесенъ на другое мѣсто внизъ по Иртышу на 3 версты; 7) при уроч. Татарка—редутъ и маякъ; 8) при уроч. Урлютинъ—почтовый дворъ и форпостъ; 9) при крѣпости Железинской—маякъ; 10) при уроч. Пятый Рыжко—почтовый дворъ, редутъ и маякъ; 11) при уроч. Осьмой Рыжко—форпостъ и маякъ; 12) при уроч. Черноярскомъ—форпостъ, почтовый дворъ и маякъ; 13) при форпостѣ Коряковскомъ (нынѣ станица Павлодарская)—казармы и маякъ; 14) Подстепная—почтовый дворъ и маякъ; 15) при уроч. Черная рѣчка—редутъ и почтовый дворъ; 16) при уроч. Копеелъ—маякъ; 17) при уроч. Спускъ—маякъ, защита и почтовый дворъ; 18) при уроч. Кривое озеро—редутъ и почтовый дворъ; 19) Семіярскій станецъ—форпостъ; 20) уроч. Грачи—маякъ; 21) уроч. Черемухова-забока—почтовый дворъ; 22) уроч. Долонъ-Карагай—защита и почтовый дворъ; 23) уроч. Бѣлый камень—редутъ и почтовый дворъ; 24) уроч. Глухая старица—маякъ и избу съ надолбами и рогатками; 25) ур. Озерки—почтовый дворъ и маякъ; 26) уроч. Талица—защита и почтовый дворъ;

27) при Табачномъ и Ударковомъ маяки; 28) уроч. Барашково маякъ и избу съ надолбами и рогатками; 29) уроч. Красный яръ — защиту и почтовый дворъ, и 30) уроч. Уварово—маякъ и избу съ рогатками.

„Цѣлью основанія новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ было, какъ доносилъ полковникъ Павлуцкій, начальствовавшій тогда надъ Иртышской линіей, Киндерману,—охраненіе границы и пресѣченіе перелазовъ непріятельскихъ; частные и повседневные разъѣзды, коими усмотрѣть воровскіе тракты будетъ можно; людямъ и лошадямъ будетъ облегченіе, коммуникація благонадежнѣе и разъѣзды продолжать не такъ будетъ трудно". (Потанинъ. „Матеріалы для исторіи Сибири" стр. 15).

—Указомъ Правительствующаго Сената 4-го декабря повелѣно начальнику сибирскихъ пограничныхъ линій, генералъ-маіору Киндерману произвести „черезъ нарочно посланныхъ вѣрныхъ и достойныхъ людей" подробную рекогносцировку долины р. Иртыша, составить карту и описаніе рѣки и прилежащей къ ней мѣстности, а также представить Сенату соображенія объ усиленіи Иртышской линіи постройкою новыхъ, промежуточныхъ между крѣпостями, редутовъ и форпостовъ.

—При вступленіи генерала Киндермана въ командованіе Сибирскою пограничною линіею, въ верхъ-иртышскихъ крѣпостяхъ расположены были гарнизоны слѣдующей численности:

1) Крѣпость Ямышевская 303 челов. съ 18-ю орудіями; 2) Семипалатинская крѣпость 204 челов. при 9-ти орудіяхъ; 3) крѣп. Устькаменогорская 141 челов. и 9 орудій; 4) крѣп.

Желѣзинская 72 челов. при 6-ти орудіяхъ; 5) крѣп. Омская 267 челов. при 20-ти орудіяхъ; 6) форпостъ Коряковскій 48 челов.; 7) форпостъ Чернорѣцкій 59 челов.; 8) форпостъ Семіярскій 51 челов.; 9) форпостъ Убинскій 50 челов.; 10) форпостъ Осморыжскій 52 челов.; 11) форпостъ Ачаирскій 54 челов., и 12) форпостъ Черлаковскій 55 челов. (Потанинъ. „Матеріалы для исторіи Сибири" стр. 18).

„Такимъ образомъ,—говоритъ Усовъ въ очеркахъ по исторіи Сибирскаго войска,—подъ наблюденіемъ Павлуцкаго и по указаніямъ Киндермана, Иртышская линія приняла грозный видъ для полудикихъ степняковъ, представляя протянувшуюся на 920 верстъ цѣпь укрѣпленій, стоявшихъ одно отъ другаго отъ 15 до 30 верстъ по правому берегу рѣки. Крѣпости были невелики, но все-же это были не какіе-нибудь деревянные остроги съ надолбами, а настоящія крѣпости, устроенныя по правиламъ фортификаціи, по системѣ Вобана*). Вооруженіе ихъ состояло изъ пушекъ: пушки эти были старыя, мало пригодныя орудія на незатѣйливыхъ станкахъ, фальконеты, пищали, гаубицы, каронады и т. п. Онѣ еще до сей поры встрѣчаются по станицамъ, какъ памятники не столько славнаго, сколько грустнаго прошлаго".

—Одновременно съ усиленіемъ Иртышской линіи, генералъ Киндерманъ сталъ заботиться о спрямленіи старой Ишимской линіи, соединявшей Иртышскую линію съ Оренбург-

---

*) Изъ дневника же, веденнаго генераломъ Шпрингеромъ во время объѣзда его Сибирской военной границы, видно, что Иртышская линія, въ большинствѣ своихъ оборонительныхъ сооруженій, представляла какую-то своеобразную и неопредѣленную смѣсь крѣпостныхъ системъ (Золотовъ. «Генералъ-Поручикъ Шпрингеръ» стр 27).

ской.*) Съ этою цѣлью составлены были геодезіи поручикомъ Шишковымъ и премьеръ-маіоромъ Сташкѣевымъ проекты, по которому предполагалось совершенно спрямить линію и вести ее вдоль цѣпи горько-соленыхъ Камышловскихъ озеръ, разсыпанныхъ отъ Омска до р. Ишима. Премьеръ-маіоръ Сташкѣевъ, которому поручено было Киндерманомъ изслѣдовать пространство между Иртышемъ, Ишимомъ и Тоболомъ, доносилъ ему, что „вправо отъ Тобола степныя и безлѣсныя мѣста, а влѣво великіе лѣса пришли и низменныя мѣста, а отъ Ишима до Иртыша вправо открытая степь и безводица, а влѣво лѣса непроходимые и мокрыя низменныя мѣста; а гдѣ линія ведена (линія проектированная нѣсколько ранѣе Шишковымъ), отъ самаго почти Ишима одна рѣка Камышловка, вода, лѣсъ, и къ поселенію весьма удобныя мѣста, и по всей назначенной линіи отъ Тобола до Ишима, и отъ Ишима до Иртыша дорога весьма сухая, и лучше этихъ мѣстъ не найти“.

1746.

По Высочайшему повелѣнію командированъ въ Сибирь подполковникъ Василій Кутузовъ для осмотра мѣстности, лежащей между Оренбургской и Иртышской линіями, съ цѣлью проведенія новой линіи, которая соединила бы первыя двѣ линіи.

Подполковнику Кутузову дана была Правительствующимъ

---

*) Старая Ишимская линія пролегала чрезъ слѣдующіе пункты: отъ Чернолуцкой слободы чрезъ форпосты: Ботенискoй, Пустынный при Иртышѣ, Большерѣцкій, Орскій, Зудиловскій; слободы: Абацкую, Кайдалову, Фирсову, Кашкарагайскую, Коркину, Безрукову, Усламинскую, Омутную; чрезъ форпосты: Мамаевскій, Устьмалокузнецкій, Суерскій, Арлагульскій, Моревскій, Максимовскій, Марковскій, Верхнеутятскій, Чернавскій, Лебяжій и наконецъ примыкала къ укрѣпленіямъ Оренбургской линіи. (Словцовъ. т. II, стр. 407).

Сенатомъ, 12-го февраля 1746 года, на этотъ предметъ особая инструкція.*)

Осмотрѣвъ указанную ему мѣстность, Кутузовъ нашелъ, что линія, намѣченная ранѣе Шишковымъ и Сташкѣевымъ, имѣетъ много неудобствъ, по недостатку на ней прѣсной воды, а потому онъ признавалъ болѣе удобнымъ оставить старую Ишимскую линію, сокративъ ее отъ Чернолудкой слободы до форпоста Утяцкаго въ 426 верстъ, вмѣсто прежнихъ 985 верстъ.

Генералъ Киндерманъ и Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ не одобрили проектъ Кутузова и все дѣло было представлено на рѣшеніе Сената.

(Словцовъ. кн. II, стр. 406 и 407; Потанинъ. „Матеріалы по исторіи Сибири" стр. 19 и 20).

—15-го мая послѣдовалъ на имя Сибирскаго губернатора Сухарева указъ Сената, которымъ вопросъ о спрямленіи старой Ишимской линіи переданъ на окончательное заключеніе генерала Киндермана. Вслѣдствіе этого, Киндерманъ, лично осмотрѣвъ всѣ пункты, черезъ которые предполагалось провести линію, представилъ въ Сенатъ въ окончательномъ видѣ свой проектъ, по которому предполагалъ новую линію вытянуть къ Тоболу еще прямѣе, именно на уроч. Звѣриная Голова. Неплюевъ, вполнѣ соглашаясь съ проектомъ Киндермана, писалъ: „понеже все оное расположеніе новой линіи, елико мнѣ ситуація тамошнихъ мѣстъ вѣдома есть, такъ кажется назначено, какъ того Ея Императорскаго Величества высокій интересъ требуетъ; того ради я къ тому

*) Архивъ Акмолинскаго Областнаго Правленія. Дѣло бывшей Пограничной Коммисіи за 1745—1746 гг., № 5.

съ своей стороны прибавить ничего не имѣю, какъ токмо съ онымъ его, генералъ-маіора Киндермана, расположеніемъ согласуюсь." (Потанинъ, стр. 20 и 21).

— По ходатайству генерала Киндермана *на пограничныхъ Сибирскихъ линіяхъ заведено казенное хлѣбопашество для лучшаго обезпеченія хлѣбомъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ прилинейныхъ крѣпостяхъ.* Работа на казенныхъ пашняхъ возложена на крѣпостныхъ и выписныхъ казаковъ, для чего было назначено на Иртышской линіи 400 казаковъ, а на Колыванской—200; каждый изъ нихъ обязывался воздѣлывать по три десятины яроваго и по стольку-же ржанаго хлѣба. Въ помощь казакамъ выданы были всѣ необходимыя земледѣльческія орудія и по двѣ пары быковъ. Въ теченіе 1746 и 1747 годовъ на Иртышской линіи въ 5-ти крѣпостяхъ: Устькаменогорской, Семипалатинской, Ямышевской, Желѣзинской и Омской было посѣяно ржи, ярицы, ячменя и овса 1759 четвертей и собрано 6176 четвертей. Въ 1748 году было посѣяно яровыхъ хлѣбовъ 1136 четвертей, собрано 3367, т. е. урожай далъ всего только самъ $3^1/_2$, вмѣсто ожидавшихся самъ 11. Киндерманъ ждалъ неисчислимыхъ выгодъ отъ казеннаго хлѣбопашества, но вышло наоборотъ: *просуществовавъ 24 года, оно, при генералѣ Шпрингерѣ, было уничтожено.* (Усовъ. „Очерки по исторіи войска", стр. 26. Потанинъ, стр. 195).

1747.

Колывано-Воскресенскіе и прочіе заводы Демидова приняты въ вѣдѣніе казны. (П. С. З. т. XII, № 9403).

1748.

Указомъ Сибирскаго Приказа отъ 20-го октября повелѣно

одну половину слѣдующаго сибирскимъ крѣпостнымъ казакамъ, прочимъ служилымъ людямъ и дѣтямъ боярскимъ *жалованья* отъ казны *выдавать деньгами, а другую половину товарами*, собранными въ пошлину съ азіятскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ для торга въ наши пограничныя крѣпости.

1750.

Генералъ-маіоръ Киндерманъ донесъ Сенату о большихъ залежахъ соли въ Ямышевскихъ*) озерахъ и въ Коряковскомъ. По донесенію Киндермана, Ямышевское озеро лежало въ 8-ми верстахъ отъ Ямышевской крѣпости и имѣло въ окружности $8^1/_2$ верстъ, въ длину 3 версты, а въ ширину 1 вер. 400 саж.; соли на немъ заготовлено казаками 100.000 пудовъ. Озеро Коряковское лежитъ въ 55 верстахъ не доѣзжая Ямышева, а отъ р. Иртыша—въ 21-й верстѣ. Въ окружности оно имѣетъ $24^1/_2$ версты, въ длину 8 верстъ 220 саж., въ ширину 3 версты 140 саж. На немъ заготовлено казаками соли 343.350 пудовъ. Вслѣдствіе представленія Киндермана, Сенатъ разрѣшилъ служилымъ казакамъ заготовлять соль за плату отъ казны для сибирскихъ магазиновъ изъ Ямышевскихъ и Коряковскаго озеръ. (П. С. З. т. XIII, № 9823).

Ямышевское озеро посѣщалось русскими гораздо ранѣе заселенія Иртышской долины. Извѣстно, что еще въ концѣ XVII столѣтія добыча соли на Ямышевскомъ озерѣ производилась въ обширныхъ размѣрахъ. Съ 1701 года Ямышевское озеро взято было въ казну. Ямышевскою солью продовольствовалась вся Тобольская губернія; этою же солью правительство платило часть жалованья казакамъ, стрѣльцамъ и другимъ служилымъ людямъ.

---

*) Общимъ именемъ Ямышевскихъ озеръ назывались озера Ближне-Ямышевское, Дальне-Ямышевское и Ключевское. Всѣ соляныя озера, находящіяся въ сторонѣ отъ иртышскихъ крѣпостей и отъ крестьянскихъ селеній, носятъ общее названіе боровыхъ и степныхъ озеръ.

Соль съ Ямышевскаго озера сплавлялась на дощанникахъ по Иртышу до Тобольска. Караваны дощанниковъ съ солью ходили съ большими предосторожностями, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ отрядовъ. Калмыки, обитавшіе около озера, охотно допускали русскихъ за солью, такъ какъ это имъ было выгодно, тѣмъ болѣе, что соль, какъ продуктъ не имѣющій большаго значенія въ ихъ кочевомъ быту, они считали матеріаломъ малоцѣннымъ и почти безполезнымъ. Во время добыванія соли у Ямышева производился и мѣновой торгъ. Здѣсь русскіе обмѣнивались товарами съ калмыками и пріѣзжими бухарцами, покупали селитру, а также и плѣнниковъ изъ киргизъ-кайсаковъ. Иногда сюда пріѣзжали и купцы съ китайскими товарами.

1751.

Учреждено въ Тобольскѣ соляное коммиссаріатство, подъ управленіемъ особаго начальника, съ подчиненіемъ ему трехъ коммиссаровъ и установлены правила добычи соли на боровыхъ озерахъ.

По распоряженію начальства, ямышевская соль, какъ стоющая менѣе 2 коп., предпочтена коряковской и назначена на продовольствіе войскъ Тобольской провинціи. (П. С. З. т. XIII, № 9896.)

— Указомъ Сената *выписные изъ крестьянъ казаки*, вслѣдствіе крайне тяжелаго экономическаго положенія, по ходатайству Киндермана, освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей, кромѣ подушнаго сбора. (П. С. З. т. XIII, № 9869).

Въ составъ живой оборонительной силы тогдашнихъ пограничныхъ крѣпостей входили и выписные казаки изъ крестьянъ, которые назначались въ казаки по выбору обществъ и командировались на годъ или на два на пограничныя линіи для несенія службы, вмѣстѣ съ находящимися тамъ регулярными и иррегулярными командами.

Дѣйствительно, положеніе выписныхъ казаковъ было очень незавидное, что видно изъ прошенія выборныхъ челобитчиковъ отъ этихъ казаковъ. „Выписные казаки, какъ гласитъ прошеніе, „не токмо платья, но и денежнаго жалованья, нисколько не получаютъ и обрѣтаются всегда на форпостахъ, и служатъ своимъ коштомъ, и со своимъ оружіемъ, и со всѣми къ тому принадлежащими припасами; да они-же, выписные казаки, съ прочими военными командами имѣются, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на караулахъ, и употребляются въ партіяхъ и разъѣздахъ на своихъ собственныхъ лошадяхъ и со своимъ припасомъ; да косятъ въ лѣтнее время на драгунскихъ лошадей сѣно обще съ драгунами, а для осторожности отъ непріятельскихъ людей, имѣютъ тѣ выборные изъ крестьянъ казаки собственное свое ружье и покупаютъ на свои деньги изъ казны порохъ и свинецъ, а нѣкоторые изъ нихъ пашутъ Ея Императорскаго Величества десятинную пашню, отчего, де, они пришли во всеконечное раззореніе и нищету". (Потанинъ. „Матеріалы для исторіи Сибири", стр. 29.)

Выписныхъ казаковъ во всей Сибири считалось 7700 человѣкъ. Насколько эти казаки пригодны были для пограничной службы можно привести выдержку изъ донесенія одного изъ мѣстныхъ начальниковъ: „они, т.-е. выписные казаки, „въ оборонѣ хуже крестьянъ; изъ нихъ годныхъ и доброконныхъ не наберется и половины, да и тѣ по нынѣшней ихъ храбрости, ежели послать противъ непріятеля однихъ, то истинно де ихъ развѣ отдать на погибель, отчего государству будетъ безславіе, а непріятелю авантажъ". (Усовъ. „Очерки изъ исторіи Сибирскаго войска", стр. 27.)

1752.

Сенатъ, утвердивъ проектъ генерала Киндермана о новой линіи, указомъ 26-го марта разрѣшилъ построить на ней „къ лучшему защищенію сибирской стороны отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ и для обузданія тѣхъ ордъ, кочующихъ къ сибирской сторонѣ, отъ ихъ своевольностей, и чтобъ оный народъ содержанъ былъ въ подданнической должности, *отъ*

Омской крѣпости до урочища Звѣриной головы, двѣ шестиугольныхъ крѣпости, девять четыреугольныхъ, 33 редута и 42 маяка. Нарядить изъ тамошнихъ войскъ 1290 человѣкъ регулярныхъ, 2352—нерегулярныхъ, всего 3642 человѣка, которымъ людямъ тѣ крѣпости строить безъ платы отъ казны Ея Императорскаго Величества заработныхъ денегъ. Для прикрытія работъ отъ набѣговъ киргизъ выставить на новую линію одинъ изъ сибирскихъ армейскихъ полковъ. Для заготовленія провіанта на мѣстѣ—заселить новыя мѣста поселянами изъ охотниковъ обывателей сибирскихъ городовъ, также отставныхъ драгунъ и казаковъ, въ каждую крѣпость по 50, въ редутъ по 20 человѣкъ".[1])

Вслѣдствіе этого повелѣнія, уже послѣ смерти Киндермана, приступлено къ устройству новой линіи, *извѣстной подъ именемъ Прѣсногорьковской отъ крѣпости того-же имени, или Горькой—отъ множества горько-соленыхъ озеръ.* Новая линія проведена впереди старой Ишимской отъ 50 до 200 верстъ и болѣе и имѣетъ протяженія отъ Омска до Звѣриноголовской крѣпости 579 1/2 верстъ; слѣдовательно она короче прежней Ишимской линіи на 406 верстъ.

—Умеръ начальникъ Сибирскихъ пограничныхъ линій генералъ-маіоръ Киндерманъ, вмѣсто котораго назначенъ бригадиръ Крафтъ.

—Въ этомъ году основана Петропавловская крѣпость[2]), по-

---

[1]) Потанинъ «Матеріалы для исторіи Сибири», стр. 22.

[2]) Въ 1807 г. Петропавловская крѣпость переименована въ городъ; въ 1824 г. Петропавловскъ сдѣланъ уже окружнымъ городомъ Омской области; съ упраздненіемъ области оставленъ заштатнымъ городомъ Тобольской губерніи. Нынѣ Петропавловскъ—уѣздный городъ Акмолинской области.

строенная на высокомъ берегу р. Ишима; она окружена была, кромѣ деревянныхъ стѣнъ, полисадами въ два ряда.

Тогда-же началась постройка крѣпостей: Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Становой, Прѣсновской, Кабаньей и Прѣсногорьковской (нынѣ станицы и поселки войска). У первоначальныхъ деревянныхъ крѣпостей были по угламъ батареи и башни съ воротами. Внутренняя крѣпостная площадь доходила до 100 саженъ, а иногда и болѣе. Гарнизоны состояли изъ небольшихъ командъ драгунъ, казаковъ и башкиръ. При каждой крѣпости было предмѣстье, въ которомъ жили отставные нижніе чины и казачьи семьи. (Словцовъ, кн. II, стр. 408—410; Ежемѣсячныя изданія Академіи наукъ, ч. IV, 1790 г., стр. 236).

1754.

Вмѣсто Сухарева Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ вице-адмиралъ В. А. Мятлевъ, который, какъ говоритъ Словцовъ, „занималъ мѣсто губернатора съ честію и пользою для страны“.

— Въ виду частыхъ и продолжительныхъ командировокъ казаковъ въ степь и во вниманіе трудности казачьей службы,[1]) а также и дороговизны на линіи, Правительствующій Се-

---

[1]) «Иртышскіе казаки, какъ доносилъ полковникъ Павлуцкій, «обрѣтаются по службѣ въ разныхъ трудностяхъ, какъ-то: въ форпостахъ и станцахъ, въ караулахъ и разъѣздахъ, а паче у хлѣбопашества и въ посылкахъ въ Тобольскъ на досчанникахъ съ солью, и въ добычѣ соли, и въ крѣпостныя работы употребляются».

Кромѣ этой службы казаки постоянно назначались еще «въ бурмистры,ларешники, цѣловальники и отчетчики къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ, отчего они и приходили въ раззореніе». Происшедшія же при исполненіи этихъ обязанностей утраты и недоборы взыскивались изъ жалованья казаковъ, которые поэтому, какъ бывали случаи, иногда не получали жалованья по цѣлому году. (Потанинъ, стр. 24 и 46.)

натъ опредѣлилъ производить казакамъ въ при-Иртышскихъ крѣпостяхъ: жалованья по 6 руб. $16^1/_2$ коп., ржи по 4 четверти, овса по 2 четверти въ годъ. На линіяхъ Колывано-Кузнецкой и Прѣсногорьковской: деньгами по 5 руб. 32 к., ржи по 3 четверти и овса по 2 четверти въ годъ. Чиновникамъ же: атаманамъ по 12 руб. 87 коп., ржи 8 четвертей, 2 четверика, 7 гарнцевъ и овса по 4 четверти въ годъ; сотникамъ—по 8 руб. 91 коп., ржи 7 четвертей, овса по 4 четверти; писарямъ, пятидесятникамъ и прапорнымъ—по 7 руб. 17 коп., ржи 5 четвертей 2 четверика и овса по 4 четверти въ годъ.

—Въ Семипалатинской крѣпости учрежденъ мѣновый дворъ и таможня. Въ этомъ году таможенный доходъ въ Семипалатинской крѣпости простирался только до 90 руб., а къ 1769 году увеличился до 4000 руб. (Словцовъ, кн. II, стр. 348).

1755.

Въ этомъ году на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ Новой-Прѣсногорьковской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой числилось:

главныхъ крѣпостей	18	заводовъ	2
редутовъ	31	рудниковъ	2
форпостовъ	13	маяковъ	35
станцій	23	всего	125
защитъ	1	укрѣпленныхъ пунктовъ.	

Протяженіе всѣхъ линій равнялось 2991 верстѣ.

1757.

Вмѣсто Мятлева Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ *). Вотъ

*) Соймоновъ, бывшій любимецъ Петра I, за участіе въ дѣлѣ Волынскаго наказанный кнутомъ, сосланъ былъ Бирономъ въ 1740 г. въ каторжную работу на Охотскій солеваренный заводъ. Императрица Елизавета Петровна, признавъ его не-

какъ говоритъ объ этомъ дѣятелѣ Сибири Словцовъ: «Если въ теченіи XVIII столѣтія Сибирь видѣла губернатора съ обширною наукою, съ знаніемъ даже астрономіи, съ умомъ превосходнымъ и твердымъ, съ опытностью въ дѣлахъ, пріобрѣтенною при важныхъ должностяхъ и порученіяхъ, конечно видѣла она такого мужа въ лицѣ тайнаго совѣтника Соймонова".

—Послѣ 10 лѣтнихъ кровавыхъ междоусобій, Джунгарія завоевана китайцами и превращена въ провинцію Китая. Въ этомъ и слѣдующемъ году совершается на ея землѣ кровавое побоище надъ всѣми, кто защищалъ свою семью, кибитку, корову, или укрывался въ горѣ и дебри. Все живое пало подъ мечемъ побѣдителя, или къ стопамъ его, кромѣ спасшихся бѣгствомъ. (Словцовъ, кн. II, стр. 430).

Вотъ какъ Шашковъ описываетъ бѣдственное положеніе Джунгаріи послѣ китайскаго погрома: „Китайцы, вторгнувшись въ Джунгарію, истребили все, что имъ встрѣчалось живаго,—убивали мужчинъ, насиловали и замучивали женщинъ, а дѣтямъ разбивали головы о камни или стѣну; сожигали жилища, рѣзали скотъ; они перебили до 1.000,000 калмыковъ. Къ этой рѣзнѣ присоединились еще внутреннія междоусобицы Джунгаріи. Повелитель Джунгаріи Амурсана, разбиваемый и преслѣдуемый китайцами, рыскалъ по странѣ съ шайкой своихъ приверженцевъ, нападалъ на улусы, уводилъ изъ нихъ на войну все мужское населеніе, а оставшіяся дома

виннымъ, возвратила ему свободу. Затѣмъ изъ ссыльнаго, жившаго на пропитаніи, Соймоновъ сдѣлался сибирскимъ губернаторомъ. Шесть лѣтъ, проведенныхъ имъ въ этой должности, оставили глубокіе слѣды признательности въ преданіяхъ старожиловъ и крупныя доказательства о его занятіяхъ и службѣ странѣ. (Максимовъ. «Сибирь и каторга» стр. 151, 152).

женщины и дѣти или умирали съ голоду, или погибали отъ непріятельскаго меча, или уводились въ неволю.

„Многочисленныя толпы раззоренныхъ калмыковъ, составляя разбойничьи банды, причиняли опустошенія не меньше китайцевъ. Киргизы на своихъ быстрыхъ лошадяхъ, съ своими воинственными криками, какъ стаи хищныхъ птицъ, носились надъ этимъ необозримымъ побоищемъ и уводили въ неволю цѣлыя тысячи беззащитныхъ джунгаровъ. Вскорѣ въ странѣ воцарился голодъ: одни начали умирать голодною смертію, а другіе рѣзали людей и питались человѣческимъ мясомъ. За голодомъ шла оспа. Джунгарія была буквально усѣяна трупами, ея воды покраснѣли отъ пролитой человѣческой крови, а воздухъ былъ полонъ дыма отъ горѣвшихъ улусовъ, лѣсовъ и травъ.

„Все разрушено, все погибло, кромѣ одной Галдановой кумирни, развалины которой до сихъ поръ можно видѣть къ востоку отъ озера Алакуля (въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области). Множество калмыковъ искало спасенія бѣгствомъ въ предѣлы Россіи, на внутреннюю сторону укрѣпленныхъ сибирскихъ линій. Все, что имѣло ноги и могло двигаться, бросилось изъ Джунгаріи въ Сибирь. Сюда стремились большіе коши, состоявшіе изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и гнавшіе съ собой громадные табуны скота. Впереди и по сторонамъ этихъ скопищъ ѣхало вооруженное мужское населеніе, а средину занимали стада, домашній скарбъ, женщины и дѣти, сидѣвшія на верблюдахъ и на скрипучихъ двухколесныхъ телѣгахъ. Эти величественные караваны двигались очень медленно по выгорѣвшимъ и усѣяннымъ трупами мѣстностямъ. Ихъ тревожили китайскія войска и киргизы, которые постоянно разбивали ихъ и при-

нуждали идти обратно. Къ этимъ врагамъ присоединились еще шайки джунгаровъ, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, питали заклятую вражду къ Россіи и не могли равнодушно видѣть бѣгство въ Сибирь своихъ соотечественниковъ. Эти шайки грабили и убивали изъ бѣжавшихъ къ русской границѣ всѣхъ, кого только они могли ограбить или убить. Къ довершенію всего, оспа гналась по пятамъ этихъ каравановъ и заставляла ихъ бросать по дорогѣ похищеныя ею жертвы. Въ Сибирь стремились и небольшія партіи, и одинокіе бѣглецы, питаясь травами, падалью и человѣческими трупами, днемъ скрываясь въ тайныхъ мѣстахъ отъ непріятеля, а ночью продолжая свой утомительный путь. Нѣкоторые изъ нихъ выходили на Иртышъ, дѣлали плоты и спускались на нихъ до нашихъ крѣпостей. Множество этихъ бѣглецовъ погибало отъ китайцевъ и уводилось въ плѣнъ киргизами, а разбойничьи калмыцкія шайки убивали ихъ для пищи и ѣли ихъ вареное мясо. Въ Сибирь стремился и самъ ханъ павшаго царства—Амурсана. Амурсана выбѣжалъ на русскую границу безъ штановъ, которые были сшиты ему только въ Омскѣ на казенный счетъ. Его придворные были также почти нагишемъ. Многіе изъ бѣглецовъ отъ ранъ, холода и голода были такъ слабы, что не могли дойти до пограничныхъ поселеній нѣсколькихъ верстъ и оставались въ пустынѣ, ожидая смерти". (Шашковъ. „Рабство въ Сибири" т. II, стр. 132—136).

— Давно существовавшее въ Сибири рабство подтверждено самимъ правительствомъ. Закономъ 9-го января постановлено: „Привозимыхъ киргизами разныхъ націй плѣнниковъ, всякаго званія людямъ, которымъ по указамъ крѣпостныхъ людей

имѣть велѣно, покупать и на товары вымѣнивать, а потомъ и крестить не только воспрещать не надлежитъ, но еще пріохочивать къ тому надобно, для того, дабы лучшее стараніе было изъ магометанъ и идолопоклонниковъ приводить въ православный христіанскій законъ. Таковыхъ покупаемыхъ плѣнниковъ объявлять немедленно въ крѣпостяхъ Ямышевской и Семипалатинской командирамъ, описывая ихъ лѣта, ростъ и примѣты. А потомъ, какъ оные пообучатся россійскому языку, объявлять ихъ въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ и брать на нихъ владѣнныя записи". (Шашковъ. „Рабство въ Сибири" стр. 122).

— Начальникомъ сибирскихъ пограничныхъ линій назначенъ генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Веймарнъ.

И. И. Веймарнъ происходилъ изъ лифляндской дворянской фамиліи и родился на островѣ Эзелѣ около 1722 г. Воспитаніе получилъ въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и былъ выпущенъ 14-го апрѣля 1740 г. въ армію адъютантомъ. Въ кампанію 1757 г. онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, занималъ должность генералъ-квартирмейстера, потомъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, для объясненія тогдашнему Кабинету дѣйствій арміи подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Апраксина, послѣ чего былъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Сибири. 23-го мая 1762 г. Веймарнъ получилъ чинъ генералъ-поручика. Императрица Екатерина II, благоволившая Веймарну, пожаловала его, 24-го февраля 1764 года, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и вскорѣ назначила Посломъ къ польскому королю Станиславу-Августу и командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ. Этотъ важный постъ Веймарнъ занималъ до 1772 г. Затѣмъ онъ присутствовалъ нѣкоторое время въ Государственной Военной Коллегіи, но вскорѣ испросилъ увольненіе отъ службы и поселился въ Лифляндіи, въ подарен-

ному ему Императрицею имѣніи Вольмарсгофѣ, гдѣ и умеръ въ 1792 г. (Полный энциклопедическій словарь Толя, т. 3 и 4, стр. 107).

1758.

Съ паденіемъ Джунгаріи, *киргизы приближаютъ свои кочевья къ р. Иртышу*, между Омской и Устькаменогорской крѣпостями.

— Для осмотра и составленія описанія озеръ, рѣкъ и болотъ, находящихся въ четыреугольникѣ между Омскомъ, оз. Чаны и Карасукомъ и крѣп. Желѣзинскою, съ цѣлью выбора мѣстъ, удобныхъ для поселенія крестьянъ, отставныхъ солдатъ и казаковъ, — командированъ поручикъ Плутовъ. Изъ донесенія Плутова видно, что „отъ оз. Чаны до оз. Карасука лѣсъ колками и дубровами имѣется и земля къ хлѣбопашеству годная; отъ Карасука къ Иртышу верстъ на 70 лежитъ пустая степь, на которой, кромѣ горькихъ и соленыхъ озеръ, ничего нѣтъ".

По Иртышской линіи, съ тою же цѣлью какъ и Плутовъ, былъ командированъ поручикъ Бутеневъ, который указалъ нѣсколько мѣстъ, годныхъ для поселенія, а именно: при озерахъ Песчаномъ, Маломъ Баженовомъ, Большомъ Баженовомъ, Шипициномъ и Бекишевомъ. (Потанинъ, стр. 255 и 256).

1759.

Опредѣлено, въ видахъ недостатка женщинъ, поселить на сибирской линіи годныхъ для замужества ссыльныхъ-колодницъ.

Всѣхъ назначенныхъ къ поселенію на линіи женщинъ отправляли въ Омскъ къ бригадиру Фрауэндорфу, которому и подавались прошенія желающими на нихъ жениться. Но какими онѣ могли быть женами, можно судить изъ того, что изъ 77 жен-

щинъ, доставленныхъ въ этомъ году на линію черезъ Омскъ, было сослано: 24 за мужеубійство, 10 за дѣтоубійство, 1 за отцеубійство, 1 за блудъ съ отцомъ, остальныя за другія крупныя уголовныя преступленія. Тѣмъ не менѣе женщины эти, имѣвшія отъ 19-ти до 40 лѣтъ, были скоро прибираемы къ рукамъ: ихъ брали холостые офицеры „въ услуженіе", ихъ руки и сердца искали казаки и солдаты. Такія развратныя женщины, часто зараженныя сифилисомъ, удручаемыя чахоткою и цингою, не могли быть, конечно, ни хорошими женами, ни прародительницами здороваго поколѣнія и не вносили никакихъ облагораживающихъ элементовъ въ сибирскую жизнь. (Щегловъ. „Хронологія исторіи Сибири" стр. 261).

— Въ виду близкаго сосѣдства китайцевъ и сильныхъ безурядицъ въ раззоренной Джунгаріи, правительство стало заботиться о приведеніи границы съ этой стороны въ оборонительное положеніе. Въ этомъ году были посланы во всѣ пограничныя крѣпости инженеры съ необходимыми инструментами и припасами. Тогда-же было замѣчено, что иртышскимъ крѣпостямъ и форпостамъ нельзя остановить „китайскихъ судовъ, могущихъ выйдти изъ озера Зайсана" и что линія Колывано-Кузнецкая не прикрываетъ наши заводы. Поэтому признано необходимымъ вытянуть линію вверхъ по Иртышу отъ Устькаменогорской крѣпости до р. Бухтармы и этимъ угрожать китайцамъ въ случаѣ ихъ наступленія со стороны Норъ-Зайсана. (Словцовъ, кн. II, стр. 411.)

1760.

Сибирскій губернаторъ тайный совѣтникъ Соймоновъ ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ увеличеніи сибирскимъ крѣпостнымъ казакамъ жалованья и *о назначеніи надъ всѣми казаками, находившимися на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, одного общаго атамана.* (Донесеніе Соймонова въ Сибирскій Приказъ 15-го іюня 1760 г.)

— Для леченія больныхъ нерегулярныхъ командъ, находящихся на Сибирской пограничной линіи назначены лекарь и два подлекаря, которымъ отпускалось отъ казны жалованья: первому 180 руб. въ годъ, да за три раціона и на одного деньщика, а послѣднимъ по 120 руб. въ годъ. (П. С. З. т. XV, № 11,109.)

— Указомъ Сената на имя Сибирскаго губернатора Соймонова *повелѣно приступить къ занятію въ Сибири мѣстъ отъ Устькаменогорской крѣпости по р. Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера;* о построеніи тамъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей и о заселеніи русскими этой страны по рѣкамъ: Удѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и по прочимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Иртышъ. (П. С. З. т. XV, № 11,124.)

— Для осмотра и описанія пограничной полосы и для выбора мѣстъ подъ укрѣпленія предполагаемой новой Бухтарминской линіи, командированы: изъ Устькаменогорской крѣпости маіоръ Шанскій—къ вершинамъ р. Бухтармы, а изъ форпоста Бехтемирскаго, вновь построеннаго на р. Біѣ,—маіоръ Эйденъ—на западный берегъ Телецкаго озера и далѣе до вершинъ Бухтармы, гдѣ онъ и долженъ былъ соединиться съ Шанскимъ. (Словцовъ, кн. II, стр. 412.)

— Атаманомъ надъ казаками, находящимися въ крѣпостяхъ по Иртышу выбранъ, съ общаго согласія казацкихъ старшинъ, и утвержденъ въ этой должности генералъ-маіоромъ Веймарномъ, крѣпости Желѣзинской сотникъ Федоръ Анциферовъ, который, какъ доносилъ Фрауендорфъ, «грамотѣ читать и писать достаточно умѣетъ и состоянія добраго и

неподозрительный человѣкъ и атаманомъ быть достоенъ».

Резиденціей Атамана иртышскихъ казаковъ была Омская крѣпость. (Дѣло архива войск. правл. 1795 г. № 7.)

1761.

Въ виду неудовлетворительности свѣдѣній, добытыхъ первыми рекогносцировками долины р. Бухтармы, назначены три новыя экспедиціи: первая, подъ руководствомъ инженеръ-маіора Петрулина, направлена по пути Шанскаго; вторая, подъ начальствомъ того-же маіора Эйдена, должна была слѣдовать по р. Катуни и третья—маіора Поливанова, со стороны Чигирскаго рудника. Эти три экспедиціи хотя и были несовсѣмъ удачны, но тѣмъ не менѣе онѣ удостовѣрили на сколько будетъ затруднительна постройка укрѣпленій по такой гористой мѣстности.

Вслѣдствіе этого сибирское пограничное начальство признало невозможнымъ устроить укрѣпленную линію отъ Бухтармы до Біи или до озера Телецкаго, а полагало провести линію отъ Устькаменогорской крѣпости по сѣверному берегу р. Ульбы на сѣверо-востокъ къ устьямъ Иши и Наима; для воспрепятствованія же наступленію китайцевъ изъ озера Зайсана—выставить выше Устькаменогорска за 4 версты защиту у Пригонной сопки. (Словцовъ, кн. II, стр. 413 и 414.)

—Вышло распоряженіе правительства о сборѣ пошлинъ въ сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ. (П. С. З. т. XV, № 11,260.)

1762.

Разрѣшено селить на свободныхъ мѣстахъ сибирской пограничной линіи отставныхъ драгунъ и солдатъ. Въ видѣ

пособія при водвореніи на новыхъ мѣстахъ выдавалось каждому отъ 40—50 коп. въ мѣсяцъ и казенный провіантъ. (П. С. З. т. XVI, № 11,679.)

1763.

Вмѣсто Соймонова, Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ. Вотъ какъ говоритъ объ немъ Словцовъ: „Требуя отъ городовъ порядка, отъ купцовъ честнаго торга, отъ посадскихъ ремесленности, отъ крестьянъ разчистки земель и доброй распашки, отъ чиновниковъ исполнительности, онъ неослабно преслѣдовалъ противныя тому нарушенія. Оказывалъ благосклонность значащему купечеству, принуждалъ скудныхъ горожанъ къ искуствамъ, крестьянъ и поселенцевъ къ пашнѣ, къ домостроительству, строго наблюдалъ за поведеніемъ служащихъ. По крутости характера, прямодушный начальникъ легко выходилъ за предѣлы власти; но при самоуправствѣ, которое его дѣлало страшнымъ въ народной молвѣ страны, онъ скоро смягчался, въ бесѣдѣ любезничалъ, любилъ веселое препровожденіе времени, давалъ балы, ѣздилъ на охоту, какъ дворянинъ своего времени и, сообразно требованію времени, отправлялъ торжественные дни съ великолѣпіемъ и пышностью. По живому и дѣятельному участію Чичерина во всѣхъ обстоятельствахъ губерніи и въ случаяхъ частныхъ, имя его, какъ классическое, сохраняется въ памяти Сибири“.

—Повелѣно на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ приготовлять особую сибирскую монету съ изображеніемъ герба Сибирскаго царства для обращенія ея во всякихъ платежахъ въ одной только Сибирской губерніи. Монеты дѣлались: 10-ти копѣечныя, 2 коп., копѣечныя, денежка и полушка. Но такъ

какъ впослѣдствіи сибирскія монеты стали во множествѣ проникать и во внутреннія губерніи Россіи, то въ 1781 году запрещено было вновь дѣлать сибирскую монету. (П. С. З. т. XVI, № 11,983 и т. XXI, № 15,168.)

—Отправлены въ Москву съ челобитной отъ иртышскихъ казаковъ атаманъ Федоръ Анцифѣровъ и пятидесятникъ Ларіонъ Верхотуровъ, которые, явившись въ Сибирскій Приказъ, подали челобитную „о трудностяхъ казачьей службы и бѣдственномъ состояніи иртышскихъ казаковъ", подписанную 34-мя старшинами и казаками. Въ челобитной этой выборные казачьи старшины жаловались на то, что „казаки посылаются командами для заготовленія сѣна казеннымъ лошадямъ, для приплава на крѣпостное и форпостное строенія лѣсу и дровъ, въ заграничныя нужныя посылки, для сгона киргизъ-кайсацкихъ табуновъ со внутренней на заграничную сторону и при другихъ, происходимыхъ по здѣшнимъ пограничнымъ обстоятельствамъ, командированіяхъ и казенныхъ работахъ. Преимущества-же въ рангахъ противъ регулярныхъ чиновъ не только сотники, но и атаманъ, никакого не имѣютъ и отъ того не только подкомандныхъ своихъ казаковъ отъ обидъ защитить не въ состояніи, но и сами припуждены, какъ отъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, такъ и отъ прочихъ нижнихъ чиновъ претерпѣвать поносительное презрѣніе и находиться у нихъ неизъемлемо подъ командою и штрафахъ, чѣмъ и усердная ихъ къ службѣ Императорскаго Величества ревность и прилежные труды происходятъ безкуражны и несутся съ немалымъ прискорбіемъ, а законнаго права сибирское казацкое войско о содержаніи рангованныхъ чиновъ не имѣетъ и представлять къ высшей командѣ отъ себя

дозволенія не видитъ.*) Что-же касается до судовъ и расправъ въ случающихся иногда напрасныхъ обидахъ, побояхъ и безчестіяхъ, о томъ во всемъ полагаемся на разсмотрѣніе учрежденной коммисіи.... Особливыхъ дачъ пашенныхъ земель и смежностей сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и лѣсныхъ и прочихъ, къ продовольствію человѣческому служащихъ, привольевъ и угодій вовсе у насъ не имѣется, а жительствуемъ мы въ крѣпостяхъ, форпостахъ и станцахъ обще съ воинскими командами и другими разными посельщиками на ряду и довольствуемся съ женами своими и дѣтьми однимъ только получаемымъ жалованьемъ и мѣсячнымъ провіантомъ, въ чемъ во всемъ безпрестанно свидѣтельствуется командующими надъ нами господами генералитетами и пограничными командирами. *По всѣмъ вышепрописаннымъ обстоятельствамъ мы стали казацкаго званія чужды, а походимъ больше на многораздробленныхъ и изнуренныхъ работниковъ*". (Дѣло архива войск. правл. 1795 г. № 7)

— Начальникомъ надъ всѣми пограничными линіями въ Сибири, вмѣсто генерала Веймарна, назначенъ генералъ-поручикъ Иванъ Ивановичъ Шпрингеръ, снабженный особыми уполномочіями и подробной инструкціей, собственноруч-

[1]) Для характеристики отношеній казачьихъ офицеровъ къ офицерамъ регулярныхъ войскъ приведу выдержку изъ рапорта Фрауендорфа генералу Веймарну въ августѣ 1760 года. Въ рапортѣ этомъ Фрауендорфъ доносилъ, что Покровской крѣпости хорунжій Линевъ поручику Пашкевичу «учинилъ предобижденіе невѣжливымъ образомъ, равняя себя оберъ-офицеру и посреди крѣпости, публично, при всѣхъ военныхъ чинахъ, вслухъ ему, Пашкевичу, сказалъ: «ты, де, поручикъ, а я прапорщикъ, твой братъ, офицеръ такой же»». За такой поступокъ, не назначая слѣдствія и суда, Фрауендорфъ находилъ необходимымъ «*учинить Линеву наказаніе, предъ ихъ казачьею командою, въ страхъ другимъ, а ему въ воздержанье: высѣчь его плетьми нещадно*». (Потанинъ, стр. 52.)

по подписанной Императрицей Екатериной II (П. С. З. т. XVI, № 11,931). Вотъ краткое содержаніе этой знаменитой инструкціи: „а) учредить какъ можно скорѣе крѣпость при устьѣ р. Бухтармы или выше по р. Иртышу и тѣмъ поставить не только непреоборимую преграду для непріятеля при покушеніяхъ вторгнуться въ нашъ край на судахъ по Зайсану или сухимъ путемъ по бывшей джунгарской степи, но и обезпечить распространеніе нашихъ поселеній и горнопромышленности въ Мало-Алтайской и Саянской территоріяхъ; б) если выбранное для этой крѣпости мѣсто и составленный для нея въ 1761 году планъ окажутся неудовлетворительными, то проектировать новую на другомъ мѣстѣ въ томъ-же краѣ, съ тѣмъ, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала цѣли своего назначенія; в) по учрежденіи Бухтарминской или другой новой крѣпости, на полудорогѣ къ ней отъ Устькаменогорска устроить редутъ съ разъѣздами въ обѣ стороны для безопаснѣйшаго между этими крѣпостями сообщенія и какъ въ этомъ редутѣ, такъ вообще во всѣхъ погранично-коммуникаціонныхъ форпостахъ той стороны, при меньшемъ, сообразно разстояніямъ, числѣ ихъ содержать значительнѣйшія противъ обыкновеннаго команды, какъ для вѣрнѣйшаго отраженія непріятельскихъ вторженій небольшими партіями, такъ и для лучшаго въ этихъ командахъ воинскаго порядка и дисциплины; г) гдѣ-бы ни возникла новая крѣпость—вверхъ по Иртышу или Бухтармѣ,—но во всякомъ случаѣ съ примкнутостью нашей военной границы къ внутреннимъ, смежнымъ ей горамъ, должно предполагать, что для китайцевъ закроются пути на правую сторону Иртыша по мѣстамъ прежнихъ джунгарскихъ кочевьевъ, и что эти горы сами собою составляютъ непреодолимое препятствіе для на-

паденій на наши владѣнія; д) для большей безопасности границы въ томъ краѣ, поручить командованіе его войсками одному изъ достойнѣйшихъ генераловъ, служащихъ въ Сибири, который, находясь въ одной изъ крѣпостей, ближайшихъ къ Телецкому озеру, имѣлъ-бы постоянно подъ рукою полкъ или баталіонъ для противодѣйствія непріятелю въ случаѣ его вторженія въ раіонъ, охраняемый этимъ генераломъ; е) остальнымъ двумъ генераламъ сибирскихъ войскъ отвести подъ штабъ-квартиры: одному—Бухтарминскую, а другому—Ямышевскую или Омскую крѣпости, а самому избрать мѣстопребываніе въ той изъ послѣднихъ, гдѣ по собственному усмотрѣнію и указанію опыта онъ (Шпрингеръ) признаетъ это удобнѣйшимъ, въ видахъ наилучшаго исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей; ж) при постройкѣ новой крѣпости не слѣдуетъ никоимъ образомъ возбуждать опасенія со стороны китайцевъ и дѣйствовать при этомъ съ собственною осторожностью. Прежде всего необходимо узнать нѣтъ-ли гдѣ либо на пограничномъ пространствѣ Китая ихъ укрѣпленій и поселеній, въ какомъ разстояніи отъ р. Бухтармы они находятся и не предпринимается-ли дальнѣйшаго ихъ распространенія? Развѣдываніе по этому предмету поручить благонадежному и искусному инженерному офицеру, который-бы при рекогносцировкѣ могъ обойтись безъ сложныхъ математически-топографическихъ инструментовъ, и слѣдуя до Зайсана по правому берегу Иртыша, возвратился назадъ лѣвымъ. Для безопасности-же отъ враждебной встрѣчи съ туземцами въ степи и городахъ, снабдить его вооруженнымъ конвоемъ, внушивъ ему при томъ, чтобы онъ во всякомъ случаѣ объяснялъ свое появленіе въ тѣхъ мѣстахъ командировкою въ погоню за дезертирами или отогнанными лошадьми

и, соблюдая при подобныхъ объясненіяхъ вѣжливый тонъ, старался и рѣчью и поведеніемъ своимъ удостовѣрить, что русскіе, находясь въ мирѣ и дружбѣ съ китайцами, не желаютъ ничѣмъ нарушать ни того, ни другаго. Если этотъ первый опытъ развѣдываній будетъ сопровождаться желаннымъ успѣхомъ, то, не останавливаясь, продолжать ихъ и впредь, употребляя для нихъ не только офицеровъ, но и мѣстныхъ обывателей, извѣстныхъ по своимъ способностямъ и сочувствію къ начатому дѣлу. Чрезъ эти командировки должны умѣряться претензіи китайцевъ на владѣніе отчуждаемой отъ нихъ джунгарской землею и тогда признаніе ими нашей пограничной черты отъ окраинъ Малаго Алтая по Иртышу до озера Зайсана будетъ несомнѣнно; з) такъ какъ Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ выражаетъ надежду, что съ учрежденіемъ на Колывано-Воскресенскомъ флангѣ сибирской границы новой крѣпости, должны широко отвориться ворота нашей торговлѣ съ Малою Бухаріею и другими землями Великой Татаріи, а чрезъ нихъ съ Индіей и имперіей Магола, то для осуществленія этой надежды и пріохочиванія русскихъ купцовъ и сибирскихъ инородцевъ къ этой торговлѣ, разрѣшается всѣмъ желающимъ принять въ ней участіе и пріѣзжающимъ изъ глубины Азіи коммерческимъ людямъ дать десятилѣтнюю льготу отъ таможенныхъ пошлинъ; но все-таки и въ это время имѣетъ существовать тамъ таможня для осмотра и оцѣнки обращающихся въ торгу товаровъ".

Затѣмъ „Инструкція" оканчивается словами, буквально приводимыми здѣсь изъ подлинника: „Мы уповаемъ, впрочемъ, что по рабской своей должности, порученное вамъ дѣло исправлять и о пользѣ интересовъ Нашихъ труды ваши прилагать и радѣть вы не премините, за что и милостью

Нашей оставлены не будете". (Золотовъ. „Генералъ-поручикъ Шпрингеръ", стр. 6—13.)

—Во время вступленія генерала Шпрингера въ командованіе войсками, расположенными на сибирской границѣ, граница эта, имѣя 2125 верстъ протяженія, состояла изъ трехъ связанныхъ между собою линій: Колывано-Кузнецкой (отъ г. Кузнецка до Устькаменогорской крѣпости, въ 702 версты, съ 27-ю постами); Иртыщской (отъ Устькаменогорской до Омской крѣпости, въ 883 версты, съ 46-ю постами) и Новой или Прѣсногорьковской (отъ Омской крѣпости до Оренбургской губерніи, въ 540 верстъ, съ 25-ю постами). На всѣхъ этихъ трехъ линіяхъ находилось 98 укрѣпленій и поселеній, а именно: 18 крѣпостей, 15 редутовъ, 18 форпостовъ, 27 станцевъ, 3 защиты, 1 маякъ, 3 горныхъ завода, 2 рудника и 11 деревень.

Живая сила, охранявшая границу, состояла изъ 5141 чел. драгунъ*), 122 артиллеристовъ, 145 инженеровъ, 937 донцовъ, 504 башкиро-мещеряковъ, 1217 городовыхъ и 779 крѣпостныхъ казаковъ съ ихъ старшинами, а всего 7578 человѣкъ. Изъ числа этихъ войскъ регулярныя части размѣщены были на всемъ протяженіи нашей границы; донцы и крѣпостные казаки занимали Иртышскую линію; городовые казаки —Кузнецкую, а совокупно съ башкиро-мещеряками и Новую линію. При всѣхъ означенныхъ войскахъ состояло 240 артиллерійскихъ орудій.

—Окончательно упраздненъ Сибирскій Приказъ. (П. С. З. № 11,989).

*) Въ то время на границѣ квартировали шесть драгунскихъ полковъ: Троицкій, Вологодскій, Олонецкій, Луцкій, Сибирскій и Колыванскій.

1764.

Желая лично на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ сибирской границы, Шпрингеръ, въ сопровожденіи небольшаго отряда, направился изъ Ямышевской чрезъ Устькаменогорскую крѣпость далѣе па Кузнецко-Колыванскую линію, а для изслѣдованія озера Норъ-Зайсана и Чернаго Иртыша и для выясненія вопроса: могутъ-ли китайцы вторгнуться въ Сибирь на судахъ по Иртышу, снарядилъ экспедицію подъ руководствомъ инженеръ-прапорщика Зеленова и поручика Генезера. Экспедиція эта должна была пройти по р. Бухтармѣ, описать мѣстности Зайсанскаго бассейна и подняться до верховьевъ Чернаго Иртыша.

—Объѣхавъ Кузнецко-Колыванскую линію и уполномочивъ генералъ-маіора Деколонга (начальствовавшаго тогда надъ этой линіей) проектировать новую линію, Шпрингеръ отправился внизъ по Иртышу и, осмотрѣвъ подробно всѣ укрѣпленные пункты Иртышской линіи, призналъ необходимымъ усилить Устькаменогорскую крѣпость, а впереди ея, при устьѣ р. Бухтармы, устроить защиту. Затѣмъ проектировалъ возобновить хлѣбопахотную защиту и станцы—Уваровскій, Барашковъ, Пьяноярскій и Озерки; расширить форпостъ Ульбинскій, перенести форпостъ Красноярскій на $1/2$ версты вверхъ по Иртышу; также перенести на болѣе удобныя мѣста форпосты Убинскій и Талицкій. Для Семипалатинской крѣпости выбралъ новое мѣсто въ 12-ти верстахъ выше старой, которую предположилъ упразднить. Подвигаясь далѣе къ крѣпости Ямышевской, онъ приказалъ усилить станцы: Глуховъ, Бѣлый-камень, Черный, а также форпосты Долонъ-Карагайскій и Семіярскій. Ямышевскую и Желѣзинскую крѣпости,

а равно и прочіе редуты и форпосты до Омской крѣпости нашелъ нужнымъ усилить. *Крѣпость Омскую приказалъ перенести на правый берегъ р. Оми въ уголъ, образуемый этой рѣкой и Иртышемъ, а гарнизонъ ея значительно усилить.* (Золотовъ, стр. 36 и 37.)

Свѣдѣнія, добытыя, какъ лично самимъ Шпрингеромъ при его объѣздѣ линій, такъ и командированными экспедиціями, были представлены имъ на разсмотрѣніе высшаго правительства; при этомъ Шпрингеръ находилъ необходимымъ: выстроить крѣпость на 3 версты выше устья р. Бухтармы; усилить старыя крѣпости при-Иртышской линіи; построить новую крѣпость на р. Катуни; *немедленно приступить къ постройкѣ новой линіи отъ Устькаменогорской крѣпости во внутрь Алтая* и вести её чрезъ защиту Бобровскую на редутъ Секисовскій, форпостъ Убинскій, редуты: Большерѣцкій, Плоскій, Алейскій, Ключевской, Бѣлорѣцкій, Тигирѣцкій до Чарыша. Ходатайство Шпрингера было разрѣшено съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно: постройку Бухтарминской крѣпости отложить до болѣе удобнаго времени; крѣпости на Катуни повелѣно вовсе не строить; новую линію довести только до Чагирскаго рудника, оставляя Колыванскую линію, идущую отъ Бійска, безъ перемѣны. Крѣпость Устькаменогорскую, важную своимъ стратегическимъ положеніемъ, какъ соединительное звено двухъ линій, усилить. *Такимъ образомъ, вскорѣ проведена была впереди Колывано-Кузнецкой новая линія и построена укрѣпленная цѣпь поселеній, образовавшихъ нынѣшнюю Бійскую линію.*

—Высочайше разрѣшено сибирскимъ казакамъ и ихъ стар-

шинамъ производить, въ особо назначенныхъ мѣстнымъ начальствомъ пунктахъ, торгъ и мѣну (сатовки) съ киргизами хлѣбомъ, скотомъ, кожами, саломъ и прочими необходимыми для обѣихъ сторонъ предметами, со взиманіемъ въ пользу казны установленныхъ пошлинъ.

Для того, чтобы дать возможность большинству казаковъ, богатымъ и бѣднымъ, принять участіе въ торгѣ съ киргизами, генералъ Фрауендорфъ предписалъ мѣну съ киргизами производить на общественную сумму, собранную съ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы и полученная отъ мѣны прибыль дѣлилась поровну между всѣми казаками, участвовавшими въ составленіи основной суммы, на которую пріобрѣтался товаръ для сатовокъ.

Въ ордерѣ, данномъ Фрауендорфомъ по этому дѣлу, предписывалось находящимся на Иртышской линіи казачьимъ старшинамъ, чтобы они, „съ общаго старшинъ и казаковъ согласія, учинили сборъ со всѣхъ казаковъ, до коликаго ни есть числа, суммы и когда оная соберется, то выбрать изъ своей братіи надежныхъ и совѣстныхъ людей, кому-бы съ общаго согласія повѣрить могли, двухъ или трехъ человѣкъ, и скупя, гдѣ имъ нужно, способныхъ на киргизскую руку товаровъ и въ тѣ мѣста, гдѣ мѣна происходитъ, отправлять и сатовку производить, а какія они высатуютъ отъ киргизцевъ вещи, а потомъ ежели оныя и продадутъ на деньги, то-бъ безъ утайки записывали въ особливыя книги и тѣ прибыльныя деньги либо дѣлить по всѣмъ казакамъ, или ихъ употреблять въ новый торгъ“. (Предписаніе генерала Фрауендорфа завѣдывающему крѣпостями Иртышской линіи, отъ 27-го января 1764 г. № 55).

— Для службы на сибирскихъ линіяхъ прибыла съ Дону тысячная команда донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ походнаго атамана Чекунова и полковника Воронина, на смѣну вернувшейся на родину команды донскихъ же казаковъ, служившихъ въ Сибири подъ начальствомъ походнаго атамана полковника Грекова.

Вновь прибывшіе донскіе казаки распредѣлены были по Иртышской линіи, между крѣпостями Омской и Устькаменогорской. Старшины-же ихъ: Чекуновъ назначенъ въ Омскую крѣпость, а Воронинъ—въ Ямышевскую. (Донесеніе генералъ-маіора фонъ-Фрауендорфа генералъ-поручику Шпрингеру 24-го сентября 1764 года).

— Генералъ-маіоръ Деколонгъ осматриваетъ вновь проектированную, для прикрытія Колывано-Кузнецкихъ заводовъ, Бійскую линію, составляетъ подробное ея описаніе и карту, а также и предположенія о распредѣленіи по этой новой линіи регулярныхъ войскъ и казаковъ. Въ своемъ донесеніи, отъ 17-го ноября 1764 г. изъ крѣпости Бійской, генералу Шпрингеру, о результатахъ осмотра новой линіи, Деколонгъ, между прочимъ, заявляетъ о крайнихъ неудобствахъ мѣстности, по которой назначено проведеніе Бійской линіи, при чемъ обращаетъ особенное вниманіе на то, что главная дорога должна будетъ пролегать по чрезвычайно гористой мѣстности, изрѣзанной горными рѣчками, чрезъ которыя необходимо устроить мосты и переправы. Въ зимнее-же время сообщеніе по новой линіи, по мнѣнію Деколонга, должно будетъ на нѣкоторое время прекращаться по причинѣ большихъ снѣговъ, заносящихъ ущелья и лощины, по которымъ проходитъ главная дорога.

Для занятія Бійской линіи, Деколонгъ находилъ нужнымъ назначить два полка, драгунскій и пѣхотный, и 660 казаковъ, что составитъ всего около 2500 человѣкъ.

—Результатъ посѣва и урожая на казенныхъ пашняхъ въ этомъ году былъ слѣдующій*):

	Число десятинъ, занятыхъ пашней:	Посѣяно четвертей:	Снято сноповъ:
Въ крѣпостяхъ и форпостахъ Омской дистанціи (6 поселеній) .	365	402	89,345
По Устькаменогорской дистанціи (3 поселенія)	252	678	96,430
На Колывано-Кузнецкой линіи (7 поселеній)	476	930	188,350

Въ прочихъ пунктахъ пограничныхъ сибирскихъ линій казеннаго хлѣбопашества не существовало.

—Указомъ Сената повелѣно отпускать въ распоряженіе начальника военно-пограничныхъ линій Сибири по 1000 руб. въ годъ изъ сибирскихъ доходовъ, для пріема киргизовъ и прочихъ азіятцевъ, пріѣзжающихъ на линіи. (П. С. З. т. XVI № 12,191).

1765.

Шпрингеръ, лично осмотрѣвъ всѣ пограничныя линіи и ознакомившись подробно на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ, первый подалъ голосъ за казаковъ и, очертивъ въ своемъ донесеніи Сенату бѣдственное положеніе при-линейныхъ казаковъ, ходатайствовалъ объ улучшеніи ихъ служебной обстановки, при чемъ представилъ въ Сенатъ и въ Военную Кол-

*) Архивъ Акмолинскаго областнаго правленія, дѣло пограничной коммисіи № 87, 1765 г.

легію свое мнѣніе о необходимости образованія въ Сибири казачьяго войска, которое предполагалъ содержать по особому штату.

Не безъинтересно будетъ привести въ извлеченіи соображенія генералъ-поручика Шпрингера по этому вопросу.

Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ Шпрингеръ тогдашнее положеніе линейныхъ казаковъ: „Казаки употребляются вахтерами при крѣпостныхъ цейхгаузахъ и магазинахъ, надсмотрщиками при продажѣ соли и на вѣтреныхъ и водяныхъ мельницахъ; содержатъ почты, развозятъ письма и казенную корреспонденцію; наряжаются постоянно въ разъѣзды и конвой за проѣзжающими по линіямъ. Въ зимнее время почти постоянно они командируются для сгона въ степь киргизъ-кайсацкихъ табуновъ, которые ночью воровски перепускаются на внутреннюю сторону линій. Сплавляютъ провіантъ до Тобольска, разгружаютъ барки съ хлѣбомъ и развозятъ его по форпостамъ на собственныхъ лошадяхъ. Весною, при водоразливѣ, бѣдные казаки, плавя дощанники съ провіантомъ, идутъ большею частью по поясъ въ водѣ, рвутъ и сгнаиваютъ на себѣ одежду, а потомъ полунагіе, подъ многотруднымъ бременемъ работы, впадаютъ въ безсиліе и тяжкія болѣзни. Во время ледохода они обязаны смотрѣть за судами, одалбливать ихъ и оберегать отъ поврежденія идущимъ льдомъ. Ежегодно казаки назначаются въ Долонъ-Карагайскій боръ для заготовленія сосноваго лѣса. Вырубя лѣсъ, они везутъ его къ берегу на протяженіи 50-ти верстъ на своихъ служебныхъ лошадяхъ, устраиваютъ изъ него плоты и спускаютъ ихъ по водѣ. Этотъ тяжелый трудъ сопровождается изнуреніемъ и упадкомъ ихъ лошадей. Кромѣ этого всѣ казаки, исключая пахотныхъ, употребляются на работы

по исправленію и сооруженію крѣпостей, форпостовъ и редутовъ и сами доставляютъ для этихъ построекъ весь необходимый матеріалъ. Ежегодно казаки обязаны заготовить сѣно для своихъ служебныхъ лошадей и доставить его къ мѣстамъ расположенія своихъ командъ. Ко всѣмъ трудностямъ казачьей службы присоединяется еще то, что, находясь въ степныхъ и отдаленныхъ отъ внутреннихъ поселеній мѣстахъ, они не только не могутъ хорошо продовольствоваться на собственный счетъ, по случаю дороговизны жизненныхъ продуктовъ, но и слѣдующій имъ провіантъ получаютъ не мукою, а зерномъ. Не имѣя ни водяныхъ, ни хорошихъ вѣтреныхъ мельницъ, и не желая томиться голодомъ, каждый казакъ, по смѣнѣ съ часовъ или работъ, мелетъ отпущенное ему зерно ручными жерновами и, такимъ образомъ, имѣетъ хлѣбъ для себя и товарищей. А такъ какъ днемъ, при обязательныхъ работахъ и другихъ занятіяхъ, для этого дѣла нѣтъ свободныхъ часовъ, то оно и исполняется ночью. Когда-же кому-нибудь изъ казаковъ не удается и въ ночное время смолоть данное ему зерно въ муку, то онъ, чтобы не умереть съ голода, нанимаетъ для этого, на послѣднія деньги изъ своего жалованья, драгунскихъ или казачьихъ женъ и дѣтей или вообще свободныхъ обывателей. По этимъ причинамъ казаки въ такую пришли нищету, что нѣкоторымъ изъ нихъ не начто купить даже соли для своей пищи“. Въ заключеніе Шпрингеръ писалъ: „съ глубокимъ сожалѣніемъ взирая на бѣдныхъ сибирскихъ казаковъ, я прихожу къ заключенію, что не допуская ихъ до окончательнаго ослабленія, необходимо дать имъ возможность хотя немного поправиться; для чего необходимо увеличить число казаковъ, находящихся на линіяхъ и увеличить существующіе оклады жалованья“.

Въ виду всего вышеизложеннаго генералъ-поручикъ Шпрингеръ ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ образованіи мѣстнаго пятитысячнаго казачьяго войска, съ тѣмъ, чтобы оно укомплектовывалось казаками изъ внутреннихъ сибирскихъ городовъ. Команды донцовъ и башкиръ онъ находилъ возможнымъ вывести изъ края и этимъ избавить ихъ отъ дальнихъ и продолжительныхъ командировокъ отъ родины.

По представленному новому штату Сибирское линейное казачье войско должно было состоять изъ пяти конныхъ полковъ, въ каждомъ по 968 человѣкъ, а во всѣхъ: полковниковъ 5, есауловъ 5, сотниковъ 50, пятидесятниковъ 50, хорунжихъ и урядниковъ 50 и казаковъ 4840; во главѣ войска предполагалось поставить войсковаго атамана, которому назначалось жалованья 200 руб. въ годъ. Остальнымъ чинамъ проектировались слѣдующіе оклады содержанія въ годъ: полковнику 100 руб., есаулу 50 руб., сотнику 30 руб., 3 четверти муки и $1^4/_8$ четверика крупы, пятидесятникамъ 20 руб. и такое-же количество муки и крупы, хорунжимъ и урядникамъ 15 руб. и тоже количество провіанта, войсковому писарю 25 руб., 3 четверти муки и $1^4/_8$ четверика крупы и казакамъ по 12 руб. въ годъ, 3 четверти муки и $1^4/_8$ четверика крупы. Старшинъ и казаковъ Шпрингеръ предполагалъ распредѣлить по сибирскимъ линіямъ слѣдующимъ образомъ:

На Иртышской линіи, на протяженіи 882-хъ верстъ.	Въ кр. Омской съ 2 форпост. и 4 станц.	400 чел.
	„ „ Желѣзинской съ 1 форп. и 4 станц.	318 „
	„ „ Ямышевской съ 4 форп. и 5 станц.	540 „
	„ „ Семипалатинской съ 3 форп. и 6 „	520 „
	„ „ Устькаменогорской съ 2, форп. 2 станц., 1 защитой и 2 деревнями	650 „
	всего на Иртышской линіи . .	2468 чел.

На Прѣсно-горьковской линіи, на протяженіи 277 верстъ.	въ кр.	Прѣсногорьковской	съ 2	редутами	150 чел.
	„ „	Кабаньей	„ 1	„	100 „
	„ „	Прѣсновской	„ 1	„	100 „
	„ „	Сенжарской	„ 1	„	100 „
	„ „	Становой	„ 2	„	100 „
	„ „	Св. Петра	„ 1	„	200 „
	„ „	Полуденной	„ 2	„	100 „
	„ „	Лебяжьей	„ 1	„	100 „
	„ „	Николаевской	„ 1	„	100 „
	„ „	Покровской съ 3 редут. и 1 маякомъ			150 „
		всего на этой линіи . .			1200 „

На вновь образованной Колывано-Кузнецкой линіи, на протяженіи 457 верстъ.	на первой дистанціи: въ новоучреждающихся 3 форп., 1 редутѣ, 7 защит. и 3 маякахъ	172 чел.
	на второй дистанціи: въ кр. Верхъ-Катунской съ 3 форп., 3 защит., 1 ред. и 4 маяк.	492 „
	Сверхъ этого для прикрытія ясачныхъ инородческихъ волостей, для почтовой гоньбы и для другихъ надобностей.	170 „
	всего на Колывано-Кузнецкой линіи .	834 чел.

Служебныхъ лошадей по новымъ штатамъ предполагалось имѣть: войсковому атаману 6, полковникамъ по 4, есауламъ по 3, сотникамъ, пятидесятникамъ, урядникамъ, хорунжимъ, войсковому писарю и рядовымъ казакамъ по 2. Такимъ образомъ, общее число строевыхъ лошадей доходило до 10,023. Овесъ на этихъ лошадей предполагалось производить по слѣдующему разсчету: войсковому атаману на 4, полковникамъ на 3, есауламъ на 2, а всѣмъ прочимъ чинамъ на 1 лошадь. Годовая дача овса на каждую лошадь опредѣлялась въ 6 четвертей. Такимъ образомъ, все годовое содержаніе войска, считая провіантъ и фуражъ, должно было обходиться казнѣ

около 99,244 руб. *Въ заключенiе Шпрингеръ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ у казаковъ казеннаго хлѣбопашества.*[1])

—Учреждены „для лучшаго по сибирскимъ линiямъ во всемъ распоряженiя" коменданты въ крѣпостяхъ: Омской, Желѣзинской, Ямышевской, Семипалатинской, Устькаменогорской, Бiйской, Петропавловской и Прѣсногорьковской (П. С. З. т. XVII, № 12,410).

Комендантамъ этимъ 31-го декабря дана была Шпрингеромъ подробная инструкцiя, въ которой излагались мѣры къ обезпеченiю линiй отъ набѣговъ непокорныхъ азiятцевъ и о внутреннемъ устройствѣ крѣпостей. 6-мъ § инструкцiи предлагалось комендантамъ собрать самыя вѣрныя свѣдѣнiя о *крѣпостныхъ казакахъ*, о ихъ семейномъ и имущественномъ положенiи; *всѣ-ли изъ нихъ имѣютъ служебныхъ лошадей* и *положенное оружiе*; *въ какомъ состоянiи находятся у нихъ предметы конскаго и пѣшаго снаряженiя.*—12-мъ и 13-мъ параграфами инструкцiи *предписывалось отнюдь не допускать киргизъ-кайсаковъ кочевать ближе 10-ти или покрайней мѣрѣ 5-ти верстъ отъ линiи*[2]). *Отсюда получила свое начало такъ называемая 10-ти верстная полоса, тянущаяся узкою лентою по лѣвому берегу р. Иртыша и вдоль Горькой линiи до крѣп. Звѣриной головы и находящаяся нынѣ во временномъ пользованiи Сибирскаго казачьяго войска*[3]). На всемъ почти про-

---

[1]) Всѣ означенныя выше предположенiя хотя и не были осуществлены въ полномъ ихъ объемѣ, но послужили основанiемъ для послѣдующихъ распоряженiй правительства, касающихся улучшенiя служебной обстановки сибирскихъ казаковъ.

[2]) Такой порядокъ, однако, продолжался недолго: со вступленiемъ въ командованiе пограничными линiями генерала Огарева, киргизы постепенно стали приближаться къ линiи, а затѣмъ и стали переходить ее и перегонять свой скотъ.

[3]) Площадь десятиверстной полосы достигаетъ до13,500 квадратныхъ верстъ.

тяженіи этой 10-ти верстной полосы, съ внѣшней ея стороны, были выставлены рогатки*), прорывъ которыхъ въ ночное время служилъ признакомъ, что шайки киргизовъ появились внутри линіи. Съ внутренней же стороны, т.-е. на правомъ берегу р. Иртыша, обыватели не должны были выходить за промысломъ далѣе 40 верстъ отъ линіи, *а крестьянамъ запрещалось селиться къ крѣпостямъ и форпостамъ ближе этого разстоянія.* 18-мъ § инструкціи на обязанность комендантовъ возложено также и наблюденіе за школами, устроенными Шпрингеромъ въ Омской, Петропавловской, Ямышевской и Бійской крѣпостяхъ для обученія драгунскихъ и казачьихъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ школахъ положено было обучать 450 мальчиковъ. Обмундированіе и все денежное довольствіе для учащихся въ школахъ мальчиковъ отпускалось отъ казны. Кромѣ того, для пріобрѣтенія учебныхъ пособій отпускалось ежегодно въ Омскую школу 150 руб., а въ остальныя три по 100 руб. Полное годовое содержаніе этихъ школъ обходилось въ 2850 руб. 50 коп. Завѣдываніе школами возложено было на офицеровъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

На основаніи этой инструкціи, школьники обучались „всѣму строевому и до воинской службы и ея порядку принадлежащему, грамотѣ, ариѳметикѣ, музыкѣ барабанщичьей, наукѣ играть на флейтѣ, раздѣляя на сіи науки часы по пристойности.“ По субботамъ-же передъ школьниками читали изъ во-

---

*) Рогатки или »спмы« дѣлались изъ срубленныхъ деревьевъ, воткнутыхъ на $^1/_2$ арш. въ землю и надрубленныхъ отъ земли на $1^1/_2$ арш., съ загнутыми вершинами по линіи, которыми деревья и связывались. Для наблюденія за цѣлостью рогатокъ выставлялись казачьи пикеты верстъ на 10 одинъ отъ другаго. Въ случаѣ прорыва киргизами рогатокъ, подавался сигналъ посредствомъ зажиганія соломы на высокихъ шестахъ.

инскаго артикула „о предпочитаніи команды и прочіе приличные пункты, касающіеся до повиновенія, а также и о томъ, какія наказанія опредѣлены за кражу, за слабое состояніе на караулѣ, за робость противъ непріятеля, за ослушаніе команды и т. п.“

— Запрещено частнымъ людямъ рубить лѣсъ въ Карагайскомъ бору*) для постройки судовъ и барокъ и предписано принять мѣры къ сбереженію лѣсовъ, а также предложено заботиться о разведеніи по линіи лѣсовъ посредствомъ посѣва или разсаживанія молодыхъ деревьевъ. (П. С. З. т. XVII, № 12,428).

— Въ Устькаменогорской крѣпости устроенъ мѣновый дворъ для пріѣзжающихъ на Иртышскую линію ташкенцевъ, бухарцевъ и киргизовъ. (Гегемейстеръ. „Статистическое обозрѣніе Сибири“ стр. 163).

1766.

По ходатайству Сибирскаго губернатора Чичерина разрѣшено вызвать изъ сибирскихъ городовъ въ крѣпости Иртышской и Ишимской линій разныхъ мастеровыхъ, освободивъ ихъ, по прибытіи въ крѣпости, на 5 лѣтъ отъ всѣхъ податей. (П. С. З. т. XVII, № 12,686).

— Въ Петропавловской и Прѣсногорьковской крѣпостяхъ устроены мѣновые дворы и начинается довольно бойкая мѣновая торговля съ киргизами, бухарцами и ташкенцами. (Словцовъ, кн. II, ст. 350).

*) Карагайскій и сосѣдніе съ нимъ Долонскій и Шульбинскій сосновые лѣса тянутся по правому берегу Иртыша, между ст. Семіярской и поселкомъ Шульбинскимъ, на протяженіи болѣе 200 верстъ.

1767.

Изъ донесеній Омской главной комендантской канцеляріи видно, что въ этомъ году въ школахъ Омской, Ямышевской, Бійской и Петропавловской обучалось дѣтей:

	дѣтей драгунъ и солдатъ.	казачьихъ дѣтей.
въ Омской	71	75
„ Ямышевской	69	30
„ Бійской	60	40
„ Петропавловской	27	31
итого . . .	227	176

1769.

Начальствующій на Прѣсногорьковской или Горькой линіи генералъ-маіоръ Девицъ доноситъ генералу Шпрингеру о неисправномъ состояніи укрѣпленій этой линіи, о недостаткѣ находящихся на линіи регулярныхъ войскъ и казаковъ и о трудностяхъ отбываемой ими службы. (Донесеніе Девица Шпрингеру 7-го авгсута 1769 г. изъ кр. Св. Петра).

1770.

Вслѣдствіе ходатайства Шпрингера, *казаки освобождаются отъ тягостнаго для нихъ казеннаго хлѣбопашества и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ постоянныхъ и даровыхъ работъ въ крѣпостяхъ, форпостахъ и редутахъ, вновь возводимыхъ на пограничныхъ сибирскихъ линіяхъ.*

— Урядникамъ и казакамъ прибавлено къ получаемому ими жалованью 50 коп. на сѣно на каждую лошадь.

— На сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ размѣщены 150 ссыльныхъ запорожцевъ, захваченныхъ изъ партіи Желѣз-

няка и Жвачки, производившихъ безпорядки въ Польшѣ[1]).

—Киргизъ-кайсаки производятъ частыя нападенія на редуты и форпосты Оренбургской и Прѣсногорьковской линій, угоняютъ скотъ и захватываютъ въ плѣнъ мѣстныхъ жителей.

Въ іюнѣ этого года тысячная шайка вооруженныхъ киргизъ напала на Степной редутъ[2]), отогнала большой табунъ казенныхъ, казачьихъ и обывательскихъ лошадей, при чемъ было убито 6 казаковъ, а трое взяты въ плѣнъ; тогда же киргизами было захвачено много оружія, пороху, свинцу, сѣделъ и другихъ предметовъ снаряженія драгунъ и казаковъ. (Донесеніе генералъ-маіора Девица генералу Шпрингеру 12-го іюня 1770 года и сообщеніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорфа 10-го августа 1770 года.)

—Въ виду частыхъ набѣговъ киргизовъ на поселенія Горькой линіи, командированы, по распоряженію Тобольскаго губернатора Чичерина, на усиленіе войскъ, расположенныхъ на этой линіи, 200 выписныхъ казаковъ изъ Ишима и Ялуторовска.

1771.

Умеръ генералъ-поручикъ Шпрингеръ и похороненъ въ Омскѣ.

—Начальникомъ Сибирскихъ пограничныхъ линій, вмѣсто Шпрингера, назначенъ генералъ-поручикъ Иванъ Александровичъ Деколонгъ.

И. А. Деколонгъ родился въ 1716 г.; началъ службу и про-

[1]) Ранѣе, около 1760 года, между сибирскими линейными казаками была разселена часть донскихъ казаковъ, башкирцевъ и мещеряковъ.

[2]) Нынѣ поселокъ, въ 33-хъ верстахъ отъ Омска.

должалъ ее болѣе 20-ти лѣтъ въ инженерномъ корпусѣ; кондукторомъ съ 1733 г., прапорщикомъ—1738 г., инженеръ-адъютантомъ 1740 г., поручикомъ 1743 г. Въ теченіе этого времени былъ въ походахъ: 1736 и 1737 г.г. въ Крыму; 1738 г. на Днѣпрѣ, 1739 г. въ Молдавіи въ Ставучанскомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссъ; съ 1746 г. по 1752,—при разныхъ крѣпостяхъ для исправленія работъ; 25-го ноября 1752 г. отправленъ въ Кизляръ для той же цѣли, а оттуда въ Кабарду для составленія карты. Переименованъ въ оберъ-квартирмейстеры въ 1757 г., и участвовалъ въ сраженіяхъ при Гроссъ-Эгерндорфѣ, при Цорндорфѣ, при Франкфуртѣ, при взятіи Берлина; въ 1761 г. награжденъ чиномъ генералъ-маіора. *Съ 1764 по 1768 г. находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: Колыванской и Кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ полками.* Въ 1771 г. уволенъ въ отставку съ чиномъ генералъ-лейтенанта, *но въ томъ же году снова принятъ въ службу и назначенъ командующимъ сибирскими войсками.* Узнавъ въ 1773 г. о возникшемъ Пугачевскомъ бунтѣ и не получивъ еще предписанія, отправился съ сибирскими войсками въ Оренбургскую губернію и неоднократно сражался съ мятежниками. Затѣмъ продолжалъ начальствовать войсками въ Сибири до 1777 г., когда оставилъ службу и удалился въ свое эстляндское помѣстье, гдѣ вскорѣ и умеръ. (Полный энциклопедическій словарь Толя, т. 3 и 4, стр. 53).

1772.

Начальникомъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска назначенъ поручикъ Григорій Никитичъ Волошинъ*.)

1773.

Состоялось повелѣніе о надѣлѣ сибирскихъ при-линейныхъ казаковъ землею по 6 десятинъ на каждую душу мужскаго пола. Въ этотъ надѣлъ должны были входить усадьбы, выгонъ, пахотная земля, сѣнокосныя и лѣсныя угодья.

*) Волошинъ умеръ 21-го Іюля 1793 года.

Въ указѣ Сената по этому предмету, между прочимъ, сказано: „надѣлить землею казаковъ безъ такого однако излишества, которое-бъ не могло ихъ, по всегдашнему въ земледѣліи упражненію, удалять отъ настоящей ихъ по казацкому званію должности". (П. С. З. т. XIX, № 13,967).

— Для охраненія сибирскихъ предѣловъ отъ вторженія шаекъ приверженцевъ Пугачева и для преграждепія распространенія мятежа внутрь Сибири, сформированъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Деколонга, изъ сибирскихъ войскъ особый корпусъ, въ составѣ: 10-й, 11, 12, 13 и 14 легкихъ полевыхъ командъ.*)

При полевыхъ командахъ состояло до 500 человѣкъ иртышскихъ крѣпостныхъ казаковъ.

Полевыя команды сибирскаго корпуса, высланныя для дѣйствій противъ пугачевцевъ, подчинены были генералъ-маіору Станиславскому, котораго впослѣдствіи смѣнилъ генералъ-маіоръ Скалонъ.

Для охраненія-же сибирскихъ линій, взамѣнъ выступившихъ противъ мятежниковъ войскъ, высланы были выписные изъ крестьянъ казаки Томскаго, Тюменскаго, Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ.

Для усиленія войскъ, расположенныхъ по Оренбургской линіи, командированы изъ Тобольска, подъ командою секундъ-

*) Легкія полевыя команды корпуса Деколонга состояли подъ начальствомъ:
10-я полевая команда—секундъ-маіора Зейферта.
11-я „ „ —премьеръ-маіора Де-Кастро-Лицерда.
12-я „ „ —премьеръ-маіора Жолобова.
13-я „ „ —премьеръ-маіора Эртмана.
14-я „ „ —премьеръ-маіора Сверчкова.
Тобольскія роты—секундъ-Маіора Завва.

маіора Заева, одна „губернская" и три „резервныхъ" роты, въ составѣ 4-хъ капитановъ, 4-хъ поручиковъ, 3-хъ подпоручиковъ, 5-ти прапорщиковъ и 520-ти нижнихъ чиновъ[1]).

— Отрядъ секундъ-маіора Заева, *въ которомъ состояло 90 сибирскихъ крѣпостныхъ казаковъ*, защищалъ крѣпость Ильинскую, которая, послѣ продолжительнаго сопротивленія, 28-го ноября, была взята Пугачевымъ, при чемъ нашъ отрядъ потерялъ много убитыхъ, въ числѣ которыхъ былъ и начальникъ отряда Заевъ. (Донесеніе генералъ-маіора Станиславскаго генералу Деколонгу 3-го Декабря 1773 г. № 276) [2]).

— 3-го и 6-го декабря башкиры, присоединившіеся къ шайкамъ Пугачева, напали на роты 10-й легкой полевой команды, расположенныя у редута Спасскаго и деревни Московой, но были отражены и преслѣдуемы сибирскими казаками. Съ нашей стороны ранено 12 казаковъ и двое убито. (Донесеніе секундъ-маіора Зейферта генералу Деколонгу 7 декабря 1773 г.)

1774.

На Прѣсногорьковской линіи у редута Песчанаго[3]) появились вооруженныя грабительскія шайки калмыковъ, для преслѣдованія которыхъ были высланы изъ крѣп. Прѣсногорьковской четыре команды драгунъ и казаковъ при трехъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подпоручика Мекишенкова, поручиковъ Александра и Ивана Фонъ-Трейвлюдъ и Бабановскаго. Команды эти, преслѣдуя грабителей по направленію къ вер-

[1]) Ордеръ Тобольскаго губернатора Чичерина генералъ-поручику Деколонгу отъ 27-го октября 1773 года.

[2]) Документы, касающіеся Пугачевскаго бунта хранятся въ дѣлахъ бывшей пограничной комиссіи, въ архивѣ Акмолинскаго областнаго правленія.

[3]) Нынѣ поселокъ Прѣсногорьковской станицы.

ховьямъ рѣчки Алабуги, нанесли имъ нѣсколько пораженій, разсѣявъ по степи ихъ шайки и захвативъ много лошадей и плѣнныхъ. Въ столкновеніяхъ этихъ много было ранено и убито калмыковъ; наши же потери были весьма незначительны.

— 13-я легкая полевая команда, командированная въ Ялуторовскій дистриктъ для преслѣдованія появившихся тамъ шаекъ приверженцевъ Пугачева, 5 и 6-го марта имѣла столкновеніе съ мятежниками при деревняхъ Переладовой и Кушмѣ и при слободѣ Пуховой. (Донесеніе премьеръ-маіора Эртмана генералу Скалону отъ 7-го марта 1774 г.)

— Послѣ дѣла подъ слободой Пуховой, 13-я легкая полевая команда двинулась къ Курганской слободѣ и 18-го марта, при деревнѣ Иковской, наткнулась на многочисленныя шайки бунтовщиковъ, занявшихъ окрестныя съ Курганской слободы и деревни. Мятежники были разсѣяны и обращены въ бѣгство, при чемъ захвачены у нихъ три пушки, много ружей, свинцу и пороху. Въ дѣлѣ этомъ бунтовщики потеряли до 700 человѣкъ убитыми и ранеными. (Донесеніе секундъ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 22-го марта 1774 г. № 198).

— 19-го октября вооруженная шайка киргизовъ, человѣкъ въ 300, напала на редутъ Сенжарскій[1]), отбила табунъ лошадей и захватила нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, при чемъ 12 казаковъ были смертельно ранены. Грабителей преслѣдовала команда изъ 70-ти казаковъ при одномъ орудіи, подъ начальствомъ поручика Начаткина. (Донесеніе бригадира Сумарокова Деколонгу изъ кр. Св. Петра 28-го октября 1774 г.)

[1]) Нынѣ поселокъ на той же Прѣсногорьковской линіи.

1775.

Казакамъ повелѣно отпускать для продовольствія ихъ служебныхъ лошадей по 6-ти четвертей овса на каждую лошадь, въ теченіи шести зимнихъ мѣсяцевъ.

1776.

Высочайшимъ указомъ 12-го апрѣля повелѣно отпускать отъ казны сибирскимъ крѣпостнымъ казакамъ порохъ и свинецъ, по 1 фун. на человѣка.

1777.

Командующимъ войсками, расположенными на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, вмѣсто Деколонга, назначенъ генералъ-маіоръ Антонъ Даниловичъ Скалонъ.

А. Д. Скалонъ происходилъ изъ французской дворянской фамиліи, переселившейся въ 1710 году изъ Франціи въ Москву. Поступивъ на службу, Скалонъ находился пажемъ при Ландграфѣ Гессенъ-Гамбургскомъ въ польскую войну; былъ въ походахъ съ генераломъ Ласси и графомъ Минихомъ; участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Переведенный на службу въ сибирскія войска, участвовалъ въ усмиреніи Пугачевскаго бунта, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны I степени. Скалонъ въ чинѣ генералъ-поручика скончался въ крѣп. Устькаменогорской.

1778.

Начальникомъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска назначенъ поручикъ Козьма Григорьевичъ Бардинъ.

Козьма Бардинъ родился въ 1750 г. и происходилъ изъ дворянъ сибирскаго намѣстничества. Въ службу вступилъ рядовымъ въ Вологодскій драгунскій полкъ въ 1765 г.; произведенъ въ капралы въ томъ же 1765 г.; въ 1766 г. былъ каптенармусомъ въ томъ же полку, а въ 1767 г.—квартермистромъ. Въ 1770 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1774 г.—въ подпоручики; въ 1775 г. переведенъ въ Сибирскій драгунскій полкъ, а въ 1776 г. переведенъ въ Семипалатинскій полевой мушкетерскій баталіонъ;

въ 1778 г. произведенъ въ поручики; въ 1787 г.—въ капитаны, *а въ 1795 г. произведенъ въ секундъ-маіоры „за усердную и ревностную службу, оказанную имъ въ приведеніи Сибирскаго казачьяго войска иррегулярныхъ чиновъ въ соотвѣтственное имъ состояніе". Въ 1773 и 1774 годахъ Бардинъ участвовалъ, во главѣ казачьей команды, въ дѣлахъ противъ Пугачевскихъ шаекъ и при взятіи г.г. Челябы и Троицка оказалъ „отмѣнные успѣхи"*. (Свѣдѣнія о службѣ Бардина позаимствованы изъ краткаго его послужнаго списка, хранящагося въ войсковомъ архивѣ, въ дѣлѣ подъ № 191, 1824 г.)

1780.

На Алтаѣ возникаетъ тайная пограничная торговля между русскими купцами, казаками и китайскими пограничными караулами, при посредствѣ мѣстныхъ инородцевъ.

1781.

Основана въ 99 верстахъ выше Устькаменогорска Бухтарминская крѣпость и *проводится Бухтарминская казачья линія*. (Усовъ. „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска", стр. 14).

1782.

Учреждено и открыто Тобольское намѣстничество*) изъ двухъ областей Тобольской и Томской. Первымъ намѣстникомъ былъ генералъ-поручикъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ.

Въ составъ Тобольскаго намѣстничества вошли: Тобольскъ,

*) Открытіе намѣстничества Кашкинымъ было совершено 30-го августа съ большой торжественностью. Къ этому дню были вызваны въ Тобольскъ ханъ средней киргизской орды съ султанами, вогульскіе родоначальники и обдорскій князь съ другими остяцкими князьками. Въ залѣ намѣстническаго дворца былъ поставленъ Императорскій тронъ и «со ступеней его гордо озиралъ это сборище разныхъ народностей новый сибирскій намѣстникъ». Вмѣстѣ съ роскошнымъ угощеньемъ для высшаго общества, народу были выставлены цѣлые зажареные быки и бочки пива и водки. (Щегловъ. «Хронологія исторіи Сибири», стр. 306).

Тара, Ялуторовскъ, Тюмень, Туринскъ, Березовъ, Сургутъ, Омскъ, Ишимъ, Курганъ, Томскъ, Ачинскъ, Енисейскъ, Туруханскъ, Каинскъ и Нарымъ. Всѣ эти населенные пункты переименовываются въ уѣздные города. (П. С. З. т. XXI, № 15,327).

— Султанъ Вали утвержденъ ханомъ средней киргизъ-кайсацкой орды; при чемъ разрѣшено киргизамъ этой орды строить мечети на границахъ, прилегающихъ къ ихъ кочевьямъ[1]). (П. С. З. № 15,352).

1783.

Учреждено Колыванское намѣстничество, въ составъ котораго вошли уѣздные города: Колывань, Бійскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и Семипалатинскъ. (П. С. З. № 15,737).

1786.

Производятся первые опыты пчеловодства на пограничныхъ сибирскихъ линіяхъ[2]).

Командиръ драгунскаго полка, полковникъ Аршеневскій выписалъ изъ Оренбурга семь ульевъ и опытнаго пчеловода изъ башкиръ. Ульи были выставлены въ окрестностяхъ Устькаменогорска и деревни Бобровки. Опыты удались и Аршеневскій чрезъ два года могъ уже раздать 10-ти крестьянамъ нѣсколько ульевъ. Крестьяне эти — переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи и царства польскаго, знакомые уже на родинѣ съ пчеловодствомъ, — успѣли вскорѣ расширить свои пасѣки и распространить ихъ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ и на Бухтарминской линіи. (Щегловъ, стр. 314 и 315).

[1]) Султанъ Вали, побочный сынъ Аблая, присягнулъ на вѣрность Россіи въ Петропавловской крѣпости. Кочевалъ онъ со своимъ народомъ въ нынѣшнихъ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ. Подданство Вали Россія было только номинальное. (Красовскій «Область Сибирскихъ киргизовъ», стр. 95.)

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ первые опыты пчеловодства въ Сибири относятся нѣсколько позже, — къ 1790 году.

— Состоялось распоряженіе о постройкѣ въ Киргизской степи городовъ, мечетей, школъ, гостинныхъ дворовъ и о заведеніи въ малой ордѣ „судебныхъ расправъ“, состоявшихъ изъ председателя и двухъ членовъ. На обязанности „расправы“ лежало разрѣшеніе маловажныхъ тяжбъ, споровъ и передача аппеляцій въ высшее для киргизовъ судебное мѣсто—Оренбургскую пограничную коммисію, открытую въ 1782 году. Власть полицейская ввѣрена народнымъ выборнымъ. Это новое устройство въ степи, введенное барономъ Ингельстромомъ, избавило киргизовъ, хотя на нѣкоторое время, отъ продолжительнаго гнета султанскихъ фамилій. (П. С. З. т. XXII, №16,400).

1787.

Всѣ казаки, находящіеся на Горькой, Иртышской и Колывано-Кузнецкой линіяхъ, раздѣлены на 24 сотни, въ которыхъ числилось: атамановъ 1, сотниковъ 20, пятидесятниковъ 35, прапорныхъ 2, знаменщиковъ 2, писарей 8, капраловъ 58 и казаковъ 1883, а всего 2009 человѣкъ. (Ордеръ генерала Огарева командующему войскомъ поручику Бардину 12 марта 1787 г.)

— По распоряженію командира войска Бардина перевезено въ Омскъ изъ Бійска древнее знамя, принадлежавшее первымъ сибирскимъ казакамъ*). Знамя это въ настоящее время хра-

*) Знамя имѣетъ видъ большой, почти квадратной хоругви, каждая сторона которой равняется тремъ аршинамъ и девяти вершкамъ; оно сдѣлано изъ плотной шелковой матеріи, золотистаго цвѣта, съ мелкимъ рисункомъ. Съ трехъ сторонъ знамени сохранилась узкая золотая бахрама. Древки никакой нѣтъ. По срединѣ полотнища изображенъ двуглавый орелъ, въ срединѣ котораго, въ кругу, изображеніе Божіей Матери, съ младенцемъ. По сторонамъ орла, также въ кругахъ, помѣщены изображенія святыхъ угодниковъ: Іоанна Предтечи, Св. Климента папы Римскаго, Св. Петра, Св. Іова, Сергія Родонежскаго, митрополитовъ Петра, Алексѣя и Филиппа, Николая мирликійскаго чудотворца и Саввы Сторожевскаго. Сверху орла, въ облакахъ, изображенъ крестъ и Св. Троица. По всему полотнищу знамени разбросано нѣсколько вышитыхъ звѣздъ и кружковъ. Внизу полотнища сохрани-

нится въ залѣ присутствія войсковаго хозяйственнаго правленія. (Дѣло архива войсковаго правленія за 1832 г. № 209-й).

1788.

Въ виду бывшихъ въ послѣдніе года засухъ и падежей скота, начальникъ пограничной линіи генералъ Огаревъ ходатайствуетъ предъ правительствомъ *о разрѣшеніи нѣкоторымъ изъ преданныхъ Россіи киргизамъ перейти для кочевокъ за линію крѣпостей*, на территорію Тобольской и Томской губерній, *на что въ этомъ же году послѣдовалъ разрѣшительный указъ Императрицы Екатерины II*; при этомъ также разрѣшено было киргизъ-кайсакамъ посылать отъ себя депутаціи къ Высочайшему Двору въ С.-Петербургъ. (П. С. З. № 16686).

1789.

Вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ и грабежей между сосѣдними киргизскими родами и внутреннихъ раздоровъ и междоусобій въ нихъ, многіе киргизы большой орды начинаютъ искать спасенія въ предѣлахъ нынѣшней Семипалатинской области. Такъ, султанъ Чурыгай прикочевалъ съ 4000

лась надпись изъ старыхъ церковно-славянскихъ буквъ, которая гласитъ: «Лѣта 7198 г. іюня 29-го, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, построено». Переводя 7198 годъ по нашему лѣтосчисленію, оказывается, что знамя это построено въ 1689 году. Кому именно это знамя было дано, ни изъ надписи, ни изъ дѣлъ архивовъ, не видно; въ росписи же знаменъ, штандартовъ и другихъ знаковъ отличій, находящихся въ казачьихъ войскахъ, составленной при департаментѣ военныхъ поселеній въ 1855 году, между прочимъ, значится, что »при войсковомъ правленіи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска хранится одно знамя съ изображеніемъ святыхъ; откуда и когда оно поступило въ войско неизвѣстно«.

Для выясненія же прошлаго этого знамени, Войсковой Наказный атаманъ, генералъ отъ инфантеріи Колпаковскій просилъ директора Московскаго государственнаго архива, пользуясь хронологической датой на самомъ знамени, навести въ дѣлахъ архива справку, кому именно и по какому случаю дано было это знамя. Однако и въ этомъ хранилищѣ не оказалось, какъ увѣдомилъ потомъ Баронъ Бюллеръ, никакихъ положительныхъ данныхъ о знамени.

кибитокъ большой орды къ нашимъ линіямъ, гдѣ около Устькаменогорской крѣпости отведены были имъ земли для кочевокъ. (Красовскій, стр. 100).

— 30-го апрѣля образована въ Омскѣ „Азіятская школа“ для приготовленія переводчиковъ татарскаго и киргизскаго языковъ. *По штату этой школы положено было имѣть въ ней 25 учениковъ изъ сыновей чиновъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.* На содержаніе школы отпускалось въ годъ 443 руб. $94^1/_2$ коп. ассигнаціями. Помѣщалась школа при комендантской канцеляріи (нынѣ зданіе главной Омской гауптвахты). Каждый ученикъ получалъ по 6 руб. ассигнаціями жалованья въ годъ, съ обязательствомъ содержать себя на собственный счетъ. Азіятская школа упразднена была въ 1872 году.

— Начинается усиленіе Горькой линіи, командированіемъ въ расположенные на ней укрѣпленные пункты Ширванскаго и Мушкетерскаго полковъ и драгунскихъ эскадроновъ, для предохраненія отъ вторженія сосѣднихъ киргизовъ, неоднократно уже покушавшихся прорываться на внутреннюю сторону линій для грабежей и угона скота у при-линейныхъ жителей.

— Начальникомъ сибирскихъ пограничныхъ линій назначенъ генералъ-поручикъ Густавъ Эрнестъ Штрандманъ, который командовалъ сибирскими войсками до 1798 года.

1790.

Состоялось повелѣніе о клейменіи рогатаго скота и лошадей, вымѣниваемыхъ на сибирской пограничной линіи у киргизъ-кайсаковъ. (П. С. З. № 16,907).

—Въ этомъ году въ Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, какъ видно изъ вѣдомости, представленной командиромъ войска капитаномъ Бардинымъ, числилось:[1])

Капитановъ (командиръ войска) . .	1
Поручиковъ	2
Прапорныхъ	1
Атамановъ	1
Сотниковъ	25
Пятидесятниковъ	51
Писарей	124
Капраловъ	28
Казаковъ	2613
всего .	2846 челов.

1792.

Основанъ Бухтарминскій редутъ (нынѣ станица), переименованный впослѣдствіи, по представленію генерала Штрандмана, въ крѣпость того-же наименованія. Въ это-же время, далѣе вверхъ по Иртышу, построены были три редута: Вороній, Черемшанскій и Красноярскій. Между Бухтарминской крѣпостью и Устькаменогорской устроена дорога и установлено сообщеніе.

—На содержаніе азіятскаго училища въ Омскѣ прибавлено еще 197 руб. 40 коп. въ годъ, а ученикамъ приказано производить выдачу провіанта натурою на общемъ основаніи. (П. С. З. № 17,075 г.)

—Султанъ Тугумъ съ сотнею кибитокъ киргизовъ большой орды прикочевалъ къ Иртышу. Съ этого времени начинается

[1]) Архивъ войсковаго правленія, д. № 87-й за 1790 г.

постепенное подчиненіе Большой орды вліянію Россіи. (Красовскій, стр. 100).

1793.

Постройка обмундированія воспитанникамъ Омской азіятской школы принята на счетъ казны, съ прибавленіемъ на это къ бюджету школы по 110 руб. ассигнаціями въ годъ.

1795.

Въ этомъ году, по собраннымъ чрезъ комендантовъ свѣдѣніямъ, въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ числилось:

1) На Ишимской линіи:

Поручикъ	1
Сотниковъ	5
Пятидесятниковъ	14
Прапорныхъ	2
Сотенныхъ писарей	7
Капраловъ	37
Казаковъ	746
всего	812 челов.

2) На Иртышской линіи:

Капитанъ (командующ. войскомъ)	1
Сотниковъ	3
Пятидесятниковъ	27
Полковой писарь	1
Прапорныхъ	2
Капраловъ	69
Сотенныхъ писарей	12
Казаковъ	1261
всего	1385 челов.

3) На Колывано-Кузнецкой линіи:

Атаманъ	1

Сотниковъ	5
Пятидесятниковъ.	10
Полковой писарь	1
Прапорныхъ	1
Капраловъ	33
Сотенный писарь	1
Казаковъ	635
всего . . .	687 челов.

Означенные въ этомъ росписаніи чины получали въ годъ слѣдующее содержаніе: атаманъ 13 руб., 8 четвертей муки и 12 четвертей овса; сотникъ—9 руб., 7 четвертей муки и 12 четвертей овса; пятидесятникъ и прапорный—5 руб., $5^1/_4$ четвертей муки и 12 четвертей овса; писарь, капралъ и казакъ 5 руб., 3 четверти, 3 четверика и 3 гарнца муки и $3^1/_3$ четверти овса. (Архивъ войсковаго правленія, д. 1795 г. № 7.)

— Начальникъ сибирскихъ пограничныхъ линій генералъ Штрандманъ предписываетъ въ казачьихъ поселеніяхъ Прѣсногорьковской линіи образовать при „сотническихъ" командахъ рыболовныя артели, которыя казакамъ могли-бы служить „хорошимъ подкрѣпленіемъ въ пропитаніи ихъ семействъ, а особливо тѣмъ изъ нихъ, кои претерпѣваютъ отъ происходящаго повсегодно на тѣхъ линіяхъ, отъ заразительныхъ болѣзней, лошадямъ упадка, и чтобы казаки, во всемъ по службѣ своей принадлежащемъ, могли во всякомъ случаѣ быть исправными".

Рыболовныя артели обязаны были общими средствами исправлять невода и всѣ принадлежности, необходимыя для рыбной ловли.

Деньги, выручаемыя отъ рыбнаго промысла, поступали въ

общій артельный доходъ и расходовались лишь только на нужды артелей. Изъ этихъ-же денегъ разрѣшалось выдавать бѣднѣйшимъ казакамъ ссуды, съ тѣмъ, чтобы пополненіе этихъ ссудъ производилось или вычетами по третямъ изъ получаемаго казаками жалованья, или-же изъ пая, причитающагося имъ съ доходовъ отъ рыбалки. Артельныя деньги, выручаемыя съ рыбалки записывались въ особыя шнуровыя книги и хранились у выбранныхъ артелью двухъ довѣренныхъ казаковъ. Храненіе-же этихъ суммъ у сотенныхъ начальниковъ было строго запрещено. (Ордеръ генерала Штрандмана начальнику Сибирскаго казачьяго войска капитану Бардину 1-го ноября 1795 года).

1796.

12-го декабря состоялся указъ о новомъ административномъ дѣленіи имперіи, съ переименованіемъ намѣстничествъ въ губерніи и съ сокращеніемъ общаго числа ихъ. Вся Сибирь раздѣлена на двѣ губерніи: Тобольскую и Иркутскую, съ присоединеніемъ къ каждой изъ нихъ части упраздненнаго Колыванскаго намѣстничества. (П. С. З. т. XXIV, № 17,634).

—По повелѣнію Императора Павла I, изъ 6-ти полевыхъ баталіоновъ, расположенныхъ на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, сформированы три мушкетерскіе полка: Екатеринбургскій, Селенгинскій и Томскій. Затѣмъ всѣ гарнизонные баталіоны и команды сведены въ гарнизонные полки и всѣ вмѣстѣ образовали 12-ю пѣхотную дивизію. (Полн. Собр. Зак. т. XXIV, №№ 17,587 и 17,606).

—Повелѣно заселять земли, лежащія между Устькаменогорской и Бухтарминской крѣпостями и далѣе къ вновь открыто-

му Зыряновскому серебряному руднику, какъ вполнѣ пригодныя для развитія осѣдлой жизни. Къ заселенію предположено привлекать отставныхъ мастеровыхъ колывано-воскресенскихъ заводовъ, также посельщиковъ и другого званія людей, обитающихъ между р.р. Иртышемъ и Алеею, гдѣ чувствуется недостатокъ въ хлѣбопахотныхъ земляхъ. Заботы по заселенію этого края возложены были на Иркутскаго губернатора Селифонтова. (П. С. З. т. XXIII, № 17,485).

—На Бухтарминской линіи устраивается четыре новыхъ „коммуникаціонныхъ“ редута, которые повелѣно именовать Ульбинскимъ, Феклистовскимъ, Сѣвернымъ и Березовскимъ.

1797.

4-го марта Высочайше утверждены новые штаты Тобольской и Иркутской губерній, переименованныхъ изъ намѣстничествъ, при чемъ званіе генералъ-губернатора Тобольской губерніи упразднено, а въ Иркутскую назначенъ военный губернаторъ. (П. С. З. т. XXIV, № 17,864).

— *Въ составъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска зачислено 2000 дѣтей солдатъ*, проживающихъ на пограничной линіи и въ другихъ населенныхъ пунктахъ Тобольской губерніи.

—Высочайше повелѣно *казачьимъ дѣтямъ отъ 2-хъ лѣтъ до поступленія на дѣйствительную службу производить* натурою *провіантъ* въ размѣрѣ 1-го четверика муки и $^3/_4$ гарнца крупъ на каждаго въ мѣсяцъ.

— По представленію генерала Штрандмана, послѣдовалъ указъ Императора Павла I объ открытіи въ Бухтармѣ торга съ со-

сѣдними китайскими областями; но выполненію этого указа мѣшало богдоханское воспрещеніе русской торговли въ Западномъ Китаѣ. Впослѣдствіи уже, въ 1803 году, по ходатайству генерала Лаврова, разрѣшено русскимъ купцамъ входить въ сдѣлку съ киргизскими султанами и отъ ихъ имени посылать караваны въ западно-китайскіе города Кульджу и Чугучакъ, гдѣ Пекинское правительство дозволило китайцамъ торговать съ киргизами. (Памятная книжка Зап. Спб. 1882 г., стр. 57).

1798.

Высочайшимъ указомъ 24-го ноября 1798 года повелѣно *дорогу, пролегающую между крѣпостями Устькаменогорской и Бухтарминской, исправлять на деньги, вырученныя за откупъ казенной Зайсанской*[1]*) рыбалки*; но такъ какъ желающихъ арендовать эту рыбалку не нашлось, *то она и была предоставлена Сибирскому линейному казачьему войску, съ тѣмъ, чтобы дорогу между Устькаменогорской и Бухтарминской крѣпостями исправляли казаки.*

---

[1]) Озеро Норъ-Зайсанъ у монголовъ называлось Кунгъ-Хоту-Норъ, т. е. озеро колокольчиковъ, потому будто-бы, что волны его, ударяя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ берега, обросшіе камышемъ, производятъ звукъ, издали похожій на звукъ колокольчиковъ. Настоящее-же имя, Норъ-Зайсанъ, дано ему калмыками въ 1650 г., когда, по случаю голода, они, питаясь рыбою изъ него, въ благодарность назвали его Зайсаномъ, что на языкѣ ихъ значитъ благодарный, знатный. Жители-же Сибири въ XVII вѣкѣ называли это озеро Кызылпу.

Первый изъ русскихъ, видѣвшихъ озеро Зайсанъ, былъ русскій посолъ въ Китаѣ, Тобольскій сынъ боярскій Θедоръ Байковъ. Въ 1655 году онъ отправился изъ Тобольска, достигъ улусовъ калмыцкаго Тайши Аблая, гдѣ и зимовалъ. Весною слѣдовалъ дальше и, черезъ 13 дней, прибылъ къ р. Бескѣ, впадающей въ Иртышъ, близъ которой Аблай строилъ каменныя палаты, называвшіяся Аблайкетскими, въ 70 верстахъ отъ Устькаменогорска по тракту въ Кокпекты. Отсюда Байковъ отбылъ 30 іюня и, черезъ 25 сутокъ, достигъ оз. Кызылпу или Зайсана. Отъ Зайсана Байковъ пошелъ дальше къ вершинамъ Иртыша въ китайскіе предѣлы. Въ 1719 году берега Зайсана изслѣдовались капитаномъ Урасовымъ, поручикомъ Сомовымъ и генералъ-маіоромъ Лихаревымъ. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1861 г., апрѣльская книжка, стр. съ 17 по 31.)

По распоряженію командовавшаго войсками сибирской инспекціи генерала Штрандмана, *ловъ рыбы производился только близъ устья р. Нарыма, при Трушниковой косѣ, въ 67-ми верстахъ выше крѣпости Бухтарминской.* У мѣста рыбалки стоялъ казачій пикетъ, который не долженъ былъ пропускать частныхъ рыбопромышленниковъ выше по Иртышу. *Ниже устья Нарыма рыбный промыселъ былъ свободенъ для всѣхъ.*

Съ передачей Бухтарминской рыбалки въ пользованіе Сибирскаго войска, казаки лишь только съ 1803 года начали производить значительный ловъ рыбы. (Томскій губерн. вѣдом. 1860 г. № 18.)

Права войска на эту рыбалку были подтверждены положеніемъ 1808 г. *и съ этого времени войско стало полнымъ хозяиномъ по всему теченію Иртыша, выше крѣпости Бухтарминской, на озерѣ Зайсанѣ и въ Черномъ Иртышѣ.*

Владѣя рыбалкой, войско неоднократно измѣняло способы извлеченія изъ нея выгодъ и самую организацію рыбнаго промысла. Съ самаго начала рыбный промыселъ производился вольнопромышленниками, съ которыхъ въ войско поступала одна только пошлина. Въ 1822—1824 годахъ войско производило промыселъ своимъ заводомъ и въ тоже время получало пошлину съ вольнопромышленниковъ; средній годовой доходъ отъ рыбалки достигалъ тогда до 23,000 руб. на ассигнаціи. Въ 1825—1828 г.г. войсковой заводъ былъ упраздненъ и войско получало только пошлину съ рыбопромышленниковъ. Въ послѣдующіе года до 1862 г. войско, возобновивъ и расширивъ заводъ, усилило рыбопромышленность, а въ этомъ году, когда казаки освободились отъ обязательныхъ работъ на войсковыхъ хозяйственныхъ заводахъ,

рыбалку стали сдавать въ аренду на 3-хъ лѣтніе сроки. (Усовъ. „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска", стр. 114 и 115.)

—Повелѣно построить новые редуты на линіяхъ: Тобольской (Прѣсногорьковской)—Прѣснокамышенскій и Крутоярскій, а на Иртышской—Черемуховскій, съ цѣлью воспрепятствовать прорывамъ киргизъ для грабежей на внутреннюю сторону линій. (П. С. З. т. XXV, № 184,97).

— Служившая на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ тысячная команда башкиро-мещеряковъ распущена по своимъ мѣстамъ. Многіе изъ нихъ, принявъ христіанство, предпочли, вмѣсто возвращенія на родину, остаться въ Сибири, съ зачисленіемъ въ казачье сословіе.

—Вмѣсто генерала Штрандмана, начальникомъ сибирскихъ пограничныхъ линій назначенъ генералъ-маіоръ Горчаковъ, а его въ томъ-же году замѣнилъ генералъ-лейтенантъ Нефедьевъ.

По прибытіи изъ Сибири въ Петербургъ, Штрандманъ представилъ Императору Александру I, 5-го февраля 1801 г., записку о тогдашнемъ положеніи нашихъ отдаленныхъ сибирскихъ окраинъ. Въ запискѣ этой Штрандманъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе Императора Александра Павловича *на неудовлетворительное положеніе Колыванской линіи и на необходимость выдвинуть эту линію впередъ для прикрытія рудниковъ и нашихъ ясачныхъ инородцевъ, съ тѣмъ, чтобы новую линію вести отъ Бухтарминской крѣпости вверхъ по Иртышу до устья р. Нарыма*, далѣе берегомъ вверхъ по этой рѣкѣ къ Телецкому озеру и вдоль озера до Сандыбскаго редута, который и предполагалось назначить конечнымъ пунктомъ линіи.

Для возстановленія порядка, для прекращенія грабежей

въ Киргизской степи и для охраненія торговыхъ карава-новъ, Штрандманъ признавалъ необходимымъ: ввести въ ней особое управленіе, а для поддержанія ханской власти—содержать въ степи небольшіе казачьи отряды. Для разбора же жалобъ и споровъ между киргизами учредить въ трехъ мѣстахъ, въ кочевьяхъ Валихана, *въ* Усть-каменогорской и Ямышевской дистанціяхъ, *комиссіи* изъ начальника отряда, хана и 4-хъ или 5-ти султановъ или почетныхъ старшинъ.

Линейное казачье войско Штрандманъ признаетъ *настоятельно необходимымъ усилить; жалованье казакамъ увеличить и устроить школы для обученія казачьихъ дѣтей „грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи“.* („Русская Старина“ за 1879 г., кн. 1-я).

—Указомъ Императора Павла I-го на имя генералъ-маіора Горчакова разрѣшено султану средней киргизъ-кайсацкой орды Кочину перейти на внутреннюю сторону Иртыша и кочевать съ народомъ между крѣпостями Омскою и Семипалатинскою, а также разрѣшено всѣмъ султанамъ и старшинамъ средней орды, которые впредь изъявятъ желаніе перейти въ русское подданство, кочевать въ нашихъ предѣлахъ на внутренней сторонѣ линіи. (П. С. З. № 18,596).

Вслѣдствіе этого разрѣшенія, вскорѣ около 15,000 кибитокъ киргизовъ средней орды перешли на правую сторону Иртыша, гдѣ и заняли все свободное пространство Кулундинской степи, вблизи казачьихъ и крестьянскихъ поселеній. Киргизы эти обыкновенно назывались *внутренними* и *вѣрноподданными*, въ отличіе отъ *внѣшнихъ* и *невѣрноподданныхъ*. (Красовскій, стр. 96.)

— Состоялось распоряженіе объ отсылкѣ части преступниковъ на крѣпостныя работы на сибирскія пограничныя линіи (П. С. З. № 18,610).

— Повелѣно учредить въ Петропавловской крѣпости судъ для разбора дѣлъ по взаимнымъ просьбамъ между русскими и киргизами. (П. С. З. № 18,700).

1799.

Въ командованіе Сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ вступилъ поручикъ Телятниковъ, который въ 1800 году уже именуется войсковымъ есауломъ.

— Состоялось распоряженіе о взиманіи пошлинъ съ товаровъ на Ишимской и Иртышской линіяхъ, по изданному для Оренбургской таможни тарифу. (П. С. З. № 19,141).

1800.

Киргизъ, перешедшихъ на внутреннюю сторону линій, правительство никакими государственными повинностями не облагало, а только обязало ихъ, за кочевки въ нашихъ предѣлахъ, платить, съ каждой сотни лошадей, по одной для ремонта драгунскихъ полковъ, а съ прочаго скота—по одному проценту, въ пользу полковыхъ госпиталей. Сборъ этотъ съ киргизъ, производившійся первоначально натурою, извѣстенъ подъ названіемъ *ремонтной пошлины**).

Позднѣе, около 1815 г., съ выходомъ изъ Сибири драгунскихъ полковъ, по ходатайству командира Сибирскаго корпуса генерала Глазенапа, *ремонтная пошлина сдѣлалась достояніемъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска и изъ на-*

*) Красовскій введеніе ремонтной пошлины относитъ почему-то къ 1801 году.

туральной обратилась въ денежную, для удобства мелкихъ разсчетовъ съ киргизами. По особо установленной таксѣ за зимовку киргизовъ на войсковой территоріи опредѣлены слѣдующіе размѣры ремонтной пошлины: съ 1 лошади 4-хъ и болѣе лѣтъ—30 коп., 3-хъ лѣтъ—22½ коп., 2-хъ лѣтъ—15 коп., 1-го года—7 коп.; съ одной головы рогатаго скота: 4-хъ и болѣе лѣтъ 12 коп., 3-хъ лѣтъ—9 коп., 2-хъ лѣтъ—6 коп., 1-го года—3 коп.; съ барана и козла—3 коп. За лѣтовку киргизъ на войсковыхъ земляхъ установлено взимать половинный размѣръ указаннаго сбора. До 1854 года ремонтная пошлина приносила войску дохода до 30,000 руб. въ годъ; но съ учрежденіемъ въ этомъ году Семипалатинской области, когда киргизы, кочующіе на Кулундинской степи, т.-е. на внутренней сторонѣ р. Иртыша, были освобождены отъ платежей пошлинъ въ войско, доходъ съ ремонтной пошлины уменьшился почти въ три раза. (Усовъ. „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска" стр. 112 и его-же „Очерки по исторіи войска", стр. 48; Высочайшее повелѣніе 7-го августа 1800 г. и предписаніе Воен. Министра князя Горчакова 9-го іюля 1815 г. № 4508).

—Вмѣсто генералъ-лейтенанта Нефедьева, сибирскими войсками командовалъ генералъ-маіоръ Бегичевъ 2-й, котораго замѣнилъ въ этомъ-же году генералъ-маіоръ Лавровъ*).

*) Генералъ-маіоръ Лавровъ въ 1807 году отозванъ былъ изъ Сибири въ дѣйствующую армію, сдавъ временно командованіе войсками сибирской инспекціи генералъ-маіору Антону Антоновичу Скалону, сыну Антона Даниловича Скалона, участвовавшаго съ сибирскими войсками въ усмиреніи Пугачевскаго бунта. Генералъ Лавровъ принималъ дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ и былъ начальникомъ штаба 1-й арміи, а впослѣдствіи командовалъ гвардіей. («Императоръ Александръ I и его сподвижники—военная галлерея Зимняго дворца съ біографіями, составленными Г. Л. Михайловскимъ-Данилевскимъ», т. III, изд. 1846 г.)

— *Войсковое начальство*, озабочиваясь развитіемъ грамотности среди казачьяго населенія, *дѣлаетъ распоряженіе объ устройствѣ во всѣхъ крѣпостяхъ школъ для обученія чтенію и письму казачьихъ дѣтей.* Въ каждой школѣ положено имѣть не менѣе 10-ти учениковъ.

1801.

Въ виду „претерпѣваемой сибирскими линейными казаками бѣдности отъ ежегоднаго падежа лошадей и рогатаго скота, вслѣдствіе чего они уже не въ состояніи изъ малаго содержанія купить для себя служебныхъ лошадей“, *разрѣшено казакамъ выѣзжать въ Киргизскую степь для ловли рыбы и для сбора дикорастущаго хмѣля* и ввозить эти предметы черезъ линію безъ платежа пошлинъ. (П. З. С. № 20,020).

— Высочайше утверждено квартирное росписаніе войскъ по инспекціямъ.

Въ виду интереса этихъ свѣдѣній, приводится здѣсь выписка изъ росписанія регулярнымъ частямъ кавалеріи и пѣхоты, расположеннымъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ сибирской пограничной линіи. (П. С. З. т. XXVI, № 19,951).

Выписка изъ квартирнаго росписанія регулярныхъ войскъ по инспекціямъ, приложеннаго къ указу Сената 22-го іюля 1801 года.

СИБИРСКАЯ ИНСПЕКЦІЯ.

Драгунскіе полки:

Сибирскій—въ крѣпостяхъ: Св. Петра, Полуденной, Становой, Кабаньей и Прѣсногорьковской, по 1-му эскадрону.

Иркутскій—въ форпостахъ: Коряковскомъ, Удинскомъ, Черлаковскомъ, въ крѣпости Ямышевской и въ Пещаномъ станцѣ, тоже по 1-му эскадрону.

Пѣхотные мушкетерскіе полки:

Ширванскій: въ Омскѣ 5 ротъ, въ селѣ Покровскомъ 1, въ Ачаирскомъ форпостѣ 1, въ Новой деревнѣ 1, въ Калачинскѣ 1, въ Чернолуцкѣ 1, въ редутѣ Мельничномъ 1 и въ Николаевской крѣпости 1.

Томскій—расположенъ былъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ Колывано-Кузнецкой линіи.

Селенгинскій: въ Устькаменогорскѣ 3 роты, въ Прапорщиковой 1, въ Верхоудинскомъ 1, въ Секисовскомъ 1, въ Бобровскомъ редутѣ 1, въ деревнѣ Глубокой 1, въ Красноярскомъ форпостѣ 1, въ Бухтарминской крѣпости 1 и въ деревнѣ Зѣвакиной 1 рота.

Егерскіе полки:

18-й въ Желѣзинской крѣпости 2 роты; въ Долонскомъ, Семіярскомъ, Лебяжьемъ, Чернорѣцкомъ, Черноярскомъ и Осмoрыжскомъ форпостахъ въ Глуховскомъ редутѣ и въ Пяторыжскомъ станцѣ—по одной ротѣ.

19-й: въ Прѣсновской крѣпости 2 роты со штабомъ, въ Лебяжьей крѣпости, въ Скопинскомъ, Гагарьевскомъ, Сибирскомъ, Пещаномъ и въ Сенжарскомъ редутахъ по одной и въ Прѣсногорьковской крѣпости 2 роты.

Гарнизонные баталіоны:

Тарскій—въ Тарѣ.
Омскій—въ Омскѣ.
Петропавловскій—въ Петропавловской крѣпости.
Семипалатинскій—въ Семипалатинской крѣпости.
Желѣзинскій—въ Желѣзинской и Ямышевской крѣпостяхъ.
Бійскій—въ Бійской крѣпости, а одна его рота—въ Кузнецкѣ.

—Высочайшимъ указомъ Военной Коллегіи 8-го января *повелѣно ввести въ Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ*

обмундированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ по образцу обмундированія войска Донского).*

—Указомъ 9-го іюня повелѣно тайному совѣтнику Селифонтову обозрѣть сибирскій край и затѣмъ представить свои соображенія относительно болѣе удобнаго административнаго его устройства. (П. С. З. т. XXVI, № 19,910).

1802.

Жалованною грамотою киргизскому султану Чанчару-Султанмаметову разрѣшено, съ подвластнымъ ему народомъ, перейти на правый берегъ р. Иртыша и кочевать въ нашихъ предѣлахъ; также повелѣно начальнику Сибирской пограничной линіи генералъ-маіору Лаврову, избрать мѣсто и построить для нихъ, между форпостами Семіярскимъ и Кривымъ (нынѣ поселки), мечеть и домъ для моленія. (П. С. З. т. XXVII, № 20,171).

—По распоряженію генералъ-маіора Лаврова, *казакамъ разрѣшено ловитъ рыбу также и на пространствѣ между крѣпостью Бухтарминской вверхъ по Иртышу до китайской границы.* Для устройства рыбалки и распредѣленія порядка и времени лова рыбы командированъ на Бухтарму войсковой старшина Телятниковъ. (Ордеръ ген.-маіора Лаврова войск. старш. Телятникову 13-го апрѣля 1802 г.)

---

*) Чекмень или кафтанъ, присвоенный сибирскому войску положено было имѣть темносиняго сукна, съ красною выпушкою на воротникѣ и обшлагахъ и красными лампасами на шараварахъ. Шапку—изъ черной мерлушки, вышиною въ 5 вершковъ, съ краснымъ верхомъ. Офицеры имѣли на шапкахъ бѣлый султанъ и шнуры изъ мишуры трехъ цвѣтовъ: бѣлый, желтый и черный, а урядники носили шнуры изъ нитокъ тѣхъ-же трехъ цвѣтовъ. Казакамъ шнуры и султаны не были присвоены. Офицеры и урядники носили шпоры. (Дѣло архива войсковаго правленія за 1846 г. № 34).

— Къ Высочайшему Двору командируется киргизская депутація, во главѣ съ султаномъ Чанчаръ - Султанмаметовымъ. Депутацію эту въ Петербургъ сопровождали казаки. Изъ указа Военной Коллегіи 17-го марта видно, что сопровождавшіе депутацію старшій урядникъ Навоковъ и казакъ Грызовъ, по Высочайшему повелѣнію, произведены: первый—въ хорунжіе, а второй—въ урядники.

1803.

Казакамъ разрѣшено косить сѣно на лѣвой сторонѣ р. Иртыша.

Казачьи команды во время сѣнокошенія высылали впередъ разъѣзды и выставляли пикеты для предохраненія себя отъ нечаянныхъ нападеній киргизовъ. Переѣздъ казаковъ на лѣвый берегъ Иртыша для сѣнокошенія производился не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства.

— Начальникъ сибирскихъ пограничныхъ линій генералъ-маіоръ Лавровъ *раздѣляетъ всю территорію пограничныхъ линій, въ военномъ отношеніи, на 10 дистанцій* и издаетъ новое росписаніе о распредѣленіи урядниковъ и казаковъ по этимъ дистанціямъ.

Поселенія войска распредѣлены были по дистанціямъ слѣдующимъ образомъ:

Дистанціи:	Число поселеній.	въ нихъ числилось на дѣйствительной службѣ: урядник.	казаковъ:
Прѣсногорьковская (отъ ред. Сибирскаго до ред. Кладбинскаго).	12	57	892
Петропавловская (отъ редута Сенжарскаго до кр. Лебяжьей).	15	69	1071
Омская (отъ редута Лосева до редута Соленаго).	15	78	854
Желѣзинская (отъ форп. Черлаковскаго до ред. Черноярскаго).	14	43	498

Дистанціи:	Число поселеній.	въ нихъ числилось на дѣйствительной службѣ: урядник.	казаковъ:
Ямышевская . . . . (отъ форп. Коряковск. до форп. Семіярскаго).	8	30	291
Семипалатинская . . . . (отъ ред. Грачевскаго до ред. Пьяноярскаго).	12	34	482
Устькаменогорская . . . . (отъ форп. Убинск. до форп. Верхъ-Алейскаго).	11	37	360
Бухтарминская . . . . (отъ кр. Бухтармин. до ред. Феклистовскаго).	5	26	254
Бійская . . . . (отъ ред. Ключевскаго до ред. Сандыбскаго).	22	52	534
Кузнецкая . . . . (отъ кр. Кузнецкой до редута Крупскаго).	10	22	243
всего	124	448	5476

(Архивъ войсковаго правленія; дѣло № 25, за 1803 г.)

—Возстановлено Сибирское Генералъ-Губернаторство съ назначеніемъ на эту должность ревизовавшаго Сибирь тайнаго совѣтника Селифонтова съ бо̀льшими, противъ его предшественниковъ, правами и полномочіями. (Полн. Собр. Зак. № 20,771).

—Учреждена таможня въ Бухтармѣ, при чемъ дозволено чрезъ нее отправлять въ китайскіе предѣлы торговые караваны. Семипалатинская и Петропавловская таможни сравнены съ Бухтарминскою. (П. С. З. №№ 20,654, 20,739 и 20,821).

1805.

По распоряженію правительства прислано, для зачисленія въ Сибирское линейное казачье войско, восемнадцать штрафованныхъ донскихъ казаковъ. Это былъ уже послѣдній контингентъ служилыхъ людей, полученный сибирскимъ войскомъ съ Дону.

1806.

Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, вмѣсто Селифонтова, назначенъ тайный совѣтникъ Пестель.

—Высочайшимъ указомъ 6-го іюня войска сибирской инспекціи подчинены, въ общемъ порядкѣ управленія, генералъ-губернатору Западной Сибири.

1808.

Начальникомъ 24-й дивизіи[1]) назначенъ генералъ-лейтенантъ Григорій Ивановичъ Глазенапъ, *которому подчинено было и Сибирское линейное казачье войско.*

Не безъинтересно привести здѣсь выдержку изъ донесенія Глазенапа Сенату, въ которомъ достаточно ярко изображено тогдашнее состояніе линейныхъ казаковъ: „*Люди въ войскѣ* и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи *превосходны, честность, доброта, вѣрность своему долгу вмѣстѣ съ казачьей удалью и расторопностью, сохранились неприкосновенно отъ первобытныхъ временъ.* Семейная жизнь со стороны нравственной стояла на высокой степени. *Линейные казаки*, за нѣкоторымъ исключеніемъ, *не были собственно земледѣльцы, а скотоводы и торговцы. Домостроительство было довольно удовлетворительно, не смотря на то, что ихъ всякій, кто хотѣлъ, безъ разбора и отчета кому либо, гонялъ во всѣ стороны.* Офицеры были большею частью престарѣлые, мало или вовсе безграмотные. Между урядниками и казаками много стариковъ, служившихъ свыше 40 лѣтъ, между тѣмъ какъ въ отставныхъ и малолѣткахъ считались люди молодые и совершенно годные къ службѣ. *Одежда казаковъ подходила къ древней казачьей*, но сдѣлана была дурно и

[1]) 24-я дивизія образована изъ войскъ сибирской инспекціи въ томъ-же году.

некрасиво; предметы же вооруженія—до возможной степени вѣтхіе и негодные. Лошадей достаточные казаки имѣютъ хорошихъ, но *наибольшая часть войска была худоконна. Регулярства никакого не имѣлось; обучались иногда передъ смотромъ эволюціямъ своего сочиненія, стрѣляли на скаку на вѣтеръ и многіе не умѣли зарядить ружья или пистолета ни на лошади, ни пѣшкомъ.* "(Усовъ. „Очерки по исторіи войска, стр. 28).

—Мѣстное военное начальство принимаетъ мѣры къ привлеченію зарѣчныхъ киргизовъ на внутреннюю сторону казачьихъ линій, съ цѣлью: перечисленія желающихъ изъ нихъ въ казачье сословіе, образованія осѣдлыхъ населенныхъ пунктовъ и для развитія между кочевниками земледѣлія. (Ордеръ генерала Глазенапа войсковому атаману Телятникову 13 декабря 1808 г. № 673).

— Разрѣшено казакамъ производить мѣну товаровъ съ киргизами, въ особо указанныхъ мѣстнымъ начальствомъ пунктахъ. (Отзывъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ графа Салтыкова къ генералу Глазенапу 20 сентября 1808 году № 2383).

—По Высочайшему повелѣнію расположенные на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ: Сибирскій, Иркутскій и Оренбургскій драгунскіе, Ширванскій и Селенгинскій мушкетерскіе и 19-й егерскій полки, подъ начальствомъ генерала Антона Антоновича Скалона, выступили изъ Сибири къ западнымъ границамъ Имперіи и въ 1809 г. прибыли на Волынь. Здѣсь Сибирскій и Иркутскій драгунскіе полки вошли въ составъ 25-й дивизіи, образовавъ кавалерійскую бригаду, которою и командовалъ А. А. Скалонъ.

— Войсковой старшина Телятниковъ[1]), Высочайшимъ указомъ 27-го октября, утвержденъ въ должности войсковаго атамана Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

~~~~~~~~

— *19-го августа Высочайше утверждены штаты и положенiе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.* Подъ этимъ общимъ именемъ казаки пограничныхъ линiй Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой были соединены въ одно цѣлое, какъ отдѣльное сословiе, съ особенными привилегiями, правами и со своими сословными учрежденiями. Во главѣ войска поставленъ войсковой атаманъ, подчиненный командиру 24-й пѣхотной дивизiи.

Упомянутымъ положенiемъ войско обязывалось выставлять въ военное время 10 пятисотенныхъ полковъ. Каждый полкъ опредѣлялся въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 47-ми урядниковъ, 500 казаковъ, писаря и фельдшера. *Всего войско выставляло, считая и четыре резервныхъ сотни, 5950 казаковъ, которые должны были выходить на службу съ собственнымъ вооруженiемъ, снаряженiемъ, обмундированiемъ и лошадьми. За это казаки получали постоянно отъ казны жалованье, провiантъ и фуражное довольствiе.* Жалованья каждому казаку назначено было въ годъ 6 р. $16^1/_2$ коп. ассигнацiями; провiанту 3 четверти въ годъ и фуражъ для одной лошади на семь мѣсяцевъ въ году. Во время же походовъ жалованье казакамъ увеличивалось до 11 руб. 88 коп., выдавалась крупа по $1^1/_2$ гарнца въ мѣсяцъ и фуражъ на двѣ лошади каждому. Офицерамъ, положенiемъ 1808 года, также было увеличено содер-

[1]) Телятниковъ 9-го августа 1809 года произведенъ въ маiоры, въ 1810 г. ему объявлено Монаршее благоволенiе за отличное состоянiе войска, а въ 1812 году «за отличное содержанiе войска по обмундированiю и вооруженiю», ему пожалованъ орденъ Св. Анны 2-го класса.
~~~~~~~~

жаніе: хорунжій получалъ 238 р. 29 к. въ годъ, сотникъ— 286 руб. 37 коп., есаулъ—406 руб. 10 коп. ассигнаціями.

Въ мирное время казаки жили дома по редутамъ, безъ раздѣленія на полки и сотни. Вся линія, для удобства управленія, раздѣлялась на 10 отдѣленій, а отдѣленія на 5 дистанцій. Офицеры, которыхъ штатомъ положено было всего 31, въ мирное время завѣдывали редутами, съ именемъ начальниковъ отдѣленій и дистаночныхъ командировъ.

Всѣ казаки, начиная съ 17-ти лѣтняго возраста, обязаны были служить „доколѣ въ силахъ" и увольнялись въ отставку за старостью и дряхлостью или же за совершенной неспособностью къ службѣ. Отставные казаки обязаны были оставаться въ войскѣ; выходъ изъ казачьяго сословія вообще былъ запрещенъ всѣмъ чинамъ войска. Составъ офицеровъ пополнялся только выслужившимися изъ среды же войска, доступъ же въ войско постороннимъ офицерамъ воспрещался. Въ разрядъ казаковъ предоставлено было поступать всѣмъ безъ исключенія желающимъ, вслѣдствіе чего въ казачье сословіе и стали стекаться отовсюду люди низкаго качества, составляющіе общественные поддонки.

Кромѣ конныхъ полковъ, войско содержало двѣ конно-артиллерійскихъ роты по 12 орудій въ каждой, квартировавшія въ Омскѣ. Въ обѣихъ ротахъ положено было имѣть: офицеровъ 12, урядниковъ 24, казаковъ 288, писарей 2 и мастеровыхъ 12. *Офицеры и нижніе чины имѣли собственныхъ лошадей, собственное обмундированіе и снаряженіе.*

Для завѣдыванія хозяйственными и административными дѣлами войска учреждена *войсковая канцелярія,* штатъ которой утвержденъ 18-го октября 1808 г., а съ января 1809 г. канцелярія была открыта. Войсковая канцелярія считалась учреж-

деніемъ коллегіальнымъ и состояла, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ 2-хъ непремѣнныхъ членовъ и 2-хъ ассесоровъ, избираемыхъ на три года. Войсковая канцелярія по дѣламъ военнымъ подчинялась главному начальнику войскъ въ Сибири, а по части гражданской—губернскому начальству и Сибирскому генералъ-губернатору. *Содержаніе канцеляріи производилось изъ суммъ государственнаго казначейства.*

Положеніе 1808 года, будучи первымъ органическимъ уставомъ для сибирскихъ линейныхъ казаковъ и основнымъ законодательнымъ актомъ, *подтверждало и всѣ прежнія права и привилегіи, дарованныя въ разное время линейнымъ казакамъ*, какъ-то: право на 6-ти десятинный душевой земельный надѣлъ, право производить мѣну съ азіятцами, ѣздить въ степь для рыбной ловли и для сбора дикорастущаго хмѣля. Бухтарминская рыбалка предоставлена навсегда въ пользу войска, съ условіемъ, чтобы оно содержало въ исправности горную дорогу между Устькаменогорскою и Бухтарминскою крѣпостями. (П. С. З. т. XXX, № 23,239. Усовъ. „Историческіе очерки о войскѣ", стр. 30 и 31).

— Высочайшимъ указомъ 23-го мая разрѣшалось русскимъ подданнымъ свободныхъ состояній покупать и вымѣнивать на линіи киргизскихъ дѣтей, но съ тѣмъ, что:

1) дѣти эти обоего пола, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, безъ изъятія, должны быть свободными; 2) каждый купленный или вымѣненный невольникъ, по истеченіи 25-ти лѣтняго возраста, какъ свободный, долженъ избрать состояніе по способности; 3) право на владѣніе каждому покупателю дозволяется передать кому онъ пожелаетъ; но, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, эти киргизы освобождались и

отъ новыхъ хозяевъ, и 4) невольникъ, женившійся, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, свободенъ съ женою и дѣтьми, хотя-бы женился и на крѣпостной своего хозяина.

Указомъ этимъ былъ нанесенъ первый ударъ развитію въ Сибири рабства. (П. С. З. т. XXX, № 23,038).

1809.

Казачьимъ офицерамъ Высочайше дарованы шарфы на мундиры „въ надеждѣ, что Сибирское казачье войско, чувствуя къ нему Монаршее благоволеніе, потщиться заслужить оное вѣрною и усердною службою".

—Въ этомъ-же году дарованы казачьимъ полкамъ знамена, при Высочайшемъ рескриптѣ за собственноручнымъ подписомъ Императора Александра I.*) Содержаніе рескрипта слѣдующее: „Божіею милостью Мы, Александръ первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч. Нашему Сибирскому линейному казачьему войску. Отправляемыя при семъ для десяти Сибирскаго линейнаго казачьяго войска полковъ знамена, въ каждый полкъ по одному, по прочтеніи сего рескрипта въ присутствіи войсковаго атамана и наличныхъ старшинъ, освятить и употреблять на службу Намъ и Отечеству съ ревностью, усердіемъ и храбростью, единому Россійскому воинству свойственными. Въ С.-Петербургѣ. Апрѣля 14-го дня 1809 года". «*Александръ*».

Изъ числа этихъ 10-ти знаменъ *три* находятся въ настоящее время въ дѣйствующихъ, первоочередныхъ полкахъ, выставляемыхъ войскомъ, *два* переданы въ 1867 году Семирѣ-

*) Полученіе войскомъ знаменъ совершено было при особенно торжественной обстановкѣ, для чего, по словамъ очевидцевъ, «собрали до 600 казаковъ, кое-какъ поставили въ рядъ и, совершивъ освященіе знаменъ, вручили ихъ атаману. Небывавшій никогда церемоніалъ тронулъ многихъ казаковъ до слезъ».

ченскому казачьему войску, образованному изъ бывшихъ 9-го и 10-го полковыхъ округовъ Сибирскаго войска, а *пять знаменъ* хранятся въ залѣ присутствія войсковаго правленія для льготныхъ полковъ 2-й и 3-й очередей.

— Для сопровожденія грузинскаго дворянина Мадатова къ китайскимъ границамъ, въ кочевья султана Камбара, командированъ небольшой казачій отрядъ, подъ командою сотника Василія Старкова. Отрядъ этотъ проследовалъ далѣе въ китайскіе предѣлы и былъ въ г.г. Кашгарѣ и Аксу.

— Генералъ Глазенапъ воспрещаетъ комендантамъ крѣпостей вмѣшиваться въ дѣла казаковъ, у которыхъ имѣлось свое непосредственное начальство. Это распоряженіе имѣло цѣлью избавить казаковъ отъ многоначалія, при которомъ имъ приходилось постоянно отрываться отъ домовъ и отъ своего хозяйства для исполненія различныхъ требованій постороннихъ начальниковъ.

— Указомъ Правительствующаго Сената, 27 сентября № 1025, *подтверждается* сибирскому генералъ-губернатору Пестелю *о надѣленіи всѣхъ сибирскихъ казаковъ землею въ размѣрѣ*, установленномъ указомъ 10-го апрѣля 1773 года, т.-е. *по 6 десятинъ на каждую мужскую душу*.

1810.

По распоряженію генералъ-лейтенанта Глазенапа, во всѣхъ 10-ти отдѣленіяхъ войска учреждены школы, для начальнаго обученія казаковъ грамотѣ. Учителями въ этихъ школахъ были урядники и казаки по выбору войсковаго начальства.

1811.

Озабочиваясь увеличеніемъ войсковаго капитала, на предметъ заготовленія казакамъ необходимаго обмундированія, снаряженія и оружія, —войсковой атаманъ Телятниковъ принимаетъ мѣры къ привлеченію возможно большаго числа охотниковъ изъ казаковъ на звѣриный и рыбный промыслы, съ тѣмъ, чтобы часть доходовъ съ этихъ промысловъ поступала въ войсковую казну.

—Урядникъ Данило Сальниковъ и 10 казаковъ, командированные въ кочевья киргизовъ Большой орды и сопровождавшіе оттуда киргизскую депутацію, слѣдовавшую въ Петербургъ къ Высочайшему Двору, подверглись на путислѣдованіи нападенію шайки киргизовъ, которая казаками была быстро разсѣяна съ большимъ урономъ. За мужество и храбрость, оказанныя въ этомъ дѣлѣ, урядникъ Сальниковъ и 10 казаковъ, по Высочайшему повелѣнію, произведены: первый въ хорунжіе, а послѣдніе—въ урядники*).

1812.

Высочайше пожалованы войску на казачьи пики флюгера установленныхъ цвѣтовъ „въ вящѣе отличіе усердія и исправности къ Высочайшей службѣ“.

—Генералъ-лейтенантъ Глазенапъ ѣздилъ въ Петербургъ и представлялъ Государю урядника и казака, обмундированныхъ и снаряженныхъ по образцамъ, установленнымъ положеніемъ 1808 года.

Обмундированіе офицеровъ: мундиръ изъ темносиняго сукна,

*) Указъ Государственной Военной Коллегіи войсковой канцеляріи 5-го декабря 1811 года за № 42,315.

съ таковымъ же воротникомъ, съ красною выпушкою по обшлагамъ, на крючкахъ. Рейтузы темносиняго сукна, съ красными лампасами. Лядунка на шесть патроновъ, кожаная, лакированная, съ серебрянымъ вензелемъ Государя Императора и бордюромъ; перевязь лядунки изъ серебрянаго галуна, какъ въ кавалеріи. Шарфъ серебряный. Киверъ изъ лакированной кожи съ пряжкою сзади, съ чешуею и круглымъ помпономъ.

Конское снаряженіе: мундштукъ съ желѣзнымъ приборомъ, по образцу легкой кавалеріи; сѣдло съ приборомъ по образцу офицерскихъ сѣделъ легкой кавалеріи, съ кабурами и пистолетами. Вальтрапъ изъ темносиняго сукна, съ красною кругомъ выкладкою, съ вензелями Государя Императора.

Обмундированіе строевыхъ нижнихъ чиновъ: мундиръ точно такой-же, какъ у офицеровъ, изъ солдатскаго сукна; но вмѣсто эполетъ красные суконные погоны; рейтузы изъ темносиняго сукна съ красными лампасами и выпушкою, съ кожаными нашивными крагами до колѣнъ. Кушакъ по образцу уланъ. Киверъ изъ лакированной кожи съ пряжкою назади. Этишкетъ бѣлый, нитяный, какъ у пѣхоты; помпонъ бѣлой шерсти, по образцу легкой кавалеріи; лядунка на 24 патрона съ перевязью изъ лакированной кожи.

Сабля съ желѣзнымъ эфесомъ и ножнами, на черной, изъ юфтовой кожи, лакированной портупеѣ подъ кушакомъ и сверхъ мундира. Сапоги съ желѣзными шпорами.

Конскій уборъ: мундштукъ съ желѣзнымъ приборомъ, сѣдло съ двумя кабурами, потникомъ, кожаною крышкою и со всѣмъ приборомъ, по образцу легкой кавалеріи. Вальтрапъ синяго сукна, съ красною выкладкою и вензелями, по образцу уланскому. Пика съ флюгеромъ и кожанымъ темлякомъ, въ бушматѣ.

Обмундированіе резервныхъ нижнихъ чиновъ: чекмень по колѣно, изъ темносѣраго сукна съ синимъ воротникомъ, застегивался крючками, съ двумя красными петлицами на воротникѣ и двумя красными погонами. Кушакъ сѣраго-же сукна и вдоль по оному изъ синяго сукна выкладка по образцу уланъ; фуражка

изъ сѣраго сукна съ синимъ околышемъ, съ кожанымъ козырькомъ и назатыльникомъ.

Лядунка на 24 патрона съ перевязью изъ черной глянцевой кожи.

Сабля съ темлякомъ и портупеею, какъ у строевыхъ казаковъ.

Рейтузы изъ темносѣраго сукна, съ красною по боковому шву выпушкою.

Конскій уборъ: уздечка изъ черненой сыромятной кожи; сѣдло съ приборомъ, какъ и у строевыхъ казаковъ, но только съ кожаною подушкою безъ вальтрапа. Пика безъ флюгера, съ бушматомъ.

Строевые и резервные сотенные атаманы и пятидесятники, имѣли галуны по воротнику въ два, а младшіе урядники въ одинъ рядъ.

Общее вооруженіе казаковъ составляло: сабля, пара пистолетовъ, карабинъ и пика; боевыхъ патроновъ карабинныхъ и пистолетныхъ по 60-ти.

— *Сибирское линейное казачье войско остается единственной кавалеріей въ Западной Сибири* и съ этого времени оно дѣлается главнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства для расширенія нашихъ владѣній въ глубь киргизъ-кайсацкихъ степей и для охраны нашихъ пограничныхъ линій отъ вторженія этихъ хищныхъ и безпокойныхъ сосѣдей*).

— Высочайше повелѣно *отдѣленія*, на которыя войско дѣ-

*) Сенаторъ Корниловъ, бывшій въ Тобольскѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія губернаторомъ, въ своихъ замѣчаніяхъ о Сибири, говоря о посѣщеніи имъ Омска и Петропавловска и казачьихъ поселеній между этими пунктами, вотъ какъ отзывается о сибирскихъ линейныхъ казакахъ: «Не могу умолчать сколько сія пограничная линія поразила меня удивленіемъ при видѣ тамошнихъ казаковъ, составляющихъ легкое, устроенное войско; такое усовершенствованіе показываетъ на самомъ дѣлѣ, что одно только бдительное наблюденіе начальства можетъ съ полнымъ успѣхомъ твердо и навсегда охранять границы Сибири отъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ и облегчать Имперію отъ труднаго и убыточнаго содержанія тамъ регулярныхъ войскъ».

лилось въ мирное время, *именовать впредь полками* по нумерамъ отъ 1-го до 10-го. Полковыя штабъ-квартиры назначены были въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-го полка—въ крѣпости Прѣсногорьковской, 2-го полка—въ крѣпости Прѣсновской, 3-го—въ крѣпости Петропавловской, 4-го—въ крѣпости Николаевской, 5-го, называвшагося *лейбъ-атаманскимъ полкомъ*,—въ Омскѣ, 6-го—въ крѣпости Песчаной, 7-го—въ крѣпости Семіярской, 8-го—въ крѣпости Семипалатинской, 9-го—въ крѣпости Устькаменогорской и 10-го—въ Бійскѣ.

—Заботясь о приведеніи казачьихъ полковъ въ должный порядокъ, генералъ-лейтенантъ Глазенапъ издалъ инструкцію полковымъ и сотеннымъ командирамъ, въ которой указывался порядокъ обученія казаковъ военному дѣлу, излагались обязанности всѣхъ чиновъ и нѣкоторыя правила внутренняго порядка въ частяхъ. На основаніи этой инструкціи казаки, живши по домамъ, обязаны были каждый день утромъ идти на уборку строевыхъ лошадей. Послѣ уборки и вообще въ свободное время казаки учились въ сборныхъ домахъ „къ регулярному дѣйствію", т.-е. маршировкѣ, ружейнымъ пріемамъ, стрѣльбѣ, дѣйствію саблей и пикой, различнымъ эволюціямъ въ конномъ и пѣшемъ строю. Въ воскресные и праздничные дни казаки должны были собираться для слушанія военнаго артикула и ходить въ часовни и церкви къ обѣднѣ. Два раза въ годъ казаки собирались въ сотенныя квартиры, на двѣ недѣли каждый разъ, для сотенныхъ ученій и разъ въ годъ въ лагерь на 4 недѣли для полковыхъ ученій. Кромѣ этого казаки несли сторожевую службу. Между крѣпостями, форпостами и редутами устраивались пикеты на 5—10 казаковъ, которые и содержали постоянные разъѣзды въ обѣ

стороны по линіи, наблюдая чтобы черезъ линію, загражденную непрерывнымъ барьеромъ изъ жердей и срубленныхъ деревьевъ, не прорывались съ внѣшней стороны киргизскія грабительскія шайки. При пикетахъ устраивались маяки и различные сигналы, посредствомъ которыхъ можно было-бы извѣщать сосѣдніе посты объ опасности. Неся кордонную службу на линіи, казаки часто назначались, въ составѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, въ степныя командировки для преслѣдованія и наказанія киргизскихъ грабительскихъ шаекъ, для сопровожденія торговыхъ каравановъ, идущихъ въ приграничныя города Западнаго Китая, для охраненія въ пути слѣдованія казенныхъ и войсковыхъ транспортовъ, или же, наконецъ, для различныхъ рекогносцировокъ и изслѣдованій степи.

—Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ г. Вильно 9-го іюля, на имя Военнаго Министра Барклая-Де-Толли, повелѣно офицеровъ конно-артиллерійскихъ ротъ Сибирскаго казачьяго войска переименовать въ армейскіе чины: есауловъ—въ капитаны, сотниковъ—въ поручики, а хорунжихъ—въ прапорщики.

— „За отличное устройство войска“ войсковому атаману, подполковнику Телятникову Высочайше пожалованъ орденъ Св. Анны 2-й ст., а Сибирскому войску „за усердіе, съ которымъ каждый стремился предшествовать въ знаніи службы одного передъ другимъ“, Государь Императоръ поручилъ лично генералъ-лейтенанту Глазенапу, находившемуся тогда въ Петербургѣ, объявить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволѣніе. Самъ-же генералъ Глазенапъ былъ на-

гражденъ въ этомъ году орденомъ Св. Александра Невскаго „за долговременную и отличную службу и за успѣшное образованіе Сибирскаго линейнаго казачьяго войска".

Генералъ Глазенапъ, объявляя объ этой царской милости къ Сибирскому войску въ приказѣ по корпусу[1]), заканчиваетъ этотъ приказъ слѣдующими словами: „казачьему войску, отъ вышняго до нижняго чина, имѣю счастіе объявить Монаршее благоволѣніе; питая несомнѣнное надѣяніе, что таковыя знаменитыя милосерднаго Монарха милости воспламенятъ каждаго изъ его сословія ревніемъ и усердіемъ содѣлаться достойными Высочайшаго вниманія".

—После смерти подполковника Телятникова исправляющимъ должность войсковаго атамана назначенъ командиръ 1-го казачьяго полка, ротмистръ Ѳедоръ Карповичъ Набоковъ[2]).

Ѳ. К. Набоковъ вступилъ въ службу казакомъ въ 1784 г.; произведенъ въ атаманы въ 1801 г., въ хорунжіе—въ 1802 г., въ сотники—въ 1803 г., въ есаулы—1809 г., въ ротмистры—въ 1812 г., въ маіоры—1814 г. Въ 1822 г. Набоковъ былъ уволенъ отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ подполковника. Въ 1831 г. іюля 17-го Ѳ. К. Набоковъ умеръ и похороненъ въ кр. Прѣсновской.

Во время своей 38-ми лѣтней службы, Набоковъ неоднократно участвовалъ въ различныхъ командировкахъ и дѣлахъ противъ киргизовъ: такъ въ 1795 г. онъ участвовалъ, подъ командою маіора Фонъ-Элинсберга, при отраженіи нападенія киргизъ на Сибирскій редутъ, при чемъ былъ раненъ въ лѣвую руку; въ 1803 г. съ 100 казаками былъ командированъ въ киргизскую степь для

[1]) 4-го мая 1812 года, № 423.

[2]) Набоковъ славился по всей киргизской степи своими смѣлыми набѣгами на аулы непокорныхъ намъ киргизскихъ родовъ и безпощаднымъ преслѣдованіемъ ихъ грабительскихъ шаекъ. Имя Набокова было связано съ цѣлымъ рядомъ удалыхъ казачьихъ подвиговъ. Говорятъ, что киргизы именемъ Набокова, пугали свихъ дѣтей.

предупрежденія враждебныхъ намъ замысловъ хана Валія; въ 1806 г., имѣя подъ своимъ начальствомъ отрядъ въ 300 человѣкъ, разсѣялъ мятежныя скопища султановъ Болы и Агатая; въ 1807 г. командированъ былъ съ отрядомъ для возвращенія угнанныхъ у хана Валія мятежными киргизами Кипчаковскаго рода 1500 лошадей; въ этомъ-же году съ отрядомъ въ 270 человѣкъ разбилъ скопище Аргынскихъ киргизовъ, производившихъ набѣги на Сибирскую и Оренбургскую казачьи линіи. Въ 1813 году съ отрядомъ въ 350 человѣкъ командированъ былъ въ г. Ишимъ для усмиренія взбунтовавшихся военно-плѣнныхъ поляковъ, а въ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, командированъ съ отрядомъ въ 150 человѣкъ въ Киргизскую степь для розысканія рудныхъ богатствъ и для описанія части степи въ раіонѣ нынѣшняго Кокчетавскаго уѣзда; въ командировкѣ этой находился 5 мѣсяцевъ[1]).

1813.

Генералъ-лейтенантъ Глазенапъ, сознавая необходимость въ поднятіи уровня образованія въ войскѣ, *открываетъ въ Омскѣ казачье училище* на войсковыя средства. Положеніе объ училищѣ, одобренное Глазенапомъ, указывало цѣлью его учрежденія—„наставить юношество въ познаніи должностей человѣка, въ добродѣтели, смиренномудріи и страхѣ Божіемъ“. Училище сначала помѣщалось въ каменномъ посольскомъ домѣ[2]). Первымъ смотрителемъ училища былъ отставной есаулъ Соколовъ. 1-го мая этого года послѣдовало открытіе училища. Въ училищѣ опредѣлено было имѣть 20 казеннокоштныхъ, 10 своекоштныхъ воспитанниковъ и 3-хъ учителей. Въ учебномъ отношеніи училище раздѣлено было на три класса, въ которыхъ преподавались слѣдующіе предметы: въ 1-мъ (высшемъ):

---

[1]) Свѣдѣнія эти позаимствованы изъ послужнаго списка Навокова, хранящагося въ войсковомъ архивѣ, въ дѣлѣ 1869 г. № 7.

[2]) Домъ этотъ истребленъ въ 1823 г. пожаромъ, а на его мѣстѣ въ настоящее время находится генералъ-губернаторскій домъ.

ариѳметика, алгебра, геометрія и элементарныя свѣдѣнія изъ артиллеріи и фортификаціи; во 2-мъ (среднемъ): чтеніе, чистописаніе, ариѳметическія дѣйствія надъ простыми числами и элементарная геометрія и въ 3-мъ (нижнемъ)—изученіе молитвъ, азбука и нумерація. Казеннокоштные воспитанники имѣли отъ войска сюртуки изъ армячины и холщевые панталоны; бѣлье и обувь соотвѣтствовали ихъ скудному обмундированію; одно полотенце полагалось на 10 человѣкъ; носовыхъ платковъ совсѣмъ не имѣли. Своекоштные воспитанники одѣвались во-что могли. На содержаніе училища ежегодно отпускалось изъ войсковыхъ суммъ 1192 р. 85 к. ассигнаціями. Средствъ этихъ съ перваго-же раза оказалось далеко недостаточно, вслѣдствіе чего генералъ Глазенапъ предложилъ увеличить денежныя средства войсковаго училища на 3500 руб. въ годъ, каковая сумма и собиралась съ казачьихъ полковъ по особой раскладкѣ. (Ордера генерала Глазенапа войсковому атаману Набокову и войсковой канцеляріи 25-го февраля и 17-го декабря 1813 г. за №№ 432 и 2259).

—По распоряженію генерала Глазенапа, съ казаковъ, производящихъ рыбный промыселъ на степныхъ озерахъ, лежащихъ внѣ граничной черты сибирскихъ линій, взимается въ пользу войска десятая часть лова.

Лицамъ-же прочихъ сословій воспрещено производить рыбную ловлю въ заграничныхъ степныхъ озерахъ.

—Командированъ въ киргизскую степь къ китайской границѣ отрядъ, подъ командою есаула Вершинина, въ составѣ 200 казаковъ и 2-хъ орудій, для освобожденія изъ рабства торгующихъ ташкенцевъ, захваченныхъ султаномъ Камбаромъ. Отрядъ этотъ пробылъ въ степи около $3^1/_2$ мѣсяцевъ. На пути

Вершинин былъ атакованъ скопищемъ киргизовъ, но, съ прибытіемъ на помощь 100 казаковъ, подъ командою есаула Евграфа Иванова, хищники были разсѣяны и отряду удалось возвратиться благополучно на линію.

1814.

Войсковымъ атаманомъ назначенъ адъютантъ генерала Глазенапа гвардіи штабсъ-капитанъ Семенъ Богдановичъ Броневскій, съ производствомъ въ капитаны гвардіи.

С. Б. Броневскій родился въ 1785 г. и происходилъ изъ дворянъ Тульской губерніи. Воспитывался въ Гродненскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ 23-го октября 1803 г.; произведенъ въ подпоручики въ 1807 г.; въ 1811 году произведенъ въ поручики, съ переводомъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ; въ 1814 году произведенъ въ капитаны и назначенъ командующимъ Сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ; въ 1821 г. произведенъ въ полковники. Въ 1824 г. назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; въ 1836 году въ чинѣ генералъ-маіора былъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Скончался въ Петербургѣ 14-го февраля 1858 года.

Почти съ самаго начала своей службы, С. Б. Броневскій участвовалъ въ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ и въ Персіи, такъ: въ 1804 и 1805 годахъ въ составѣ отряда находился въ Кабардѣ; въ 1806 году былъ въ Персіи при покореніи и занятіи Дагестана и городовъ Дербента, Кубы и Баку; въ 1807 году служилъ въ обсерваціонномъ отрядѣ на р. Кубани; 7-го іюля 1810 г. за труды, понесенные имъ по устройству сибирскихъ пограничныхъ линій, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени.

Семенъ Богдановичъ былъ женатъ на дочери коммерціи совѣтника Нерпина, — Ксеніи Ивановнѣ, отъ которой имѣлъ двухъ дѣтей: сына Григорія и дочь Серафиму. *)

---

*) Эти краткія біографическія свѣдѣнія позаимствованы изъ послужнаго списка Броневскаго, хранящагося въ войсковомъ архивѣ, въ дѣлѣ 1816 г. за № 183).

Съ этого времени начинается цѣлый рядъ преобразованій въ войскѣ, направленныхъ къ улучшенію и развитію войсковаго училища: оно было переведено во вновь выстроенное для него зданіе, гдѣ и размѣщено болѣе удобно; число воспитанниковъ возросло въ этомъ году до 200 челов., раздѣлившихся на двѣ сотни—казеннокоштную и своекоштную; въ каждую сотню назначено 10 «старшихъ», избиравшихся изъ лучшихъ воспитанниковъ; они производились въ урядники по войску. Въ курсъ училища введены новые предметы; самое преподаваніе поставлено на болѣе правильную почву и установлено точное росписаніе классныхъ занятій. Заботами Броневскаго основана при училищѣ библіотека, въ которой преобладали книги религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Правила нравственнаго воспитанія также получили въ училищѣ нѣкоторую выработку; на религіозное воспитаніе мальчиковъ обращено было особое вниманіе. Съ устройствомъ училища внесена была въ него пожертвованная войскомъ икона Св. Николая Чудотворца*), который считается патрономъ заведенія и до сего времени.

1815.

Броневскій, осмотрѣвъ войско и замѣтивъ, что казачьи дѣти очень мало обучаются грамотѣ и „по бѣдствію своему остаются праздными, обращаются въ шалостяхъ и воспитываются въ невѣжествѣ, лѣности, толико гибельныхъ общественному благосостоянію“, приказалъ во всѣхъ полкахъ завести учи-

*) Икона эта, находящаяся нынѣ въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, имѣетъ видъ складня, на боковыхъ доскахъ изображены: на одной—Св. Великомученица Екатерина, а на другой—Св. Козьма чудотворецъ. Иконы облечены въ серебряныя ризы, съ надписью: «построены ризы лѣта отъ Рождества Христова 1805 г. иждивеніемъ Сибирскаго казачьяго войска, стараніемъ войсковаго старшины Телятникова, находящагося на Иртышской линіи въ Омскѣ».

лища на 40 мальчиковъ въ каждомъ. Школьныя помѣщенія устроить на счетъ полковыхъ экономическихъ суммъ или же отводить подъ школы хорошія квартиры. Въ каждой крѣпости, редутѣ и форпостѣ всѣ безъ исключенія мальчики отъ 7-ми лѣтняго возраста должны были обучаться грамотѣ, ежедневно утромъ четыре, а послѣ обѣда три часа. Въ полковыхъ школахъ преподавалось чтеніе и письмо, катихизисъ, священная исторія и ариѳметика. (Усовъ. „Историческіе очерки", стр. 45 и 46).

1816.

Изъ войскъ, расположенныхъ въ Сибири, сформированъ отдѣльный Сибирскій корпусъ, первымъ командиромъ котораго и былъ генералъ-лейтенантъ Глазенапъ. Корпусная штабъ-квартира была въ Омскѣ.

—Конно-артиллерійскимъ казачьимъ ротамъ присвоена общая форма обмундированія полевой конной артиллеріи.

—По Высочайшему повелѣнію командированъ въ киргизскую степь казачій отрядъ въ 150 человѣкъ, подъ командою командира 1-го казачьяго полка маіора Набокова, для розысканія рудныхъ богатствъ и для описанія части степи въ раіонѣ нынѣшняго Кокчетавскаго уѣзда. Отрядъ находился въ этой командировкѣ 5 мѣсяцевъ. За это время экспедиціей Набокова изслѣдованы степныя горы Якши-янгизтавскія и отысканы въ нихъ рудныя богатства, содержащія серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо; составлены описанія лѣсамъ Имантавскимъ, Зерендинскимъ и Сандыктавскимъ, а также осмотрѣны Улутавскія горы, озеро Кургальджинъ и впадающая въ него р. Нура.

— По распоряженію генералъ-лейтенанта Глазенапа командированъ отрядъ, изъ 150-ти казаковъ при 4-хъ орудіяхъ, въ Киргизскую степь, для возведенія въ ханское достоинство султана Букея и для приведенія его съ народомъ къ присягѣ на вѣрность Россіи.

— Капитанъ Броневскій, осматривая войско, замѣтилъ, что „офицеры не имѣютъ на себѣ хорошаго обмундированія, сабель, лядунокъ, а также и шинелей, хотя употребленіе симъ вещамъ не весьма частое; лошадей своихъ содержатъ въ совершенномъ небреженіи и при томъ весьма плохихъ; никогда ихъ не выѣзживаютъ, не приказываютъ чистить, такъ что многіе казаки имѣютъ лучшихъ лошадей, нежели офицеры. На службу офицеры ходятъ, употребляя, вмѣсто форменныхъ шинелей, большею частью тулупы или халаты, а также и шапки теплыя, совсѣмъ несообразно заведенному нынѣ по войску порядку и офицерскому званію“.

Въ виду этого Броневскій предписываетъ, чтобы всѣ казачьи офицеры имѣли хорошихъ строевыхъ лошадей, а обмундированіе и конское снаряженіе — установленныхъ образцовъ. (Циркулярное предписаніе полковымъ командирамъ, 29-го февраля 1816 года.)

— Броневскій, замѣтивъ, что „многіе казаки испортили свое поведеніе, разстроили состояніе, дома ихъ и хозяйства приходятъ въ упадокъ, сами же они предаются воровству и пьянству“, — предписываетъ полковымъ командирамъ, чтобы они „всѣхъ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ казаковъ держали въ границахъ благоправія, наказывая безъ упущенія за пьянство и лѣность и понуждая ихъ заботиться по до-

машнему хозяйству. Винную продажу, гдѣ не положены питейные дома, истребить. – У лѣнивыхъ и бѣдныхъ казаковъ никогда не спрашивать желанія идти на промыслы, а посылать ихъ нарядомъ, присоединяя къ артелямъ людей постоянныхъ и зажиточныхъ. Такихъ-же, которые не имѣютъ ни домовъ, ни собственности и нѣтъ уже средствъ поправить ихъ и водворить въ жилища, какъ совершенныхъ тунеядцевъ, неспрашивая разрѣшенія, отправлять въ Омскъ для опредѣленія къ разнымъ должностямъ, судя по ихъ способности". (Циркулярное предписаніе полковымъ командирамъ 26-го сентября 1816 г.)

— Вслѣдствіе ходатайства Глазенапа, Высочайше *разрѣшено увеличить штатное число офицеровъ въ войскѣ на 19 хорунжихъ.* Такимъ образомъ, считая 31-го офицера, положенныхъ по штатамъ 1808 года, *въ войскѣ положено было имѣть всего 50 офицеровъ, по 5-ти на каждый полкъ.*

1817.

Изъ войсковаго училища произведенъ первый выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ училища. Выпускъ этотъ далъ войску много хорошихъ урядниковъ и учителей для полковыхъ школъ. Большинство изъ этихъ урядниковъ, впослѣдствіи, были произведены въ офицеры.

— Шайка киргизовъ напала на безоружныхъ казаковъ 1-го полка, бывшихъ на рыбной ловлѣ на озерахъ, прилегающихъ къ Прѣсногорьковской линіи, въ раіонѣ 1-го полка, при чемъ 5 казаковъ и 20 крестьянъ были убиты. Для преслѣдованія и поимки этихъ киргизъ командированы съ линіи два легкихъ отряда, подъ командою хорунжихъ Шваскаго и Грязнова,

которымъ удалось нагнать киргизъ, захватить изъ нихъ 39 человѣкъ въ плѣнъ, а награбленное ими имущество и скотъ отбить и доставить на линію.

Генералъ Глазенапъ, объявляя объ этомъ поискѣ въ приказѣ по корпусу[1]), писалъ: „Приписывая такой успѣхъ раденью, расторопности и мужеству хорунжихъ Швавскаго и Грязнова, поставляю долгомъ свидѣтельствовать имъ обоимъ передъ всѣмъ войскомъ совершенную мою благодарность и удовольствіе, въ особенности хорунжему Грязнову, который преслѣдовалъ злодѣевъ болѣе 400 верстъ въ глубь степи и, по настиженіи ихъ въ ущельяхъ горъ Тюктютку, нечаянно напалъ на грабителей, разбилъ ихъ, не смотря на отважное сопротивленіе и почти всѣхъ доставилъ въ кр. Петропавловскую для преданія въ руки правительства".

— Командиръ войска, полковникъ Броневскій, въ приказѣ своемъ отъ 2-го сентября, даетъ указанія офицерамъ о порядкѣ отданія ими воинской чести.

„Вмѣсто того, чтобы при встрѣчѣ прикладывать *лѣвую руку* къ козырьку, говорится въ приказѣ, г. г. казачьи офицеры снимаютъ головной уборъ", а потому предписывалось этимъ приказомъ: „на улицѣ пѣшкомъ и верхомъ ни старшему, ни младшему, шапку не снимать, а отдавать комплиментъ, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ головы и обращеніемъ взора къ той особѣ, коей честь принадлежитъ. При встрѣчѣ съ генералитетомъ дѣлать комплиментъ рукою, становясь во фронтъ, а буде въ шинели, то спускать оную съ лѣваго плеча, дабы видѣть можно было эполетъ и котораго полка офицеръ". (Дѣло войсковой канцеляріи за 1815—1821 г. № 154).

---

[1]) 6-го ноября 1817 года.

1819.

По ходатайству Глазенапа Высочайше повелѣно 10 казачьихъ воспитанниковъ приготовлять при Омскомъ военномъ госпиталѣ для исполненія въ войскѣ обязанности фельдшеровъ.

— Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ тайный совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій[1]), управлявшій Сибирью до 1821 г.

— 10-го марта въ Омскѣ, на 69-мъ году отъ рожденія, умеръ генералъ Глазенапъ.

„Одиннадцатилѣтнее управленіе Глазенапа отдѣльнымъ Сибирскимъ корпусомъ, говоритъ Усовъ въ своихъ историческихъ очеркахъ, „было весьма замѣчательнымъ періодомъ въ исторіи сибирскихъ линейныхъ казаковъ. Мѣрами этого почтеннаго администратора и его сотрудника и любимца Броневскаго, войско выведено изъ хаотическаго состоянія, изъ темной роли—служки армейскихъ драгунскихъ полковъ и стало порядочно организованнымъ военнымъ сословіемъ, надежнымъ оплотомъ Западной Сибири отъ степныхъ хищниковъ".

Небезъинтересно будетъ привести здѣсь краткія біографическія свѣдѣнія о служебной дѣятельности генерала Глазенапа: происходя изъ древней фамиліи лифляндскихъ дворянъ, Глазенапъ въ 1764 году вступилъ на службу рядовымъ въ 3-й гренадерскій

---

[1]) Назначеніе это было принято сибирскимъ населеніемъ въ высшей степени сочувственно; съ этого времени начали считать Сибирь вступившею въ новую эпоху. Сибирскій историкъ Словцовъ восторженно восклицаетъ: «бысть человѣкъ посланъ свыше, и имя его останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ всей Сибири». По возвращеніи изъ Сибири, Сперанскій состоялъ членомъ Сибирскаго комитета и принималъ самое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи всѣхъ законодательныхъ и важныхъ административныхъ вопросовъ, касающихся Сибири. (Щегловъ. «Хронологическій перечень», стр. 339, 521 и 522).

полкъ, а въ 1770 году произведенъ въ офицеры. Съ 1770 по 1775 г. и во время кампаніи 1789 г. находился въ арміи, дѣйствующей противъ турокъ. Участвовалъ въ штурмахъ Журжева, Измаила и въ сраженіяхъ подъ Бухарестомъ, Силистріею, Карсомъ и Базарджикомъ. Въ 1799 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ драгунскаго полка. Въ 1800 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и опредѣленъ въ слѣдующемъ году шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Въ 1803 году назначенъ инспекторомъ кавалеріи Кавказской арміи. Въ 1804 и 1805 г. г. командовалъ отрядами въ Кабардѣ и за Кубанью для усмиренія безпокойныхъ горцевъ. Въ 1806 г., послѣ смерти главнокомандующаго въ Грузіи князя Циціанова, принялъ на себя главное начальствованіе надъ дѣйствующими за Кавказомъ войсками. Въ это время персидская армія нѣсколькими корпусами наступала на Грузію съ цѣлью однимъ разомъ положить конецъ владычеству Россіи за предѣлами Кавказа. Собравъ сколько было возможно войскъ съ Кавказской линіи, Глазенапъ двинулся въ Дагестанъ противъ персидскихъ войскъ и занялъ городъ Дербентъ. Этимъ походомъ закончилась боевая служба Григорія Ивановича: Грузія была спасена, Россія пріобрѣла весь сѣверный и южный Дагестанъ. Въ 1808 г. Глазенапъ назначенъ былъ командиромъ войскъ сибирской инспекціи. По свидѣтельству біографа, Глазенапъ былъ средняго роста, съ весьма привлекательной наружностью. Усердіемъ къ службѣ онъ такъ былъ проникнутъ, что въ преклонныхъ лѣтахъ, удрученный болѣзнями, всегда подавалъ примѣръ подчиненнымъ. Безъ мундира и шпаги никому не показывался. По службѣ былъ строгъ, но въ душѣ добрый человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Его правиломъ было—не дѣлать никому зла. Честность и безкорыстіе были всегда отличительною его чертою. (Тобольскія губернскія вѣдомости за 1860 годъ.)

Въ Омскѣ Генералу Глазенапу воздвигнутъ на средства, собранныя подпискою между бывшими его подчиненными, мраморный памятникъ (на нѣмецкомъ кладбищѣ), на которомъ была вырѣзана эпитафія, какъ нельзя лучше характеризую-

щая его нравственныя и служебныя качества:

„Онъ дѣйствовалъ, какъ мужъ, жилъ, какъ дитя счастливый,
Неправду онъ всегда неправдою считалъ.
И сердце доброе, разсудокъ справедливый
На пользу родины счастливо сочеталъ.
Не славы громкихъ дѣлъ искалъ въ полезной жизни,
Старался кротостью привлечь къ себѣ сердца
И имя честное взялъ въ гробъ безъ укоризны....
Здѣсь дѣти погребли прахъ добраго отца".

Въ шестидесятыхъ годахъ прахъ Глазенапа перенесенъ былъ на новое кладбище, гдѣ покоится и въ настоящее время.

— Султанъ Сюкъ Аблайхановъ, съ нѣсколькими волостями киргизовъ большой орды, кочевавшихъ по бассейну рѣкъ, впадающихъ съ южной стороны въ озеро Балхашъ, и въ предгорьяхъ Алатавскихъ горъ, вступаетъ въ русское подданство. (Красовскій, стр. 100).

— Командиромъ Сибирскаго отдѣльнаго корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ Петръ Михайловичъ Капцевичъ.

П. М. Капцевичъ, сынъ бѣднаго дворянина Полтавской губерніи, родился въ г. Переяславлѣ въ 1772 г. и, по окончаніи курса въ артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ въ 1792 г. поручикомъ въ артиллерійскую команду, находившуюся въ Гатчинѣ. Знакомство съ Аракчеевымъ проложило молодому поручику дорогу къ быстрому повышенію. Въ 1797 году Капцевичъ былъ уже произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1799 г. —въ генералъ-лейтенанты; въ 1804 году назначенъ инспекторомъ Кавказской инспекціи; въ 1808 г. занималъ должность дежурнаго генерала при графѣ Аракчеевѣ; въ 1810 году назначенъ командиромъ 7-й пѣхотной дивизіи, а въ 1813 г.—командиромъ 10-го пѣхотнаго корпуса. До назначенія въ Сибирь, П. М. участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля: въ 1799 г.

въ составѣ корпуса генерала Фонъ-Ферзена, долженствовавшаго дѣйствовать въ Голландіи противъ французовъ; въ 1812 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, Бородинымъ, Тарутинымъ, Малоярославцемъ и Краснымъ. Въ 1813 году—въ походѣ заграницу и былъ въ сраженіяхъ при Зибенъ-Эйхенѣ, Левенбергѣ и Столпинѣ, Лаубанѣ и Лейпцигѣ, гдѣ подъ Капцевичемъ было убито двѣ лошади, а онъ самъ получилъ сильную контузію въ лѣвую ногу, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 ст. Затѣмъ, въ 1814 году, командуя 9 и 10 корпусами, находился подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала князя Блюхера и участвовалъ въ сраженіяхъ при Суассонѣ и при взятіи Монматра и наконецъ былъ въ походѣ 1815 г., когда и закончилъ свою боевую службу. Въ 1822 г. Капцевичъ, будучи командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, назначенъ былъ Тобольскимъ и Томскимъ генералъ-губернаторомъ, а затѣмъ, съ раздѣленіемъ Сибири на двѣ части: Восточную и Западную, назначенъ западно-сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ въ должности корпуснаго командира. Въ 1823 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи[1]), а въ 1826 г. отправился въ Москву для присутствованія при Коронованіи Императора Николая I, откуда въ Сибирь не возвращался и въ 1828 году назначенъ былъ командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Занимая этотъ важный постъ, Петръ Михайловичъ неоднократно былъ удостоиваемъ Высочайшихъ наградъ, а именно: въ 1834 г. получилъ орденъ Св. Владиміра 1 ст., въ 1836 г.—алмазные знаки къ ордену Св. Александра Невскаго, а въ 1837 г.—перстень съ портретомъ Государя Императора, украшеннымъ алмазами. Послѣдняя милость, оказанная Государемъ Капцевичу, состояла въ сложеніи въ 1840 г. долга его Государственному заемному банку въ количествѣ 52,500 руб. ассигнаціями. П. М. Капцевичъ скончался 3-го іюля 1840 г., на 69-мъ году отъ рожденія, въ имѣніи генералъ-маіора Тимашева, близь Оренбурга. Тѣло его предано землѣ въ селѣ Никольскомъ, въ 50-ти верстахъ отъ г. Оренбурга.

---

[1]) Въ 1835 г. переименованъ въ генералы отъ артиллеріи.

Біографъ Капцевича и сослуживецъ его по сибири Бантышъ-Каменскій слѣдующими словами характеризуетъ его: „Петръ Михайловичъ былъ высокаго роста, худощавый, смуглый, съ огненными глазами, съ умной физіономіей и насмѣшливой улыбкой; неустрашимый на бранномъ полѣ, строгій и взыскательный по службѣ, онъ не терпѣлъ и малѣйшаго отступленія отъ закона; былъ всегда справедливъ, почтителенъ къ властямъ, хорошій христіанинъ и добрый семьянинъ“. »Не мнѣ писать законы« говорилъ Капцевичъ, управляя Западною Сибирью,—»но и не мнѣ учиться служить вѣрно Царю«. (Бантышъ-Каменскій. „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“, ч. 2-я, стр. 90—109).

—Разрѣшено принимать въ войсковое сословіе и селить на казачьихъ земляхъ отставныхъ воинскихъ чиновъ всѣхъ наименованій, но не иначе, какъ по добровольному согласію казачьихъ обществъ[1]).

—Броневскій предписываетъ полковымъ командирамъ, чтобы учебное время въ полковыхъ и сотенныхъ школахъ было сокращено съ 8-ми до 4-хъ часовъ въ сутки и чтобы во время лѣтнихъ работъ дѣти увольнялись въ распоряженіе родителей и въ школы бы не собирались. Кромѣ того предписывалось „для наилучшаго приготовленія казачьихъ малолѣтковъ къ познанію службы, обучать ихъ передъ классами и послѣ оныхъ правильно стоять и маршировать и пріучать владѣть оружіемъ и показывать рубку саблями, сдѣлавъ оныя хотя деревянныя, на что употребить строевыхъ урядниковъ и искусныхъ въ семъ дѣлѣ воспитанниковъ полковыхъ училищъ“. (Циркулярное предписаніе полковымъ командирамъ отъ 26-го декабря 1819 года).

---

1) Предложеніе инспекторскаго департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 23-го Іюля 1819 г. № 5095.

1820.

Прибывъ 2-го августа въ г. Курганъ, генералъ Капцевичъ отдалъ по Сибирскому отдѣльному корпусу слѣдующій приказъ: „Принявъ начальство надъ войсками Высочайше мнѣ ввѣренными, объявляю о томъ всѣмъ чинамъ отъ генерала до солдата. Къ трудамъ, усердію и вѣрности на пользу службы Всемилостивѣйшаго Государя нашего буду я имѣть уваженіе; увѣряя при томъ всѣхъ моихъ сослуживцевъ, что всякій полезный поступокъ на службу царскую сдѣлаетъ меня непремѣннымъ ходатаемъ у престола Всемилостивѣйшаго нашего Государя".

— Въ этомъ году въ полковыхъ и эскадронныхъ школахъ войска обучалось 2170 казачьихъ дѣтей[1]).

— За время командованія войскомъ Броневскаго, съ 1814 г. по 1-е сентября 1820 г., въ войсковой доходъ поступило:

от Бухтарминской и прочихъ рыбалокъ . . 76,473 р.
„ ремонтной пошлины . . . . 45,557 р.

Кромѣ того въ войско принято, въ счетъ ремонтной пошлины, 1470 лошадей. (Дѣло архива войсковаго правленія № 188, 1821 г.)

— Въ Киргизской степи, прилегающей къ р. Иртышу и въ казачьихъ поселеніяхъ въ раіонѣ Ямышевской и Семипалатинской дистанцій появилась на рогатый скотъ и лошадей чума и сибирская язва. Болѣзни эти быстро распространились и на поселенія, лежащія по главному сибирскому тракту и Колывано-Кузнецкой линіи.

---

[1]) Дѣло штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса за 1820 г., № 13.

—Въ войсковомъ училищѣ числилось 300 воспитанниковъ и 14 учителей.

—Корпусный командиръ, генералъ Капцевичъ, озабочиваясь поднятіемъ экономическаго благосостоянія казаковъ, *предписываетъ завести, съ весны слѣдующаго года, въ поселеніяхъ всѣхъ десяти казачьихъ полковъ казенное хлѣбопашество.*

Въ предложеніи своемъ войсковой канцеляріи[1]), Капцевичъ, указывая основанія, на которыхъ онъ полагаетъ завести въ войскѣ общественное хлѣбопашество, между прочимъ, писалъ: „Сибирское линейное войско, бывъ сформировано на регулярную ногу, имѣетъ до-нынѣ мало способовъ содержать себя въ томъ видѣ, какъ регулярныя войска. Издержки войска велики, а доходы весьма недостаточны удовлетворить всѣмъ войсковымъ надобностямъ. Чтобы казаку линейному быть вооружену хорошо, имѣть добрую, со сбруей, верховую лошадь, самому одѣться какъ регулярному улану—все сіе на свой счетъ—есть вещь хотя и возможная, но для войска тягостная. Войско сіе, содержа передовую пограничную стражу, издревле имѣетъ уваженіе Государей и начальниковъ за свою вѣрность и усердіе; оно достойно заботы и вниманія начальства за свою службу и я, принявъ командованіе надъ войсками, Высочайше мнѣ ввѣренными въ Сибири, первое обратилъ вниманіе—улучшить состояніе казаковъ, не требуя однако-же ничего отъ казны, но собственными трудами въ хлѣбопашествѣ и безъ нарушенія существующихъ у казаковъ промысловъ. Достигнуть этого можно такъ: четвертую часть казаковъ каждаго эскадрона и столько же резервныхъ казаковъ употребить на хлѣбопашество, не оставляя при этомъ

[1]) Отъ 21-го Августа 1820 г. № 84.

однако-же и фронтовой службы, и смѣнять ихъ ежегодно другими казаками. Эта часть казаковъ въ одинъ годъ соберетъ годовой запасъ ржи и овса на цѣлый эскадронъ и по наполненіи сего годоваго запаса, по три четверти ржи или пшеницы на человѣка и по семи четвертей овса на каждую лошадь, останется запасъ для сѣмянъ на другой годъ, а за нимъ будетъ уже избытокъ хлѣба, который, продаваясь въ казну или въ частныя руки, составлять будетъ значительный капиталъ изъ году въ годъ, и сей то капиталъ денегъ и хлѣба неприкосновенно принадлежать будетъ войску". (Дѣло войсковаго архива за 1821 г. № 240.)

—По распоряженію корпуснаго командира, генерала Капцевича, коменданты крѣпостей, находящихся на сибирскихъ линіяхъ устранены отъ сбора ремонтной пошлины съ киргизскаго скота, пропускаемаго на внутреннюю сторону линій. Обязанность эта возложена на казачьихъ офицеровъ, назначенныхъ на 23-хъ пропускныхъ пунктахъ. Офицеры, завѣдывающіе сборомъ ремонтной пошлины дѣйствовали подъ руководствомъ полковыхъ командировъ.

На мѣста кочевокъ киргизъ внутри линіи назначались постоянные пристава изъ урядниковъ и казаковъ для наблюденія, чтобы киргизы не прогоняли скота, не оплаченнаго пошлиной.

Съ этого времени весь ремонтный сборъ поступаетъ исключительно въ пользу войска.

1821.

Объѣхавъ сибирскія пограничныя линіи и найдя, что землеустройство казаковъ находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, генералъ Капцевичъ издалъ 13-го мая под-

робную инструкцію, въ которой онъ, обращая вниманіе лицъ, на которыхъ возложено межеваніе, что казаки „есть коренные жители линіи и владѣтели земель закономъ показанныхъ", приказываетъ, между прочимъ, нарѣзать казакамъ Высочайше пожалованный имъ 6-ти-десятинный надѣлъ на каждую душу удобной земли. Кромѣ 6-ти десятинъ и запаса на каждую душу, Капцевичъ предложилъ отвести на каждый казачій эскадронъ по 500 десятинъ для общественной войсковой экономической пашни, обработываемой „къ единственнымъ выгодамъ войска для службы Его Императорскаго Величества и къ приращенію казеннаго интереса, ожидаемаго отъ сего хозяйственнаго заведенія." Кромѣ того, въ этой инструкціи Капцевичъ подтверждаетъ, *чтобы крестьяне и киргизы не приближались къ казачьимъ линіямъ: первые ближе 40, а послѣдніе ближе 10-ти верстъ.*

На сколько была выполнена вышеприведенная инструкція сказать трудно, но извѣстно только, что вскорѣ же начались между казаками и киргизами споры и жалобы начальству на захватъ другъ у друга земель. (Дѣло архива главн. управл. Зап. Сиб. за 1809—1821 г.г. № 66).

— Вслѣдствіе ходатайства корпуснаго командира, генерала Капцевича, Высочайше повелѣно добавить къ числу офицеровъ, положенному штатомъ 1808 года, еще 71-го офицера, производствомъ достойнѣйшихъ урядниковъ и воспитанниковъ войсковаго училища.

— Изъ 10-ти полковъ войска сформировано 5 бригадъ, по два полка въ каждой.

— По распоряженію Капцевича изданы инструкціи и наставленія полковымъ и эскадроннымъ командирамъ о распредѣленіи времени для строевыхъ занятій и хозяйственныхъ работъ на общественной пашнѣ и на сѣнныхъ покосахъ[1]).

Согласно этихъ наставленій установленъ слѣдующій порядокъ въ занятіяхъ казаковъ: весною, съ 1-го апрѣля до появленія подножнаго корма, должны были производиться одиночное, шереножное и взводное ученья. Около 25-го апрѣля лошади выгонялись на подножный кормъ, а казаки приступали къ пашнѣ. Работы по распашкѣ и засѣву полей продолжались до 1-го іюня. Въ началѣ іюня эскадроны стягивались къ полковымъ штабамъ въ лагерь, гдѣ уже и начинались строевыя ученья: до 25 іюня производились взводное и эскадронное ученья и стрѣльба, а затѣмъ полковыя ученья и смотры. Съ 15-го іюля лагери оканчивались и эскадроны уходили въ свои постоянныя квартиры, выгоняли лошадей на подножный кормъ, а казаки, приведя аммуницію и оружіе въ порядокъ, выходили около 20-го іюля на покосъ. Съ 1-го по 15-е августа часть казаковъ заготовляла залогъ подъ рожь и убирала созрѣвшій хлѣбъ, а остальные продолжали сѣнокошеніе, которое оканчивалось около 1-го сентября. Съ 15-го сентября по 15-е октября производилась молотьба хлѣба, а затѣмъ $^{2}/_{3}$ казаковъ, по очереди, увольнялись для своихъ домашнихъ работъ и на разные промыслы и уже 1-го февраля собирались въ эскадроны для производства строевыхъ занятій.

— Умеръ сынъ Аблая, ханъ средней орды Вали. *Съ этого времени назначеніе хановъ въ киргизскія орды прекращается, такъ какъ правительство уже рѣшилось ввести въ сибирской*

[1]) Дѣло архива войсковаго правленія № 240, 1821 г.

степи новый порядокъ управленія, взамѣнъ стараго, главные недостатки котораго какъ-то: отсутствіе спокойствія и порядка на границѣ, тяготѣніе ордъ къ Китаю и Кокану, постоянные грабежи и набѣги киргизовъ на наши казачьи пограничныя линіи, междоусобныя смуты въ степи, вражда родовъ, злоупотребленія хановъ и т. п.,—давно уже обращали на себя вниманіе какъ сибирскаго, такъ и оренбургскаго начальствъ. Вотъ какъ описываетъ старый порядокъ управленія степью историкъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ Левшинъ: „Преданные Россіи киргизъ-кайсаки избираютъ хановъ, а правительство россійское утверждаетъ и почитаетъ ихъ верховными правителями обѣихъ ордъ; но повинуются имъ только роды, участвовавшіе въ избраніи хановъ и кочующіе близъ нашихъ границъ и то не всѣ. Прочіе, не признавая ни владычества Россіи, ни властей, ею поставляемыхъ, управляются самопроизвольно избранными старѣйшинами, біями, батырями и султанами. Нѣкоторымъ изъ сихъ послѣднихъ они также даютъ титулъ хана. Впрочемъ, и сіи правители, равно какъ начальники, россійскимъ правительствомъ утвержденные, не цѣлыми, безъ исключенія, поколѣніями, родами или отдѣленіями повелѣваютъ, но толпами или партіями, часто составляющимися изъ киргизовъ разныхъ поколѣній, иногда даже разныхъ ордъ. Большая же часть султановъ, при границахъ Россіи кочующихъ и величающихъ себя пышными названіями повелителей, въ самомъ существѣ не имѣютъ никакой власти и отправляютъ должность стряпчихъ. Вліяніе ихъ на дѣла простаго народа начинается осенью и оканчивается съ началомъ весны, т.-е. продолжается только зимою, когда киргизы приближаются къ нашимъ границамъ и постоянно проводя близъ нихъ нѣсколько мѣсяцевъ, необходимо нуждаются въ людяхъ, ко-

торые имѣли-бы какое нибудь званіе, отъ русскаго правительства полученное и могли-бы за нихъ ходатайствовать у пограничныхъ властей нашихъ".

1822.

— По распоряженію генерала Капцевича командировано два казачьихъ малолѣтка стипендіатами отъ войска въ земледѣльческую школу, состоящую при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, съ платою изъ войсковаго капитала по 500 руб. въ годъ за каждаго.

— Высочайше повелѣно отпускать войску безплатно съ Коряковской пристани ежегодно по 15,000 пудовъ соли.

— Сибирь раздѣлена на двѣ части: Восточную и Западную. Въ составъ Западной Сибири вошли губерніи: Томская и Тобольская и вновь образованная область Омская съ Большой и Средней киргизъ-кайсацкими ордами. Омская область раздѣлена на внутренніе и внѣшніе округа. Къ внутреннимъ округамъ принадлежали: Омскій, Петропавловскій, Семипалатинскій и Устькаменогорскій. Внѣшніе округа не были опредѣлены, но должны были причисляться къ области по мѣрѣ открытія. Начальники внутреннихъ округовъ были комендантами крѣпостей, состоявшихъ въ предѣлахъ округа; имъ подчинялись также участки казачьихъ линій, лежавшіе въ раіонѣ округа. Управленіе киргизами каждаго внѣшняго округа ввѣрялось окружному приказу, который состоялъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго султана, изъ двухъ русскихъ засѣдателей, по назначенію областнаго начальства, и двухъ засѣдателей изъ почетныхъ киргизовъ, по выбору.

Порядокъ управленія сибирскими киргизскими ордами

указанъ въ особомъ уставѣ, изданномъ въ этомъ же году.

1823.

Высочайше повелѣно, чтобы въ казачьихъ войскахъ служили только лица, принадлежащія по происхожденію къ войсковому сословію. Лицъ же другихъ сословій, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, запрещено было принимать на службу въ войско[1]).

— По распоряженію Капцевича 7000 четвертей экономической муки, пріобрѣтенной съ общественной пашни, проданы войскомъ въ казенные продовольственные магазины, а вырученныя за это деньги поступили въ пользу войска.

Мука эта не перевозилась съ мѣста заготовленія въ магазины и тогда же была выдана, по требованіямъ полковыхъ командировъ, на продовольствіе тѣхъ же полковъ, въ зачетъ казенной провіантской дачи[2]).

— 4-го августа Высочайше утверждена новая дислокація войскъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, *образовавшихъ 27-ю пѣхотную дивизію*[3]). Всѣ регулярныя войска корпуса раздѣлены на три пѣхотныхъ бригады, *а изъ казачьихъ полковъ сформировано четыре бригады:*

		Полковые штабъ-квартиры:
1-я бригада	1-й казачій полкъ—крѣп.	Прѣсногорьковская.
	2-й " " "	Прѣсновская.
2-я "	3-й " " "	Петропавловская.
	4-й " " "	Николаевская.
	5-й " " "	Омская.

[1]) Предложеніе инспекторскаго департамента главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 18-го апрѣля за № 1954.

[2]) Дѣло войсковаго правленія № 49, 1823 г.

[3]) Приказъ по отдѣльному Сибирскому корпусу 12-го октября 1823 г., № 91.

3-я "	6-й казачій полкъ—			крѣп. Песчаная.
	7-й	"	"	ред. Семіярскій.
	8-й	"	"	крѣп. Устькаменогорская.
4-я "	9-й	"	"	форп. Антоньевскій.
	10-й	"	"	крѣп. Бійская.

1824.

Командиромъ войска назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка Аполлонъ Андреевичъ Парфацкій.

А. А. Парфацкій родился въ 1788 г. и происходилъ изъ дворянъ Минской губерніи. Въ службу вступилъ юнкеромъ въ 1805 г. іюля 25-го въ Александрійскій гусарскій полкъ; произведенъ въ корнеты 12-го марта 1809 года, въ поручики - въ 1812 г., въ штабсъ-ротмистры—въ томъ-же 1812 г., въ ротмистры—въ 1813 г.; за отличіе, оказанное въ сраженіяхъ при Мейсинѣ и Лейпцигѣ произведенъ въ маіоры; въ 1816 г.—въ подполковники, а въ 1821 г.—въ полковники. А. А. Парфацкій участвовалъ въ 1805 и 1806 г.г. въ дѣлахъ противъ французовъ въ Австріи и въ Пруссіи; въ 1807 г. былъ въ сраженіяхъ при Прейсишъ-Эйлау, Фукендорфѣ и Фридландѣ; въ 1809 году въ Молдавіи и Валахіи; въ 1810 г. за Дунаемъ въ сраженіяхъ противъ турокъ и при занятіи Силистріи, Шумлы, Рущука, Журжи, Никополя; въ кампаніи 1812 года; въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Фрейбергѣ, Дрезденѣ, Бунцлау, Кайцбахѣ, Мейсенѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г.—въ походѣ во Францію, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ при Сентъ-Дизье, Сентъ-Ла-Ротьерѣ, Монмиралѣ, Шатотьери, Лаонѣ, С. Краонѣ и Фершампенуазѣ. При окончаніи кампаніи награжденъ былъ, по представленію генералъ-фельдмаршала князя Блюхера, прусскимъ военнымъ орденомъ. Кромѣ того за боевыя отличія пожалованъ орденами: Св. Владиміра 4 ст. и Св. Анны 2 и 4 степеней)*).

*) Свѣдѣнія эти позаимствованы изъ послужнаго списка А. А. Парфацкаго, хранящагося въ войсковомъ архивѣ, въ дѣлѣ 1824 г., за № 78.

— По свѣдѣніямъ войсковой канцеляріи собрапо было съ общественныхъ пашенъ въ послѣдніе три года, по всѣмъ полкамъ, слѣдующее количество хлѣба:

въ 1821 году	13,408	четвертей
„ 1822 „	32,987	„
„ 1823 „	66,859	„

— Для объявленія въ киргизскихъ волостяхъ новаго устава о порядкѣ управленія степью, командировано, ранней весною, съ казачьихъ линій тринадцать небольшихъ отрядовъ, состоящихъ каждый изъ одного офицера, двухъ урядниковъ, трубача и 13-ти казаковъ. Отряды эти, выступивъ почти одновременно около 5-го февраля изъ крѣпостей: Прѣсногорьковской, Прѣсновской, Петропавловской, Николаевской, Омской, Железинской, форпостовъ: Черлаковскаго, Песчанаго, Семіярскаго, крѣпостей: Ямышевской, Семипалатинской, Устькаменогорской и редута Пьяноярскаго, двинулись въ степь по назначеннымъ ранѣе маршрутамъ и во время путислѣдованія, собирая близь кочующія киргизскія волости, всенародно объявляли главнѣйшіе параграфы новаго устава и раздавали народу особыя прокламаціи, въ которыхъ были изложены, на киргизскомъ языкѣ, основанія новаго порядка управленія степью. Пробывъ въ степи около 40 дней, команды эти возвратились на линію.

— Для открытія первыхъ двухъ внѣшнихъ округовъ Каркаралинскаго и Кокчетавскаго командированы весною два отряда: одинъ изъ форпоста Семіярскаго, въ составѣ 300 казаковъ 6-го и 7 полковъ, подъ начальствомъ полковника Броневскаго, а другой изъ крѣпости Петропавловской, въ составѣ

300 же казаковъ 2, 3 и 4-го полковъ, подъ командою подполковника Григоровскаго.

Обѣ экспедиціи закончились успѣшно и округа были открыты: *Каркаралинскій 8-го, а Кокчетавскій 29-го апрѣля.* Старшими султанами избраны: въ Каркаралахъ — Турсунъ-Джамантай Чингисовъ, внукъ хана Букея, а въ Кокчетавѣ — Габайдулла, сынъ хана Вали.

Съ открытіемъ внѣшнихъ округовъ, для охраненія окружныхъ приказовъ и для несенія сторожевой службы, оставлены казачьи отряды: въ Каркаралахъ — изъ 4-хъ офицеровъ, 36-ти урядниковъ и 225-ти казаковъ, подъ начальствомъ командира 7-го полка сотника Ивана Карбышева, а въ Кокчетавѣ — изъ 4-хъ офицеровъ, 26-ти урядниковъ и 220-ти казаковъ, подъ командою командира 3-го полка войсковаго старшины Лукина.

Первое извѣстіе объ открытіи Каркаралинскаго и Кокчетавскаго округовъ привезъ въ Петербургъ, гдѣ тогда находился генералъ Капцевичъ, хорунжій Нюхаловъ, который и былъ представленъ Капцевичемъ Государю Императору и начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, выслушавъ благосклонно докладъ генерала Капцевича, объ открытіи первыхъ двухъ округовъ, изволилъ, между прочимъ, замѣтить, что *„только мирнымъ управленіемъ, осторожностью, строгимъ и справедливымъ обхожденіемъ съ киргизами можно достигнуть цѣли, но отнюдь не оружіемъ, которое должно употребляться только въ крайнемъ случаѣ“*[1]).

— Кокчетавскій старшій султанъ Габайдулла Валихановъ ведетъ тайные переговоры съ китайцами и отправляетъ депу-

[1]) Дѣла архива главнаго управленія Западной Сибири за 1823 г., №№ 3 и 768.

тацію въ г. Кульджу, съ ходатайствомъ о возведеніи его въ ханское достоинство.

Въ концѣ іюня на урочищѣ Баянъ-Аулъ появляется трехсотенный отрядъ китайскихъ войскъ, подъ начальствомъ Амбаня, для возведенія Габайдуллы на ханство и для врученія ему присланныхъ изъ Пекина подарковъ. Габайдулла склоняется на предложенія китайцевъ и тайно, со своими приверженцами, удаляется изъ Кокчетавскаго приказа на встрѣчу китайскому отряду. Для предупрежденія этой встрѣчи командированъ изъ Каркараловъ казачій отрядъ, подъ командою Карбышева (Ивана), который, въ ночь съ 7-го на 8-е іюля, настигъ Габайдуллу и, подойдя скрытно къ его стану, расположенному въ 25 верстахъ отъ Баянъ-Аульскихъ горъ, захватилъ султана и его главныхъ соучастниковъ. Послѣ увѣщаній Карбышева, Габайдулла отказался отъ своихъ намѣреній и, въ присутствіи китайскаго Амбаня, торжественно отказался принять отъ китайскаго правительства ханское званіе.

12-го іюля китайскій отрядъ выступилъ въ обратный путь, а Габайдулла вскорѣ, подъ конвоемъ, былъ отправленъ въ Омскъ[1]).

Въ концѣ августа, по настоянію министерства иностранныхъ дѣлъ, Габайдулла возвращенъ былъ въ свои кочевья, съ разрѣшеніемъ вновь вступить въ должность старшаго султана Кокчетавскаго приказа.

1825.

Капцевичъ ежегодно объявляетъ въ приказѣ по войску, для всеобщаго свѣдѣнія, объ урожаяхъ на общественныхъ казачьихъ пашняхъ, прилагая подробные разсчеты о проданномъ

[1]) Архивъ главнаго управленія Западной Сибири, дѣло 1824 г., № 769 и приказъ по отдѣльному Сибирскому корпусу 27-го апрѣля 1825 г., № 29.

хлѣбѣ; о деньгахъ, за него вырученныхъ и о томъ, сколько приходится каждому казаку получить на руки хлѣбомъ и деньгами.

Такъ, въ 1824 г. во всѣхъ полкахъ съ общественныхъ пашенъ было снято 13,717 четвертей хлѣба и 24,715 четвертей овса. Собранный хлѣбъ былъ сданъ въ казну, въ продовольственные магазины, а войско получило за это отъ казны 53,322 рубля. Изъ этой суммы было роздано казакамъ на руки отъ 2 р. 30 к. до 7 рублей на человѣка. Изъ собраннаго же овса половина пошла на продовольствіе казачьихъ лошадей, а слѣдующія за это отъ казны деньги были розданы казакамъ, при чемъ на человѣка пришлось отъ 10-ти до 28-ми рублей; оставшаяся половина овса роздавалась натурою тоже на руки казакамъ. (Приказъ по войску 29-го мая 1825 г. № 46).

—Разрѣшено казакамъ, назначаемымъ на службу въ Каркаралинскій и Кокчетавскій внѣшніе округа, *нанимать взамѣнъ себя другихъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе выходили на службу вполнѣ исправно снаряженными и обмундированными*[1]).

9-го марта Высочайше утвержденъ новый штатъ Омскаго войсковаго училища, которое стало съ этого времени именоваться *училищемъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска*. Учебный курсъ заведенія былъ семилѣтній и раздѣлялся на 7 классовъ: 3, 2 и 1-й нижній, 2 и 1-й средній, 2 и 1-й верхній.

Въ ротѣ училища полагалось 250 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ томъ числѣ 1 фельдфебель и 14 унтеръофицеровъ.

[1]) Приказъ генерала Капцевича по Сибирскому войску 25 октября 1825 г., № 94.

Къ поступленію въ училище исключительно допускались сыновья казаковъ всѣхъ званій; при чемъ дѣти должны были имѣть не менѣе 7-ми лѣтъ, а при выпускѣ—не менѣе 17-ти лѣтъ отъ роду.

На содержаніе училища ассигновывалось по 50,912 руб. 27½ коп. въ годъ.

При выпускѣ изъ училища, достойнѣйшіе воспитанники, несмотря на званіе ихъ отцовъ, производились въ офицеры на вакансіи въ полки и артиллерію сибирскаго казачьяго войска, а прочіе—распредѣлялись на службу въ эти же части урядниками или казаками. (Историческій очеркъ Сибирскаго кадетскаго корпуса, стр. 27, 28 и 29).

—Въ 10-ти полкахъ и въ конно-артиллерійской бригадѣ числилось:

Штабъ-офицеровъ		7
Оберъ-офицеровъ		133
Урядниковъ		935
Музыкантовъ		5
Казаковъ	строевыхъ	5326
„	резервныхъ	2039
Лошадей	строевыхъ	5996
	артиллерійскихъ	226
	подъемныхъ	50

—Генералъ Капцевичъ значительно сократилъ число начальныхъ школъ по всѣмъ десяти полкамъ войска, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность казачьимъ дѣтямъ помогать своимъ отцамъ расширить, насколько возможно, обработку земли подъ общественную пашню и этимъ поднять экономи-

ческое благосостояніе казачьяго населенія. (Предписаніе Капцевича командиру войска 24-го марта 1825 г. № 2098).

— *Среди вліятельныхъ киргизскихъ родовъ появилось много недовольныхъ вводимымъ въ степи новымъ порядкомъ управленія.* Во главѣ недовольныхъ стали султаны: Габайдулла Валихановъ, Сарджанъ Касимовъ и Сартай Чингисовъ, которые съ шайками своихъ единомышленниковъ производятъ безпорядки въ степи: грабятъ наши торговые караваны, нападаютъ на аулы киргизовъ, принявшихъ новый порядокъ управленія и вошедшихъ въ составъ внѣшнихъ округовъ, угоняютъ у нихъ скотъ, грабятъ ихъ аулы *и всѣми силами стараются разжигать умы народа и вооружать его противъ новаго управленія, вводимаго русскимъ правительствомъ.* Безпорядки эти не замедлили превратиться въ открытый мятежъ, для усмиренія котораго пришлось уже дѣйствовать не путемъ увѣщаній и угрозъ, а силою оружія[1]).

— Вмѣсто полковника Парфацкаго, удаленнаго Капцевичемъ отъ должности, командующимъ войскомъ назначенъ полковникъ Безносиковъ. (Приказъ по сибирскому отдѣльному корпусу 4-го мая 1825 г. № 33).

— Для преслѣдованія мятежныхъ шаекъ султана Сарджана Касимова, грабившихъ наши торговые караваны и раззорявшихъ аулы вѣрноподданныхъ намъ киргизовъ, командиро-

[1]) Весь матеріалъ, касающійся вообще безпорядковъ въ Киргизской степи, производимыхъ мятежными киргизскими султанами со времени открытія внѣшнихъ округовъ и почти до шестидесятыхъ годовъ, извлеченъ преимущественно изъ дѣлъ архива штаба бывшаго отдѣльнаго сибирскаго корпуса, хранящихся нынѣ въ штабѣ Омскаго военнаго округа.

ванъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Каркаралинскаго приказа, отрядъ въ 200 казаковъ, съ однимъ орудіемъ, подъ начальствомъ сотника Карбышева (Ивана). Перейдя рѣку Нуру, Карбышевъ двинулся по направленію къ озеру Денгизъ, перешелъ р. Куланъ-Утмесъ и 4-го октября достигъ оз. Чучкакуль, около котораго располагались приверженныя Сарджану Алтаевская и Карпыковская волости. На слѣдующій день у колодцевъ Кызылъ-Куртъ отрядъ встрѣтилъ вооруженную шайку приверженцевъ Сарджана и разсѣявъ её картечью, достигъ рѣчки Саналы (притокъ Куланъ-Итмеса, впадающаго въ озеро Денгизъ), у которой стоялъ аулъ Сарджана. Сотникъ Карбышевъ утромъ 8-го октября атаковалъ мятежниковъ и обратилъ въ бѣгство, съ потерею съ ихъ стороны 150 человѣкъ убитыми и около 200—ранеными и 30 захваченными въ плѣнъ. Въ числѣ раненыхъ, какъ потомъ оказалось, былъ и братъ Сарджана султанъ Кенисара Касимовъ, принимавшій участіе въ дѣлѣ на р. Саналы. Бѣгство Сарджана было на столько быстро, что на мѣстѣ стоянки киргизы бросили болѣе 1000 кибитокъ и даже юрту самого Сарджана, въ которой, между прочимъ, найдено нѣсколько бумагъ и писемъ къ китайскому правительству, съ жалобами на учрежденіе въ степи русскимъ правительствомъ новаго порядка управленія. Перемѣнивъ лошадей, Карбышевъ преслѣдовалъ бѣгущихъ за 40 верстъ къ рѣчкѣ Кара-су, гдѣ оставивъ обозъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ казаковъ, съ остальными, въ ночь на 9-е октября, двинулся далѣе и, перейдя въ бродъ р. Конь, впадающую въ оз. Денгизъ, настигъ бѣжавшія волости Сарджана и, разбивъ ихъ, захватилъ 2000 лошадей и 200 верблюдовъ. Сарджанъ, потерявъ изъ своей шайки 50 челов. убитыми, бѣжалъ къ р. Кара-Тургай.

На обратномъ пути отряда, Карбышевъ собралъ разсѣянныя волости и увѣщевалъ ихъ оставить Сарджана и возвратиться на свои прежнія мѣста въ Каркаралинскомъ округѣ, при чемъ удалось ему возвратить и успокоить 698 ауловъ, въ числѣ 4188 юртъ[1]).

Поискъ этотъ стоилъ намъ лишь 1-го убитаго казака и 3-хъ раненыхъ.

— Для водворенія порядка и спокойствія и для прекращенія грабежей и набѣговъ между киргизами Большой орды, по ходатайству султана этой орды Сюка Аблайханова, командированъ, подъ начальствомъ Ямышевскаго коменданта подполковника Шубина 2-го, казачій отрядъ. Пятаго іюня отрядъ Шубина выступилъ изъ Семипалатинска и въ половинѣ августа прибылъ на р. Караталъ (въ нынѣшнемъ Копальскомъ уѣздѣ Семирѣченской области), гдѣ и расположился лагеремъ, устроивъ для себя бараки, кухни и помѣщеніе для лошадей. Сюда были собраны представители всѣхъ родовъ Большой орды и масса почетныхъ киргизовъ. Послѣ угощенія и байги[2]), розданы были султанамъ и нѣкоторымъ почетнымъ киргизамъ Высочайше пожалованные награды и подарки. Султанамъ-правителямъ даны наставленія и оказана поддержка для борьбы съ враждовавшими родами. Народу розданы увѣщательныя прокламаціи.

Успокоивъ умы враждовавшихъ султановъ, Шубинъ съ отрядомъ 5-го сентября снялся съ бивуака и отправился въ обратній путь и 3-го октября прибылъ въ Семипалатинскъ, гдѣ отрядъ былъ расформированъ.

[1]) Донесеніе генерала Капцевича управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, 2-го февраля 1826 г. № 378; дѣло корпуснаго штаба № 13.

[2]) Народный киргизскій праздникъ.

Путь пройденный отрядомъ нанесенъ на карту и сдѣлано подробное его описаніе. Состоящій же при отрядѣ врачъ Зибберштейнъ занимался собираніемъ свѣдѣній о положеніи пограничныхъ дѣлъ, о торговлѣ съ Китаемъ и Коканомъ и т. п.[1])

1826.

Казакамъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска *предоставлено* право *торговать безъ установленныхъ свидѣтельствъ въ своихъ станицахъ и въ городахъ: Омскѣ, Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Устькаменогорскѣ.* (Щегловъ. „Хронологическій перечень", стр. 469).

— Вслѣдствіе ходатайства китайскаго трибунала командированъ на р. Караталъ хорунжій 8-го полка Вяткинъ съ небольшимъ казачьимъ отрядомъ, которому поручено уничтожить всѣ постройки, воздвигнутыя отрядомъ подполковника Шубина.

— Султанъ Сарджанъ угрожаетъ нападеніемъ на Каркаралинскій приказъ и возмущаетъ вѣрноподданныхъ киргизовъ, заставляя ихъ откочевывать въ глубь степи.

Свѣдѣнія о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ Сарджана были получены тогда, когда волости Каркаралинскаго округа кочевали на р. Нурѣ, гдѣ съ ними же для охраненія находилась и часть окружной стражи, подъ начальствомъ сотника Карбышева.

Сотникъ Карбышевъ, взявъ 100 казаковъ, одно орудіе и до 200 преданныхъ киргизовъ, во главѣ съ старшимъ султаномъ, поднявшимъ по обычаю знамя хана Букея, выступилъ съ Нуры вечеромъ 7-го іюля на встрѣчу скопищамъ мятежниковъ. На слѣдующій день, 8-го іюля, отрядъ встрѣтилъ при

---

[1]) Дѣла архивовъ главнаго управленія Западной Сибири и корпуснаго штаба за №№ 1144 и 13-мъ.

горахъ Богалы и Тогалы шайку мятежныхъ киргизовъ въ 1500 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ Сарджана, и разсѣявъ ее, обратилъ въ бѣгство; при чемъ былъ захваченъ скотъ и нѣсколько киргизовъ.

Послѣ этого 9, 10 и 11-го іюля Карбышевъ объѣзжалъ попутныя волости и увѣщеваніями возвратилъ много ауловъ къ приказу[1]).

13-го іюля отрядъ возвратился на р. Нуру, на свою лѣтнюю стоянку.

— Изъ редута Новоникольскаго (нынѣ поселокъ Новоникольскій, Петропавловскаго уѣзда) командированъ, для поимки мятежнаго султана Сартая Чингисова, отрядъ изъ 25-ти казаковъ, подъ начальствомъ командира 4-го казачьяго полка сотника Чирикова (Гавріила).

Настигнувъ Сартая въ его аулахъ ночью, сотникъ Чириковъ взялъ мятежнаго султана, послѣ непродолжительной перестрѣлки и подъ строгимъ конвоемъ доставилъ въ Омскъ[2]).

Изъ Омска султанъ Сартай, по распоряженію генералъ-губернатора П. М. Капцевича, сосланъ въ Березовъ, откуда вскорѣ, вслѣдствіе настояній графа Нессельроде, возвращенъ въ Тобольскъ, а затѣмъ отправленъ въ С.-Петербургъ „для узнанія характера и способностей его, Сартая“, какъ говорится въ письмѣ графа Нессельроде къ генералу Капцевичу[3]). Для сопровожденія Сартая въ Петербургъ назначенъ хорунжій Нюхаловъ, урядникъ и переводчикъ.

---

[1]) Архивъ главнаго управленія Западной Сибири, дѣло за 1831 г. № $\frac{14}{771}$.

[2]) Письмо генерала Капцевича министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроде 23-го марта 1826 г. № 21 и донесеніе Капцевича начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 31 января 1826 г. № 273.

[3]) Письмо графа Нессельроде генералу Капцевичу 12-го мая 1826 г. № 384.

1827.

Для увеличенія войсковыхъ доходовъ Высочайше разрѣшено крестьянамъ и прочимъ сословіямъ Западной Сибири производить рыбную ловлю въ степныхъ озерахъ, лежащихъ на внѣшней сторонѣ Омской области. Рыбопромышленники эти пропускались въ степь чрезъ установленныя таможни и заставы, въ сопровожденіи вооруженныхъ казаковъ, отправлявшихся на тотъ-же промыселъ. Дабы не стѣснять казаковъ въ ловлѣ рыбы на ближайшихъ къ линіи степныхъ озерахъ,—рыбопромышленники изъ разночинцевъ не имѣли права ловить рыбу въ озерахъ, лежащихъ ближе 25 верстъ къ линіямъ.

Съ рыбопромышленниковъ не казаковъ взималась въ пользу войска, наравнѣ съ рыбопромышленниками казачьяго сословія, десятая часть лова.

Правомъ взиманія этой пошлины съ рыбопромышленниковъ войску предоставлено пользоваться впредь до перенесенія пограничной черты Омской области впередъ, въ глубь киргизской степи, согласно устава о киргизахъ 1822 года. (Указъ Правительствующаго Сената войсковой канцеляріи 29 августа 1827 г. № 53,564).

—По Высочайшему повелѣнію войску отпущено съ казенныхъ заводовъ, безплатно: 500 ружей, 2500 пистолетовъ и 600 сабель.

—Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири и Командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.

И. А. Вельяминовъ родился въ 1771 году и происходилъ изъ старинной русской дворянской фамиліи. Въ малолѣтствѣ еще онъ

былъ взятъ пажемъ ко Двору Императрицы Екатерины II-й; въ 1796 году произведенъ въ поручики въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ; въ 1798 году произведенъ въ штабсъ-капитаны; въ 1799 г.—въ капитаны, а въ 1800 г.—въ полковники. Командуя баталіономъ Семеновскаго полка, онъ, 10-го августа 1805 г., выступилъ въ Моравію и 26-го ноября участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, за которое и награжденъ былъ, по представленію Великаго Князя Константина Павловича, Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса. Въ 1806 г. Вельяминовъ возвратился съ полкомъ въ Петербургъ, а въ мартѣ 1807 г. снова выступилъ въ походъ въ Пруссію и участвовалъ въ дѣлахъ подъ Гутштадтомъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, гдѣ получилъ контузію въ грудь. За походъ 1807 г. Вельяминовъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. и Прусскимъ „за заслуги“ и золотою шпагою, съ надписью „за храбрость“. Въ томъ же году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Кексгольмскаго мушкетерскаго полка. Въ 1808 г. онъ былъ назначенъ съ Кексгольмскимъ полкомъ въ Финляндію, въ составъ 21-й дивизіи князя Багратіона, съ которымъ и участвовалъ въ дѣлѣ противъ шведовъ при Гельзингѣ, а въ 1809 г. ходилъ по-льду Ботническаго залива на Аландскіе острова. По возвращеніи изъ Финляндіи Вельяминовъ былъ отставленъ отъ службы за неудовлетворительное командованіе полкомъ, но въ 1811 г. снова былъ принятъ на службу и въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи. При вторженіи въ 1812 г. Наполеона въ наши предѣлы, дивизія Вельяминова вошла въ составъ корпуса Эссена 1-го, назначеннаго для защиты г. Риги. По прибытіи осенью 1812 г. изъ Финляндіи въ Ригу корпуса графа Штейнгеля, начались съ нашей стороны наступательныя дѣйствія къ Экау и Бауску, когда Вельяминовъ командовалъ авангардомъ графа Штейнгеля и участвовалъ въ нѣсколькихъ жаркихъ дѣлахъ съ пруссаками, при чемъ оказалъ особенное отличіе въ ночномъ нападеніи нашемъ близь Низотена и при прикрытіи отступленія нашихъ войскъ отъ Низотена къ Ригѣ. Затѣмъ Вельяминовъ, по распоряженію Рижскаго во-

еннаго губернатора маркиза Паулуччи, участвовалъ въ преслѣдованіи отступавшаго корпуса Макдональда до Полангена. За всѣ эти дѣла Иванъ Александровичъ награжденъ былъ Аннинскою лентою. Въ 1813 г. онъ участвовалъ при осадѣ Данцига и 12-го марта, во время вылазки непріятеля, раненъ пулею въ грудь на вылетъ. По выздоровленіи отъ раны Вельяминовъ назначенъ былъ начальникомъ штаба корпуса герцога Александра Виртембергскаго, осаждавшаго Данцигъ и оставался на этомъ посту до паденія крѣпости въ декабрѣ 1813 г., а потомъ былъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса резервной арміи. 29-го августа 1814 г. Вельяминовъ принялъ 25-ю пѣхотную дивизію, входившую въ составъ корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, а 30-го августа произведенъ въ генералъ-лейтенанты за отличія, оказанныя при покореніи Данцига. Въ 1818 году былъ назначенъ начальникомъ 20-й дивизіи въ отдѣльномъ Грузинскомъ корпусѣ и за свою 9-ти лѣтнюю службу въ Грузіи награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. и арендою на 12 лѣтъ.

25-го іюня 1827 г. состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи Ивана Александровича Командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а черезъ годъ по прибытіи въ Сибирь онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и въ 1831 г. удостоился получить Александровскую ленту. Послѣ 7-ми лѣтняго управленія Западной Сибирью, Вельяминовъ, согласно его просьбы, уволенъ былъ отъ должности генералъ-губернатора и назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. 1-го декабря 1837 года Иванъ Александровичъ скончался въ г. Петербургѣ.[1])

— Для удержанія откочевавшихъ въ кокандскіе предѣлы киргизовъ Байбуринской волости, Каркаралинскаго внѣшняго округа, командированъ 10-го іюля, изъ Каркаралинскаго при-

[1]) Біографическія свѣдѣнія позаимствованы изъ сочиненія: «Императоръ Александръ 1-й и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 г.—Военная галлерея зимняго дворца съ жизнеописаніями, составленными генералъ-лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ», томъ II-й, изданіе Песоцкаго въ 1845 году.

каза, заурядъ-сотникъ 8-го полка Кудрявцевъ съ однимъ урядникомъ и 13-ю казаками. Прибывъ на слѣдующій день въ кочевья этой волости, Кудрявцевъ съ казаками былъ атакованъ шайкою въ 500 человѣкъ вооруженныхъ киргизовъ. Въ теченіи почти цѣлаго дня казаки, спѣшившись, отражали ружейнымъ огнемъ отчаянные натиски мятежниковъ и лишь только съ наступленіемъ ночи казакамъ удалось отступить къ приказу.

Въ этомъ дѣлѣ убитъ одинъ казакъ и ранены урядникъ и 7 казаковъ.

Объявляя объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ въ приказѣ по Сибирскому отдѣльному корпусу, генералъ-лейтенантъ Де-Сентъ-Лоранъ заканчиваетъ приказъ слѣдующими словами: „*Войско казачье! я съ удовольствіемъ свидѣтельствую предъ цѣлымъ корпусомъ мою искреннюю благодарность всѣмъ твоего сословія сподвижникамъ, отличившимся въ упомянутомъ дѣлѣ. Подвиги ихъ и вѣрность присягѣ достойны совершеннаго подражанія*“.

За храбрость и мужество, оказанные въ этомъ дѣлѣ, заурядъ-сотникъ Кудрявцевъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго хорунжаго и Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст., а нижніе чины пожалованы знаками отличія военнаго ордена[1]).

— Для преслѣдованія и наказанія возмутившихся киргизовъ Байбуринской волости, Каркаралинскаго округа, сформированъ въ форпостѣ Семіярскомъ отрядъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Лукина, въ составѣ 11-ти оберъ-офицеровъ,

[1]) Приказы по Сибирскому отдѣльному корпусу отъ 9-го сентабря и 24-го ноября 1827 года за №№ 24 и 52.

472-хъ урядниковъ и казаковъ, 27-ми нижнихъ чиновъ Железинскаго гарнизоннаго баталіона и двухъ конно-артиллерійскихъ орудій.

Изъ казаковъ сформированъ былъ сводный полкъ, которымъ командовалъ сотникъ Карбышевъ (Иванъ).

15-го сентября отрядъ выступилъ за р. Иртышъ, а 25-го сентября, пройдя Каркаралы, углубился въ степь по направленію къ р. Чу, куда бѣжала отложившаяся волость. На 15-й день марша отрядъ настигъ мятежныхъ киргизъ въ Голодной степи Бедъ-Пакъ-Далъ, недалеко отъ Чу; часть ихъ разсѣялъ и обратилъ въ бѣгство къ коканскимъ предѣламъ, а нѣсколько ауловъ, въ числѣ 1016-ти кибитокъ, возвратилъ на свои прежнія кочевки. Отрядомъ было отбито у мятежниковъ 1084 лошади, 378 верблюдовъ, 1083 быка и 9739 барановъ, которые и были доставлены въ Каркаралы. Во время похода черезъ Голодную степь отрядъ потерялъ отъ изнуренія и безкормицы 213 строевыхъ лошадей, которыя были пополнены изъ числа отбитыхъ у киргизовъ. Потери съ нашей стороны въ людяхъ были невелики: 1 казакъ убитъ, 1 раненъ и двое умерли отъ изнуренія. Киргизы-же, во время бѣгства по Голодной степи, понесли огромныя потери и въ людохъ, и въ скотѣ, и въ имуществѣ; отъ трудныхъ переходовъ, отъ голода и жажды и сильнаго изнуренія, много стариковъ, женщинъ и дѣтей погибло въ степи. Скотъ, изнуренный безкормицей и быстрыми переходами, массами погибалъ на пути слѣдованія бѣглецовъ, едва успѣвшихъ скрыться отъ преслѣдованія отряда за р. Чу[1]). Съ захваченными киргизами и скотомъ отрядъ, 19-го ноября, возвратился въ Каркаралы, *пройдя, слѣ-*

[1]) Во время бѣгства киргизъ по Голодной степи погибло у нихъ до 30 тысячъ азнаго скота.

довательно, въ 65 дней (изъ которыхъ отрядъ оставался безъ движенія 16 дней) 1709 верстъ.

Временно-командовавшій корпусомъ, генералъ Де-Сентъ-Лоранъ, въ донесеніи своемъ Военному Министру объ этомъ походѣ, между прочимъ, писалъ, что *„затрудненія при движеніи отряда войсковаго старшины Лукина по Голодной степи, безъ корма и воды, въ неблагопріятное время года, были почти непреодолимы; но сибирскіе казаки вновь ознаменовали себя мужествомъ и терпѣніемъ, показывая до какой степени способны они для сихъ почти невозможныхъ экспедицій"*[1]).

Экспедиція эта имѣла сильное вліяніе на умы киргизовъ, которые до этого времени считали Голодную степь непроходимою для нашихъ отрядовъ.

1828.

Султанъ Габайдулла Валихановъ посылаетъ въ С.-Петербургъ къ Высочайшему Двору депутацію, во главѣ со своимъ сыномъ султаномъ Булатомъ, который ходатайствуетъ: о пожалованіи отцу ханскаго титула, о прекращеніи введенія въ степи новаго устройства и объ уничтоженіи открытыхъ уже окружныхъ приказовъ.

Депутація эта съ почетомъ была принята, одарена подарками, пожалована наградами и отправлена въ обратній путь на казенный счетъ, а домогательства Габайдуллы были отклонены.

— По распоряженію корпуснаго командира генерала Вельяминова учрежденъ въ окрестностяхъ Омска войсковой опыт-

[1]) За успѣшное окончаніе этого похода войсковой старшина Лукинъ произведенъ въ подполковники, а прочіе офицеры получили различные награды и подарки. (Дѣло архивовъ корпуснаго штаба и главнаго управленія Западной Сибири за №№ 14 и 45 и донесеніе генерала Де-Сентъ-Лорана военному министру 10 января 1828 г. № 127).

ный хуторъ, подъ который отведено удобной для обработки земли 20 десятинъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ число предметовъ курса войсковаго училища введено преподаваніе сельскаго хозяйства и сельской архитектуры.

—Генералъ Вельяминовъ переноситъ свою резиденцію изъ Омска въ Тобольскъ.

—Высочайшимъ указомъ 4-го февраля 1827 г. повелѣно сенаторамъ Василію Кирилловичу Безродному и тайному совѣтнику князю Борису Алексѣевичу Куракину обревизовать всю Западную Сибирь и всѣ ея административныя учрежденія, *въ томъ числѣ и войсковую канцелярію Сибирскаго казачьяго войска.*

Обревизовавъ Тобольскую и Томскую губерніи, сенаторы Безродный и Куракинъ, въ началѣ 1828 года, приступили къ ревизіи Омской области и вмѣстѣ съ этимъ войсковой канцеляріи[1]). Ревизуя войсковую канцелярію, сенаторы обращали особенное вниманіе на порядокъ дѣлопроизводства и отчетность по войсковому капиталу, на дѣла по сбору ремонтной пошлины, о войсковыхъ суконной фабрикѣ и Бухтарминской рыбалкѣ и объ учрежденіи въ войскѣ прочихъ хозяйственныхъ заведеній.

Закончивъ ревизію, сенаторы въ іюнѣ 1828 года выѣхали изъ Омска въ Петербургъ. Подробнаго отчета о результатахъ сенаторской ревизіи не сохранилось, но имѣется указъ Правительствующаго Сената отъ 31-го декабря 1829 года за № 85,779, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что „*за порядокъ и благоустройство, найденные г.г. сенаторами*

---

[1]) Дѣло архива войсковаго правленія за 1828 г. № 321.

по внутреннему устройству и хозяйственному заведенію Сибирскаго линейнаго казачьяго войска" повелѣно объявить войску „похвалу и признательность отъ Правительствующаго Сената".

— Въ виду значительнаго уменьшенія размѣровъ общественныхъ запашекъ въ войскѣ, генералъ Вельяминовъ предлагаетъ войсковому начальству увеличить число школъ и учащихся въ нихъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ мальчики отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ были зачислены въ школы. По его распоряженію издаются: инструкція о внутреннемъ управленіи полковыхъ и эскадронныхъ школъ, точная программа курса обученія казачьихъ мальчиковъ въ школахъ, росписаніе учебныхъ занятій и наставленіе о порядкѣ преподаванія учебныхъ предметовъ. Во время обработки полей, сѣнокошенія и жатвы, дѣти обязательно освобождались отъ школьныхъ занятій.

Въ курсъ обязательнаго обученія дѣтей включены были слѣдующіе предметы: 1) чтеніе и письмо по методѣ взаимнаго обученія Ланкастера, 2) краткій катихизисъ, 3) краткая священная исторія, 4) грамматика, 5) ариѳметика, 6) рисованіе, 7) воинскіе уставы и артикулы.

Алгебра, геометрія, черченіе плановъ и ситуація, преподававшіяся въ школахъ ранѣе, были исключены изъ курса полковыхъ и эскадронныхъ школъ.

Курсъ обученія въ этихъ школахъ продолжался семь лѣтъ; ученики распредѣлялись на два класса—*первый* и *второй*. Въ первомъ классѣ курсъ былъ однолѣтній, а остальные шесть лѣтъ мальчики проводили въ старшемъ классѣ. (Предложеніе генерала отъ инфантеріи Вельяминова войсковой канцеляріи отъ 23-го августа 1828 года № 1483).

1829.

Для сопровожденія до предѣловъ ханства коканскихъ посланниковъ, возвращавшихся изъ Петербурга, командированъ, подъ командою хорунжаго Николая Потанина, небольшой казачій отрядъ. Во время слѣдованія, съ 6-го сентября 1829 г. по 24-е мая 1830 г., хорунжій Потанинъ[1]) *составилъ маршрутную карту и описаніе пройденнаго отрядомъ пути*, за что и былъ Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ сотника.

—Существовавшій въ войскѣ порядокъ отбыванія дѣйствительной службы въ отрядахъ, высылаемыхъ въ киргизскую степь, *путемъ наёмки*, отмѣненъ, *при чемъ установлено* строгое *уравненіе между казаками очередей при назначеніи въ пограничные отряды и степныя командировки*[2]).

—Установлены новые образцы обмундированія полковъ войска и конно-артиллерійскихъ ротъ.

Для офицеровъ и казаковъ, состоящихъ въ конныхъ полкахъ:

Шапка по образцу Донской: околышъ черной мерлушки вышиною въ $4^1/_2$ вершка, верхъ краснаго сукна съ висячею лопостью на правую сторону; помпонъ шерстяной; шапка застегивалась подъ подбородкомъ чешуей изъ бѣлой жести.

Галстукъ: черный шелковый, или другой какой либо матеріи.

Куртка: синяго сукна, застегивается на крючкахъ; по краямъ воротника и обшлаговъ красная выпушка. Погоны красные съ прорѣзнымъ № полка на желтомъ сукнѣ.

Шараварь синія, суконныя, казачьяго покроя, съ красными лампасами.

---

[1]) Отецъ извѣстнаго нынѣ путешественника по Монголіи и Китаю, Григорія Николаевича Потанина, бывшаго сотника сибирскаго казачьяго войска.

[2]) Приказъ по войску 2-го января 1829 г. № 2-й.

Кушакъ красный.

Сапоги съ желѣзными шпорами.

Пистолетъ на лѣвомъ боку, въ черной кожаной кабурѣ, прикрѣпленной къ портупеѣ, съ шнуромъ и кистями чрезъ лѣвое плечо.

Подсумокъ черный, глянцевой кожи, на ремнѣ, чрезъ лѣвое плечо, безъ набора.

Карабинъ на перевязи черной глянцевой кожи черезъ лѣвое плечо; сзади съ мѣднымъ наборомъ, состоящимъ изъ пряжки, поперечника и наконечника.

Портупея—черной кожи, съ двумя мѣдными пряжками.

Сабля—въ желѣзной оправѣ, по образцу всѣхъ кавалерійскихъ полковъ.

Пика—деревянная, черная, длиною въ $4^1/_2$ аршина, съ флюгеромъ разныхъ цвѣтовъ, по полкамъ.

У урядничьяго мундира воротникъ и обшлага на рукавахъ обшиваются серебрянымъ галуномъ. Кисти на шнурѣ бѣлаго, чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.

Форма офицерскаго мундура во всемъ сходна съ формою нижнихъ чиновъ. Помпонъ и кокарда серебряные; эполеты серебряные чешуйчатые; подсумокъ и портупея тоже на черной лакированной тесьмѣ, съ серебрянымъ же наборомъ.

Сѣдло—казачье. Вальтрапъ казачьяго покроя, синяго сукна, обшитый по краямъ краснымъ сукномъ, сверхъ подушки чемоданъ сѣраго сукна и сѣрая шинель у задней луки.

Мундштукъ и весь конскій уборъ остается по прежнему.

Для конно-артиллерійскихъ ротъ установлены были слѣдующіе образцы:

Шапка—во всемъ сходная съ полковою, чешуя желтой мѣди.

Куртка—темно-зеленаго сукна, покроемъ во всемъ сходная съ полковою, воротникъ и обшлага чернаго сукна, съ красною вокругъ оныхъ и по бортамъ всей куртки выпушкою, погоны красные съ прорѣзнымъ № ротъ на желтомъ суннѣ; пуговицы мѣдныя.

Шараварꙑ—темно-зеленаго же сукна, покроемъ во всемъ сходные съ полковыми, съ одинаковыми лампасами краснаго сукна.

Кушакъ—красный, подъ цвѣтъ верха на шапкѣ.

Сапоги – съ желѣзными шпорами.

Пистолетъ – какъ у полковаго казака, на шнурѣ краснаго цвѣта.

Портупея—красной кожи, съ двумя мѣдными пряжками.

Сабля – въ желѣзной оправѣ, по образцу всѣхъ кавалерійскихъ полковъ.

Перчатки—бѣлыя, замшевыя.

У урядничьяго мундира воротникъ и обшлага на рукавахъ обшиты золотымъ галуномъ; кокарда и кисти на шнурѣ, какъ у полковаго урядника.

У офицеровъ помпонъ и кокарда на шапкахъ серебряные, эполеты золотые, чешуйчатые. Подсумокъ и портупея по образцу всѣхъ офицерскихъ подсумковъ конно-артиллерійскихъ ротъ.

Сѣдло – казачье; на немъ вальтрапъ общаго казачьяго покроя, темно-зеленаго цвѣта, обшитый по краямъ краснымъ сукномъ; на заднихъ углахъ Императорскій вензель съ короною. Шинель привязывалась къ передней лукѣ сѣдла подъ вальтрапомъ; чемоданъ сѣраго сукна.

—По инициативѣ вр.-командующаго войскомъ подполковника Лукина, открыта по войску подписка для сбора пожертвованій на сооруженіе въ Омскѣ войсковой церкви, давшая до 36,000 р. Въ 1832 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на постройку войсковаго храма, а 15-го мая 1833 года произведена была торжественная его закладка. Постройка церкви производилась подъ наблюденіемъ инженеръ-поручика Лещева.

26-го и 27-го мая 1840 года послѣдовало освященіе двухъ придѣловъ вновь выстроеннаго храма во имя Св. Симеона Богопріимца и Св. Великомученика Георгія, а 16 сентября 1843 г. былъ освященъ и третій, *главный престолъ во имя Св. Николая Чудотворца.* Постройка войсковой Никольской церкви стоила 39,437 рублей.

1830.

Высочайшимъ приказомъ 28-го августа командиромъ войска назначенъ генералъ-маіоръ Гордѣевъ.

— Вслѣдствіе просьбъ султановъ: сарта Ючина, Досана Ханбабина, Конуръ-Кульджи Худаймендина и другихъ, генералъ-губернаторъ Вельяминовъ, предполагая приступить къ дальнѣйшему открытію въ степи внѣшнихъ округовъ, командируетъ въ кочевья упомянутыхъ султановъ пять отрядовъ:

1) изъ крѣп. Прѣсногорьковской къ уроч. Аманъ-Карагай (въ 250 вер. къ югу), подъ командою сибирскаго казачьяго войска подполковника Набокова, въ составѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 13-ти урядниковъ и 128-ми казаковъ;

2) изъ крѣп. Николаевской къ уроч. Учъ-Булакъ (въ 400 вер. противъ Омска, близь озера Джукей), подъ начальствомъ маіора Камаева, въ составѣ: 3-хъ офицеровъ, 10-ти урядниковъ и 87-ми казаковъ;

3) изъ форпоста Коряковскаго (нынѣ станица Павлодарская) къ горамъ Баянъ-Аулъ (противъ крѣп. Ямышевской), подъ начальствомъ войсковаго старшины Леденева, въ составѣ: 2-хъ офицеровъ, 10-ти урядниковъ и 87-ми казаковъ;

4) изъ крѣп. Устькаменогорской къ уроч. Кара-Метты-Асу (въ 200 вер. противъ Устькаменогорска), подъ командою подполковника Костюрина, въ составѣ: 2-хъ офицеровъ, 10-ти урядниковъ и 90 казаковъ;

5) изъ крѣп. Петропавловской на уроч. Акъ-Моллы, подъ командою подполковника Шубина, въ составѣ: 4-хъ офицеровъ, 21-го урядника и 160-ти казаковъ[1]).

[1]) Донесенія генерала Вельяминова въ Сибирскій Комитетъ и начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества 16-го августа 1830 г. за № 820 и 5-го іюля 1830 г. № 62. (Дѣла архивовъ главнаго управленія Западной Сибири и корпуснаго штаба за №№ 2134 и 79).

На отряды эти возложено было охраненіе порядка и спокойствія среди вѣрноподданныхъ киргизовъ и огражденіе ихъ отъ набѣговъ и баранты враждующихъ киргизскихъ родовъ.

Предположенія генерала Вельяминова объ открытіи новыхъ 5-ти округовъ хотя и были одобрены сибирскимъ комитетомъ, но, по не имѣнію для этого свободныхъ денежныхъ средствъ, разрѣшено было пока открыть только одинъ округъ[1]), именно—Аягузскій, что и было исполнено въ слѣдующемъ 1831 г.[2]). Старшимъ султаномъ Аягузскаго округа избранъ сартъ Ючинъ, внукъ Абулфеизъ-хана.

1831.

Полки Сибирскаго линейнаго казачьяго войска исключены изъ состава войскъ 27-й пѣхотной дивизіи и оставлены въ непосредственномъ вѣдѣніи корпуснаго командира и командира войска. (Приказъ по Сибирскому корпусу 21-го января 1831 г. № 1-й).

—Въ войско зачислено на службу 373 поляка, сосланныхъ въ Сибирь за участіе въ возстаніи, которые и были распредѣлены по всѣмъ 10-ти полкамъ войска и въ артиллерійскую бригаду[3]).

— Въ этомъ году въ войскѣ было 49 начальныхъ школъ, въ которыхъ числилось: 68 учителей и 1041 учащійся.

1832.

Подъ руководствомъ генеральнаго штаба подполковника Бутовскаго производится военно-топографическая рекогносци-

[1]) Журналы Сибирскаго Комитета 29-го октября и 9 го ноября 1830 г. №№ 14 и 32.

[2]) Аягузское укрѣпленіе сначала было основано въ 31 вер. ниже по р. Аягузу, но по неудобству мѣстности перенесено на нынѣшнее свое мѣсто. (Щегловъ. «Хронологическій перечень», стр. 499).

[3]) Дѣло канцеляріи командира войска 1831 г. № 266.

ровка Киргизской степи. Въ составѣ экспедиціоннаго отряда числилось: 13 топографовъ, 6 кантонистовъ, 2 фельдшера, *15 урядниковъ и 120 казаковъ.*

Экспедиція была раздѣлена на 5 партій, которыя выступили въ степь изъ слѣдующихъ пунктовъ—крѣпостей: Прѣсногорьковской, Прѣсновской, Петропавловской, Николаевской и Омской.

— 22-го августа полковникомъ Шубинымъ открытъ Акмоллинскій внѣшній округъ. Старшимъ султаномъ избранъ Конуръ-Кульджа Худаймендинъ, правнукъ Семеке-хана.

— *Существовавшее въ войскѣ общественное хлѣбопашество уничтожено* по распоряженію корпуснаго командира генерала Вельяминова. (Предписаніе Вельяминова войсковой канцеляріи отъ 28-го апрѣля 1832 г. № 2183).

— Для прикрытія внѣшнихъ округовъ отъ набѣговъ султана Сарджана Касимова и отъ вторженія шаекъ кокандевъ, нерѣдко переходившихъ за р. Сары-су для грабежа и угона скота у нашихъ киргизовъ, выдвинутъ на уроч. Кара-Агачъ (на верховьяхъ рѣчки Куланъ-Утмесъ, по дорогѣ изъ Акмолловъ къ укр. Яманъ-Курганъ) отрядъ, подъ командою подполковника Сибирскаго казачьяго войска Лукина, въ составѣ 6-ти оберъ-офицеровъ, 30-ти урядниковъ и 300 казаковъ, при двухъ орудіяхъ.

Въ началѣ іюля съ уроч. Кара-Агачъ высланъ, съ частью отряда при 2-хъ орудіяхъ, есаулъ Симоновъ, которому поручено открыть мѣста кочевокъ волостей султана Сарджана. 16-го іюля, двигаясь съ отрядомъ по направленію къ р. Сары-

су, Симоновъ открылъ аулы Сарджана, но мятежники, завидѣвъ приближеніе отряда, бѣжали на Сары-су, подъ прикрытіе кокапскихъ укрѣпленій, оставивъ въ рукахъ отряда 4000 лошадей, 300 верблюдовъ и до 40,000 барановъ. Продолжая движеніе по слѣдамъ бѣгущихъ, отрядъ 23-го іюля подошелъ къ коканскому укрѣпленію[1]) при р. Сары-су, на уроч. Кара-Джаръ и, получивъ отъ начальника укрѣпленія Чай-Хишлямъ-Ходжи отказъ на предложеніе сдаться, открылъ по укрѣпленію огонь изъ орудій, что заставило гарнизонъ укрѣпленія сдаться. Взорвавъ это укрѣпленіе и взявъ съ собою всѣхъ плѣнныхъ коканцевъ, Симоновъ двинулся далѣе ко второму коканскому укрѣпленію на той же р. Сары-су, на уроч. Дюртъ-Куланъ, въ 160-ти верстахъ отъ перваго, гдѣ, по показаніямъ захваченныхъ киргизъ, укрывался Сарджанъ со своими приверженцами. Подойдя къ этому укрѣпленію, Симоновъ заставилъ начальника укрѣпленія Сай-Таматъ-Ходжу, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по укрѣпленію, сдаться со всѣмъ гарнизономъ. Отсюда отрядъ слѣдовалъ на р. Белеуты, впадающую въ озеро Тенизъ, разсѣялъ мятежныя волости Сарджапа и, захвативъ 330 лошадей и 278 верблюдовъ, возвратился на уроч. Кара-Агачъ, подвергшись на обратномъ пути нападенію мятежниковъ, намѣревавшихся отбить обратно свой скотъ, причемъ отрядъ потерялъ двухъ урядниковъ и одного казака, захваченныхъ въ плѣнъ[2]).

1833.

Открыты Баянъ-Аульскій и Учъ-Булакскій внѣшніе округа. Старшими султанами избраны: въ Баянъ-Аулѣ—бій Чонъ-

---

[1]) Укрѣпленіе это было выстроено изъ сырцоваго кирпича, въ видѣ четыреугольника съ башнями по угламъ, съ землянымъ валомъ и рвомъ впереди.

[2]) Архивъ корпуснаго штаба, дѣло № 45, 1833 г.

Эдигинъ, а въ Учъ-Булакѣ—Нурмахметъ-Сыздыковъ, внукъ хана Аблая.

1834.

Для образованія при окружныхъ приказахъ постоянныхъ осѣдлыхъ поселеній вызываются съ линіи казачьи семьи. Въ этомъ году во внѣшніе округа изъявило желаніе выселиться 109 казачьихъ семействъ, въ которыхъ числилось: строевыхъ урядниковъ и казаковъ 117, резервныхъ—24, отставныхъ 14 и малолѣтковъ 102.

— По Высочайшему повелѣнію, для инспектированія войскъ Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, командированъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ.

Назначеніе этой ревизіи и пріѣздъ ревизора были неожиданностью. 26-го октября Мусинъ-Пушкинъ прибылъ въ корпусную штабъ-квартиру—г. Тобольскъ и въ этотъ же день лично вручилъ начальнику корпуснаго штаба генералъ-маіору Броневскому предписаніе военнаго министра графа Чернышева о цѣли своего пріѣзда въ Сибирь. Послѣ осмотра войскъ, расположенныхъ въ Тобольскѣ, Мусинъ-Пушкинъ выѣхалъ, 5-го ноября, чрезъ Ялуторовскъ и Курганъ, въ стан. Прѣсногорьковскую, откуда и предпринялъ осмотръ казачьихъ частей, расположенныхъ какъ по линіи, такъ и во внѣшнихъ округахъ—Аманъ-Карагайскомъ, Кокчетавскомъ, Учъ-Булакскомъ и Акмоллинскомъ. Закончивъ инспектированіе 1, 2, 3, 4-го и 3-хъ эскадроновъ 5-го полковъ, Пушкинъ прибылъ въ г. Омскъ и 29-го ноября приступилъ къ ревизіи войсковой канцеляріи, для чего была образована, подъ его предсѣдательствомъ, особая комиссія. Пока комиссія занима-

лась ревизіей дѣлопроизводства и денежной отчетности канцеляріи, Мусинъ-Пушкинъ отправился, въ половинѣ декабря, далѣе по Иртышской линіи для осмотра остальныхъ казачьихъ полковъ, расположенныхъ до Бійской крѣпости.

7-го февраля 1835 г. Мусинъ-Пушкинъ окончилъ возложенное на него порученіе и вскорѣ выѣхалъ изъ Омска въ Петербургъ[1]).

—Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса назначенъ генералъ-Лейтенантъ Николай Семеновичъ Сулима.

Н. С. Сулима родился 12-го декабря 1777 г. и въ 1791 году поступилъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, а чрезъ годъ записанъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, изъ котораго въ слѣдующемъ году переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ и въ 1797 г. произведенъ въ прапорщики въ Нотебургскій пѣхотный полкъ. Въ томъ-же году получилъ подпоручика, въ 1799 году—поручика, въ 1800 г.—штабсъ-капитана, въ 1803 г.—капитана и полковника, а въ 1805 году назначенъ командиромъ Московскаго мушкетерскаго полка, съ которымъ и выступилъ въ походъ чрезъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію и Австрію до границъ Баваріи. 29-го октября участвовалъ въ дѣлѣ подъ Кремсомъ, гдѣ съ своимъ полкомъ въ дефиле у Дюрнштейна долго удерживалъ дивизію Дюпона, спѣшившую на помощь маршалу Мортье, при чемъ взялъ французское знамя. Этотъ подвигъ Сулимы былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ при лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Когда Сулима, послѣ этого боя, проходилъ съ полкомъ мимо Кутузова, главнокомандующій сказалъ ему: „полковникъ, вы храбры, это обыкновенно въ русскомъ, но

[1]) Въ дѣлахъ войсковаго архива и корпуснаго штаба не сохранилось ничего о результатахъ этой ревизіи; извѣстно только, что ревизіей этой были обнаружены безпорядки и злоупотребленія по управленію войскомъ за время командованія имъ генералъ-маіора Гордѣева.

за Вашу находчивость и распорядительность, при старости лѣтъ моихъ, передъ Вами снимаю шляпу". Сулима до конца жизни своей съ восторгомъ вспоминалъ объ этомъ привѣтствіи, сдѣланномъ ему Кутузовымъ. 20-го ноября, въ день Аустерлицкой битвы, Сулима находился въ колоннѣ Дохтурова и оказалъ особенное отличіе во время прикрытія отступленія нашихъ войскъ, при чемъ подъ Сулимой было убито двѣ лошади. Оставшись пѣшимъ, Сулима съ ружьемъ въ рукахъ, во главѣ своего Московскаго полка, отбивался отъ французовъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ удара палашемъ по головѣ, который лишилъ его чувствъ; раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но черезъ двѣ недѣли возвращенъ французами въ ряды своего доблестнаго полка. Недолго оставался Сулима послѣ Аустерлицкаго похода на службѣ и 26-го октября 1806 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, былъ уволенъ въ отставку. Въ 1811 году Сулима снова поступилъ на службу съ назначеніемъ командиромъ Таврическаго гренадерскаго полка. Въ 1812 году полкъ Сулимы поступилъ въ 3-й корпусъ Тучкова 1-го. При отступленіи отъ Вильны къ Смоленску, Сулима участвовалъ въ сраженіяхъ 13-го и 14-го іюля подъ Витебскомъ и 5-го августа при Смоленскѣ. За Бородинскую битву произведенъ въ генералъ-маіоры. Участвовалъ въ дѣлахъ при Тарутинѣ, гдѣ былъ контуженъ ядромъ въ колѣно и 5-го ноября—подъ Краснымъ, гдѣ отбилъ шесть непріятельскихъ орудій и взялъ болѣе тысячи плѣнныхъ, за что и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Въ 1813 г. участвовалъ въ Люценскомъ сраженіи и особенно отличился при взятіи селеній Клейнъ и Гроссъ-Гершенъ, за что награжденъ шпагой, украшенной алмазами съ надписью „за храбрость". 7-го мая участвовалъ въ дѣлѣ подъ Кенигсвортомъ, а 8-го и 9-го въ Бауценскомъ сраженіи. 15-го августа былъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, 17-го и 18-го—подъ Кульмомъ, а 4-го октября подъ Лейпцигомъ, за что и былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны I класса. По переходѣ черезъ Рейнъ, Сулима участвовалъ при блокадѣ крѣпости Бефора и въ сраженіяхъ подъ Бріенномъ, Арсисъ-Сюръ-Объ и Парижемъ.

Въ 1816 году, страдая отъ контузіи, полученной при Тарутинѣ и головными болями отъ удара палашемъ подъ Аустерлицемъ, Сулима просилъ объ увольненіи отъ службы и 31-го января былъ уволенъ за ранами. Въ 1817 г. опять поступилъ на службу, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. получилъ орденъ Св. Владиміра 2 ст., съ назначеніемъ командующимъ 11-й дивизіей, а въ 1827 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи. Въ 1828 г., при объявленіи войны съ Турціей, Сулима выступилъ со своей дивизіей въ походъ въ составѣ корпуса генерала Рота. Былъ при осадѣ Силистріи и Шумлы, участвовалъ въ Кулевчанскомъ сраженіи, гдѣ разбитъ былъ 50-ти тысячный корпусъ Верховнаго Визиря. Перейдя черезъ Балканы, участвовалъ въ дѣлѣ при городѣ Сливно и при занятіи Андріанополя. Въ 1831 г. Сулима принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго возстанія и былъ при штурмѣ Варшавы, за который награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Это былъ его послѣдній боевой подвигъ. Въ 1833 году Сулима назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, а чрезъ годъ — командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и генералъ-губернаторомъ Западной Сибири.

За управленіе Западной Сибирью награжденъ въ 1835 году алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго. 28-го января 1836 года, по разстроенному здоровью, Сулима уволенъ отъ занимаемыхъ должностей, съ назначеніемъ членомъ Военнаго Совѣта, при чемъ ему пожалованъ былъ маіоратъ въ царствѣ польскомъ, приносящій 20,000 золотыхъ годоваго дохода. Въ 1837 г. Николай Семеновичъ назначенъ былъ членомъ Совѣта Государственнаго Контроля, при чемъ не разъ исправлялъ должность Государственнаго Контролера.

Прослужа почти 40 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, Сулима скончался въ Петербургѣ 21-го октября 1840 года, на 62-мъ году своей жизни.

Николай Семеновичъ Сулима былъ женатъ на дочери генералъ-

лейтенанта Рѣпнинскаго, бывшаго нѣкогда въ тѣсной дружбѣ съ Суворовымъ, и оставилъ послѣ себя пять сыновей и пять дочерей.[1])

— 30-го августа открытъ полковникомъ Шубинымъ Аманъ-Карагайскій внѣшній округъ. Старшимъ султаномъ избранъ Чингисъ Валихановъ.

— Управляющій Ташкентомъ Кушъ-Бекъ Ляшкаръ вторгнулся съ шайкою въ 8 т. человѣкъ кокандевъ и мятежныхъ киргизовъ, предводимыхъ султаномъ Сарджаномъ, въ наши предѣлы къ Улутавскимъ горамъ, для грабежа подвластныхъ намъ киргизовъ.

Для преслѣдованія Кушъ-Бека высланъ, въ маѣ мѣсяцѣ, подъ командою начальника корпуснаго штаба, генералъ-маіора Броневскаго, отрядъ изъ 850-ти казаковъ, роты 2-го линейнаго баталіона и 6 конно-артиллерійскихъ орудій.

Заслышавъ о приближеніи къ Улутау отряда, Кушъ-Бекъ быстро отступилъ за р. Чу, оставивъ небольшой гарнизонъ въ устроенномъ имъ на Улутау укрѣпленіи.

Отрядъ, послѣ слабаго сопротивленія, взялъ это коканское укрѣпленіе, вмѣстѣ съ его гарнизономъ.

Не имѣя возможности преслѣдовать Кушъ-Бека по Голодной степи, Броневскій съ отрядомъ возвратился на линію. (Дѣло корпуснаго штаба № 2, 1826—1838 г.)

1835.

Разрѣшено ввозить во внѣшніе округа безпошлинно зерновый хлѣбъ и земледѣльческія орудія.

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія позаимствованы изъ соч. Михайловскаго-Данилевскаго «Императоръ Александръ I-й и Его сподвижники» т. III-й, изд. 1846 г.)

— Высочайшимъ приказомъ 2-го апрѣля командиромъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, вмѣсто генералъ-маіора Гордѣева, назначенъ состоявшій при командирѣ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-маіоръ Маковъ [1]).

— Ревизіей генерала Мусинъ-Пушкина открыты были безпорядки по управленію Сибирскимъ казачьимъ войскомъ и злоупотребленія по нѣкоторымъ отраслямъ войсковаго хозяйства. Въ виду этого, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ въ Омскѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ, прибывшаго изъ Петербурга генералъ-маіора Владиміра Осиповича Гурко 2-го, изъ членовъ: командира войска, генералъ-маіора Макова, предсѣдателя Омскаго областнаго правленія, полковника Талызина и генеральнаго штаба подполковника Веригина. 4-го августа комитетъ открылъ свои дѣйствія.

Ревизуя войсковую канцелярію, комиссія обращала особенное вниманіе на доходы съ Бухтарминской рыбалки, ремонтной пошлины съ киргизовъ и на фуражное довольстіе лошадей казачьихъ полковъ. По всѣмъ этимъ частямъ открыто много злоупотребленій не только со стороны нѣкоторыхъ чиновъ войсковой администраціи, но даже и бывшаго командира войска генералъ-маіора Гордѣева. Много виновныхъ тогда же было устранено отъ должностей и привлечено къ отвѣтственности [2]). 26-го февраля 1836 г. комитетъ, по окончаніи своихъ занятій, былъ расформированъ.

— Въ 10-ти полкахъ войска числилось по спискамъ 849 уряд-

[1]) Въ 1836 году генералъ-маіоръ Маковъ умеръ и похороненъ въ Омскѣ.

[2]) Дѣло бывшаго штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса за 1835 годъ, № 5.

ииковъ и 6860 каазковъ. Изъ этого числа находилось въ постоянномъ служебномъ расходѣ:

	урядниковъ.	казаковъ.
Въ степныхъ отрядахъ	78	772
„ особыхъ заграничныхъ экспедиціяхъ . .	115	1146
„ пограничныхъ таможняхъ и заставахъ . .	8	97
„ Томской губерніи на усиленіе мѣстныхъ гарнизоновъ въ рудникахъ	18	108
„ разъѣздахъ по границѣ	—	408
Переводчиками во внѣшнихъ округахъ . . .	4	32
На войсковой суконной фабрикѣ	21	80
Въ жандармской командѣ	4	42
Для сопровожденія судовъ съ казенною солью	—	4
На Бухтарминской рыбалкѣ	3	19
На пикетахъ по китайской границѣ	2	20
На войсковой пильной мельницѣ.	1	20
При провіантскихъ магазинахъ	—	136
Въ различныхъ караулахъ	146	889
Учителями въ полковыхъ и эскадронныхъ школахъ	25	41
Для занятія карантиновъ.	17	27
При лазаретахъ	—	45
Мастеровыми	—	61
Прочаго расхода	119	344
итого .	561	4284 [1])

1836.

Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ.

Князь Горчаковъ въ службу вступилъ юнкеромъ въ 1807 г.; въ томъ-же году произведенъ въ первый офицерскій чинъ гвар-

[1]) Дѣло архива войсковаго правленія № 409).

дейской артиллеріи. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1808, 1810, 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, во время которыхъ, за боевыя отличія, получилъ всѣ послѣдующіе чины до полковника включительно. Въ генералъ-маіоры произведенъ въ 1820 г.; командовалъ 22-й пѣхотной дивизіей на Кавказѣ, а въ 1826 г. назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи. Въ 1829 году участвовалъ въ Турецкой кампаніи, командуя 16-й пѣхотной дивизіей, гдѣ и получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Затѣмъ до 1836 г. командовалъ 19-й, 15-й и 12-й пѣхотными дивизіями.

Петръ Дмитріевичъ числился кавалеромъ слѣдующихъ орденовъ: Бѣлаго орла, Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса и многихъ иностранныхъ. Князь Горчаковъ женатъ былъ на дочери полковника, дѣвицѣ Натальѣ Дмитріевнѣ Черевиной.

— Султанъ Сарджанъ Касимовъ, по распоряженію Ташкентскаго Кушъ-Бека Ляшкара, убитъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Альджаномъ и братомъ Исенгельды, въ Ауліе-Ата [1]).

— При дивизіонѣ лейбъ-гвардіи Донской конно-артиллерійской батареи учреждена образцовая команда отъ сибирской казачьей артиллеріи, на сформированіе которой камандированы изъ Омска въ С.-Петербургъ, отъ конно-артиллерійской казачьей бригады: 1 офицеръ, 2 урядника, 1 трубачъ и 20 казаковъ, для „усовершенствованія въ артиллерійскомъ дѣлѣ".

Офицеръ и трубачъ должны были смѣняться ежегодно, а урядники и казаки чрезъ два года. (Предписаніе военнаго министра 21-го іюля 1836 г. № 1259 и Высочайшее повелѣніе 25-го іюля 1836 г.)

[1]) На дорогѣ изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ.

— Омская азіятская школа окончательно присоединена къ училищу Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, при которомъ тогда же учрежденъ особый классъ восточныхъ языковъ. Бывшіе ученики азіятской школы вошли въ общій составъ роты училища и получили ея обмундированіе и вооруженіе. („Историческій очеркъ Сибирскаго кадетскаго корпуса", стран. 42).

— Высочайшимъ приказомъ 18-го октября, командиромъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, вмѣсто генералъ-маіора Макова, назначенъ генералъ-маіоръ Кириллъ Акимовичъ Оленичъ-Гнененко.

К. А. Оленичъ-Гнененко вступилъ въ 1801 г. на гражданскую службу въ Полтавское губернское правленіе и въ 1812 г. перешелъ въ военную корнетомъ въ Полтавскій казачій полкъ, откуда, въ чинѣ поручика, переведенъ въ Нѣжинскій конно-егерскій полкъ въ 1817 г.; Штабсъ-капитаномъ съ 1818 г., капитаномъ — 1820 г. маіоромъ — 1825 г. Назначенъ въ томъ-же году дежурнымъ штабъ-офицеромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ 1829 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ начальникомъ военной канцеляріи Полномочнаго Предсѣдателя Дивана въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи. Въ 1833 г. переведенъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ и назначенъ военнымъ начальникомъ кр. Силистріи. Въ 1836 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

К. А. былъ въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 гг., участвуя въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ; въ 1828 году находился въ Молдавіи и Валахіи, принималъ участіе въ отраженіи непріятельскихъ вылазокъ подъ кр. Журжево, а послѣ переправы черезъ Дунай находился при преслѣдованіи Боснійской-Албанской арміи Мухтара-паши.

— По ходатайству западно-сибирскаго генералъ-губернатора князя Горчакова Высочайше повелѣно:

1) устроить на уроч. Актау[1]) укрѣпленіе, для постояннаго размѣщенія въ немъ отряда, который могъ-бы наблюдать за дѣйствіями въ степи возмутившихся киргизскихъ султановъ и ихъ приверженцевъ;

2) новое Актавское укрѣпленіе связать съ внѣшними округами линіей пикетовъ и карауловъ;

3) существовавшія на сибирской линіи штатныя крѣпости: Петропавловскую, Омскую и Устькаменогорскую оставить въ прежнемъ положеніи, а заштатныя крѣпости: Бухтарминскую, Семипалатинскую, Ямышевскую и Прѣсногорьковскую упразднить;

4) произвести рекогносцировку внѣшнихъ округовъ Омской области и разграниченіе кочевій киргизовъ сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ. (Предписаніе военнаго министра графа Чернышева князю Горчакову 8-го декабря 1836 г. № 3048).

1837.

Султанъ Кенисара Касимовъ, внукъ знаменитаго султана Аблая, *возмущаетъ киргизовъ, предлагая имъ откочевать на югъ въ глубь степи и этимъ путемъ достигнуть независимости средней орды отъ Россіи и Кокана.* Честолюбивый Кенисара мечталъ даже возстановить въ ордѣ ханское званіе и подъ своимъ управленіемъ объединить всѣ киргизъ-кайсацкія орды.

Съ этого времени Кенисара со своими приверженцами, число которыхъ возростало съ изумительною быстротою, *открыто выступаетъ врагомъ Россіи и вновь введеннаго въ степи русскаго управленія и дѣлается душею мятежа, который въ скоромъ времени охватилъ значительную часть степи.*

[1]) На рѣчкѣ Манака, притокѣ Сары-су, въ 300 верстахъ къ югу отъ Акмоллов.

Съ самаго начала своей дѣятельности, Кенисара, какъ наѣздникъ-партизанъ, проявлялъ изумительную энергію и смѣлость, съумѣлъ сгруппировать вокругъ себя многочисленныя партіи джигитовъ—удальцовъ киргизскихъ степей. Красиво одѣтый въ бархатный бешметъ съ эполетами, съ знаменщикомъ позади, сопутствуемый наѣздниками съ длинными пиками, Кенисара скакалъ всегда впереди своихъ скопищъ, то разбивая стремительностью своихъ атакъ враждебные киргизскіе рода и ихъ султановъ-правителей, то ловко укрываясь отъ преслѣдованія высланныхъ противъ него русскихъ отрядовъ. По свидѣтельству очевидцевъ, Кенисара былъ невыскаго роста и худощавъ; черты его лица надпоминали калмыцкій типъ; узкіе глаза сверкали умомъ, энергіей и даже лукавствомъ.

Видъ удалаго предводителя, рисковавшаго собственною жизнью и первые его военные успѣхи доставили ему среди киргизъ славу *непобѣдимаго*, а имя его сдѣлалось извѣстнымъ по всей обширной киргизской степи. (Смирновъ. „Султаны Кенисара и Садыкъ", приложеніе 2, ст. 5 и журналъ военно-учебныхъ заведеній, томъ LXXVIII № 312, стр. 427.)

Середа, въ своихъ статьяхъ о кенисаринскомъ бунтѣ, помѣщенныхъ въ Вѣстникѣ Европы за 1870 и 1871 гг., даетъ слѣдующую характеристику Кенисары: „Это былъ человѣкъ рѣшительный, энергичный, воспитанный въ правилахъ наслѣдственной мести; онъ былъ жестокъ съ побѣжденнымъ врагомъ до изувѣрства; участіе съ ранняго дѣтства въ набѣгахъ и барантахъ образовало изъ него отличнаго наѣздника, а бѣгство, въ случаяхъ неудачи, въ безкормныя мѣста степи, закалило его духъ во всевозможныхъ лишеніяхъ, и сдѣлало его выносливымъ не хуже верблюда. Стремительный въ своихъ набѣгахъ, подобно всесокрушающему степному урагану, Ке-

нисара не останавливался ни предъ какими препятствіями. Напротивъ, всякая преграда, казалось, только раздражала его непреклонную волю и дѣлала его еще стремительнѣе и дерзче въ своихъ предпріятіяхъ, до тѣхъ поръ, пока наконецъ не сокрушались передъ его энергіей всѣ препоны на пути къ достиженію желаемой цѣли".

„Всѣ эти качества высоко чтились въ Кенисарѣ кочевниками и сердца его соучастниковъ бились безграничною, до самоотверженія, преданностью къ своему предводителю; въ немъ было что-то невольно привлекавшее его соплеменниковъ. Словомъ, Кенисара умѣлъ быть достойнымъ повелителемъ своихъ дружинъ. Духу, которымъ были одушевлены его шайки, позавидовалъ бы любой полководецъ европейскихъ войскъ. Вообще говоря, человѣкъ этотъ былъ личностью выдающеюся и нѣтъ сомнѣнія, что, при другихъ условіяхъ воспитанія, изъ него вышелъ-бы недюжинный государственный дѣятель".

— Кушбекъ Ляшкаръ устраиваетъ укрѣпленія на р. Чу, а коканцы проводятъ около нихъ арыки и засѣваютъ поля.

— Для прикрытія нашихъ внѣшнихъ округовъ возводится на р. Манака, притокѣ Сары-су, Актавское укрѣпленіе, а также строятся казачьи пикеты между Актау, Акмоллами, Учъ-Булакомъ и Кокчетавомъ.

— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ посѣтилъ Западную Сибирь (до Тобольска). Это было первое посѣщеніе Сибири особою Царствующаго Дома.

— Въ концѣ ноября, для сопровожденія торговаго каравана, слѣдовавшаго изъ г. Петропавловска, черезъ Голодную степь, командированъ, подъ командою хорунжаго 3-го полка Рытова, казачій отрядъ изъ 6-ти урядниковъ, 1-го фельдшера и 48-ми казаковъ.[1]) Пройдя за Актавское укрѣпленіе верстъ 250, Рытовъ оставилъ на пути, для прикрытія фуража, провіанта и тяжестей, 19 казаковъ при 2-хъ урядникахъ и фельдшерѣ, а съ остальными проводилъ караванъ еще за 50 верстъ къ р. Чу. Въ это время шайка мятежныхъ киргизовъ, подъ личнымъ начальствомъ султана Кенисары Касимова, внезапно напала на оставленныхъ съ обозомъ казаковъ и всѣхъ ихъ, послѣ упорной обороны, уничтожила. Ничего не зная о катастрофѣ, постигшей этихъ несчастныхъ казаковъ, хорунжій Рытовъ, по тому же пути, возвращался, проводивъ караванъ за Голодную степь, обратно къ Актавскому укрѣпленію и не доходя 20-ти верстъ до того мѣста, гдѣ имъ оставлены были казаки, сдѣлавшіеся жертвою звѣрства хищниковъ, подвергся, 5-го декабря, нападенію той же шайки мятежниковъ въ числѣ 1000 человѣкъ. Въ теченіи трехъ дней казаки съ мужествомъ выдерживали натискъ многочисленнаго непріятеля, который атаковалъ ихъ съ трехъ сторонъ, прикрываясь турами. 7-го декабря казаки сдѣлали послѣднее усиліе и выбили киргизовъ изъ устроенныхъ ими временныхъ заваловъ; при чемъ было много киргизовъ убито и ранено, а казаки въ этомъ дѣлѣ потеряли хорунжаго Рытова, 3-хъ урядниковъ и одного казака, а изъ остальныхъ, было ранено 1 урядникъ и 21 казакъ.

[1]) Донесеніе начальника Актавскаго отряда, войсковаго старшины Симонова командиру Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, генералъ-маіору Оленичъ-Гненнко, отъ 4-го января 1838 г. за № 10 и приказъ по Сибирскому войску 13-го іюля того-же 1838 г. № 56. (Дѣло архива корпуснаго штаба за № 23, 1838 г.)

Оставшіеся въ живыхъ 1 урядникъ и 28 казаковъ избавлены были отъ дальнѣйшаго преслѣдованія хищниковъ отрядомъ войсковаго старшины Симонова, выступившаго, по полученіи извѣстія о нападеніи киргизъ на Рытова, изъ Актава для прикрытія отступавшихъ, которые, благодаря этому движенію Симонова, и не были окончательно истреблены.

По докладѣ объ этомъ дѣлѣ Государю Императору, Его Величество изволилъ пожаловать *семь* знаковъ отличія Военнаго ордена, которые и были возложены на урядника 4-го полка Іосифа Чуркина и казаковъ: того же полка Сидора Овчинникова, Николая Голенкова, Ивана Шайтанова и 6-го полка Михаила Трофимова, Павла Малютина и Григорія Апехтина, *за оказанную ими отличную храбрость и мужество при отраженіи шайки мятежниковъ.*

1838.

Окончательно введенъ новый порядокъ управленія сибирскими киргизами, установленный сибирскими учрежденіями 1822 года *и вся степь въ раіонѣ Омской области раздѣлена на семь внѣшнихъ округовъ.*

Въ составъ этихъ семи округовъ входило 98 волостей съ 962-мя аулами, въ числѣ 105,968 кибитокъ, которыя распредѣлялись по округамъ слѣдующимъ образомъ.[1])

	волостей.	*ауловъ.*	*кибитокъ.*
Въ Каркаралинскомъ округѣ (находившемся къ сѣверу отъ оз. Балхашъ).	18	147	18,320
„ Кокчетавскомъ (занимавшемъ нижн. часть бассейна степн. Ишима).	14	167	26,121
„ Акмолинскомъ (по обѣ стороны верхн. частей бассейна Ишима).	20	212	15,007
„ Кушъ-Мурунскомъ (западнѣе Кокчетавскаго, смежно съ Оренбург. степью).	5	63	4385

[1]) Красовскій. «Область Сибирскихъ киргизовъ» ч. I, стр. 104.

	волостей.	ауловъ.	кибитокъ.
Въ Баянъ-Аульскомъ округѣ . . . . . . (восточ. сѣверной половины Акмолинск. окр.).	14	149	11,819
„ Кокпектинскомъ . . . . (сѣв.-восточнѣе Аягузск. окр., смеж. съ Китаемъ).	15	106	13,508
„ Аягузскомъ . . . . (восточнѣе Каркаралинскаго округа).	12	118	16,808

— Султанъ Кенисара напалъ на Акмолы, состоящіе тогда изъ нѣсколькихъ казенныхъ строеній и казармъ, которыя обороняли 80 казаковъ, во главѣ съ войсковымъ старшиной Чириковымъ. Казаки отразили всѣ натиски мятежниковъ, которымъ удалось только отогнать у близъ кочующихъ киргизовъ 12,000 лошадей.

— Закрытъ Сибирскій Комитетъ. Вопросы, возникающіе въ мѣстномъ управленіи Сибири, повелѣно вносить въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ Министровъ.

— Упразднена Омская область и учреждено пограничное управленіе, при чемъ Омскъ, Петропавловскъ и казачьи станицы Горькой линіи причислены къ Тобольской губерніи. Семипалатинскъ же и Устькаменогорскъ съ казачьими станицами Иртышской линіи причислены къ Томской губерніи. Резиденція генералъ-губернатора, главное управленіе Западной Сибири и корпусная штабъ-квартира окончательно переведены изъ Тобольска въ гор. Омскъ. (Щегловъ. „Хронологическій перечень“, стр. 519).

— 22-го іюня, на разсвѣтѣ, султанъ Кенисара Касимовъ, съ шайкою киргизовъ въ 2000 человѣкъ, нападаетъ на Актавское укрѣпленіе, но, будучи отбитъ гарнизономъ, быстро уда-

ляется въ степь, захвативъ на пути пасшійся близъ укрѣпленія небольшой табунъ лошадей и рогатаго скота, принадлежащій офицерамъ и казакамъ.

Во время этого нападенія съ нашей стороны ранено 4 казака и одинъ казакъ взятъ въ плѣнъ.[1])

1839.

Въ виду постоянныхъ споровъ между казаками и киргизами изъ-за пользованія такъ называемой 10-ти верстной полосой, бывшій тогда генералъ-губернаторъ князь Горчаковъ командируетъ корпуса топографовъ подпоручика Кокоулина для фактическаго отмежеванія въ натурѣ 10-ти верстнаго пространства. На основаніи этого Кокоулинъ провелъ внѣшнюю грань 10-ти верстной полосы, начиная отъ редута Сибирскаго до редута Красноярскаго на Иртышѣ, въ разстояніи 10-ти верстъ, на правомъ флангѣ „*отъ черты или отъ линіи Камышловскихъ озеръ, по коимъ прежде были разставлены казачьи пикеты*“, а на лѣвомъ флангѣ „*принялъ за естественную границу р. Иртышъ*“.

Впослѣдствіи оказалось, что и Кокоулинская грань не прекратила споровъ между казаками и киргизами и снова начались съ обѣихъ сторонъ жалобы и пререканія.[2])

— 23-го августа въ Тобольскѣ открытъ памятникъ Ермаку. Памятникъ состоитъ изъ продолговатой гранитной пирамиды, съ надписями: на одной сторонѣ — „Покорителю Сибири Ермаку“, на другой — „воздвигнутъ въ 1839 году“, а на остальныхъ двухъ — годы: 1581, годъ покоренія Сибири и 1584,

---

[1]) Дѣло архива корпуснаго штаба № 44, 1838 г.

[2]) Дѣло архива окружнаго штаба за 1839 г. «Объ отмежеваніи казачьимъ полкамъ въ заграничной сторонѣ на 10 верстъ разстоянія земли».

годъ смерти покорителя Сибири. (Щегловъ. „Хронологическій перечень", стр. 521).

— Для совмѣстныхъ съ сибирскими отрядами дѣйствій противъ мятежныхъ скопищъ султана Кенисары Касимова, со стороны Оренбургскаго края высланъ, подъ командою войсковаго старшины Оренбургскаго войска Лебедева, отрядъ, въ составѣ 8-ми сотенъ башкировъ и 1056-ти оренбургскихъ казаковъ, при двухъ трехфунтовыхъ единорогахъ.

Отрядъ Лебедева, 6-го марта, выступилъ изъ Николаевскаго укрѣпленія и 24-го, перейдя р. Тургай, настигъ аулы султана Абдуллы Аблаева, брата Касима Аблаева, которые были атакованы отрядомъ и разсѣяны; при чемъ мятежники потеряли убитыми 50 человѣкъ, а 13 человѣкъ, въ томъ числѣ и самъ султанъ Абдулла, взяты въ плѣнъ.

Не имѣя возможности, вслѣдствіе усталости отрядныхъ лошадей и недостатка продовольствія, продолжать преслѣдованіе мятежниковъ, Лебедевъ, 26-го марта, предпринялъ обратный походъ на линію. (Письмо генералъ-адъютанта Перовскаго князю Горчакову 5-го мая 1839 г. № 390; дѣло корпуснаго штаба № 44).

— Для поисковъ противъ мятежныхъ волостей султана Кенисары Касимова, для возвращенія на прежнія мѣста кочевокъ увлеченныхъ Кенисарою ауловъ вѣрноподданныхъ киргизовъ и для охраненія безпрепятственнаго движенія по степи торговыхъ каравановъ, — раннею весною сформированъ около кр. Петропавловской отрядъ, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера Сибирскаго корпуса полковника Горскаго, въ составѣ 8-ми офицеровъ, 655-ти казаковъ, 2-хъ конно-артиллерійскихъ орудій и одной роты пѣхоты.

Отрядъ этотъ, снабженный 120-ю подводами и продовольствіемъ на два мѣсяца, выступилъ 29-го марта изъ редута Новоникольскаго къ урочищу Джаргаинъ-Агачъ, куда и прибылъ 17-го апрѣля. Здѣсь, на правомъ берегу р. Ишима, отрядъ долженъ былъ устроить опорный пунктъ для дѣйствій въ югозападной части Акмолинскаго округа, по Терсъ-Аккану и верховьямъ Тургаевъ, по направленію къ Улу-тау.

Устроивъ на Джаргаинъ-Агачѣ небольшое укрѣпленіе, сложивъ здѣсь продовольственные запасы, для прикрытія которыхъ была оставлена рота пѣхоты,—полковникъ Горскій, съ казаками и орудіями, выступилъ 23-го апрѣля по направленію къ р.р. Тургаямъ. 25-го апрѣля, перейдя рѣчку Тасты-Тургай, отрядъ встрѣтилъ мятежныя волости султана Кенисары Касимова, расположенныя по рѣчкѣ Ачудасты-Тургай (притокъ Кара-Тургая); разсѣявъ мятежниковъ и захвативъ скотъ, отрядъ продолжалъ движеніе и 26-го вновь встрѣтилъ отступавшія шайки киргизовъ, которыя при появленіи отряда бѣжали къ Улутавскимъ горамъ.

Не имѣя возможности преслѣдовать бѣгущихъ, отрядъ возвратился назадъ и 1-го мая прибылъ въ укрѣп. Джаргаинъ-Агачъ[1]).

Во время этого поиска отрядомъ отбито у мятежниковъ: лошадей 2300, рогатаго скота 423, верблюдовъ 200 и 10,000 барановъ.

—Давъ отдыхъ отряду, полковникъ Горскій 18-го мая предпринимаетъ второй поискъ въ томъ же направленіи, т.-е. къ

---

¹) Донесеніе полковника Горскаго князю Горчакову 3-го мая 1839 г. № 86 и рапортъ князя Горчакова военному министру графу Чернышеву 7-го декабря 1839 г. за № 536. (Архивъ корпуснаго штаба, дѣло № 18.)

р.р. Тасты-Тургай и Ачудасты-Тургай. 19-го мая, въ 40-ка верстахъ отъ Джаргаинъ-Агача, отрядъ былъ атакованъ 5000 шайкою киргизовъ, предводимою Кенисарою, которая, послѣ нѣсколькихъ дружныхъ атакъ казаковъ и мѣткихъ залповъ артиллеріи, разсѣялась, потерявъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Разсѣянныя шайки мятежниковъ бѣжали частью къ оз. Сары-Копъ, частью же на востокъ къ р. Терсъ-Аккану.

Затѣмъ отрядъ продолжалъ движеніе дальше на р. Ачудасты-Тургай и, не встрѣчая на пути отложившихся волостей, возвратился обратно въ Джаргаинъ-Агачъ 30-го мая[1]).

— Пользуясь отступленіемъ Джаргаинскаго отряда къ р. Ишиму, Кенисара вновь появляется у Джаргаинъ-Агача, прорывается за р. Ишимъ, угоняетъ пасшихся недалеко отъ укрѣпленія вьючныхъ казачьихъ лошадей и увлекаетъ за собою нѣсколько преданныхъ намъ ауловъ.

Для наказанія мятежниковъ за этотъ дерзкій набѣгъ, полковникъ Горскій, 6-го іюня, выступаетъ для новаго поиска по направленію къ оз. Сары-Копъ, гдѣ сосредоточивались мятежныя волости. Пройдя по лѣвому берегу Ишима до устья рѣчки Кара-Колъ, отрядъ повернулъ къ юго-западу, на верховья Сары-Тургая и, переправившись черезъ рѣчку Мокуръ-Тургай, напалъ на слѣдъ откочевавшихъ ауловъ мятежниковъ. Двигаясь по слѣдамъ отступающихъ, отрядъ 13-го іюня настигъ ихъ у озера Сабакты-куль (недалеко отъ брода Тайпакъ) и, разбивъ, обратилъ въ бѣгство, при чемъ было убито много киргизъ, а 300 кибитокъ, брошенныя бѣжавшими, были сож-

---

[1]) Донесеніе полковника Горскаго князю Горчакову, 31-го мая 1839 г. № 108. (архивъ корпуснаго штаба, дѣло № 11.)

жены. Разсѣянные мятежники бѣжали черезъ бродъ Тайпакъ, въ пески Акъ-Кумъ, оставивъ въ рукахъ отряда 670 лошадей, 603 головы рогатаго скота и 673 верблюда.

Забравъ отбитый и брошенный на пути скотъ, отрядъ 20-го іюня возвратился къ Джаргаинъ-Агачу[1]).

—Въ концѣ іюля полковникъ Горскій предпринимаетъ четвертый и послѣдній поискъ вверхъ по р. Терсъ-Аккану къ горамъ Улу-тау. Слѣдуя по лѣвому берегу Терсъ-Аккана, отрядъ, 30-го іюля, напалъ на слѣды отступающихъ мятежныхъ волостей. Усиленными переходами отрядъ достигъ горъ Арганаты и верховьевъ р. Кара-Кенгирь и *сдѣлавъ усиленный ночной переходъ въ 120 верстъ*, появился на р. Сары-Кенгирь, по которой кочевали отложившіяся волости.

Мятежники, видя усиленное ихъ преслѣдованіе отрядомъ, быстро бѣжали на Сары-су, куда полковникъ Горскій не рѣшился идти, какъ по недостатку продовольствія, такъ и вслѣдствіе сильнаго утомленія строевыхъ лошадей.

Окончивъ этимъ преслѣдованіе мятежниковъ, отрядъ повернулъ къ западу къ Улутавскимъ горамъ, гдѣ поправивъ изнуренныхъ лошадей подножнымъ кормомъ, черезъ верховья р.р. Тургаевъ, возвратился обратно въ Джаргаинъ-Агачъ 22-го августа, *сдѣлавъ въ теченіи 23 дней около 1000 верстъ*[2]).

Этимъ поискомъ закончились дѣйствія Джаргаинскаго отряда, который вскорѣ и былъ расформированъ.

[1]) Донесеніе полковника Горскаго князю Горчакову 20-го іюня 1839 г. № 126, дѣло № 11.

[2]) Донесеніе полковника Горскаго князю Горчакову 26-го августа 1839 г. № 218 и рапортъ князя Горчакова графу Чернышеву 7-го декабря 1839 г. № 356. (Дѣло корпуснаго штаба № 18, 1839 г.)

— Для преслѣдованія мятежныхъ киргизскихъ волостей султана Кенисары Касимова, со стороны Каркаралинскаго округа высланъ, одновременно съ отрядомъ полковника Горскаго, отрядъ изъ 2-хъ офицеровъ, 14 урядниковъ и 200 казаковъ, при двухъ орудіяхъ, подъ командою сотника Волкова (Николая)[1]. Отрядъ этотъ долженъ былъ совершить поискъ по р. Сары-су. 25-го іюля отрядъ сотника Волкова выступилъ изъ Каркараловъ черезъ р. Большую Нуру и 3-го августа, *пройдя 356 верстъ*, достигъ Тленыпчатскаго пикета (на рѣкѣ Нурѣ, по дорогѣ изъ Акмолловъ къ Актавскому укрѣпленію), гдѣ къ отряду присоединилась партія вѣрноподданныхъ киргизъ. Здѣсь, давъ отдыхъ отряду, Волковъ, 10-го августа, выступилъ далѣе черезъ уроч. Керентасъ и 2-го сентября достигъ р. Кара-Кенгирь (притокъ Сары-су), разсѣявъ на пути нѣсколько мятежныхъ волостей. Затѣмъ повернулъ къ югу на р. Сары-су, разбилъ 7-го сентября ближайшіе аулы отложившихся киргизовъ и, захвативъ до 2000 лошадей и много другаго скота, возвратился на Тленынчатскій пикетъ, откуда 1-го октября выступилъ въ Каркаралы. На первомъ ночлегѣ отъ Тленынчатскаго пикета, при озерѣ Кобу-куль, въ ночь съ 1-го на 2-е октября, на отрядъ сдѣлала ночное нападеніе шайка мятежниковъ подъ личнымъ начальствомъ, какъ потомъ оказалось, султана Кенисары Касимова, съ цѣлью отбить у отряда захваченный у киргизовъ скотъ. Это нападеніе Кенисары успѣшно было отбито отрядомъ и скотъ остался въ нашихъ рукахъ. Съ разсвѣтомъ 2-го октября Кенисара произвелъ новое

---

[1]) Николай Петровичъ Волковъ впослѣдствіи занималъ въ войскѣ видныя административныя должности: старшаго члена войсковаго правленія, начальника войсковаго штаба, атамана 2-го военнаго отдѣла, а съ 1880 г. состоялъ, въ чинѣ генералъ-маіора при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ. 10-го сентября 1882 г. Н. П. Волковъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, скончался въ Петербургѣ.

нападеніе, но опять былъ отбитъ и преслѣдуемъ сотникомъ Волковымъ съ 25-ю казаками, послѣ чего мятежники разсѣялись, а отрядъ продолжалъ дальнѣйшій путь и 9-го октября прибылъ въ Каркаралы, а затѣмъ возвратился на линію, гдѣ былъ расформированъ[1]).

Во время этого поиска отрядомъ отбито было у мятежниковъ: 2617 лошадей, 38 верблюдовъ и до 300 барановъ.

— Для совмѣстнаго дѣйствія съ Джаргаинскимъ отрядомъ полковника Горскаго и для прикрытія Кокчетавскаго округа отъ нападеній шаекъ султана Кенисары Касимова, *прорвавшихся въ половинѣ іюля на правый берегъ р. Ишима*,—командированъ изъ кр. Николаевской отрядъ, подъ начальствомъ гвардіи штабсъ-капитана Спиридонова, въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 23 урядниковъ и 250 казаковъ, при двухъ орудіяхъ.

Отрядъ этотъ, выступивъ изъ крѣпости Николаевской 29-го іюля, прибылъ 2-го августа въ Кокчетавъ и, въ виду удаленія шаекъ мятежниковъ въ глубь степи, поисковъ никакихъ не предпринималъ, а ограничился лишь только успокоеніемъ и возвращеніемъ на свои мѣста нѣкоторыхъ киргизскихъ волостей, взволнованныхъ появленіемъ шаекъ Кенисары.

Затѣмъ вскорѣ отрядъ штабсъ-капитана Спиридонова былъ расформированъ[2]).

— Для наказанія султановъ Байгары Даирова и Джаная Айчувакова, присоединившихся къ султану Кенисарѣ, командированъ 6-го октября изъ Кокчетава отрядъ изъ 200 казаковъ,

[1]) Донесенія корпуснаго командира князя Горчакова военному министру графу Чернышеву 9-го и 23 октября 1839 г. за №№ 470 и 491. (Дѣло корпуснаго штаба № 18.)

[2]) Дѣло архива корпуснаго штаба № 18, 1839 г.

подъ командою генеральнаго штаба штабсъ-капитана Мачульскаго.

Близъ Улутавскихъ горъ отрядъ, настигнувъ аулы мятежныхъ султановъ, напалъ на нихъ ночью, взялъ 23 человѣка въ плѣнъ и захватилъ 3017 лошадей, 150 головъ рогатаго скота, 220 верблюдовъ и 400 барановъ.

Этимъ поискомъ закончились наши дѣйствія противъ отложившихся киргизскихъ волостей, предпринятыя въ 1839 г. на правомъ флангѣ Киргизской степи.

Отрядами, высланными въ этомъ году съ нашей стороны, было отбито у мятежниковъ до 40,000 головъ разнаго скота. Отбитый скотъ частью былъ розданъ вѣрноподданнымъ киргизамъ и торговцамъ, ограбленнымъ шайками мятежниковъ, а также киргизамъ, участвовавшимъ вмѣстѣ съ нашими отрядами въ поискахъ, частью же поступилъ въ пользу казаковъ, бывшихъ въ военныхъ отрядахъ. Остальное же количество скота было продано частнымъ скотопромышленникамъ *на 117,000 руб., каковые и пошли на пополненіе издержекъ казны по снаряженію въ степь военныхъ экспедицій*[1]).

— Султанъ Габайдулла Валихановъ за сношенія съ Кенисарой и его сообщниками сосланъ въ г. Березовъ, откуда былъ возвращенъ въ 1847 году.

1840.

— Джаргаинъ-Агачскій отрядъ, въ составѣ 200 казаковъ, при одномъ артиллерійскомъ орудіи, подъ командою сотника Волкова (Николая), 5-го іюня, выступаетъ изъ Джаргаина къ Улутавскимъ горамъ для поисковъ противъ мятежныхъ во-

---

[1]) Донесеніе корпуснаго командира князя Горчакова военному министру графу Чернышеву 7-го декабря 1839 г. № 536.

лостей султана Кенисары и отца его Касима Аблаева. 17-го іюня сотникъ Волковъ прошелъ Улутавскія горы и, оставивъ на рѣчкѣ Дулгалы-Джиланчикъ обозъ подъ прикрытіемъ 80-ти казаковъ, съ остальною частью отряда, усиленнымъ маршемъ двинулся къ Голодной степи по слѣдамъ бѣгущихъ мятежниковъ, которые, побросавъ по дорогѣ скотъ, юрты, телѣги и имущество, старались укрыться отъ быстраго преслѣдованія отряда въ Каракумскіе пески. Преслѣдуя бѣгущихъ по пятамъ на разстояніи 117-ти верстъ и захвативъ много скота и плѣнныхъ, отрядъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе сильнаго изнуренія лошадей и недостатка продовольствія, повернуть назадъ къ Джаргаину, куда и прибылъ въ ночь съ 3-го на 4-е іюля.

Такимъ образомъ *въ поискѣ* этомъ *отрядъ находился* почти *мѣсяцъ, сдѣлавъ за это время около 1000 верстъ по горамъ и пескамъ, при 40° жарѣ* и при недостаткѣ продовольствія какъ для людей, такъ и для лошадей.

Всему пути, пройденному отрядомъ составлена сотникомъ Волковымъ маршрутная карта и подробное описаніе. (Дѣло корпуснаго штаба 1840 г. № 26; донесеніе сотника Волкова князю Горчакову отъ 7-го іюля 1840 г. № 166).

— Каркаралинскій отрядъ, подъ командою сотника Реврова, совершаетъ противъ отложившихся мятежныхъ волостей поискъ по направленію къ р. р. Сары-су и Чу и затѣмъ далѣе за Сары-су къ озерамъ Улькунъ-Тенизъ и Чубаръ-Тенизъ, гдѣ укрывались аулы султановъ Ирджана и Худайменды (сыновья султана Сарджана). Отряду удалось только захватить часть скота у мятежниковъ, быстро бѣжавшихъ въ Каракумскіе пески.

Отрядъ находился въ поискѣ съ 9-го іюня по 24-е іюля, сдѣ-

лавъ въ эти 45 дней около 2000 верстъ по безплодной степи, при 35° жарѣ и при недостаткѣ продовольствія. (Дѣло корпуснаго штаба 1840 г. № 26).

— Укрывшійся въ Голодной степи отъ преслѣдованія отряда сотника Волкова Кенисара собралъ новую шайку въ 600 человѣкъ, съ которою и отправился для грабежей въ Акмоллинскій округъ. Высланный изъ Акмолловъ отрядъ сотника Лебедева открылъ мятежниковъ въ 100 верстахъ отъ Улутау, въ горахъ, примыкающихъ къ р. р. Сары и Кара-Кенгирь, куда для разслѣдованія командированъ былъ, 4-го іюля, хорунжій Рытовъ съ 50-ю казаками и 100 киргизами. Въ тотъ же день отрядъ Рытова подвергся нападенію мятежниковъ, которые, однако, съ большимъ урономъ, были отражены и обращены въ бѣгство.

Въ этомъ столкновеніи, кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ со стороны мятежниковъ, захваченъ отрядомъ въ плѣнъ племянникъ Кенисары султанъ Нурханъ Семекинъ.

Разсѣявъ мятежниковъ и захвативъ у нихъ скотъ, отрядъ повернулъ въ обратній путь къ Акмолламъ. (Донесеніе князя Горчакова военному министру отъ 2-го августа 1840 г. № 306).

— Бѣжавшіе отъ преслѣдованія нашихъ отрядовъ мятежные киргизы сосредоточились на рѣчкахъ Нижнихъ-Тургаяхъ, куда, для ихъ преслѣдованія, командированы въ августѣ изъ Атбасара и Джаргаина отряды, подъ начальствомъ маіора Гаюса и поручика графа Толстого.

2-го сентября отряды Гаюса и Толстого открыли на рѣчкѣ Кабыргѣ-Тургай часть бѣжавшихъ киргизовъ, засѣвшихъ въ

особомъ окопѣ, устроенномъ па уроч. Кара-Кога. Графъ Толстой взялъ штурмомъ окопъ и разсѣялъ мятежниковъ.

Съ рѣчки Кабырги отрядъ графа Толстого двинулся къ Улутавскимъ горамъ для воспрепятствованія киргизамъ расположиться тамъ зимовыми стойбищами, а отрядъ маіора Гаюса съ отбитымъ у киргизовъ скотомъ повернулъ на Атбасаръ, куда и прибылъ 21-го сентября.

17-го сентября графъ Толстой достигъ Улутау, произвелъ при помощи топографовъ рекогносцировку всего пространства къ югу отъ Улутавскихъ горъ и, удостовѣрившись, что мятежныя волости откочевали на западъ въ степи Оренбургскаго вѣдомства, 15-го октября выступилъ обратно въ Джаргаинъ. (Дѣло корпуснаго штаба № 26, 1841 г. и донесенія корпусному командиру князю Горчакову маіора Гаюса 21-го сентября 1840 г. № 444 и графа Толстого 16-го октября того же года № 33).

— Синее сукно, изъ котораго ранѣе строилось казачье обмундированіе, замѣнено темнозеленымъ. (Распоряженіе военнаго министра 5 го декабря 1840 г. № 3429).

— Отецъ Кенисары, султанъ Касимъ Аблайхановъ перерѣзалъ ташкенцевъ, присланныхъ къ нему Кушъ-Бекомъ Ляшкаромъ для переговоровъ о кунѣ, т.-е. о вознагражденіи за казнь султана Сарджана. За это вскорѣ ташкенцы отравили Касима[1]).

1841.

Каркаралинскій султанъ Худайменды Газинъ присоединился къ Кенисарѣ и грабитъ наши торговые караваны, проходящіе черезъ степь изъ коканскихъ предѣловъ въ г. Петропавловскъ и обратно.

---

[1]) Памятная книжка Западной Сибири за 1881 г., стр. 111.

— На Сибирское казачье войско возложена обязанность содержать почтовыя сообщенія въ Киргизской степи, съ вознагражденіемъ за это изъ ясачнаго сбора по 12,000 р. въ годъ[1]).

— Через Омскъ проследовало въ Петербургъ чрезвычайное коканское посольство во главѣ съ Ишанъ-Мухамедъ-Сагивъ-Заде.

Посольство сопровождали въ столицу штабсъ-ротмистръ графъ Толстой и два урядника.

Во время слѣдованія черезъ степь, посольство сопровождалъ особый казачій отрядъ, подъ командою сотника Карбышева.

Привезенные посольствомъ нѣсколько лошадей-аргамаковъ туркменской породы переданы, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ казачьи полки для улучшенія собственныхъ казачьихъ конскихъ табуновъ. (Дѣло корпуснаго штаба № 31, 1841 г.)

— Упразднены комендантства въ Петропавловскѣ, Устькаменогорскѣ и Бухтарминской крѣпости.

— По ходатайству Оренбургскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Перовскаго, султану Кенисарѣ Касимову Всемилостивѣйше даровано прощеніе прежнихъ его поступковъ, при чемъ повелѣно освободить захваченныхъ сибирскими отрядами брата Кенисары султана Габайдуллу и племянника его — Нурхана. (Предписаніе военнаго министра князя Чернышева князю Горчакову 1-го мая 1841 года, въ дѣлѣ корпуснаго штаба № 30, 1840 г.

---

1) Памятная книжка Зап.-Сиб. за 1881 г., стр. 112.

—Въ горахъ Улутау, на границѣ съ Тургайской областью, выставленъ наблюдательный военный постъ.

1842.

Упраздненъ Учъ-Булакскій внѣшній округъ.

1844.

Открытъ Кокпектинскій внѣшній округъ. Старшимъ султаномъ назначенъ Кійсыкъ-Тезековъ.

—Начальникъ казачьяго отряда, расположеннаго при озерѣ Кургальджинъ, есаулъ Рывинъ, получивъ свѣдѣніе о пребываніи Кенисары и его ауловъ на рѣкѣ Кара-Кенгирь, 20-го февраля выступилъ съ отрядомъ для преслѣдованія мятежниковъ и 23-го февраля настигъ аулы Кенисары. Отрядъ казаковъ, имѣя впереди себя киргизъ съ распущенными киргизскими знаменами, незамѣтно подошелъ къ ауламъ, гдѣ былъ встрѣченъ киргизами, которые приняли сначала нашъ отрядъ за шайку Кенисары, возвращающуюся съ похода, но, встрѣченные выстрѣлами и неожиданной атакой, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ юрты, имущество и скотъ. Бѣгство киргизовъ настолько было поспѣшно, что даже юрты родственниковъ и приближенныхъ Кенисары не были сняты и достались въ руки отряда, вмѣстѣ со старшей женой Кенисары Кунымжанъ и 23 женщинами, неуспѣвшими скрыться. (Донесеніе пограничнаго начальника полковника Вишневскаго князю Горчакову 25-го апрѣля № 885; дѣло корпуснаго штаба № $\frac{40}{138}$, 1843 г.)

Высочайше одобренъ планъ новыхъ *совмѣстныхъ дѣйствій противъ мятежнаго султана Кенисары, какъ со стороны сибирскихъ линій, такъ и со стороны Оренбурга.*

Согласно этого плана отъ войскъ Сибирскаго корпуса пред-

положено выслать весною *два* сильные отряда: *одинъ на устьѣ р. Сары-су*, къ озеру Теле-Куль *для дѣйствій по р. Чу и по направленію къ Каракумскимъ пескамъ*, *а другой на Улутау*, гдѣ укрываются мятежныя волости. Со стороны же Оренбургскаго корпуса одновременно долженъ былъ выступить изъ Орской крѣпости отрядъ изъ 300 казаковъ, 100 человѣкъ пѣхоты при двухъ артиллерійскихъ орудіяхъ, который, слѣдуя по восточному склону Мугоджарскихъ горъ, назначался *для дѣйствій по направленію къ р. Иргизу до Тургаевъ.*

Кромѣ того Оренбургскій отрядъ долженъ былъ имѣть вспомогательную партію изъ казаковъ и киргизовъ, подъ начальствомъ султана—правителя восточной части Оренбургской орды Ахмета Джантарина, которая предназначалась для дѣйствій отъ верховьевъ Тобола до брода Тайпакъ.

Главное начальствованіе надъ всѣми отрядами, высланными въ степь возложено на начальника штаба Сибирскаго корпуса, генералъ-маіора Жемчужникова, которому и дана особая, Высочайше утвержденная, инструкція для дѣйствій противъ султана Кенисары. Цѣль настоящей инструкціи заключалась въ томъ, чтобы „прекратить безпорядки, производимые въ степи мятежниками, для чего стараться, елико возможно, захватить главнаго виновника сихъ безпорядковъ султана Кенисару и извѣстныхъ его сообщниковъ, или же, по крайней мѣрѣ, разсѣять буйныя его скопища и лишить сего мятежнаго султана способовъ вредить кайсакамъ, пребывающимъ вѣрными правительству и возобновлять безпокойство въ ордѣ“. Кромѣ этого, той же инструкціей предписывалось: „имѣть также въ виду нравственное вліяніе на умы киргизовъ и тѣмъ удержать мятежныхъ и непокорныхъ отъ дальнѣйшихъ буйствъ и хищничествъ; возвратить къ долгу пови-

новенія тѣхъ киргизовъ, которые перешли на сторону Кенисары, обольщенные его навѣтами, или изъ страха его мести; утвердить во всѣхъ довѣріе къ русскому правительству и въ правотѣ дѣйствій нашихъ къ ордынцамъ". (Предписаніе военнаго министра князю Горчакову 27-го февраля 1844 г. № 1881; дѣло корпуснаго штаба № $\frac{40}{138}$, 1843 г.)

— Оренбургскій отрядъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Лебедева, 20-го мая, соединившись въ верховьяхъ Иргиза съ отрядомъ султана Ахмета Джантарина, состоящимъ изъ 2-хъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ и 950 киргизовъ, усиленными переходами двинулся внизъ по Иргизу и 4-го іюня, при сліяніи рѣкъ Улькояка и Кабырги, настигъ 60 ауловъ мятежниковъ, разсѣялъ ихъ и, захвативъ 1150 верблюдовъ, 180 лошадей, 95 головъ рогатаго скота и до 12,000 барановъ, возвратился на оренбургскую линію.

Одновременно съ отрядомъ Лебедева, со стороны сибирскихъ линій высланы въ степь два отряда: одинъ, подъ командою сотника Леденева, занялъ Улутау, а другой, подъ начальствомъ сотника Фалилѣева, расположился на р. Сары-су, близь озера Теле-Куль. (Донесеніе начальника штаба Оренбургскаго корпуса, генералъ-маіора Озерова князю Горчакову 20-го іюля 1844 г. № 669 и дѣло корпуснаго штаба № $\frac{40}{138}$, 1843 года).

— Въ началѣ іюля съ Оренбургской линіи высланъ на поиски въ степь новый отрядъ, подъ начальствомъ полковника Дуниковскаго, въ составѣ 500 уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ при 2-хъ орудіяхъ. Въ ночь съ 20 го на 21-е іюля на р. Улькоякъ, недалеко отъ верховья Тобола, на отрядъ Дуниковскаго напалъ Кенисара, перерѣзалъ султановъ, біевъ

и почетныхъ киргизовъ, находившихся при отрядѣ и быстро скрылся въ степь отъ преслѣдованія ошеломленнаго нечаяннымъ нападеніемъ отряда. Семействамъ султановъ, погибшихъ по винѣ и безпечности Дуниковскаго, Высочайше пожалованы пожизненныя пенсіи. Послѣ безцѣльныхъ розысковъ мятежниковъ внизъ по р. Эмбе, отрядъ Дуниковскаго отступилъ къ Орской крѣпости и 23-го сентября былъ распущенъ по домамъ.

„Ни одинъ поискъ въ степь[1]) не кончался такъ безуспѣшно и такъ неблагопріятно для русскихъ, какъ Дуниковскаго. Погибель султановъ отъ руки мятежнаго Кенисары въ глазахъ русскаго отряда, долженствовавшаго оберегать ихъ жизнь и имущество и оказывать покровительство преданнымъ Россіи киргизамъ, нанесла сильный ударъ русскому авторитету въ глазахъ мирныхъ ордынцевъ и умножила страхъ и уваженіе къ непобѣдимому хану. Безусловное отступленіе Оренбургскаго отряда, конечно, придало еще болѣе дерзости Кенисарѣ, и шайки его по прежнему продолжали набѣги".

—Въ то время, какъ отрядъ полковника Дуниковскаго, послѣ дѣла на Ульколкѣ 20 – 21 іюля, бросался въ разныя стороны степи, отыскивая скрывшихся мятежниковъ, Кенисара, съ шайкою своихъ приверженцевъ въ 5 т. человѣкъ, прорывается на Оренбургскую новую линію, гдѣ 14-го августа, выжигаетъ Екатерининскую станицу, угоняетъ казачій скотъ и захватываетъ 40 человѣкъ въ плѣнъ. Разграбивъ Екатерининскую станицу, Кенисара сталъ угрожать ст. Наслѣдницкой и другимъ пунктамъ новой линіи, жители которой находились въ страхѣ за свою жизнь и имущество.

[1]) Статья Н. Середы «Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова». Вѣстникъ Европы за 1871 г., кн. VIII, стр. 666 и 667.

Для охраненія же Оренбургской линіи отъ новыхъ вторженій мятежниковъ высланы на поиски впереди линіи два отряда, подъ командою полковниковъ Геке и Ковалевскаго; кромѣ того въ укрѣпленія: Императорское, Наслѣдника, Константиновское и Николаевское высланы казачьи команды на усиленіе гарнизоновъ, а населеніе вновь образованныхъ между старою и новою линіями 30 станицъ вооружено пѣхотными ружьями. (Письмо Оренбургскаго генералъ-губернатора генерала Обручева князю Горчакову 24-го августа 1844 г. № 855.)

1845.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ, за исключеніемъ Черноморскаго, Кавказскаго и Азовскаго, *куртки замѣнены чекменями*, длиною выше колѣна на 4 вершка. (Приказъ по военному вѣдомству 14-го апрѣля 1845 г. № 66).

— Вся почтовая и земская гоньба, на всемъ протяженіи казачьихъ линій, отъ редута Сибирскаго до г. Кузнецка, на протяженіи 2400 верстъ, возложена на Сибирское казачье войско, въ теченіи 9-ти лѣтъ.

Войско обязывалось содержать 173 пары почтовыхъ и 142 пары земскихъ лошадей, за которыхъ оно получало изъ государственнаго земскаго сбора по 32,500 рублей ежегодно. (Положеніе Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 18-го января 1845 года.

— Аманъ-Карагайскій внѣшній округъ преобразованъ въ Кошъ-Мурунскій.

— Для наблюденія за степью и для удержанія киргизовъ въ должномъ повиновеніи возведены въ глубинѣ степи два

новыхъ укрѣпленія: одно на правомъ берегу р. Иргиза, въ 425-ти верстахъ отъ Орска, подъ названіемъ *Уральское* и второе *Оренбургское*—на правомъ берегу р. Тургая, между верхнимъ бродомъ Тайпакъ и песками Турусунъ, въ 424-хъ верстахъ отъ Орска. (Письмо генерала Обручева князю Горчакову 10-го августа 1845 г. № 1353.)

1846.

Омское казачье училище преобразовано въ Сибирскій кадетскій корпусъ.

—Основаны Атбасарская и Улутавская казачьи станицы.

— 5-го декабря Высочайше утверждено новое положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

На основаніи этого положенія войсковая территорія раздѣлена на *девять полковыхъ округовъ*, между которыми станицы распредѣлены особымъ росписаніемъ.

Въ составъ войска зачислено 42 крестьянскихъ селенія Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго и Бійскаго уѣздовъ, *въ числѣ 5380 душъ.*

Войско составляли: *девять конныхъ полковъ* 6-ти сотеннаго состава каждый, конно-артиллерійская бригада, резервныя при полкахъ команды и команда войсковыхъ мастеровыхъ.

Полкамъ присвоены нумера отъ 1-го до 9-го включительно. Изъ девяти полковъ образовано 4 бригады: 1-ю бригаду составляли полки: 1, 2 и 3-й; 2-ю – 4-й и 5-й полки; 3-ю — 6-й и 7-й и 4-ю – 8-й и 9-й полки.

Каждый полкъ формировался изъ населенія своего полковаго округа.

Штабъ-квартиры, какъ полковыя, такъ и бригадныя, находились:

Полковыя:	Бригадныя:
1-го полка — въ кр. Прѣсновской . . .	Въ г. Петропавловскѣ.
2 " " " ст. Атбасарской. . . .	
3 " " " г. Петропавловскѣ . . .	
4 " " " кр. Николаевской . . .	Въ г. Омскѣ.
5 " " " г. Омскѣ	
6 " " " форп. Песчаномъ . . .	Въ г. Семипалатинскѣ.
7 " " " г. Устькаменогорскѣ . .	
8 " " " форп. Антоньевскомъ . .	Въ г. Бійскѣ.
9 " " " г. Бійскѣ	

Конно-артиллерійскую бригаду составляли три легкихъ батареи, 8-ми орудійнаго состава каждая. Батареямъ присвоены нумера: 20-й, 21-й и 22-й, т.-е. слѣдующіе за батареями Оренбургскаго казачьяго войска.

Резервныя команды состояли при каждомъ полку изъ урядниковъ и казаковъ, увольнявшихся изъ полковъ и батарей за выслугу 20-ти лѣтъ, или по неспособности къ строевой службѣ. Каждая полковая резервная команда состояла изъ 36-ти урядниковъ и 240 казаковъ, и раздѣлялась на шесть отдѣленій, по одному на каждую сотню полка.

Команда войсковыхъ мастеровыхъ, учрежденная для постройки нижнимъ чинамъ предметовъ обмундированія и снаряженія, состояла изъ 219-ти служилыхъ казаковъ. Изъ этой команды 120 человѣкъ находились въ г. Омскѣ при войсковомъ штабѣ, а 99 распредѣлялись по полковымъ округамъ, по 11 человѣкъ на каждый полкъ.

Положеніемъ 1846 года на обязанность войска возлагалось: 1) охранять сибирскую пограничную линію, на всемъ протяже-

ніи войсковой территоріи; 2) содержать таможенную стражу на рубежѣ киргизской степи; 3) защищать внѣшніе приказы отъ набѣговъ киргизовъ и исполнять полицейскія въ приказахъ обязанности; 4) содержать въ степи военные посты и коммуникаціонные пикеты; 5) составлять лѣтніе резервы; 6) высылать отряды на Томскіе золотые пріиска, для полицейскаго порядка; 7) комплектовать нижними чинами жандармскія команды 8-го округа корпуса жандармовъ; 8) засѣлять вновь учреждаемыя правительствомъ линіи, укрѣпленія и посты, и защищать оные, и 9) выходить на службу, куда назначено будетъ.

Резервные казаки должны были составлять пограничную и таможенную стражу въ пособіе строевымъ казакамъ; отправлять, взамѣнъ ямщиковъ, почтовую и земскую гоньбу въ киргизской степи и по всей кордонной линіи; помогать строевымъ казакамъ въ заготовленіи сѣна для служебныхъ лошадей и производить работы на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ.

Полкамъ, батареямъ и прочимъ командамъ, за время нахожденія на дѣйствительной службѣ, производилось содержаніе частью отъ казны, а частью отъ войска. *На счетъ войсковыхъ суммъ относились слѣдующіе расходы:* 1) на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе всѣхъ нижнихъ чиновъ; 2) на покупку строевыхъ лошадей для полковъ, и 3) на покупку верховыхъ артиллерійскихъ и подъемыхъ лошадей для батарей. *Всѣ же остальные расходы по содержанію полковъ и батарей относились на счетъ казны.*

Управленіе войскомъ раздѣлялось на главное и мѣстное. Главное управленіе принадлежало командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а мѣстное управленіе составляли: 1) вой-

сковой наказный атаманъ; 2) войсковое дежурство; 3) войсковое правленіе; 4) бригадныя управленія; 5) полковыя управленія и 6) станичныя управленія.

Въ высшемъ административномъ порядкѣ войско, по всѣмъ частямъ своего управленія и хозяйства, подчинялось Военному Министерству, по департаменту военныхъ поселеній.

Земли, занимаемыя войскомъ, составляли его собственность. Земельные надѣлы отводились каждому полковому округу, по числу чиновниковъ, казаковъ и церковныхъ причтовъ. Норма надѣловъ опредѣлена слѣдующая: штабъ-офицерамъ по 400 десятинъ, оберъ-офицерамъ—200, казакамъ по 30 и церковнымъ причтамъ по 99 десятинъ удобной для хлѣбопашества и скотоводства земли.

Сверхъ этого каждому полковому округу прирѣзывалось до 24,000 десятинъ въ запасъ на случай увеличенія населенія и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній. Запасныя земли отдавались въ арендное содержаніе въ пользу войска.

Войско обязано было отбывать слѣдующія земскія повинности: 1) содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ на войсковыхъ земляхъ; 2) всѣ мѣстныя обязанности при передвиженіи воинскихъ командъ и казенныхъ транспортовъ, относительно ихъ квартированія, дачи подводъ и вообще доставленія средствъ къ удобнѣйшему слѣдованію и 3) препровожденіе арестантовъ.

Въ каждомъ полку учреждены, по числу сотенъ, шесть сотенныхъ школъ, для обученія казачьихъ дѣтей ближайшихъ станицъ, на 20 человѣкъ каждая. Учителями въ эти школы назначались урядники. Кромѣ сотенныхъ школъ образована бригадная школа, для подготовки урядниковъ въ батареи.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе для офицеровъ и

нижнихъ чиновъ полковъ и артиллерійской бригады установлено было слѣдующихъ образцовъ.

Для нижнихъ чиновъ конныхъ полковъ: шапка изъ черной мерлушки съ краснымъ верхомъ и краснымъ шерстянымъ помпономъ. На шапку надѣвался въ обыкновенное время чехолъ изъ черной лакированной клеенки.

Чекменъ темнозеленаго сукна съ красною выпушкою по воротнику и на обшлагахъ; застегивался онъ на крючкахъ.

Шаравары темнозеленаго сукна съ красными лампасами.

Шинель сѣраго сукна, съ темнозеленымъ воротникомъ и съ красными на ономъ клапанами и такой же выпушкой. Пуговицы бѣлыя, металлическія.

Сапоги — съ желѣзными шпорами.

Погоны на мундирахъ и шинеляхъ краснаго сукна съ выбитымъ на желтомъ суднѣ нумеромъ полка.

Фуражка темнозеленаго сукна, съ красною выпушкою въ два ряда, безъ козырька.

Патронташъ на 40 патроновъ, кожаный.

Портупея изъ черной глянцевой кожи.

Сѣдло обыкновеннаго казачьяго образца, съ *вальтрапомъ* изъ темнозеленаго сукна, съ красною широкою выпушкою по краямъ.

Вооруженіе состояло изъ шашки, пистолета, драгунскаго ружья безъ штыка и пики или дротика.

Обмундированіе офицеровъ конныхъ полковъ было тѣхъже образцовъ, какъ и у казаковъ. *Эполеты* серебряные, чешуйчатые, съ нумеромъ полка. *Шарфъ* серебряный. *Темлякъ* къ шашкѣ серебряный на кожаной черной тесьмѣ. *Патронташъ* на 20 патроновъ, изъ черной кожи, по краямъ обшитый серебряной тесьмою. *Перевязь* къ патронташу серебряная съ бѣлыми пряжками. *Портупея* поясная, по образцу для легкой кавалеріи, серебряная. *Сѣдельный* приборъ такой же, какъ и у казаковъ. Вооруженіе составляли пистолетъ и шашка.

Обмундированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ конно-артиллерійской бригады было такое же какъ и у казаковъ конныхъ

полковъ, съ мѣднымъ желтымъ приборомъ (пуговицами, пряжками и чешуей). У урядниковъ галунъ желтый, а не бѣлый. Казаки—артиллеристы носили мѣдные чешуйчатые эполеты, съ нумерами батарей изъ бѣлаго металла. Патронташъ только на 20 патроновъ.

Вальтрапъ и сѣдельная подушка общаго образца, но только обложена желтымъ сукномъ. *Вооруженіе* состояло изъ шашки и пистолета.

Обмундированіе и снаряженіе офицеровъ войсковой артиллеріи было такое же, какъ и у офицеровъ конныхъ полковъ, но только съ *желтымъ* приборомъ.

1847.

Заложено укрѣпленіе Копалъ при р. Копалкѣ, у сѣверной подошвы Копальской цѣпи—западнаго отрога Алатавскаго хребта.

—Въ этомъ году въ войскѣ числилось 56 школъ съ 992-мя учащимися.

—Заурядъ-офицеры во всѣхъ казачьихъ войскахъ освобождены отъ несенія какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ земскихъ повинностей. (Приказъ по Сибирскому отдѣльному корпусу 22-го августа 1847 г. № 35).

—По Высочайшему повелѣнію изъ 10-го полка выселяются на Аягузъ 3 офицера и 106 нижнихъ чиновъ, и въ Кокпекты 2 офицера и 96 нижнихъ чиновъ.

Переселяемымъ казакамъ и ихъ семействамъ предоставлены льготы и выдано отъ войска денежное пособіе по 30 рублей.

—Кенисара удалился со своими приверженцами въ Большую орду, съ цѣлью предпринять походъ противъ Дикокаменныхъ киргизъ.

Набѣги Кенисары на Дикокаменныхъ киргизовъ заставили этихъ послѣднихъ вооружиться и дать отпоръ. Собравшись подъ начальствомъ бія Армана, дикокаменные киргизы разбили первый кенисаринскій отрядъ въ 5 т. человѣкъ, предводимый Худаймендой Газинымъ, *а затѣмъ завлекли въ ущелье Май-Тау, близъ Токмака, и самого Кенисару, гдѣ его схватили въ плѣнъ и затѣмъ убили вмѣстѣ съ двумя его братьями, двумя племянниками и пятнадцатью султанами.* Какъ именно былъ убитъ Кенисара—неизвѣстно, но достовѣрно то, что онъ не былъ сваренъ живымъ въ котлѣ, какъ объ этомъ разсказываютъ нѣкоторые. Несомнѣнно только одно: Кенисару подвергали истязаніямъ и насмѣшкамъ. (Смирновъ. „Султаны Кенисара и Садыкъ", III приложеніе, стр. 7).

1848.

Князь Горчаковъ издалъ новыя правила о сборѣ ремонтной пошлины съ киргизскаго скота, прогоняемаго на казачьи линіи и установилъ новую таксу ремонтнаго сбора, по которой взималось за перезимовку скота:

	большую	*3-хъ л.*	*2-хъ л.*	*годовую*
За 1 лошадь	30 к.	$22^1/_2$ к.	15 к.	$7^1/_2$ к.
„ 1 штуку рогатаго скота .	12 к.	9 к.	6 к.	3 к.
„ 1 барана	—	—	3 к.	—

За лѣтовку скота взималась половинная, противъ зимней, пошлина.

—Къ 1-му января 1848 года въ полкахъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска числилось:

Строевыхъ:	Полковниковъ.	4
	Подполковниковъ	2
	Войсковыхъ старшинъ . . .	7
	Есауловъ	8

	Сотниковъ	47
	Хорунжихъ	26
	Заурядъ-хорунжихъ	27
	Урядниковъ { старшихъ . . .	196
	Урядниковъ { младшихъ . .	200
	Приказныхъ	376
	Казаковъ	6183
	Трубачей	103
Нестроевыхъ:	Писарей	24
	Фельдшеровъ	27
	Учителей	48
	Мастеровыхъ	88
Резервныхъ:	Урядниковъ	287
	Казаковъ	3133
	Всего. .	10,887 челов.

— 16 урядниковъ, 246 казаковъ, 179 малолѣтнихъ дѣтей и 384 женщины, выселяются изъ 9-го полковаго округа на р. Копалъ.[1])

— Разрѣшено выселить изъ внутреннихъ губерній Россіи 3600 душъ крестьянъ для водворенія въ киргизской степи, въ раіонѣ нынѣшняго Кокчетавскаго уѣзда. Крестьянъ этихъ предназначено поселить въ слѣдующихъ пунктахъ: при озерахъ: Котуръ-куль, Щучьемъ, Чалкаръ (Аиръ-тау), Культинъ-куль (Лобаново), Иманъ-тау, Арыкъ-Балыкъ, Якши-Янгизтау и Зерендинскомъ и на рѣчкахъ Бабыкъ-Бурлукъ и Акканъ-Бурлукъ.

Крестьянъ-переселенцевъ разрѣшено зачислить въ казаки. Между крестьянами рѣшено также поселить въ упомянутыхъ

[1]) Семирѣченской области.

пунктахъ 6 офицеровъ, 12 урядниковъ и 72 казака. (Предписаніе Военнаго Министра князю Горчакову 21 марта 1848 г. № 1120.)

— Штабъ-квартира 7-го полка переведена изъ Устькаменогорска въ г. Семипалатинскъ.

— Военный Совѣтъ постановилъ казачьимъ малолѣткамъ отъ 2-хъ до 19-ти лѣтъ отпускать казенный провіантъ[1]).

1849.

Высочайше повелѣно во всѣхъ казачьихъ войскахъ, у темляковъ на пикахъ кисточку замѣнить деревяннымъ „кляпушкомъ“, дабы при стрѣльбѣ изъ ружей обѣ руки были свободны и чтобы пика, во время дѣйствія, находилась за спиной на темлякѣ, закинутомъ за кушакъ. (Приказъ по Сибирскому отдѣльному корпусу 2-го марта 1849 г. № 14).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ Императора Николая I, даннымъ 6-го декабря на имя Военнаго Министра „*въ справедливомъ вниманіи къ постоянно вѣрной и усердной службѣ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, ознаменованной успѣшнымъ охраненіемъ пограничной сибирской линіи, на протяженіи 2000 верстъ*“, *пожалованы чинамъ войска права и преимущества, чинамъ арміи предоставленныя.* На основаніи этого закона: а) производство въ офицеры-заурядъ уничтожено; б) офицеры пріобрѣтаютъ права дворянства: потомственнаго при полученіи чина войсковаго старшины, а личнаго—чина хорунжаго; в) на казачьихъ офицеровъ распространено право пользоваться покровительствомъ комитета раненыхъ; г) право производства офицеровъ въ слѣдующіе чины и размѣры жало-

[1]) Приказъ по Сибирскому отдѣльному корпусу 8-го декабря 1848 г. № 72.

ванья сравнены съ чинами регулярныхъ войскъ; д) при отставкѣ офицеры должны пользоваться правами офицеровъ, имѣющихъ дѣйствительные чины арміи, и е) заурядъ-офицеры переименованы въ соотвѣтствующіе дѣйствительные чины.

— Высочайшимъ приказомъ 12-го ноября, Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска назначенъ командиръ 1-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Строевъ.

В. И. Строевъ родился въ 1797 году и происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи. Въ службу вступилъ юнкеромъ въ 1816 и въ томъ же году произведенъ въ корнеты въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій полкъ. Въ 1819 г. произведенъ въ поручики, въ 1823 г.— въ штабсъ-ротмистры, въ 1826 г.—въ ротмистры, въ 1832 г.— въ полковники съ переводомъ въ Ямбургскій уланскій полкъ. Въ 1841 г. командовалъ № 1-мъ полкомъ Уральскаго казачьяго войска и въ томъ-же году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1846 г. назначенъ командиромъ бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи.

В. И. Строевъ участвовалъ въ польской кампаніи 1830 г. и былъ контуженъ при взятіи передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій.

1850.

Въ 9-ти полкахъ и въ 3-хъ артиллерійскихъ батареяхъ войска числилось:

Штабъ-офицеровъ		21
Оберъ-офицеровъ		170
Урядниковъ		503
Музыкантовъ		154
Строевыхъ казаковъ		7330
Резервныхъ казаковъ		4072
Лошадей	строевыхъ	5138
	артиллерійскихъ	207
	подъемныхъ	9.

— Вслѣдствіе безпорядковъ, производимыхъ правителемъ Ташкента и главою Кипчаковъ и занятія послѣднимъ въ предѣлахъ Большой орды укр. Таучубека[1]), командированъ, подъ командою генеральнаго штаба капитана Гутковскаго, отрядъ изъ 2-хъ сотенъ казаковъ, двухъ орудій и 50-ти человѣкъ пѣхоты.

Выступивъ 4-го апрѣля изъ Копала, отрядъ Гутковскаго 19-го апрѣля достигъ укр. Таучубека. Здѣсь киргизы, вмѣсто того чтобы оказать обѣщанное отряду содѣйствіе, перешли на сторону кипчаковъ и атаковали внезапно отрядъ, которому хотя и удалось отразить нападеніе, но это помѣшало отряду взять Таучубеково укрѣпленіе и Гутковскій вынужденъ былъ отступить къ р. Или. (Дѣло корпуснаго штаба 1857—1859 г. № 140).

— Нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, находящимся на службѣ внѣ предѣловъ своихъ войскъ и получающимъ довольствіе отъ казны,—повелѣно отпускать безденежно по 20 фунтовъ соли въ годъ на человѣка. (Приказъ по корпусу 10 января 1850 года № 5).

— Повелѣно строевымъ казакамъ отпускать по пяти полуфунтовыхъ, а нестроевымъ — по пяти четвертьфунтовыхъ порцій мяса въ недѣлю на человѣка. (Приказъ по корпусу 14-го марта 1850 г. № 22).

— Высочайше повелѣно конно-артиллерійскую казачью бригаду впредь комплектовать *не казаками, а рекрутами, на об-*

[1]) Укрѣпленіе это называлось по имени мятежнаго Бія Большой орды, возмутившаго киргизъ противъ русскихъ и находилось недалеко отъ мѣста, гдѣ стоитъ нынѣ г. Вѣрный.

щихъ основаніяхъ съ регулярной артиллеріей. Находящихся же въ бригадѣ казачьихъ офицеровъ—отчислить по полкамъ. (Приказъ по корпусу 27-го іюля 1850 г. № 57).

— Изъ водворяемыхъ въ Киргизской степи казаковъ сформированъ 10-й конный полкъ, штабъ-квартира котораго назначена въ стан. Кокчетавской. (Приказъ по корпусу 17-го октября 1850 г. № 81).

1851.

Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, послѣ князя Горчакова, назначенъ генералъ отъ инфантеріи Густавъ Христіановичъ Гасфордтъ.

Густавъ Христіановичъ вступилъ въ службу, по окончаніи курса института инженеровъ путей сообщенія, прапорщикомъ въ 1811 г. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1812, 1813, 1814, 1815, 1831 и 1849 г.г. Въ 1829 году находился въ войскахъ Кавказскаго корпуса, а въ 1830 году—произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1840, 1844, 1845 и 1846 годахъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ при усмиреніи горскихъ племенъ Кавказскаго края. Съ 1-го апрѣля 1850 г. до назначенія въ Сибирь командовалъ войсками, остававшимися въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи.

Г. Х. Гасфордтъ былъ кавалеромъ слѣдующихъ орденовъ: Александра Невскаго съ алмазами, Бѣлаго орла, Св. Георгія 3-го и 4-го класса, Св. Владиміра 2 ст., Св. Анны 1-й, 2-й и 4-й степеней съ короною и мечами и многихъ иностранныхъ. Женатъ былъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника, дѣвицѣ Надеждѣ Николаевой Львовой).

— Для разсѣянія кипчаковъ, укрѣпившихся за р. Или, высланъ 18-го мая изъ Копала, подъ командою подполковника Сибирскаго казачьяго войска Карбышева (Ивана), отрядъ въ

составѣ одного баталіона пѣхоты, 4-хъ сотенъ казаковъ, 2-хъ конныхъ орудій, 4-хъ батарейныхъ единороговъ, 4-хъ осадныхъ мортиръ и 2-хъ ракетныхъ станковъ.

Переправившись съ большими затрудненіями черезъ рѣку Или, отрядъ достигъ укрѣпленія Таучубека, въ которомъ скрывались кипчаки и, приступомъ овладѣвъ укрѣпленіемъ, разрушилъ его, а кипчаковъ обратилъ въ бѣгство. Водворивъ спокойствіе въ Заилійскомъ краѣ, Карбышевъ 30-го іюня возвратился въ Копалъ.

— Для обмежеванія земель учреждена въ войскѣ особая межевая комиссія, которая въ этомъ году открыла свои дѣйствія подъ именемъ „временной межевой партіи", съ правами и обязанностями, опредѣленными примѣнительно къ положенію о межевой комиссіи Черноморскаго казачьяго войска. (Высочайше утвержденное 15-го ноября 1850 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

— Сынъ султана Кенисары Джафаръ 3-го мая напалъ, съ шайкою своихъ приверженцевъ, на киргизовъ Алатаевской волости, разграбилъ ихъ и угналъ много скота.

Для преслѣдованія хищниковъ и возвращенія угнатаго скота высланъ изъ Актавскаго укрѣпленія сотникъ Рыбинъ съ 25-ю казаками. Рыбинъ настигъ хищниковъ, разсѣялъ ихъ, отбилъ скотъ и захватилъ въ плѣнъ султана Джафара Кенисарина, который былъ сосланъ въ Березовъ. Въ 1857 году султанъ Джафаръ умеръ въ Тобольской городской больницѣ.

— Генаралъ-Адъютантъ Анненковъ, по Высочайшему пове-

лѣнію, производитъ ревизію управленій Западной Сибири и инспектируетъ войска Сибирскаго отдѣльнаго корпуса.

— Для сопровожденія слѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію въ г. Кульджу для переговоровъ съ китайцами полковника Ковалевскаго, командированъ отъ 10-го полка изъ станицы Копальской, подъ командою войсковаго старшины Казачинина, отрядъ изъ 5-ти урядниковъ и 153-хъ казаковъ. Въ командировкѣ этой отрядъ пробылъ съ 22-го іюня по 13-е августа.

— Упразднена должность помощника Бухтарминскаго рыбнаго промысла. (Предписаніе Военнаго Министра 28-го октября 1851 г. № 2490).

— Всѣ строевые урядники въ полкахъ должны имѣть, наравнѣ съ строевыми казаками, драгунскія ружья со штыками. (Приказъ по корпусу 16 го декабря 1851 г. № 66).

— Упразднено Джергаинское укрѣпленіе на р. Ишимѣ.

— Наказнымъ атаманомъ назначенъ командиръ 2-й бригады 7-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ Яковъ Яковлевичъ Воробьевъ 1-й.

Я. Я. Воробьевъ родился въ 1790 году и происходилъ изъ дворянъ Костромской губерніи; въ 1807 г. поступилъ на службу юнкеромъ въ Черниговскій драгунскій полкъ. Въ 1811 г. произведенъ въ прапорщики въ Оренбургскій уланскій полкъ, въ 1813 году — въ поручики, въ 1817 г. — въ штабсъ-ротмистры, въ 1820 году — въ ротмистры, въ 1827 г. — въ маіоры, въ 1831 году — въ подполковники, въ 1836 году — въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Смоленскаго уланскаго полка. Въ 1848 г. на-

значенъ командиромъ 2-й бригады 7-й кавалерійской дивизіи.

Я. Я. Воробьевъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1812, 1813, 1814 и 1849 годовъ.

Въ 1856 году Воробьевъ сдалъ должность наказнаго атамана и былъ зачисленъ въ запасныя войска.

1852.

Въ каждый полкъ прибавлено по одному младшему фельдшеру, а въ каждую казачью бригаду—по одному аптекарскому ученику.

Для подготовленія же фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ учреждена при Омскомъ военномъ госпиталѣ фельдшерская школа изъ 10-ти казачьихъ малолѣтковъ.

Въ каждой изъ 4-хъ казачьихъ бригадъ учреждены должности старшаго и младшаго ветеринарныхъ врачей. (Приказъ по корпусу 4-го сентября 1852 года № 110).

—Вновь учрежденъ Сибирскій Комитетъ для единства въ управленіи Сибирью.

1853.

Измѣнены нумерація казачьихъ конныхъ полковъ и распредѣленіе ихъ по бригадамъ:

	Прежняя нумерація полковъ.	*Новая.*
1-я бригада	№ 10	№ 1.
	2	2.
2-я бригада	№ 1	№ 3.
	3	4.
	4	5.
3-я бригада	№ 5	№ 6.
	6	7.
4-я бригада	№ 7	№ 8.
	8	9.
	9	10.

Штабъ-квартира 7-го полка переведена изъ форпоста Песчанаго въ ст. Коряковскую.

— Учреждено въ войскѣ торговое общество изъ 200 казаковъ.

Поступающіе въ торговое общество казаки вносятъ въ продолженіи 30-ти лѣтъ въ войсковой капиталъ по 57 руб. 50 коп. каждый въ годъ и затѣмъ никакой службы личной не несутъ и содержанія ни отъ казны, ни отъ войска не получаютъ.

По прошествіи 30-ти лѣтъ торговые казаки увольняются въ отставку и прекращаютъ взносъ упомянутой выше суммы. (Постановленіе Сибирскаго комитета 11-го ноября 1853 года).

1854.

У подножія Заилійскаго Алатау, на р. Алматы, возведено укрѣпленіе Вѣрное. *Съ этого времени весь Заилійскій край до р. Чу можно считать уже окончательно занятымъ русскими и вошедшимъ въ составъ западно-сибирскаго генералъ-губернаторства.*

— Для наказанія и поимки мятежнаго Бія Таучубека и сыновей его Байсельды и Джанъ-Ходжи, производившихъ безпорядки въ Большой ордѣ, высланъ, подъ начальствомъ пристава Большой орды, подполковника Перемышильскаго, отрядъ изъ 250-ти казаковъ при 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Въ ночь на 30-е іюня отрядъ выступилъ изъ укр. Вѣрнаго къ уроч. Суукъ-Теубе, гдѣ и атаковалъ аулы Таучубека и его сыновей. Внезапное нападеніе казаковъ и дѣйствіе ракетъ обратили Таучубековы скопища въ бѣгство, при чемъ, во время преслѣдованія бѣгущихъ, захваченъ отрядомъ въ плѣнъ младшій сынъ Таучубека Ходжа, который однако вскорѣ, какъ

неучаствовавшій въ грабежахъ и набѣгахъ отца, выпущенъ на свободу.

Табуны лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота, а также часть имущества Таучубека достались отряду, который 11-го іюля возвратился въ укр. Вѣрное. (Дѣло корпуснаго штаба № 140, 1857 года).

— Находившіяся на Сибирской линіи почтовыя станціи Бійская и Кузнецкая, по случаю выселенія изъ этихъ мѣстъ казаковъ въ Киргизскую степь, переданы изъ войска въ вѣдѣніе гражданскаго вѣдомства, а вмѣсто этихъ двухъ станцій образовано пять новыхъ станцій въ 5-мъ и 8 полкахъ.

Такимъ образомъ *войско должно было содержать 75 почтовыхъ станцій, на которыхъ имѣть 180 паръ почтовыхъ и 140 паръ земскихъ лошадей, съ необходимымъ числомъ повозокъ и сбруи. На содержаніе станцій войско получало ежегодно отъ казны 30,114 руб. 40 коп. На 75-ти почтовыхъ станціяхъ положено имѣть 320 ямщиковъ изъ резервныхъ казаковъ и 75 станціонныхъ смотрителей изъ урядниковъ.* (Положеніе Сибирскаго комитета 19-го марта 1854 г.)

— Начальникъ Каркаралинскаго отряда, войсковой старшина Евреиновъ производитъ безуспѣшные поиски за мятежнымъ султаномъ Худайменды-Газинымъ и его приверженцами.

— Высланный изъ Актавскаго укрѣпленія небольшой казачій отрядъ, подъ командою сотника Фролова, для преслѣдованія султана Худайменды-Газина, захватываетъ жену этого султана Калифу, трехъ его дѣтей и султана Бопа Омбаева. Султанъ же Газинъ успѣлъ скрыться отъ преслѣдованія отряда

въ приверженныхъ ему волостяхъ, откуда потомъ бѣжалъ къ своимъ родственникамъ, кочевавшимъ въ китайскихъ предѣлахъ. (Донесеніе генералъ-маіора Фридерикса командиру сибирскаго корпуса генералу Гасфордту 7-го сентября 1854 г. № 32).

—Разрѣшено казачьимъ дѣтямъ 3-хъ полковъ, поселенныхъ въ Киргизской степи, отъ 2-хъ до 18-ти лѣтъ, производить отъ казны провіантъ, въ размѣрѣ одного четверика муки въ мѣсяцъ на человѣка. Въ 7-ми же прилинейныхъ полкахъ указанную дачу провіанта получали только дѣти отъ 7-ми до 18-ти лѣтняго возраста, а дѣти отъ 2-хъ до 7-ми лѣтъ—вовсе провіанта не получали. (Положеніе Военнаго Совѣта 10-го октября 1854 г.)

—*Киргизская степь сибирскаго вѣдомства раздѣлена на двѣ области: Сибирскихъ киргизовъ съ областнымъ управленіемъ въ г. Омскѣ и Семипалатинскую—съ областнымъ городомъ Семипалатинскомъ.* Первая составилась изъ округовъ: Кокчетавскаго, Кушъ-Мурунскаго, замѣненнаго въ 1859 году Атбасарскимъ, Акмолинскаго, Каркаралинскаго и Баянъ-Аульскаго, а вторая изъ округовъ: Семипалатинскаго, Кокпектинскаго, Аягузскаго и Копальскаго.

1855.

Для наказанія дикокаменныхъ киргизовъ за угонъ ими отъ укрѣп. Вѣрнаго табуна казенныхъ лошадей, командированъ, подъ командою войсковаго старшины Шайтанова[1]), отрядъ изъ 150-ти казаковъ съ 2-мя ракетными станками. Войсковой

[1]) Дмитрій Афонасьевичъ Шайтановъ, природный сибирскій казакъ, родился въ 1817 году и въ 1840 г. поступилъ на службу зауряд-хорунжимъ. Занимая должность атамана 3-го военнаго отдѣла, Дмитрій Афонасьевичъ въ 1890 году получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и въ этомъ же году вышелъ въ отставку.

старшина Шайтановъ 30-го ноября выступилъ изъ Вѣрнаго къ уроч. Курдай, гдѣ были расположены аулы дикокаменныхъ киргизовъ и 2-го декабря внезапно напалъ на хищниковъ, которые были разсѣяны и обращены въ бѣгство, потерявъ въ этомъ дѣлѣ 50 человѣкъ убитыми.

Разбитіе отрядомъ Шайтанова хищниковъ навело страхъ на всѣ неподвластные намъ роды дикокаменныхъ киргизовъ.

— Въ каждомъ полку устроены запасные хлѣбные магазины, на 1500 четвертей каждый. (Положеніе Военнаго Совѣта 25-го мая 1855 года).

1856.

Офицерамъ войсковаго сословія увеличены оклады жалованья на $1/3$ получаемаго ими ранѣе оклада, съ тѣмъ чтобы офицерамъ, состоящимъ на службѣ въ Киргизской степи и получающимъ усиленное жалованье, добавочная треть производилась изъ усиленныхъ окладовъ. Расходъ на эту добавку жалованья отнесенъ на войсковыя суммы. (Положеніе Военнаго Совѣта 7-го апрѣля 1856 г.)

— Съ казаковъ, при постройкѣ ими новыхъ домовъ въ городахъ Западной Сибири, положено взимать единовременно въ пользу городскихъ доходовъ поземельныя деньги по количеству занимаемой домами земли: въ Омскѣ по 2 коп., а въ Петропавловскѣ, Семипалатинскѣ и Устькаменогорскѣ по $1^1/_2$ коп. за каждую квадратную сажень.

Независимо отъ этого казаки, имѣющіе постоянное жительство въ г. Омскѣ, должны платить въ городской доходъ пошлину съ домовъ по $1/2$ коп. съ рубля оцѣночной суммы каждаго дома, а казаки прочихъ городовъ Западной Сибири

освобождены отъ уплаты этого оцѣночнаго сбора. Разночинцамъ запрещено строить дома въ казачьихъ пригородныхъ форштадтахъ, а казакамъ — въ городскихъ форштадтахъ.

Казачьи пригородные форштадты подчинены вѣдѣнію общей городской полиціи. (Положеніе Военнаго Совѣта 31 октября 1856 г.)

— Высочайше повелѣно, въ общемъ присутствіи департамента военныхъ поселеній, по дѣламъ хозяйственнымъ и законодательнымъ, имѣть отъ Сибирскаго войска, въ качествѣ члена, одного штабъ-офицера, на томъ же основаніи и съ тѣми же преимуществами, какъ члены этого присутствія отъ войскъ Донскаго, Черноморскаго Кавказскаго, Оренбургскаго и Уральскаго. (Предписаніе Военнаго Министра 24 октября 1856 г. № 3635).

— По случаю глубокихъ снѣговъ и гололедицы въ предшествовавшую зиму, киргизы Акмолинскаго и Каркаралинскаго округовъ, лишенные возможности прокормить свой скотъ на принадлежащихъ имъ мѣстахъ, откочевали ранней весною на югъ въ долину р. Чу, надѣясь тамъ спасти свои табуны отъ голодной смерти.

Воспользовавшись этимъ, Каратавскіе киргизы, при участіи сына Кенисары Тайчика и поддерживаемые кокандцами, нападаютъ на прикочевавшихъ къ р. Чу нашихъ киргизовъ и отгоняютъ у нихъ до 15 т. головъ разнаго скота. (Донесеніе командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генерала отъ инфантеріи Гасфордта Военному Министру 22-го мая 1856 г. № 522).

— Для преслѣдованія шаекъ каратавскихъ киргизовъ и кокандцевъ, разграбившихъ нашихъ киргизовъ, прикочевавшихъ

къ р. Чу, командированъ 10-го мая, подъ командою есаула Катыбаева, казачій отрядъ, находившійся на уроч. Караджаръ, подкрѣпленный партіей баганалинскихъ киргизовъ въ 600 человѣкъ.

23-го мая Караджарскій отрядъ достигъ озера Айна-куль (Ащи-куль) близь р. Чу[1]) и, не имѣя права переходить Чу, остановился у Айна-куля, командировавъ за Чу находившихся при отрядѣ баганалинскихъ киргизъ, которымъ удалось отбить у каратавцевъ 600 верблюдовъ, 200 лошадей, 6000 барановъ и 200 штукъ рогатаго скота. Съ этой добычей баганалинцы, преслѣдуемые кокандцами и каратавцами, поспѣшили уйти назадъ за р. Чу, подъ прикрытіе нашего отряда, расположеннаго у Айна-куля.

Коканцы и каратавскіе киргизы, желая возвратить свой скотъ, напали 28-го мая на нашъ отрядъ, но были отброшены и преслѣдуемы за р. Чу, потерявъ при этомъ до 300 человѣкъ убитыми. Съ нашей стороны въ Айнакульскомъ дѣлѣ убито 32 и ранено 48 киргизовъ.

Прогнавъ каратавцевъ за Чу, нашъ отрядъ возвратился на уроч. Караджаръ. (Донесеніе генерала Гасфордта Военному Министру 20-го іюня 1856 г. № 611).

—Подстрекая каратавскихъ киргизовъ къ набѣгамъ на нашихъ причуйскихъ киргизовъ, коканцы и на лѣвомъ флангѣ степи, въ кочевьяхъ киргизовъ Большой орды, старались вооружить противъ насъ дикокаменныхъ киргизовъ, вызвать между нѣкоторыми киргизскими родами вражду и междоусобія и воспользоваться ими для новыхъ грабежей и набѣговъ.

Въ виду этого въ кочевья дикокаменныхъ киргизовъ, къ

[1]) Не доходя 45 верстъ до впаденія р. Сары-су въ озеро Саумалъ-куль.

озеру Иссыкъ-куль, для наблюденія за дѣйствіями кокандцевъ, командированъ изъ укр. Вѣрнаго казачій отрядъ, подъ начальствомъ пристава киргизовъ Большой орды, полковника Хоментовскаго, которому поручалось также собрать свѣдѣнія о кочевьяхъ дикокаменныхъ киргизовъ и о путяхъ, ведущихъ къ оз. Иссыкъ-кулю. (Донесеніе генерала Гасфордта Военному Министру 1856 г. № 611).

— Для наказанія каратавскихъ киргизовъ за угонъ скота у нашихъ киргизовъ, командированы за р. Чу, въ кочевья каратавцевъ, два отряда Мунглинскій и Караджарскій, съ партіею вѣрноподданныхъ киргизъ въ 400 человѣкъ. Мунглинскій отрядъ, подъ командою штабсъ-капитана Соловцова, выступилъ на поискъ изъ Актавскаго укрѣпленія 28-го іюля и, слѣдуя по новой Акмолинской караванной дорогѣ на пески Джиты-Конуръ, соединился на рѣчкѣ Кокъ-Тасъ съ Караджарскимъ отрядомъ есаула Котываева.

Штабсъ-капитанъ Соловцовъ, принявъ подъ свою команду оба эти отряда, состоящіе изъ 4-хъ офицеровъ, 11-ти урядниковъ, 200 казаковъ, 26-ти конныхъ артиллеристовъ, при 2-хъ трехфунтовыхъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ и 400 киргизъ-охотниковъ, продолжая слѣдованіе по старой Акмолинской дорогѣ, черезъ колодцы Уванасъ-Кудукъ, 19-го августа прибылъ на р. Чу, къ броду Тасты-куль, недалеко отъ разрушеннаго кокандскаго укрѣпленія Тасты-Курганъ, гдѣ и расположился лагеремъ. Отсюда состоящая при отрядѣ партія киргизовъ выслана за р. Чу въ Каратавскіе предѣлы, гдѣ ей и удалось отбить до 40,000 барановъ, 700 головъ рогатаго скота и 50 верблюдовъ. Отрядъ же продолжалъ движеніе впередъ за р. Чу по направленію къ оз. Кара-куль,

при чемъ высланный впередъ съ урядникомъ Молоковымъ авангардъ взялъ и разрушилъ небольшое кокансное укрѣпленіе Савда-Кентъ, гарнизонъ котораго, состоящій изъ 70-ти человѣкъ, былъ истребленъ. 27-го августа, дождавшись возвращенія съ поиска нашихъ киргизовъ съ отбитымъ у каратавцевъ скотомъ, отрядъ повернулъ назадъ и 31-го августа подошелъ къ р. Чу, къ тому же самому броду Тасты-куль.

Отсюда отрядъ на слѣдующій день двинулся внизъ по р. Чу на озеро Бегеръ-куль.

5-го сентября штабсъ-капитанъ Соловцевъ, продолжая движеніе, выслалъ впередъ небольшой авангардъ съ сотникомъ Бородинымъ, а самъ съ главными силами и отбитымъ скотомъ шелъ сзади.

Узнавъ о разрушеніи укр. Савда-Кентъ и объ угонѣ нашими киргизами у каратавцевъ скота, коканцы, въ числѣ 4000 человѣкъ[1]), выступили изъ крѣпости Челакъ-Курганъ (между Сузакомъ и Ауліе-Ата), съ цѣлью напасть на отступающій нашъ отрядъ и этимъ отомстить за пораженіе свое на Айна-кулѣ. На разсвѣтѣ 6-го сентября коканцы атаковали авангардъ сотника Бородина на уроч. Кокъ-Мурунъ (между озерами Айна-куль и Бегеръ-куль). Извѣщенный объ этомъ, штабсъ-капитанъ Соловцевъ съ горстью казаковъ двинулся на выручку Бородина и, не ожидая прибытія главныхъ силъ отряда, бросился съ казаками на непріятеля и въ схваткѣ этой былъ убитъ, вмѣстѣ съ 1-мъ урядникомъ и 4-мя казаками.

Подоспѣвшіе съ есауломъ Котыбаевымъ главныя силы отряда поддержали горсть храбрецовъ и перешли въ наступленіе. Не выдержали коканцы дружной атаки казаковъ и бы-

---

[1]) Подкрѣпленные шайкою каратавскихъ киргизовъ, подъ начальствомъ сына Кенисары султана Ахмета.

стро стали отступать, оставивъ на мѣстѣ боя до 500 убитыхъ. Для преслѣдованія бѣгущихъ командированъ былъ съ 50-ю казаками хорунжій Герасимовъ, который и гналъ кокапцевъ къ р. Чу и привелъ ихъ въ такое разстройство, что при переправѣ черезъ Чу, многіе побросали въ рѣку оружіе, сѣдла и все то, что могло затруднить бѣгство. Въ дѣлѣ этомъ нами было взято: 7 небольшихъ пушекъ, порохъ, 32 верблюда съ продовольствіемъ и оружіемъ, 4 мѣдныя трубы, 10 знаменъ и много холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Съ нашей стороны убиты штабсъ-капитанъ Соловцевъ[1]), 1 урядникъ, 4 казака, 14 киргизъ и 30 строевыхъ лошадей, а ранено 2 урядника, 4 казака, 21 киргизъ и 11 строевыхъ лошадей.

Къ 3-мъ часамъ по полудни бой кончился и отрядъ предалъ здѣсь землѣ убитыхъ сотоварищей. 7-го сентября, отрядъ, подъ командою есаула Котываева, двинулся на р. Сары-су въ обратній путь.

Генералъ отъ инфантеріи Гасфордтъ, въ своемъ донесеніи Военному Министру о Кокъ-Мурунскомъ дѣлѣ, писалъ: „нельзя не отдать полной справедливости мужеству и смѣлости всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ семъ геройскомъ подвигѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствія въ этой голодной и безплодной странѣ, независимо отъ борьбы съ сильнѣйшимъ въ десять разъ непріятелемъ, сопряжены были съ большими затрудненіями и самоотверженіемъ". (Дѣло корпуснаго штаба № 135, 1856—1860 г.; донесеніе Гасфордта Военному Министру 27-го октября 1856 года № 169, донесенія есаула Котываева 12-го сентября и 6-го декабря 1856 г. №№ 91 и 143).

---

[1]) Штбасъ-капитанъ Соловцевъ (Павелъ) окончилъ курсъ въ Александровскомъ Брестскомъ кадетскомъ корпусѣ и числился въ Олонецкомъ пѣхотномъ полку. Занималъ должность старшаго адъютанта начальника области сибирскихъ киргизовъ.

— Высочайше повелѣно походы и дѣла противъ киргизовъ и другихъ враждебныхъ намъ инородцевъ, живущихъ на пограничныхъ линіяхъ нашихъ съ ханствами Средней Азіи,— считать за кампанію. (Распоряженіе Военнаго Министра 6-го декабря 1856 г. № 289).

1857.

Десятиверстное пространство отъ линіи 3, 4 и 5 полковыхъ округовъ въ глубь Киргизской степи предоставлено, впредь до особаго распоряженія правительства, во временное пользованіе казаковъ этихъ полковъ, а также и для извлеченія выгодъ въ пользу войска отъ отдачи этихъ земель въ аренду киргизамъ для кочевья.

~~~~~~~~

— Пистолеты исключены изъ вооруженія строевыхъ сибирскихъ казаковъ. (Предписаніе Военнаго Министра 24 ноября 1857 года № 2399).

~~~~~~~~

— Наказнымъ Атаманомъ назначенъ генералъ-маіоръ Платонъ Яковлевичъ Кринскій.

П. Я. Кринскій происходилъ изъ дворянъ Гродневской губерніи; въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ 1820 г. въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ; въ 1826 г. произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Клястицкій полкъ; произведенъ въ поручики въ 1834 году; командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ въ 1834 г., съ производствомъ въ штабсъ-ротмистры. Переведенъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ и въ 1840 году произведенъ въ ротмистры. Въ 1844 году назначенъ командующимъ 1-мъ дивизіономъ этого полка, а въ 1847 году произведенъ въ полковники. Въ 1855 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и прикомандированъ къ образцовому кавалерійскому полку, откуда и былъ уже назначенъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго войска.

~~~~~~~~
~~~~~~~~

—Для сибирскихъ казаковъ, находящихся въ регулярныхъ полкахъ гвардіи, установленъ 20-ти лѣтній срокъ службы, зачитая въ это число и время, проведенное ими до поступленія въ гвардію на дѣйствительной полевой службѣ въ своемъ войскѣ.

По выслугѣ этого срока, казаковъ увольняли изъ гвардіи въ отставку, съ переименованіемъ: получившихъ званіе унтеръ-офицеровъ въ старшіе урядники, а рядовые награждались званіемъ младшихъ урядниковъ.

Невыслужившихъ 20-ти лѣтняго срока казаковъ, но прослужившихъ въ гвардіи не менѣе 10-ти лѣтъ, возвращали въ войско для дослуженія полнаго срока на полевой службѣ, съ производствомъ въ младшіе урядники.

За время службы въ гвардіи предоставлено казакамъ и ихъ семействамъ пользоваться всѣми пособіями, провіантомъ и деньгами изъ войсковой экономіи по 40 руб. въ годъ.

Число казаковъ Сибирскаго войска, находящихся на службѣ въ гвардіи, не должно было превышать 30 человѣкъ.

По возвращеніи изъ гвардіи въ войско казакамъ сохранялись гвардейскія петлицы на казачьихъ мундирахъ. (Приказъ по корпусу 28-го декабря 1857 г. № 155).

—Повелѣно заселять Заилійскій край русскими крестьянами и ссыльно-поселенцами, съ припискою ихъ въ казачье сословіе.

1858.

Кромѣ десяти полковыхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ оставлены всѣ существующіе запасные магазины станичные и сельскіе, перешедшіе въ войско съ крестьянами, перечисленными въ казаки. Кромѣ этого въ полкахъ, станицы которыхъ

размѣщены на большихъ разстояніяхъ, разрѣшено устроить запасные магазины меньшихъ размѣровъ.

Для пополненія магазиновъ хлѣбомъ, съ каждой приписанной къ магазину души, взимается по одному четверику озимаго и $^1/_2$ четверти яроваго хлѣба. (Положеніе Военнаго Совѣта 14-го января 1858 года).

1859.

Торговое общество въ войскѣ увеличено до 300 человѣкъ. Въ число это назначалось 28 служилыхъ казаковъ и 20 резервныхъ урядниковъ, т.-е. по 28 служилыхъ казаковъ и по 2 урядника отъ каждаго полка.

Срокъ службы и размѣръ ежегоднаго взноса въ войсковой капиталъ для торговыхъ казаковъ оставлены тѣ же, что и въ 1853 году. (Положеніе Сибирскаго комитета 12-го апрѣля 1859 г.)

— Офицерамъ Сибирскаго казачьяго войска разрѣшено воспитывать своихъ дѣтей въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства. (Приказъ по военному вѣдомству 30-го октября 1859 года № 261).

1860.

Окружный городъ Семипалатинской области Аягузъ переименованъ въ Сергіополь, а округъ, отрядъ казачій, находившійся на Аягузѣ и укрѣпленіе стали называться Сергіопольскими. (Приказъ по корпусу 27-го февраля 1860 г. № 24).

— Воспитанники казачьяго сословія, приготовляющіеся въ особомъ отдѣленіи при Омскомъ военномъ училищѣ въ переводчики монгольскаго и татарскаго языковъ, а также казачьи малолѣтки, приготовлявшіеся въ этомъ же училищѣ въ учителя сотенныхъ школъ и въ урядники, сравнены въ содер-

жанiи съ воспитанниками означеннаго училища, съ тѣмъ чтобы все обмундированiе на этихъ малолѣтковъ отпускалось изъ суммъ войска. (Приказъ Военнаго Министра 12-го января 1860 года № 10).

— Ранней весною на юговосточной сторонѣ озера Иссыкъ-куля появился, высланный изъ Пишпека, отрядъ коканцевъ, съ цѣлью устроить укрѣпленiе въ кочевьяхъ подданныхъ намъ киргизовъ рода Богу. Появленiе коканцевъ вызвало безпорядки и волненiя среди враждебныхъ намъ киргизовъ рода Сарыбагышъ, которые стали, подъ прикрытiемъ коканцевъ, производить грабежи у вѣрноподданныхъ намъ киргизовъ.

Для удаленiя коканцевъ съ Иссыкъ-куля, командированы два казачьихъ отряда: изъ укр. Вѣрнаго, подъ командою подполковника Шайтанова и изъ укр. Кастекъ — сотника Жеребятьева, подъ главнымъ руководствомъ Начальника Алатавскаго округа, подполковника Колпаковскаго.

Благодаря рѣшительнымъ и настойчивымъ дѣйствiямъ нашихъ отрядовъ, коканцы вынуждены были отступить къ верховьямъ р. Чу, а враждовавшiе противъ насъ сарыбагыши прогнаны въ коканскiе предѣлы.

Возстановивъ порядокъ и тишину среди киргизовъ, кочевавшихъ близъ Иссыкъ-куля, отряды прикрывали партiю топографовъ, которымъ удалось произвести съемку и рекогносцировку по всей сѣверной сторонѣ небесныхъ горъ и въ верховьяхъ р. Кошкара. (Приказъ по корпусу 19-го iюня 1860 г. № 58).

— Офицерамъ войска, находящимся на службѣ въ Киргизской степи, увеличено жалованье до окладовъ, установленныхъ та-

белью 1841 г. для офицеровъ армейской кавалеріи. (Приказъ по корпусу 24-го октября 1860 г. № 124).

— Движеніе нашихъ отрядовъ на оз. Иссыкъ-куль не прекратило враждебныхъ замысловъ кокандцевъ. Въ концѣ іюля, скопище кокандцевъ въ 5 т. человѣкъ появилось вблизи укр. Кастекъ. Высланный изъ Вѣрнаго, подъ командою полковника Циммермана, отрядъ настигъ кокандцевъ и на р. Джирень-Айгырь, близъ Кастека, нанесъ имъ пораженіе. Кокандцы бѣжали за Чу и укрылись въ укрѣпленіяхъ Токмакѣ и Пишпекѣ. (Приказъ по корпусу 12-го ноября 1860 г. № 136).

— Рѣшено овладѣть коканскими укрѣпленіями Токмакомъ и Пишпекомъ, служившими убѣжищемъ для коканскихъ шаекъ, вторгавшихся въ Заилійскій край, для чего въ укр. Кастекъ сформированъ былъ въ концѣ августа, подъ командою полковника Циммермана, особый отрядъ[1]).

Перейдя двумя колоннами снѣжные отроги Кунчи-Алатавскихъ горъ, отдѣляющихъ Заилійскій край отъ при-Чуйской долины, отрядъ внезапно появился у Токмака. Гарнизонъ укрѣпленія, устрашенный неожиданнымъ прибытіемъ русскихъ, послѣ небольшаго бомбардированія, сдался 26-го августа, при чемъ нами взято 70 плѣнныхъ съ комендантомъ, 2 орудія и знамя.

По овладѣніи Токмакомъ, отрядъ двинулся къ Пишпеку и въ два перехода подошелъ къ этой крѣпости. Оказанное гар-

---

1) Въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 50-ти оберъ-офицеровъ и 2139-ти нижнихъ чиновъ. Въ этомъ числѣ состояло Сибирскаго каз. войска 12 офицеровъ, 27 урядниковъ, 32 приказныхъ и 578 казаковъ. Пятью сотнями казаковъ командовалъ подполковникъ Шайтановъ; онъ же былъ и начальникомъ лѣвой колонны отряда, а правой колонной командовалъ полковникъ Циммерманъ.

низономъ сопротивленіе заставило полковника Циммермана приступить къ осаднымъ работамъ. Послѣ пятидневной осады, Пишпекъ, вооруженный 16-ю орудіями, 4-го сентября сдался, при чемъ нами взяты въ плѣнъ: комендантъ и 627 коканцевъ, и захвачено 5 мѣдныхъ орудій, 11 небольшихъ чугунныхъ пушекъ, 3 знамени, 367 кремневыхъ ружей, много пороху, снарядовъ и другихъ военныхъ припасовъ.

По разрушеніи Пишпека отрядъ возвратился въ Вѣрный 16-го Сентября.

Генералъ отъ инфантеріи Гасфордтъ, объявляя въ приказѣ по корпусу[1]) о взятіи Токмака и Пишпека и о наградахъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ чинамъ экспедиціоннаго отряда, писалъ: „Войска Заилійскаго отряда! Поздравляю Васъ съ Монаршими милостями. Ваши подвиги и ваше мужество обратили на себя высокое вниманіе Государя Императора и свято исполненный долгъ заслужилъ благодарность царскую. Съ благоговѣйною радостію примемъ эти высокіе знаки Монаршихъ милостей и, какъ случай представится, вновь докажемъ, что умѣемъ цѣнить священное для каждаго изъ насъ вниманіе нашего Государя". (Приказъ по корпусу 1860 г. № 136).

19-го октября скопище коканцевъ обложило пикетъ Узунъ-Агачъ[2]), намѣреваясь затѣмъ произвести нападеніе на укр. Кастекъ, гдѣ сосредоточены были главныя силы Заилійскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ подполковника Колпаковскаго. На выручку Узунъ-Агачскаго гарнизона, изъ Кастека, въ 2 часа пополудни 20-го октября, выступилъ подполковникъ Колпаковскій съ отрядомъ, въ составѣ: роты пѣхоты,

[1]) 30-го ноября 1860 года № 144.

[2]) Узунъ-Агачскій пикетъ—вторая станція по дорогѣ отъ Вѣрнаго въ Токмакъ; гарнизонъ его состоялъ изъ роты пѣхоты и сотни казаковъ, при двухъ орудіяхъ.

2-хъ сотенъ казаковъ, 5 орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ и, присоединивъ роту, стоявшую въ Саурукововомъ курганѣ, въ 7 ч. вечера подошелъ къ Узунъ-Агачу, въ 5-ти верстахъ къ западу отъ котораго, за возвышенностями, стояли коканцы.

Присоединивъ Узунъ-Агачскую роту и оставивъ для охраненія пикета 15 стрѣлковъ, 60 солдатъ, 25 казаковъ и одно орудіе, Колпаковскій до разсвѣта выступилъ къ непріятельскому лагерю, съ тремя ротами пѣхоты, *четырьмя сотнями казаковъ*[1]), 4-мя орудіями и двумя ракетными станками; *всего въ числѣ 799 человѣкъ.* Подойдя къ высотамъ, отрядъ быстро атаковалъ коканцевъ, стоявшихъ въ двухъ густыхъ колоннахъ, и отбросилъ ихъ къ рѣчкѣ Кара-Кастекъ.

Желая дать отдыхъ утомленному ночнымъ движеніемъ отряду, подполковникъ Колпаковскій прекратилъ преслѣдованіе отступавшихъ коканцевъ и направился обратно къ Саурукову кургану, вверхъ по долинѣ р. Кара-Кастекъ. Въ это время коканцы, подкрѣпленные вновь прибывшими войсками, вышли на путь слѣдованія отряда и со всѣхъ сторонъ стали его окружать, наступая нѣсколькими колоннами. Для отраженія коканцевъ на лѣвомъ флангѣ нашего отряда, были высланы двѣ сотни есаула Бутакова и сотника Жеребятьева, которымъ, послѣ рукопашной схватки, удалось отбросить непріятеля. Въ это время на правомъ флангѣ отряда и въ его тылу шелъ горячій бой, кончившійся полнымъ пораженіемъ коканцевъ, которые были преслѣдуемы двумя сотнями, подъ начальствомъ подполковника Шайтанова. Видя, что непрія-

[1]) Сотнями, участвовавшими въ Узунъ-Агачскомъ дѣлѣ командовали: есаулы Бутаковъ и Усовъ (Александръ), сотникъ Жеребятьевъ и хорунжій Лягинъ; субалтернъ-офицерами въ сотняхъ и при ракетныхъ станкахъ были: хорунжіе: Ростовцевъ, Бородинъ, Яницкій, Эллизенъ и Жуковъ. Всѣми четырьмя сотнями командовалъ подполковникъ Шайтановъ.

тель со всѣхъ пунктовъ сталъ отступать и узнавъ, что какъ у казаковъ, такъ и у солдатъ, осталось не болѣе какъ по 10, а у нѣкоторыхъ только и по 5 патроновъ на человѣка, подполковникъ Колпаковскій, прекративъ преслѣдованіе коканцевъ, направился вверхъ по Кара-Кастеку и ночью 21-го числа вернулся на Узунъ-Агачъ. Узунъ-Агачскій бой съ непріятелемъ, превосходящимъ нашъ отрядъ почти въ 20 разъ, продолжался съ 5-ти час. утра до 2-хъ час. пополудни и стоилъ намъ: убитыми одного оберъ-офицера и ранеными одного офицера и 25 нижнихъ чиновъ, а 6 человѣкъ были контужены, въ томъ числѣ и самъ начальникъ отряда подполковникъ Колпаковскій.

23-го октября рекогносцировка, произведенная сотнею есаула Бутакова на западъ отъ Узунъ-Агача, удостовѣрила, что непріятель отступалъ по направленію на Курдай и что головы его колоннъ уже достигли Сарымсака, въ 70-ти верстахъ отъ Узунъ-Агача.

Пораженіе коканцевъ подъ Узунъ-Агачемъ имѣло огромное нравственное значеніе: оно увѣрило киргизъ, постоянно переходившихъ на сторону коканцевъ, въ силѣ русскаго оружія и въ слабости коканцевъ. Узунъ-Агачскій бой спасъ первые наши осѣдлые пункты въ Заилійскомъ краѣ и навсегда закрѣпилъ его за нами. (Донесеніе подполковника Колпаковскаго командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса отъ 24-го октября 1860 г. № 43).

1861.

Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ Александръ Осиповичъ Дюгамель.

А. О. Дюгамель родился въ 1801 г. и происходилъ изъ дво-

рянъ Лифляндской губерніи. Окончивъ курсъ Пажескаго корпуса, Александръ Осиповичъ вступилъ на службу въ 1820 г. прапорщикомъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Поручикомъ—съ 1823 г., штабсъ-капитаномъ съ 1827 г., капитаномъ съ 1829 г., полковникомъ съ 1831 году. Переведенъ въ генеральный штабъ въ 1832 г. Въ слѣдующемъ году назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Египтѣ, гдѣ и находился до 1837 года. Въ 1838 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ полномочнымъ министромъ при Тегеранскомъ дворѣ, гдѣ находился до 1841 года. Въ 1842 году командированъ былъ съ особымъ порученіемъ въ княжества Молдавію и Валахію; въ 1849 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1851 г. назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ и находился до назначенія въ Сибирь. Въ генералы отъ инфантеріи произведенъ въ 1861 году. Въ 1866 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

А. О. Дюгамель былъ въ Турецкой кампаніи 1828—1829 г.г. и участвовалъ въ дѣлахъ при крѣпостяхъ Кюстенджи, Шумлѣ и Силистріи. Находился въ плѣну у турокъ съ 5-го мая по 30-е іюля 1829 года, а 8-го августа – при взятіи Андріанополя. Въ 1831 г. принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа.

Александръ Осиповичъ имѣлъ слѣдующіе ордена: Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Георгія 4-го класса, Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 1, 2, 3 и 4-й степеней, Св. Анны 1-й и 2-й степ. съ мечами и бантомъ, Св. Станислава 1-й и 2-й степени со звѣздою; Австрійской Ломбардо-Венеціанской короны 1-й степ. Кромѣ этого имѣлъ золотую шпагу, съ надписью „за храбрость“, портретъ Его Величества Шаха Персидскаго, алмазами украшенный, золотую табакерку, украшенную бриліантами, пожалованную Египетскимъ пашею и медали за турецкую войну 1828—1829 г.г. и въ память войны 1853—1856 годовъ.

— Издано новое положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачь-

емъ войскѣ, *которое съ этого времени именуется „Сибирскимъ казачьимъ войскомъ"*.

На основаніи этого положенія земли, принадлежащія войску раздѣлены на 12 полковыхъ округовъ.

Въ составъ войска входили: 1) 12 конныхъ полковъ, 2) три пѣшіе полубаталіона съ стрѣлковыми полуротами, 3) одна конно-артиллерійская бригада, 4) команда войсковыхъ мастеровыхъ изъ 264-хъ казаковъ и 5) торговое общество казаковъ.

Полкамъ войска присвоены нумера отъ 1-го до 12-го включительно, а полубаталіоны именовались: № 1-й — Тобольскимъ, № 2-й — Семипалатинскимъ и № 3-й — Заилійскимъ.

Штабъ-квартиры, какъ полковыя, такъ и полубаталіонныя назначены:

1-го	полка	въ	станицѣ	Кокчетавской
2 „	„	„	„	Атбасарской
3 „	„	„	„	Прѣсновской
4 „	„	„	городѣ	Петропавловскѣ
5 „	„	„	станицѣ	Николаевской
6 „	„	„	городѣ	Омскѣ
7 „	„	„	станицѣ	Коряковской
8 „	„	„	городѣ	Семипалатинскѣ.
9 „	„	„	„	Устькаменогорскѣ
10 „	„	„	„	Копалѣ
11 „	„	„	„	Тобольскѣ
12 „	„	„	„	Томскѣ
1 „	полубатал.	въ	гор.	Тобольскѣ
2 „	„	„	„	Семипалатинскѣ
3 „	„	„	укр.	Вѣрномъ.

Полки имѣли шестисотенный составъ, а полубаталіоны двухротный съ стрѣлковыми полуротами.

Каждый полкъ формировался изъ населенія своего округа; пѣшіе же полубаталіоны, не имѣя особыхъ округовъ, комплектовались изъ населенія 8, 10 и 11-го полковыхъ округовъ.

Конно-артиллерійская бригада состояла изъ трехъ легкихъ батарей 8-ми орудійнаго состава каждая.

Артиллерійская бригада комплектовалась рекрутами, на общихъ съ регулярными войсками основаніяхъ.

Торговое общество состояло изъ 400 урядниковъ и казаковъ.

Главное управленіе войскомъ ввѣрено: по части гражданской генералъ-губернатору Западной Сибири, а по военной— командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Мѣстное управленіе войска составляли: 1) войсковой наказный атаманъ, 2) начальникъ войсковаго штаба, 3) войсковое дежурство, 4) Войсковое правленіе, 5) войсковой прокуроръ; 6) окружныя полковыя правленія и 7) станичныя правленія.

Для образованія сыновей всѣхъ чиновъ войска учреждено 12 окружныхъ училищъ, на 30 воспитанниковъ каждое. Окружныя училища имѣли по три класса: приготовительный, средній и верхній. Курсъ ученія въ каждомъ изъ трехъ классовъ двухлѣтній. Кромѣ окружныхъ училищъ учреждены въ каждой станицѣ станичныя школы.

Положеніемъ 1861 года была отмѣнена прежняя постоянная служба казаковъ по станицамъ и оставлена только служба по нарядамъ въ степные и внутренніе отряды. Сибирскіе казаки, подобно казакамъ прочихъ войскъ, стали пользоваться, послѣ 2-хъ лѣтней очередной службы, періодическою льготою, отъ 3—4-хъ лѣтъ, для своихъ домашнихъ занятій. Ранѣе существовавшія войсковыя хозяйственныя заведенія, поглощавшія такъ много времени и труда, закрыты и казаки могли заняться собственными работами. *За всѣ эти льготы и*

облегченія, казаки съ 1861 года должны были служить на собственныхъ лошадяхъ, съ собственнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Отпускъ казеннаго провіанта за время нахожденія казаковъ въ своихъ домахъ прекращенъ.

— Для наказанія враждовавшихъ противъ насъ дикокаменныхъ киргизовъ рода Сарыбагышъ и для преслѣдованія отложившагося бія Карыма, участвовавшаго со своими приверженцами въ послѣднемъ нашествіи кокапцевъ въ Заилійскій край, — по распоряженію начальника Алатавскаго округа и киргизовъ Большой орды полковника Колпаковскаго, сосредоточенъ въ укр. Кастекъ отрядъ изъ 275-ти казаковъ, съ однимъ горнымъ орудіемъ и четырьмя ракетными станками. Отрядъ этотъ раздѣленъ былъ на двѣ части: одна изъ 120-ти казаковъ, при двухъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ командующаго Заилійскимъ казачьимъ отрядомъ есаула Бутакова (Николая), назначена для дѣйствій противъ Сарыбагышей въ Кастекскомъ ущельи, а другая, подъ командою сотника Жеребятьева, изъ 155-ти казаковъ, 1-го горнаго орудія и 2-хъ ракетныхъ станковъ — для дѣйствій противъ бія Карыма.

9-го января оба отряда выступили изъ Кастека, 10-го числа есаулъ Бутаковъ настигъ нѣсколько ауловъ сарыбагышей, разсѣялъ мятежниковъ, скотъ захватилъ, а аулы сжегъ, пощадивъ только женщинъ и дѣтей.

Въ это же время сотникъ Жеребятьевъ скрытно подошелъ къ ауламъ бія Карыма, стоявшимъ на рѣчкѣ Джаманты и, захвативъ его, заставилъ аулы прикочевать на нашу сторону. Эти два поиска продолжались только три дня, послѣ чего отряды возвратились въ укр. Вѣрное. (Донесеніе полковника Колпаковскаго отъ 16-го января 1861 г. № 2, (архивъ главнаго штаба, дѣло № 4).

— Шайка дикокаменныхъ киргизовъ рода Султы, переправившись на правый берегъ р. Чу, двинулась къ р. Или съ цѣлью произвести грабежъ въ аулахъ преданныхъ намъ киргизъ.

Для предупрежденія этого намѣренія, по распоряженію полковника Колпаковскаго, высланъ 16-го іюня изъ укрѣпл. Кастекъ, подъ командою войсковаго старшины Бутакова, отрядъ изъ 150-ти казаковъ. 18-го іюня утромъ отрядъ настигъ за Курдайскими высотами хищниковъ, возвращавшихся отъ р. Или съ награбленною добычею и плѣнными, отбилъ у нихъ скотъ съ частью добычи и заставилъ бѣжать за Чу. Дальнѣйшее преслѣдованіе киргизовъ, бывшихъ о-дву-конь, было пріостановлено вслѣдствіе утомленія казачьихъ лошадей. (Донесеніе генерала Дюгамеля Военному Министру 21-го іюля 1861 г.; архивъ главнаго штаба, дѣло № 4-й).

— 2-му дивизіону конно-артиллерійской № 26 батареи Сибирскаго войска, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія, за оказанные подвиги мужества и храбрости, при разбитіи коканцевъ и Зачуйскихъ киргизовъ на р. Кара-Кастекѣ, близъ Узунъ-Агача, 21-го октября 1860 года, Всемилостивѣйше пожалованы знаки на папахи съ надписью: „за отличіе въ 1860 году“. (Приказъ по корпусу 27-го декабря 1861 г. № 191).

— Скопище коканцевъ и каратавскихъ киргизовъ, въ 2000 человѣкъ, 24-го октября появилось по сю сторону р. Чу, на урочищѣ Бирюкъ-Кумъ и разграбило кочевавшіе тамъ аулы. Богопалинскіе киргизы, находившіеся по р. Сары-Су, тотчасъ откочевали за Караджаръ, на р. Кара-Кингирь, а каратавскіе киргизы, двигаясь быстро вверхъ по Сары-Су и захва-

тывая на пути брошенный скотъ, достигли Караджара, но, будучи встрѣчены здѣсь богоналинцами, отступили назадъ. Высланный противъ хищниковъ Караджарскій отрядъ, подъ командою хорунжаго Сѣдельникова, въ составѣ 3-хъ урядниковъ, 82-хъ казаковъ и одного ракетнаго станка, настигнулъ ихъ 2-го ноября на р. Чу у брода Бишъ-Кулакъ, прогналъ за Чу и отбилъ захваченный скотъ въ числѣ 3785-ти барановъ, 79-ти верблюдовъ и 48-ми лошадей. (Приказъ по корпусу 24-го января 1862 г. № 11).

— Коряковская станица переименована въ заштатный городъ Павлодаръ.

— Упразднена войсковая суконная фабрика въ г. Омскѣ.

— При главномъ управленіи Западной Сибири учреждено казачье отдѣленіе, въ которомъ сосредоточена вся переписка, касающаяся Сибирскаго казачьяго войска, ранѣе производившаяся въ корпусномъ штабѣ.

1862.

Въ Заилійскомъ краѣ открытъ Алатавскій округъ, съ окружнымъ городомъ Вѣрнымъ. Алатавскій округъ и войска въ немъ расположенныя подчинены вѣдѣнію генералъ-губернатора Западной Сибири и Командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

— Для рекогносцировки Зачуйскаго края и съ цѣлью отвлечь коканцевъ, угрожавшихъ Сыръ-Дарьинской линіи, 17-го апрѣля въ укр. Кастекъ сосредоточенъ, подъ начальствомъ полковника Колпаковскаго, особый отрядъ въ составѣ: *пяти* ротъ

8, 9 и 12-го западно-сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, *двухъ сотенъ казаковъ* и дивизіона казачьей конной артиллеріи и *четырехъ* ракетныхъ станковъ.

19-го апрѣля Зачуйскій отрядъ выступилъ черезъ Курдайскій перевалъ; 25-го перешелъ р. Чу и направился къ кокапскому укрѣпленію Мерке въ обходъ Пишпека и въ тылъ на его сообщенія съ Коканомъ. Во время движенія къ Мерке отряду сдались безъ выстрѣла укрѣпленія Аксу и Чолъ-Дываръ. Затѣмъ вскорѣ взято было и укр. Мерке[1], откуда отрядъ двинулся къ Пишпеку, произвелъ рекогносцировку этой крѣпости и потомъ возвратился на Кастекъ. (Донесенія генерала Дюгамеля Военному Министру 5, 26 и 30-го мая 1862 г.; Архивъ главнаго штаба, дѣло № 4).

— Упразднена Улутавская станица, а жители ея переселены на вновь избранное мѣсто въ Кокчетавскомъ округѣ при р. Джебайкѣ, у большаго Сандыктавскаго бора, съ наименованіемъ вновь устраиваемой станицы „Сандыктавскою".

— При войсковомъ штабѣ въ г. Омскѣ сформирована войсковая учебная сотня, въ составѣ 2-хъ офицеровъ, 12-ти урядниковъ, 2-хъ трубачей и 74-хъ казаковъ.

Урядниковъ и казаковъ въ учебную сотню положено на-

[1]) Укрѣпленіе Мерке по своей величинѣ принадлежало къ категоріи среднихъ укрѣпленій Чуйской кокаяской линіи; фасы его были длиною отъ 30-ти до 35-ти саженъ; внутри укрѣпленія была цитадель, а по угламъ—башни. Внутренность укрѣпленія была раздѣлена на нѣсколько дворовъ, окруженныхъ жилыми строеніями, прислоненными къ стѣнамъ. Всѣ постройки и цитадель покрыты были жердями съ толстымъ слоемъ глины.

Нашими трофеями при взятіи Мерке были: 1 знамя, 3 пушки, 2 фальконета, 82 ружья, 24 пики, 113 сабель, 80 пудовъ пороху и 35 пудовъ свинцу.

значать по очереди, изъ каждаго полка по 1-му уряднику и 6-ти казаковъ на 2 года, съ тѣмъ чтобы ежегодно смѣнялась половина, а другая оставалась учителями для вновь прибывающихъ въ сотню. Трубачей назначали по очереди между полками на два года и смѣняли ежегодно по одному трубачу.

Къ учебной сотнѣ, ежегодно, прикомандировывались офицеры, выпускаемые изъ кадетскаго корпуса для узнанія кавалерійской службы. (Приказъ Военнаго Министра 1862 года за № 224).

— Послѣ взятія коканскаго укрѣпленія Мерке, полковникъ Колпаковскій, въ октябрѣ, двинулся къ Пишпеку, вновь занятому коканцами, съ отрядомъ изъ 8-ми ротъ пѣхоты, *2-хъ сотенъ сибирскихъ казаковъ*, *дивизіона сибирской казачьей артиллеріи*, взвода пѣшей батареи, горнаго взвода и ракетной команды. Съ 13-го октября начались осадныя работы и обстрѣливаніе крѣпости. 24-го октября, когда уже были готовы минные подступы къ крѣпости и отдана была диспозиція къ штурму, Пишпекъ[1]) сдался съ гарнизономъ около 600 человѣкъ. Трофеями нашими были: 3 знамени, 5 большихъ мѣдныхъ орудій, 4 небольшихъ чугунныхъ пушки, 10 фальконетовъ, 600 ружей, 200 пудовъ пороху и проч.

Потеря наша во время осады состояла изъ 13-ти убитыхъ, 17-ти раненыхъ и 34-хъ контуженыхъ.

[1]) Наружная ограда крѣпости доходила высотою отъ дна рва до 4½ саженъ, а толщиною въ основаніи до 5-ти саженъ. Внутренняя же ограда возвышалась отъ 7-ми до 9-ти саженъ надъ площадью между внутренней и наружной оградами, имѣя въ основаніи 7 саженъ толщины. Для разрушенія этихъ оградъ было произведено 200 взрывовъ, на что употреблено 200 пудовъ коканскаго и 50 пуд. нашего пороха.

1863.

Для рекогносцировки китайскихъ пограничныхъ пикетовъ по рѣчкѣ Борохудзиръ высланъ, 22-го іюня, подъ начальствомъ подполковника Лерхе, съ уроч. Кушъ-Мурунъ, отрядъ изъ полуроты пѣхоты, взвода стрѣлковъ и *35-ти казаковъ съ ракетнымъ станкомъ*. Едва отрядъ подошелъ къ китайскому пикету Борохудзиръ, какъ китайцы открыли по отряду сильный огонь и заняли окрестныя высоты. Подполковникъ Лерхе вынужденъ былъ обстрѣлять китайское укрѣпленіе, а затѣмъ атаковалъ расположенный около него лагерь китайскаго отряда. Не выдержавши нашей атаки, китайцы обратились въ бѣгство, а отрядъ подполковника Лерхе прекратилъ преслѣдованіе бѣгущихъ и возвратился на свою постоянную позицію на Кушъ-Мурунъ. (Донесеніе генерала Дюгамеля Военному Министру 12-го іюля 1863 года; дѣло архива главнаго штаба № 8).

— Генеральнаго штаба капитанъ Проценко, съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и *сотни казаковъ* при 2-хъ ракетныхъ станкахъ и 2-хъ орудіяхъ, изслѣдуя пути, ведущіе изъ Заилійскаго края въ Кашгаръ, проникнулъ въ долину р. Нарына и разрушилъ находившіяся тамъ коканскія укрѣпленія Куртка и Джумгаха, гарнизоны которыхъ сдались безъ выстрѣла.

Одновременно съ этимъ полковникъ Лерхе, съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и *2-хъ сотенъ казаковъ*, при 2-хъ орудіяхъ, производитъ успѣшную рекогносцировку кр. Ауліе-Ата и ея окрестностей.

— Въ киргизской степи были выставлены слѣдующіе военные отряды:

	казаковъ[1]).	*пѣхоты.*	*артиллеріи*[2]).
Кокчетавскій . . .	129 чел.	158 чел.	2 оруд.
Улутавскій . . .	160 „	— „	2 „
Атбасарскій . . .	111 „	194 „	2 „
Акмолинскій . . .	155 „	398 „	16 „
Актавскій. . . .	113 „	180 „	6 „
Баянъ-Аульскій . .	60 „	96 „	2 „
Каркаралинскій . .	126 „	104 „	3 „
Кокпектинскій . .	94 „	175 „	4 „
Сергіопольскій . .	231 „	175 „	9 „
Копальскій . . .	131 „	774 „	17 „
Заилійскій . . .	647 „	1780 „	34 „
Лепсинскій . . .	72 „	— „	2 „
Кастекскій . . .	98 „	136 „	6 „
Урджарскій . . .	79 „	150 „	2 „

1864.

Высочайше повелѣно изъ всѣхъ укрѣпленій, вновь возводимыхъ на пространствѣ отъ р. Чу до Сыръ-Дарьи, по бывшее укрѣпленіе Яны-Курганъ включительно, образовать новую передовую коканскую линію, начальникомъ которой назначенъ генералъ-маіоръ Черняевъ, съ подчиненіемъ ему войскъ Зачуйскаго и Сыръ-Дарьинскаго отрядовъ.

— Сибирскій комитетъ присоединенъ къ Комитету Министровъ.

— Въ декабрѣ 1863 года Высочайше одобренъ планъ воен-

[1]) Каждый отрядъ содержалъ отъ 3-хъ до 25 ти пикетовъ, отъ 7 ми до 30-ти казаковъ въ каждомъ.

[2]) Артиллерія показана какъ крѣпостная, такъ и полевая вмѣстѣ.

ныхъ дѣйствій для занятія г.г.: Туркестана, Аулiе-Ата и Чимкента. Командованіе отрядомъ изъ войскъ Сибирскаго отдѣльнаго корпуса поручено было полковнику Черняеву.

Ко времени пріѣзда Черняева въ Вѣрный, отрядъ былъ уже сформированъ и 5, 6 и 7-го мая эшелонами выступилъ изъ Вѣрнаго въ слѣдующемъ составѣ: 5 ротъ 8-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона, 3 роты своднаго баталіона изъ людей 3-го, 5-го и 9-го баталіоновъ; *три сотни казаковъ въ числѣ 1-го штабъ-офицера, 8-ми оберъ-офицеровъ и 356 казаковъ*; дивизіонъ № 21-й конно-артиллерійской батареи; дивизіонъ Сибирской пѣшей батареи, взводъ горной артиллеріи; мортирная команда и небольшія команды топографовъ и саперъ. Всего въ отрядѣ Черняева числилось: 5 штабъ-офицеровъ, 61 оберъ-офицеръ, 2431 нижній чинъ и 794 лошади. Кромѣ этого при отрядѣ состояло до 300 человѣкъ киргизовъ, а для поднятія отрядныхъ тяжестей 279 верблюдовъ, 829 воловъ и 41 вьючная лошадь.

Одновременно съ отрядовъ Черняева шелъ къ Туркестану и Оренбургскій отрядъ полковника Веревкина.

Отрядъ Черняева во время слѣдованія возобновилъ разрушенныя укрѣпленія Токмакъ и Мерке и оставилъ въ нихъ для обезпеченія сообщенія своему отряду съ Заилійскимъ краемъ небольшіе гарнизоны. 28-го мая отрядъ выступилъ изъ подъ Мерке и, не встрѣчая непріятеля, подошелъ 5-го іюня рано утромъ къ Аулiе-Атамъ и къ 2-мъ часамъ пополудни городъ уже былъ въ нашихъ рукахъ. Военными трофеями были: 3 бунчука, 5 артиллерійскихъ орудій, 6 фальконетовъ, до 400 ружей, 513 сабель и шашекъ, 450 пикъ, 82 пуда пороху, 70 пудовъ свинцу и 415 пудовъ ядеръ различнаго калибра. 7-го іюля Черняевъ двинулся дальше на

Алтынъ-Тюбе[1]), 22-го произвелъ рекогносцировку Чимкента. Коканская конница въ числѣ 15—18-ти тысячъ человѣкъ окружила отрядъ со всѣхъ сторонъ, такъ что пришлось прочищать дорогу артиллеріей. Простоявъ на Алтынъ-Тюбе еще сутки, Черняевъ съ отрядомъ двинулся въ обратній путь по туркестанской дорогѣ до р. Арыса, откуда, усиливъ отрядъ Веревкина, направилъ его на Туркестанъ, а самъ вернулся въ Ауліе-Ата.

Затѣмъ, для установленія вполнѣ безопаснаго сообщенія между Туркестаномъ и Ауліе-Ата, генералъ Черняевъ рѣшилъ немедленно овладѣть Чимкентомъ. Съ этою цѣлью Черняевъ, съ 10½ ротами пѣхоты, 2½ *сотнями казаковъ*, съ 12-ю орудіями, 5-ю мортирами и съ 1000 челов. киргизской милиціи, выступилъ двумя колоннами къ Чикменту; 19-го сентября произвелъ рокогносцировку крѣпости, 20-го и 21-го сентября произведены были всѣ приготовленія къ штурму, а 22-го сентября цитадель Чимкента была уже взята Черняевымъ. Потеря наша при штурмѣ Чимкента состояла изъ 2-хъ убитыхъ, 17-ти раненыхъ и 19-ти контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Трофеями были: 11 бунчуковъ, 4 знамени, 4 мѣдныхъ орудія, 8 мортиръ, 19 большихъ чугунныхъ орудій, много фальконетовъ, крѣпостныхъ ружей и другого огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и разныхъ военныхъ принадлежностей.

По занятіи Чимкента, генералъ Черняевъ, 27-го сентября, двинулся къ Ташкенту. 1-го октября отрядъ подошелъ къ городу, произвелъ рекогносцировку цитадели, а затѣмъ предпринялъ штурмъ города, который былъ неудаченъ и заставилъ отрядъ 4-го октября отступить къ Чимкенту. (Донесеніе генералъ-маіора Черняева генералу Дюгамелю 8-го августа 1864 года и

[1]) Въ 6-ти верстахъ отъ Чимкента.

Макшеевъ. „Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ“, стр. 222—227).

1865.

Лежавшая на войскѣ почтовая гоньба по сибирской кордонной линіи и въ киргизской степи передана въ гражданское вѣдомство, которымъ она и должна сдаваться съ торговъ частнымъ лицамъ.

Земская же гоньба оставлена на обязанности войска и должна отбываться казаками или натурою, или наймомъ, безъ всякаго пособія отъ казны или войска. (Высочайше утвержденное 20-го іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, сообщенное Военнымъ Министромъ 3-го іюля 1865 г. № 640).

— Исправляющимъ должность Наказнаго Атамана назначенъ начальникъ войсковаго штаба, полковникъ Александръ Васильевичъ Гулькевичъ.

— Учрежденная въ прошломъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовая линія соединена съ Сыръ-Дарьинскою линіею и изъ всего пограничнаго съ средне-азіятскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до оз. Иссыкъ-куля, образована Туркестанская область, которая подчинена вѣдѣнію Оренбургскаго генералъ-губернатора.

— 2-я конная батарея Сибирскаго войска переименована въ регулярную пѣшую, облегченную, съ исключеніемъ изъ состава казачьихъ войскъ. 3-я же конная Сибирская казачья батарея переименована во 2-ю батарею того же войска.

[1]) Въ 1867 году генералъ-маіоръ Гулькевичъ назначенъ былъ Наказнымъ Атаманомъ Астраханскаго казачьяго войска.

—Упразднены Улутавскій укрѣпленный постъ и пикетный трактъ отъ Атбасара на Улу-Тау, а также укрѣпленіе Актавское и трактъ отъ Акмоллов до Актава.

—Для мѣстнаго управленія войсками и военными учрежденіями Западной Сибири образованъ Западно-Сибирскій военный округъ.

1866.

Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири и командующимъ войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа назначенъ генералъ-лейтенантъ Александръ Петровичъ Хрущовъ.

А. П. Хрущовъ родился въ 1806 г. и происходилъ изъ дворянъ Тульской губерніи. По окончаніи курса 2-го кадетскаго корпуса, выпущенъ на службу въ 1825 г. прапорщикомъ въ 7-й піонерный баталіонъ. Произведенъ въ подпоручики въ 1828 г., въ слѣдующемъ году—въ поручики. Въ 1832 г. переведенъ во 2-й кадетскій корпусъ; въ 1833 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ слѣдующемъ году прикомандированъ къ институту горныхъ инженеровъ. Въ 1836 г. произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ въ Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ, гдѣ въ 1840 г. произведенъ въ подполковники; въ 1843 г. назначенъ въ Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ на должность баталіоннаго командира, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ 1-й Московскій кадетскій корпусъ. Полковникомъ съ 1847 года. Въ 1848 г. уволенъ по болѣзни отъ службы. Въ слѣдующемъ году вновь поступилъ на службу въ Подольскій пѣхотный полкъ, а въ 1850 г. переведенъ въ Волынскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ командиромъ и въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ этого полка. Въ 1854 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи. Въ 1857 году командовалъ 9-ю армейскою, а затѣмъ 2-ю гвардейскою пѣхотными дивизіями. Въ 1859 году назначенъ командующимъ 5-й пѣхотной дивизіей, а въ 1861 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. За-

вѣдывалъ войсками въ Люблинской губерніи и исправлялъ должность военнаго начальника той же губерніи, а затѣмъ съ 2-го октября 1861 г. по 1864 г. состоялъ начальникомъ Люблинскаго военнаго отдѣла. Въ 1864 г. назначенъ помощникомъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, откуда уже и назначенъ въ Сибирь. 30-го августа 1869 г. А. П. былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 26-го ноября того же года назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

А. П. Хрущовъ былъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля: въ Турецкой кампаніи 1828—1829 г.г. и участвовалъ при осадѣ Браилова, Шумлы, Варны и Силистріи. Въ кампаніи 1854—1856 годовъ: въ сраженіи при Альмѣ и при защитѣ Севастополя: при отбитіи штурма на Селенгинскій редутъ, при заложеніи Волынскаго и Камчатскаго редутовъ и при всѣхъ бомбардировкахъ Севастополя союзниками. Въ Севастополѣ находился съ 19-го октября 1854 г. по 10-е мая 1855 года и съ 10-го іюня по 28-е августа 1855 года, всего 9 мѣсяцевъ и 9 дней. Время это зачтено за 9 лѣтъ, 3 мѣсяца и 18 дней.

А. П. Хрущовъ числился кавалеромъ слѣдующихъ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Бѣлаго орла, Св. Георгія 3-й и 4-й ст., Св. Владиміра 2-й и 3-й ст., Св. Анны 1-й ст. съ мечами, 2-й, 3-й и 4-й степеней; Св. Станислава 3-й ст., Австрійской желѣзной короны 1-й ст. и Прусскаго краснаго орла 2-й ст. со звѣздою. Кромѣ этого А. П. имѣлъ золотую саблю съ алмазами и медали за Турецкую войну 1828 и 1829 г.г., за защиту Севастополя 1854—1855 годовъ и за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ.

1867.

Издано новое росписаніе станицъ войска по полковымъ округамъ, при чемъ число станицъ сокращено на 25.

Штабъ-квартиры округовъ назначены: 1-го—въ ст. Кокчетавской, 2-го—въ ст. Атбасарской, 3-го—въ ст. Прѣсновской, 4-го—въ ст. Петропавловской, 5-го—въ ст. Омской, 6-го—въ

ст. Павлодарской, 7-го—въ ст. Семипалатинской, 8-го—въ ст. Устькаменогорской, 9-го—въ ст. Копальской и 10-го—въ ст. Больше-Алматинской.

—Для мѣстнаго управленія войсками и учрежденіями, находящимися въ областяхъ Туркестанской и южной части Семипалатинской образованъ, въ составѣ двухъ областей Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской, Туркестанскій военный округъ.

Изъ населенія, отдѣленныхъ отъ Сибирскаго казачьяго войски 9-го и 10-го полковыхъ округовъ, входящихъ въ составъ новой Семирѣченской области, образовано Семирѣченское казачье войско, которое подчинено Военному Губернатору области, какъ Наказному Атаману этого войска.

Первымъ Наказнымъ Атаманомъ Семирѣченскаго войска былъ генералъ-маіоръ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій[1]), которому безспорно и принадлежитъ честь устройства во всѣхъ отношеніяхъ вновь созданнаго на границѣ съ Китаемъ казачьяго войска, въ настоящее время насчитывающаго въ своемъ составѣ до 29 ти тысячъ душъ обоего пола.

—Сибирскій кадетскій корпусъ преобразованъ въ военную гимназію, съ упраздненіемъ спеціальнаго класса и съ отмѣною строевыхъ занятій, вслѣдствіе чего военная гимназія сдѣлалась обще-образовательнымъ заведеніемъ, причемъ въ нее допущенъ пріемъ, своекоштными и приходящими, дѣтей всѣхъ сословій.

Въ 1882 году военная гимназія снова переименована въ кадетскій корпусъ.

[1]) Въ 1883 году Г. А. Колпаковскому, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Всемилостивѣйше пожалованъ мундиръ Семирѣченскаго казачьяго войска, при чемъ Герасимъ Алексѣевичъ зачисленъ въ войсковое сословіе этого войска, съ званіемъ почетнаго старика Больше-Алматинской станицы.

1868.

Упразднены таможни и заставы на сибирской линіи: Омская, Петропавловская, Прѣсногорьковская и Николаевская.

— *Западную Сибирь посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ*[1]). *Его Высочество, съ 8-го по 22-е іюня, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ слѣдующіе населенные пункты на территоріи Сибирскаго казачьяго войска: вступивъ на войсковую территорію въ поселкѣ Песчаномъ, Его Высочество, прослѣдовалъ по Прѣсногорьковской, Горькой, Иртышской и Бухтарминской казачьимъ линіямъ, чрезъ ст. Петропавловскую, Омскую, Павлодарскую, Семипалатинскую, Устькаменогорскую, Бухтарминскую и чрезъ всѣ остальныя станицы и поселки войска, лежащіе по этимъ линіямъ между означенными пунктами.*

Обратный путь Его Высочество совершилъ отъ Устькаменогорска на Барнаулъ, Бійскъ Кузнецкъ, Томскъ, Колыванъ, Каинскъ, Тару и затѣмъ на пароходѣ проѣхалъ, чрезъ Тобольскъ, въ Тюмень. (Дѣло главнаго управленія Западной Сибири № 123).

— Для устраненія затрудненій и неудобствъ въ управленіи киргизскими степями Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ, равно какъ Уральскимъ и Сибирскимъ казачьими войсками, изъ областей Оренбургскихъ и Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской и земель Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ образованы 4 области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

---

[1]) Свита Его Высочества состояла изъ слѣдующихъ лицъ: попечитель, генералъ-адъютантъ графъ Перовскій, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Бокъ, флигель-адъютантъ полковникъ Литвиновъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ Миддендорфъ, врачъ Энкгофъ и секретарь Сытинъ.

Акмолинская область образована изъ округовъ области Сибирскихъ киргизовъ: Кокчетавскаго, Атбасарскаго, Акмолинскаго и земель 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и части 6-го полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска, а Семипалатинская—изъ округовъ: Семипалатинскаго, Кокпектинскаго, сѣверной части Сергіопольскаго, Баянъ-Аульскаго, Каркаралинскаго, Зайсанскаго края и казачьихъ земель части 6-го, 7-го и 8-го полковыхъ округовъ Сибирскаго же войска.

Главное начальствованіе войскомъ ввѣрено генералъ-губернатору Западной Сибири и командующему войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа, *облеченному въ званіе Войсковаго Наказнаго Атамана Сибирскаго казачьяго войска. Ближайшее же завѣдываніе частями Сибирскаго войска ввѣрено военнымъ губернаторамъ Акмолинской и Семипалатинской областей, съ присвоеніемъ имъ правъ и обязанностей наказныхъ атамановъ.*

„Уставъ о Сибирскихъ киргизахъ“ отмѣненъ и издано „Временное Положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ“. Въ силу этого положенія земли, занимаемыя киргизскими кочевьями, признаны государственными, предоставленными киргизамъ въ общественное пользованіе; султанская власть и окружные приказы упразднены; киргизамъ предоставлено народное управленіе, чрезъ посредство выборныхъ изъ своей среды; взамѣнъ ясачнаго сбора введена кибиточная подать; области раздѣлены вмѣсто округовъ на уѣзды и пр.

— Для удержанія нашихъ пограничныхъ съ Западнымъ Китаемъ киргизовъ отъ всякаго вмѣшательства въ возстаніе Дунганъ, быстро охватившее всю пограничную съ нами полосу, а также для обезпеченія нашей границы отъ вторженія шаекъ

дунганъ и китайскихъ киргизовъ, выставлены *три* постоянные отряда, каждый въ составѣ: роты пѣхоты, сотни казаковъ и взвода артиллеріи. Отряды эти располагались на уроч. Бахты и на рѣкахъ Борохудзирѣ и Текесѣ.

Кромѣ трехъ постоянныхъ отрядовъ выставляются еще на лѣто временные отряды, изъ сотни казаковъ каждый, на урочищахъ Каптагай (въ горахъ Барлыка, между Бахтами и Лепсой) и Чунджа (между Борохудзиромъ и Текесомъ). (Макшеевъ „Историческій обзоръ Туркестана", стр. 281 и 282).

—Упразднены казачьи полки Тобольскій и Томскій и Тобольскій пѣшій казачій полубаталіонъ, при чемъ до 6600 казачьихъ жителей обоего пола обращены въ податное состояніе, за исключеніемъ трехъ командъ: Березовской, Сургутской и Нарымской, которые были упразднены въ 1880 г.

—Исправляющимъ должность военнаго губернатора Семипалатинской области, Генералъ-Маіоромъ Бобковымъ избрано па р. Джемини мѣсто для военнаго поста, наименованнаго потомъ Зайсанскимъ.

1869.

Въ Зайсанскій край вторгнулись для грабежей нашихъ киргизовъ Булунъ-Тохойскіе Кызылъ-Аяки (китайскіе ссыльные), но были прогнаны высланнымъ изъ Зайсанскаго поста отрядомъ.

—Послѣдовало преобразованіе военнаго и хозяйственнаго управленія въ войскѣ. Упразднены войсковой штабъ, войсковое правленіе и полковыя правленія. Для завѣдыванія войсковымъ хозяйствомъ учреждены въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской особыя войсковыя хозяйственныя правленія.

Въ военномъ отношеніи войско раздѣлено на *четыре* отдѣла; во главѣ каждаго военнаго отдѣла поставленъ атаманъ отдѣла.

Штабъ 1-го военнаго отдѣла назначенъ въ ст. Кокчетавской, 2-го—въ г. Омскѣ, 3-го—въ г. Павлодарѣ и 4-го—въ г. Устькаменогорскѣ.

1870.

Конно-артиллерійскія батареи Сибирскаго войска 1-я и 2-я переформированы въ пѣшія регулярныя батареи, съ образованіемъ изъ нихъ 2-й Туркестанской артиллерійской бригады.

—Существовавшее въ войскѣ общество торговыхъ казаковъ упразднено, съ тѣмъ чтобы торговля въ войскѣ производилась на общихъ для всей Имперіи основаніяхъ, съ нѣкоторыми лишь исключеніями, касающимися преимущественно порядка отбыванія воинской повинности казаками, записавшимися въ купеческія гильдіи. (Постановленіе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 7-го декабря 1870 года).

—Сибирскому войску безплатно отпущено изъ казенныхъ артиллерійскихъ складовъ 6832 нарѣзныхъ драгунскихъ ружья.

—Отъ Сибирскаго войска ѣздила на Донъ депутація изъ 2-хъ штабъ-офицеровъ, для присутствованія при празднованіи 300 лѣтняго юбилея войска Донскаго.

—Въ Зайсанскомъ краѣ разрѣшено устроить два новыхъ казачьихъ поселенія, водворивъ въ нихъ казаковъ Бійской линіи.

Поселенія эти наименованы Урыльскимъ и Кендерлыкскимъ.

— Издано положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, по которому казачье населеніе, въ отношеніи административномъ, подчинено всецѣло общей областной и уѣздной администраціямъ.

— Въ Семипалатинской области основаны станицы: Алтайская—въ долинѣ рѣки Бухтармы и Зайсанская—около военнаго поста на р. Джемини.

1871.

Въ Китай снаряжена, такъ называемая, Булунъ-Тохойская экспедиція капитана генеральнаго штаба Сосновскаго. Экспедицію эту отъ Зайсанскаго поста сопровождалъ казачій отрядъ, подъ командою хорунжаго Чирикова, въ составѣ 4-хъ урядниковъ, трубача, фельдшера и 80 казаковъ. (Записки Географическаго Общества, т. V, стр. 550).

— 2-го октября Высочайше утверждено новое положеніе о воинской повинности Сибирскаго казачьяго войска.

Положеніемъ этимъ, вмѣсто прежней поголовной службы въ строевыхъ частяхъ, установленъ *полевой разрядъ*. Всѣ казаки, по достиженіи 19-ти лѣтъ, призываются къ службѣ. Тѣ, кому выпадетъ жребій служить, состоятъ въ полевомъ разрядѣ 15 лѣтъ, обязываясь выходить въ теченіи этого времени поочередно въ полевые полки, каждый разъ на два года, а затѣмъ перечисляются на *семь лѣтъ* въ разрядъ *внутренно-служащихъ*, послѣ чего увольняются уже въ отставку. Казаки освобожденные по жребію отъ службы, зачисляются *въ неслужилый разрядъ*. Изъ казаковъ этой послѣдней категоріи образуется классъ свободныхъ войсковыхъ гражданъ, пользующихся свободою для домашнихъ занятій, за что каждый изъ

нихъ вноситъ, въ теченіи 22-хъ лѣтъ, по 10 руб. ежегодно въ войсковой доходъ.

Численный составъ полеваго разряда опредѣленъ въ 8200 человѣкъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы войско могло, въ случаѣ надобности, выставить на службу *девять конныхъ полковъ*. Въ обыкновенное-же время содержалось на полевой службѣ не болѣе $^1/_3$ части всего полеваго разряда, въ виду того, чтобы каждому казаку приходилось, послѣ 2-хъ лѣтней службы въ полку, пользоваться 4-хъ лѣтнею льготою.

Въ мирное время войско обязано содержать три конныхъ полка 6-ти сотеннаго состава; учебную сотню въ г. Омскѣ и 30 казаковъ въ конно-гренадерскомъ полку.

Сверхъ этого ежегодно внутренно-служащіе казаки наряжались: на полицейскую службу въ уѣздныя и городскія полиціи Западной Сибири, на золотые промыслы Алтайскаго горнаго округа, а также на внутреннюю войсковую службу, состоящую въ отправленіи обязанностей сторожей, разсыльныхъ при войсковыхъ учрежденіяхъ и административныхъ лицахъ.

— Возстаніе дунганъ, бездѣйствіе китайскаго правительства въ отношеніи установленія на границѣ спокойствія и безпорядки, производимые таранчами, господствовавшими въ Кульджинскомъ краѣ, вынудили занять нашими войсками г. Кульджу и этимъ положить конецъ происходившимъ на границѣ неурядицамъ.

Командующій войсками Семирѣченской области, генералъ-маіоръ Колпаковскій 8-го іюня прибылъ въ Борохудзиръ, а 12-го началъ наступательное движеніе къ Кульджѣ. 16-го іюня, переправившись черезъ р. Хоргосъ, авангардъ отряда, со-

стоявшій изъ роты пѣхоты, *1½ сотенъ сибирскихъ казаковъ* и 2-хъ орудій, открылъ непріятеля и напалъ на его лагерь у селенія Алимту. Захвативъ все имущество, юрты, палатки, оружіе и припасы, находившіеся въ Алимтинскомъ лагерѣ, нашъ авангардъ взялъ въ плѣнъ 146 таранчей, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство. 18-го іюня генералъ Колпаковскій занялъ г. Чинъ-Чаходзи, при чемъ нашимъ отрядомъ захвачено было много плѣнныхъ, большіе склады хлѣба, продовольственныхъ запасовъ, оружія, пороху и свинцу. 19-го іюня былъ взятъ г. Суйдунъ, а 22-го іюня генералъ Колпаковскій занялъ уже столицу ханства—городъ Кульджу.

Съ Кульджею безпрекословно покорился русской власти и весь Кульджинскій край, переданный Китаю лишь только впослѣдствіи, въ 1882 году. (Макшеевъ. „Историческій обзоръ Туркестана“ стр. 285 и 286).

1872.

Упраздненъ 3-й военный отдѣлъ въ г. Павлодарѣ, а 4-й отдѣлъ—преобразованъ въ 3-й.

1873.

Изъ сотенъ, командированныхъ въ этомъ году на полевую службу и остающихся на второй годъ въ Туркестанскомъ краѣ, сформированы 1-й и 2-й конные полки, расположенные въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ.

Въ этомъ же году былъ сформированъ и 3-й конный полкъ въ Зайсанскомъ посту.

—Въ Хивинскомъ походѣ принималъ участіе только одинъ взводъ сибирскихъ казаковъ, вошедшій въ составъ ракетной батареи штабсъ-капитана Янушева и нѣсколько казаковъ, бывшихъ въ конвойной сотнѣ генералъ-адъютанта Кауфмана.

Изъ офицеровъ Сибирскаго войска участвовали въ Хивинскомъ походѣ хорунжіе Симоновъ[1]) и Трошковъ.

Сибирскіе казаки участвовали во всѣхъ дѣлахъ отряда генералъ-маіора Головачева съ туркменами и 13 казаковъ за эти дѣла награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

По окончаніи Хивинскаго похода, часть сибирскихъ казаковъ вошла въ составъ вновь сформированнаго 1-го Сибирскаго казачьяго полка, а часть казаковъ, выслужившихъ установленный срокъ дѣйствительной службы, возвратилась въ 1874 г. въ войско.

1874.

Генералъ-Адъютантъ Хрущовъ, оставляя край, отдалъ въ С.-Петербургѣ по Сибирскому казачьему войску приказъ[2]), въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Казакамъ дорогого мнѣ Сибирскаго казачьяго войска объявляю сердечное спасибо за усердіе къ службѣ и дисциплину. Я всегда сохраню васъ въ своей памяти и буду радоваться успѣхамъ войска, какъ въ боевомъ образованіи, такъ и во внутреннемъ устройствѣ“.

—Предоставлено командующему войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа водворить, въ теченіи 1874 и 1875 годовъ, ежегодно, по 50-ти казачьихъ семействъ Сибирскаго войска поселеніями на китайской границѣ, избирая для этого мѣста въ Зайсанскомъ, Бухтарминскомъ и Курчумскомъ краяхъ.

Водвореніе новыхъ поселеній должно производиться посредствомъ вызова охотниковъ съ пособіемъ отъ казны, а въ слу-

[1]) Нынѣ полковникъ, Атаманъ 1-го военнаго отдѣла.

[2]) Отъ 29-го декабря 1874 года № 7.

чаѣ недостатка таковыхъ—назначеніемъ, по жребію, изъ казаковъ Бійской линіи. (Высочайше утвержденное 23-го апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

1875.

Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска назначенъ генералъ-адъютантъ Николай Геннадіевичъ Казнаковъ.

Н. Г. Казнаковъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи и родился въ 1824 г. Въ 1848 г. онъ уже былъ причисленъ къ генеральному штабу, съ производствомъ въ ротмистры. Въ 1850 г. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ тактики Императорской военной академіи, а въ 1853 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ. 19-го февраля 1855 г. Николай Геннадіевичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1858 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ свитѣ и при Его Императорскомъ Высочествѣ. Въ 1861 г. Николай Геннадіевичъ назначенъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса, а въ 1864 году—Кіевскимъ губернаторомъ, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1867 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 1-го января 1875 г. Николай Геннадіевичъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, командующимъ войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа и Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска, а въ 1878 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1881 г. Николай Геннадіевичъ, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Послѣ тяжкой болѣзни Н. Г. скончался въ Петербургѣ 12-го февраля 1885 г.

—Урядникъ 3-го отдѣла Павловъ, находившійся въ соста-

вѣ команды, сопровождавшей подполковника Сосновскаго въ ученой экспедиціи по Китаю, былъ командированъ съ бумагами изъ китайскаго города Лань-Чже-Фу въ Зайсанскій постъ. *Путь этотъ болѣе 3000 верстъ Павловъ сдѣлалъ въ 50 дней, проѣхавъ одинъ съ замѣчательною быстротою обширное пространство по невѣдомой странѣ, которая была опустошаема, такъ называемымъ, дунганскимъ возстаніемъ.* (Приказъ по войску 27-го октября 1875 г. № 103).

— 1-й конный Сибирскій полкъ вошелъ въ составъ отряда, назначеннаго для занятія Коканскаго ханства и участвовалъ въ слѣдующихъ военныхъ дѣлахъ противъ коканцевъ [1]).

1) 10-го августа, при разбитіи 2-хъ тысячной партіи коканцевъ у кишлака Карактай и въ преслѣдованіи отступавшаго непріятеля до ущелья Новгородзинъ, при чемъ полкомъ въ этотъ день было пройдено 110 верстъ по гористой и очень каменистой мѣстности, пересѣченной различными препятствіями.

2) 12-го августа полкъ, подъ начальствомъ командира полка подполковника Елгаштина, разбилъ въ ущельѣ Ургазъ партію коканцевъ въ 1000 человѣкъ, половина которыхъ была изрублена казаками.

3) Четыре сотни полка, подъ командою полковника Скобелева, вошли въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Головачева, назначеннаго для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противъ коканцевъ, а двѣ остальныя сотни назначены въ летучій отрядъ, охранявшій сообщеніе по Ташкентско-Ходженскому тракту. Отрядъ Головачева 22-го августа имѣлъ дѣло съ коканцами у Махрама.

[1]) Свѣдѣнія объ участіи сотенъ 1-го Сибирскаго полка въ коканскомъ походѣ позаимствованы изъ рукописныхъ записокъ участника этого похода, полковника Симонова, нынѣ атамана 1-го военнаго отдѣла войска.

4) 26-го августа отрядъ выступилъ изъ Махрама къ Кокану, который и былъ занятъ нашими войсками безъ боя.

5) 8-го сентября полковникъ Скобелевъ, занявъ г. Маргеланъ, выступилъ съ летучимъ отрядомъ для преслѣдованія и окончательнаго уничтоженія шайки кипчаковъ, предводимой Абдурахманомъ Автовачи, который бѣжалъ отъ преслѣдованія отряда черезъ Минъ-Тюбе, Ушъ и кишлакъ Курпе къ Карасу, при чемъ шайка его значительно уменьшилась. Окончивъ преслѣдованіе, отрядъ Скобелева возвратился 13-го сентября въ Маргеланъ. Набѣгъ этотъ прекратилъ безпорядки въ юго-западной части ханства.

6) 26-го сентября отрядъ занялъ г. Наманганъ, а затѣмъ, въ виду новыхъ безпорядковъ, производимыхъ Автовачи и Фухетъ-Бекомъ, генералъ Троцкій выступилъ съ 5-ю ротами, *тремя сибирскими сотнями*, ракетнымъ дивизіономъ и Оренбургской сотнею къ Андижану, гарнизонъ, котораго готовился оказать сильное сопротивленіе. 30-го сентября Скобелевъ съ *двумя сибирскими сотнями* и ракетнымъ дивизіономъ произвелъ рекогносцировку Андижана, который 1-го октября и былъ взятъ штурмомъ[1]). Послѣ бомбардированія города, отрядъ 4-го октября выступилъ въ обратній путь къ Намангану, куда и прибылъ 8-го октября, выдержавъ на пути нѣсколько столкновеній съ коканцами и особенно ночной бой у селенія Хакы-Хаватъ, гдѣ особенно отличилась 4-я сотня 1-го полка подъ командою Машина.

7) Для наилучшаго обезпеченія г. Ходжента отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ занята крѣпость Махрамъ, въ окрест-

[1]) Съ занятіемъ Андижана генералъ Троцкій приказалъ водрузить на ханскомъ дворцѣ свой значекъ, что и было исполнено, подъ непріятельскимъ огнемъ, казакомъ 1-й Сибирской сотни Березуцкимъ, который за этотъ подвигъ произведенъ въ урядники и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

ностяхъ которой 30-го октября появилась большая шайка киргизъ и кипчаковъ. Высланная изъ Махрама 4-я сибирская сотня Машина, ночью неожиданно напала на шайку, которая и была разсѣяна, оставивъ на мѣстѣ 60 убитыхъ и 19 раненыхъ. Трофеями этого дѣла были: 3 бунчука, 9 значковъ, 117 лошадей, 40 ружей, 3 фальконета и много пикъ. Сотня за это дѣло получила 8 знаковъ отличія военнаго ордена.

8) Пятая сотня участвовала, въ составѣ отряда полковника Пичугина, въ набѣгѣ на горные кишлаки и въ разгромѣ кишлака Абашу, гдѣ нашимъ отрядомъ захвачено было: 1 бунчукъ, 1 значекъ, 120 ружей, 60 шашекъ и 80 пикъ.

9) Въ концѣ декабря была предпринята генераломъ Скобелевымъ экспедиція въ кочевья кипчаковъ и кара-киргизовъ, производившихъ смуты въ кокансномъ ханствѣ. *Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли, между прочимъ, 1-я, 2-я и 5-я сибирскія сотни и сибирскій ракетный дивизіонъ;* общая численность всего отряда простиралась до 2821 человѣка. 25-го декабря отрядъ выступилъ уже въ походъ; 8-го января 1876 г. занялъ г. Андижанъ, а 19-го января—гор. Асаке, послѣ чего Абдурахманъ Автобачи присягнулъ на подданство Россіи.

10) Въ это время сподвижникъ Абдурахмана, Пулатъ-ханъ съ 5000 шайкой своихъ приверженцевъ находился въ кишлакѣ Учъ-Курганъ. Для нападенія на Пулатъ-хана былъ высланъ отрядъ Меллера-Закомельскаго (*въ составъ отряда были 1-я, 2-я и 5-я сибирскія сотни*), которому удалось незамѣтно подойти къ Учъ-Кургану и атаковать его ночью 26-го января 1876 г. Послѣ жаркаго боя кишлакъ былъ занятъ, а Пулатъ-ханъ съ десятью приближенными бѣжалъ. Трофеями отряда въ этомъ дѣлѣ были: 5 мѣдныхъ орудій, 100 фалько-

петовъ, много пороху и ручнаго оружія, бунчукъ Пулатъ-хана и его имущество на 189-ти верблюдахъ.

Учъ-Курганскимъ дѣломъ закончилась пятимѣсячная кампанія въ кокансномъ ханствѣ.

—Казаки 1-го коннаго Сибирскаго полка Сидоръ Ивановъ и Сергѣй Докучаевъ, при возвращеніи по дѣламъ службы изъ Ташкента въ Ходжентъ, были атакованы, 10-го августа, партіей коканцевъ. При рукопашной схваткѣ у Иванова было выбито изъ рукъ ружье, при чемъ онъ былъ раненъ пикою въ руку, но несмотря на это, ни онъ, ни Докучаевъ не сдались коканцамъ и оборонялись одинъ шашкою, а другой ружьемъ и 11-го августа явились въ Ходжентъ. За оказанное мужество и храбрость казаки Ивановъ и Докучаевъ награждены знаками отличія военнаго ордена 4 ст. (Приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа 18-го іюня 1876 г. № 311).

1876.

Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ дѣлахъ противъ коканцевъ въ 1875 году, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ:

Георгіевскія серебряныя трубы 4-й сотнѣ 1-го коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска, съ надписью: „За дѣло при селеніи Хакы-Хаватъ въ 1875 году".

Знаки отличія на головные уборы 1-й и 2-й сотнямъ того же полка, съ надписью: „за штурмъ города Андижана 1-го октября 1875 года".

Войсковой Наказный Атаманъ генералъ-адъютантъ Казнаковъ, поздравляя съ этой Монаршей милостью 1-ю, 2-ю и 4-ю сотни 1-го полка, заключилъ отданный по этому поводу при-

казъ по войску слѣдующими словами: „искренно радуюсь блистательнымъ военнымъ отличіямъ, полученнымъ за геройскіе подвиги, и, какъ Войсковой Наказный Атаманъ, горжусь ими. Я увѣренъ, что части, отличенныя означенными наградами, всегда будутъ достойными по своему примѣрно-мужественному исполненію святаго долга службы, высокаго вниманія обожаемаго нашего Государя Императора". (Приказъ по Сибирскому казачьему войску 12-го сентября 1876 г. № 127).

1877.

Упразднено казачье отдѣленіе главнаго управленія Западной Сибири, а все дѣлопроизводство по управленію Сибирскимъ казачьимъ войскомъ въ военномъ отношеніи сосредоточено въ казачьемъ отдѣленіи, учрежденномъ при штабѣ Западно-Сибирскаго военнаго округа.

—Въ Омскѣ открытъ приготовительный пансіонъ, имѣющій цѣлью подготовлять дѣтей офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго казачьяго войска къ поступленію въ Сибирскую военную гимназію (нынѣ кадетскій корпусъ). Пансіонъ этотъ, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, подчиненъ директору и инспектору классовъ военной гимназіи, а въ отношеніи хозяйственномъ и внутренняго порядка—Войсковому Хозяйственному Правленію.

— *Вслѣдствіе энергическихъ ходатайствъ Генералъ-Адъютанта Казнакова изданы положенія объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ потомственными земельными участками, пенсіями изъ войсковаго капитала и изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.*

1878.

На границу съ Бухарою и Китаемъ выдвинуты отряды: главный или Джамскій, въ составъ котораго, кромѣ прочихъ войскъ, вошли *четыре сотни* 1-го Сибирскаго полка; Музартскій—*одна сотня* 2-го Сибирскаго полка и Кульджинскій—*три сотни* 2-го полка. *Время, проведенное въ этихъ отрядахъ, съ начала іюня до конца сентября, по Высочайшему повелѣнію, зачтено за военный походъ.*

— Отмѣненъ сборъ съ киргизовъ въ пользу войска, такъ называемой, *ремонтной пошлины.*

1879.

Учреждена въ Омскѣ войсковая ветеринарно-фельдшерская школа, для подготовленія въ строевыя части войска ветеринарныхъ фельдшеровъ.

1880.

Въ Омской женской гимназіи учреждены шесть стипендій для дочерей бѣднѣйшихъ офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго войска.

— Нестроевые нижніе чины всѣхъ казачьихъ войскъ вооружаются револьверами системы Смитта и Вессона 3-го образца.

— Упразднена войсковая учебная сотня въ г. Омскѣ.

— Портупей-юнкера, выдержавшіе офицерскій экзаменъ, съ поступленіемъ на службу, въ ожиданіи открытія вакансій для производства въ офицеры, переименованы „подхорунжими".

— Въ виду предполагаемаго разрыва съ Китаемъ, ранней ве-

сною сформированы на границѣ Семирѣченской области съ Западнымъ Китаемъ нѣсколько отрядовъ: Нарынскій, Музартскій, Каракольскій и Кульджинскій, которые въ концѣ сентября были расформированы.

Дѣйствующіе полки войска были въ составѣ слѣдующихъ отрядовъ: Кульджинскаго *четыре сотни*, Музартскаго *одна сотня* и Каракольскаго *одна сотня* 2-го полка. *Четыре сотни* 1-го Сибирскаго полка входили сначала въ составъ главнаго отряда генералъ-маіора Троцкаго, а затѣмъ, съ передвиженіемъ 1-го полка изъ Ташкента въ Кульджу, полкъ вошелъ въ составъ Кульджинскаго отряда.

Въ этомъ же году, по политическимъ соображеніямъ, смѣнныя сотни 1-го и 2-го полковъ были задержаны на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ и полки эти были не въ 6-ти сотенномъ, а въ 9-ти сотенномъ составѣ.

—На время болѣзни генералъ-адъютанта Казнакова, для исправленія должностей Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Командующаго войсками округа и Войсковаго Наказнаго Атамана Сибирскаго войска, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ генералъ-адъютантъ Григорій Васильевичъ Мещериновъ.

Г. В. Мещериновъ происходитъ изъ дворянъ Калужской губерніи и родился въ 1827 г. По окончаніи курса школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ выпущенъ въ 1845 году корнетомъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, а въ слѣдующемъ году, съ производствомъ въ поручики, прикомандированъ къ гвардейскому генеральному штабу. По окончаніи курса наукъ въ академіи генеральнаго штаба въ 1848 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, гдѣ и числился до 1854 года, до назначенія, уже въ чинѣ подполковника, оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса.

Въ 1855 г. Григорій Васильевичъ произведенъ былъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ штаба 5-го армейскаго корпуса. Въ 1861 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1862 г. назначенъ вице-директоромъ Департамента генеральнаго штаба. Въ 1865 г. зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества и назначенъ помощникомъ начальника главнаго штаба, а въ 1868 г. произведенъ въ генералъ лейтенанты. Въ 1876 г. назначенъ генералъ адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1881 г. утвержденъ въ должностяхъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Командующаго войсками округа и Войсковаго Наказнаго Атамана.

Съ образованіемъ въ 1882 г. Степнаго Генералъ-Губернаторства и Омскаго военнаго округа, Г. В. назначенъ Командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа.

— Издано новое положеніе о военной службѣ казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, Высочайше одобренное 5-го іюля 1880 года.

Основныя начала этого новаго устава о воинской повинности сибирскихъ казаковъ, дѣйствущаго и по настоящее время, заключаются въ слѣдующемъ: весь служилый составъ войска дѣлится на *три* разряда: *приготовительный*—срокъ нахожденія въ которомъ установленъ въ три года; *строевой*—12 лѣтъ и *запасный*—5 лѣтъ, а всего *20 лѣтъ*. Въ приготовительный разрядъ зачисляются всѣ казачьи малолѣтки, достигшіе 18-ти лѣтняго возраста. Въ теченіи перваго года нахожденія въ приготовительномъ разрядѣ казаки освобождаются отъ личныхъ повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ и приготовляютъ необходимое для службы снаряженіе. На второмъ и третьемъ году состоянія въ приготовительномъ разрядѣ, казаки обучаются въ своихъ станицахъ. По достиженіи 21-го года казаки приготовительнаго разряда

зачисляются въ *строевой* разрядъ и командируются на полевую службу въ первоочередные полки войска. Прослуживъ *4-хъ лѣтній* срокъ въ полкахъ первой очереди, казаки возвращаются на родину, въ свои станицы, и перечисляются въ составъ полковъ 2-й, а черезъ слѣдующіе 4 года – 3-й очередей. Во время состоянія въ полкахъ 2-й и 3-й очередей казаки собираются въ лагерные сборы на три недѣли: состоящіе въ полкахъ 2-й очереди—въ послѣдніе три года, а изъ полковъ 3-й очереди—состоящіе въ этихъ полкахъ третій годъ.

По достиженіи 33-хъ лѣтъ отъ роду, казаки перечисляются въ запасъ, въ которомъ и состоятъ 5 лѣтъ, съ освобожденіемъ въ мирное время отъ дѣйствительной службы и учебныхъ сборовъ.

Въ военное же время запасные казаки призываются на службу по мѣрѣ надобности, начиная съ младшихъ возрастовъ. Затѣмъ казаки, достигшіе 38-ми лѣтъ, увольняются въ отставку, изъ которой, въ случаѣ войны, первые 10 младшихъ возрастовъ, т.-е. всѣ недостигшіе 48-ми лѣтъ, могутъ быть призваны въ войсковое ополченіе.

На основаніи этого положенія войско обязано выставлять въ мирное время *три полка*, шестисотеннаго состава каждый, что составитъ до 3150 вполнѣ обмундированныхъ, снаряженныхъ и вооруженныхъ всадниковъ. Въ военное же время войско должно выставить *девятъ полковъ* численностью до 9120 человѣкъ, готовыхъ къ походу.

1881.

Изданы положеніе объ управленіи военными отдѣлами войска и штаты управленій отдѣловъ.

— Командированъ землемѣръ Топорковъ для отысканія и возобновленія старой границы 10-ти верстной полосы, проведенной въ 1839 г. подпоручикомъ Кокоулинымъ.

— *Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, осчастливилъ Сибирское казачье войско пожалованіемъ ему Своего портрета, который въ настоящее время хранится, въ числѣ прочихъ войсковыхъ регалій, въ залѣ присутствія Войсковаго Хозяйственнаго Правленія.* Войсковой Наказный Атаманъ, Генералъ-Адъютантъ Мещериновъ, объявляя въ приказѣ по войску[1]) объ этой высокой милости Августѣйшаго Атамана, слѣдующими словами закончилъ этотъ приказъ: „я увѣренъ, что сибирскіе казаки, непоколебимою преданностью престолу, вѣрною службою и беззавѣтною готовностью положить, во всякое время, жизнь за возлюбленнаго Монарха, оправдаютъ высокое благоволеніе Августѣйшаго Атамана и будутъ всегда достойны столь дорогого для всѣхъ насъ вниманія“.

1882.

Высочайше повелѣно: 1) должность Западно-Сибирскаго Генералъ-Губернатора и совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири упразднить и 2) изъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской—образовать *Степное Генералъ-Губернаторство*, съ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора въ г. Омскѣ.

Вмѣсто Западно-Сибирскаго военнаго округа образованъ *Омскій военный округъ*, въ составъ котораго вошли всѣ войска, военныя управленія и заведенія, находящіяся въ Тоболь-

[1]) Отъ 18-го ноября 1881 г. № 143.

ской и Томской губерніяхъ и въ трехъ упомянутыхъ выше степныхъ областяхъ.

Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, Командующимъ войсками Омскаго военнаго округа и Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска назначенъ генералъ-лейтенантъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій.

Г. А. Колпаковскій происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи, родился въ 1819 году; въ службу вступилъ рядовымъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ Модлинскій пѣхотный полкъ въ 1835 г. Въ 1841 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1844 г.— въ подпоручики, въ 1846 году—въ поручики, въ 1849 г.—въ штабсъ-капитаны, а въ 1851 г. переведенъ на службу въ Сибирь, съ назначеніемъ адъютантомъ къ командовавшему отдѣльнымъ Сибирскимъ корпусомъ генералу Гасфордту. Въ 1854 г. произведенъ въ капитаны и назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, откуда въ томъ-же году назначенъ и. д. Березовскаго военно-окружнаго начальника, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ маіоры. Въ 1858 г. на Маіора Колпаковскаго возложена трудная и отвѣтственная обязанность начальника Алатавскаго округа и пристава киргизовъ Большой орды; въ 1860 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники и въ томъ-же году, за разбитіе при уроч. Узунъ-Агачъ 20-ти тысячнаго скопища кокандцевъ, вторгнувшихся въ Заилійскій край, получилъ чинъ полковника и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1862 году произведенъ за боевыя отличія въ генералъ-маіоры, а въ 1864 г. назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Семипалатинской области. Съ образованіемъ въ 1867 году Семирѣченской области, назначенъ военнымъ губернаторомъ этой области и командующимъ войсками въ ней расположенными. За время управленія Семирѣченской областью Герасимъ Алексѣевичъ проявилъ особенную дѣятельность при образованіи и устройствѣ Семирѣченскаго казачьяго войска, а также въ развитіи русской колонизаціи въ Семирѣчьи. Въ короткій промежутокъ времени эта, частью гори-

стая, частью степная область, занятая исключительно кочевьями киргизовъ, покрылась массою русскихъ осѣдлыхъ поселеній. Колонисты—крестьяне и казаки принесли въ Семирѣчье начала русской гражданственности и культуры и способствовали слiянiю этого края съ Имперіею. Въ 1871 году Герасимъ Алексѣевичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и награжденъ орденомъ Св. Георгія III ст. за покореніе Кульджинскаго ханства. Съ 1873 г. и по 1882 г. Г. А. Колпаковскій неоднократно исправлялъ должность Туркестанскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, за отсутствіемъ или болѣзнью генералъ-адъютанта Кауфмана. Въ 1876 г. командовалъ экспедиціоннымъ отрядомъ, командированнымъ для занятія Кокандскаго ханства. Въ 1882 году назначенъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, Командующимъ войсками Омскаго военнаго Округа и *Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска*, а въ слѣдующемъ году, въ священный день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Герасимъ Алексѣевичъ награжденъ мундиромъ Семирѣченскаго казачьяго войска и зачисленъ по означенному войску съ званіемъ почетнаго старика Больше-Алматинской станицы, а затѣмъ вскорѣ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1885 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1889 г. назначенъ почетнымъ членомъ Сибирскаго казачьяго войска. Въ настоящее время Герасимъ Алексѣевичъ состоитъ членомъ Военнаго Совѣта. Въ 1891 г. 1-го апрѣля Герасимъ Алексѣевичъ отпраздновалъ 50-ти лѣтній юбилей служенія въ офицерскихъ чинахъ. Въ этотъ день ему, при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, пожалованы бриллiантовые знаки къ ордену Св. Александра Невскаго.

Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій участвовалъ въ слѣдующихъ военныхъ походахъ: противъ кавказскихъ горцевъ въ 1840, 1844 и 1845 годахъ; въ 1848 году въ походѣ для водворенія порядка и спокойствія въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи; въ 1849 г. въ походѣ и дѣлахъ противъ Венгровъ. Въ 1860 г. въ экспедиціи полковника Циммермана за р. Чу для наказанія кокан-

цевъ за ночное ихъ вторженіе въ наши предѣлы; при взятіи и разрушеніи укр. Токмака и Пишпека; начальствовалъ отрядами, дѣйствовавшими противъ вторгнувшихся въ наши предѣлы коканцевъ и на уроч. Узунъ-агачъ нанесъ имъ совершенное пораженіе, при чемъ былъ контуженъ; въ 1862 г.—при взятіи укр. Мерке и разрушеніи Пишпека. Въ 1871 г. командовалъ войсками при покореніи Кульджинскаго ханства, а въ 1875 г. участвовалъ въ занятіи и присоединеніи Коканскаго ханства къ Имперіи.

—6-го декабря Сибирь торжественно отпраздновала трехсотлѣтній юбилей своего существованія въ составѣ Русскаго Государства.

—*Высочайше повелѣно*, въ память трехсотлѣтняго юбилея покоренія Сибири и съ цѣлью увѣковѣчить имя славнаго ея завоевателя, казака Ермака Тимофеева, *1-му полку Сибирскаго войска именоваться „Сибирскимъ казачьимъ № 1-мъ Ермака Тимофеева полкомъ"*.

Войсковой Наказный Атаманъ генералъ Колпаковскій, объявляя о таковомъ милостивомъ Высочайшемъ повелѣніи, оказанномъ въ лицѣ перваго полка всему Сибирскому казачьему войску, слѣдующими словами закончилъ приказъ объ этомъ по войску[1]): „увѣренъ, что какъ Сибирское войско, такъ и полкъ Ермака Тимофеева, служившіе всегда съ честью и тѣмъ сдѣлавшіеся достойными своего славнаго предка, оправдаютъ и будущею своею службою новое высокое вниманіе Государя Императора".

1883.

По случаю исполнившагося 200-тъ-лѣтія существованія регулярнаго войска, созданнаго Императоромъ Петромъ 1-мъ,

[1]) Отъ 14-го декабря 1882 г. № 121.

отданъ, 23-го мая, Высочайшій приказъ по военному вѣдомству, заканчивающійся слѣдующими словами, одинаково касающимися до всѣхъ частей арміи:

„Празднуя знаменательный день основанія русскаго регулярнаго войска, Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ объявляетъ свое Монаршее благоволеніе всѣмъ, безъ исключенія, частямъ Россійской Арміи, которая непоколебимою преданностію престолу и доблестною, самоотверженною службою Отечеству, содѣйствуя въ теченіи 200 лѣтъ возвеличенію славы и могущества Россіи, честно и достойно выполнила завѣтъ Великаго Петра“.

„Его Величество вполнѣ убѣжденъ, что твердая приверженность вѣрѣ, какъ и священныя чувства вѣрности и долга, всегда отличавшія и возвышавшія русскаго воина, сохранятся ненарушимо и впредь въ рядахъ побѣдоносной Его арміи“.

— Войсковому Наказному Атаману Генералу Колпаковскому удалось получить согласіе бывшихъ Березовскихъ казаковъ на передачу Сибирскому казачьему войску хранившагося въ Березовскомъ соборѣ знамени, по преданію, принадлежащаго дружинѣ завоевателя Сибири Ермака Тимофеевича.

Знамя Ермака — покорителя Сибири, хранящееся нынѣ, съ соизволенія Государя Императора, испрошеннаго лично генераломъ Колпаковскимъ въ бытность его въ Петербургѣ, въ войсковой Никольской церкви Сибирскаго казачьяго войска въ г. Омскѣ, по преданію, есть одно изъ знаменъ, полученныхъ отъ Строгоновыхъ при отправленіи Ермаковской дружины въ Сибирь. Совершивъ завоевательный походъ отъ Урала до Иртыша и находясь въ битвахъ съ Кучумовыми полчищами, оно, какъ полагаютъ, было спасено отъ гибели уцѣлѣвшими остатками дружины, разбредшимися по разнымъ уголкамъ сѣверной Сибири.

До самого послѣдняго времени знамя это, какъ святыня, хранилось въ Березовѣ при тамошней казачьей командѣ, образовавшейся, какъ извѣстно, первоначально изъ горсти Ермаковскихъ удальцовъ, указывающихъ въ своей средѣ и по настоящее время потомковъ атамановъ-завоевателей: Мещеряка (Мещеряковы) Аболта (Аболтины), Шаха (Шаховы) и др.

Къ перенесенію этого знамени на храненіе изъ уединеннаго Березова въ болѣе населенный и значительный въ административномъ отношеніи пунктъ Сибири было нѣсколько попытокъ, но всегдашняя ревность Березовскихъ казаковъ къ сохраненію этого памятника боевой славы служила искони неодолимымъ къ тому препятствіемъ. Такъ, въ 1827 г., по распоряженію бывшаго Тобольскаго губернатора и извѣстнаго знатока сибирской старины Бантышъ-Каменскаго, знамя привезено было въ Тобольскъ и передано на храненіе въ тамошній городовой казачій полкъ, но, по ходатайству Березовскихъ казаковъ, оно было вскорѣ возвращено въ ихъ городъ.

Впослѣдствіи, когда Березовская команда временно была причислена къ составу, далеко позднѣе образовавшагося на югѣ, Сибирскаго казачьяго войска, Наказный Атаманъ послѣдняго, генералъ-маіоръ Гулькевичъ также пробовалъ перевезти знамя въ центральный пунктъ своего войска, но попытка эта, какъ и всѣ предъидущія, не имѣла успѣха.

Только въ 1883 г., когда обращеннымъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ податное сословіе Березовскимъ казакамъ стало извѣстно, что Государь Императоръ, по случаю 300 лѣтняго юбилея покоренія Сибири, праздновавшагося въ 1882 году, желая увѣковѣчить имя завоевателя Ермака, Всемилостивѣйше повелѣлъ 1 Сибирскому полку именоваться № 1 коннымъ Ермака Тимофеева Сибирскимъ казачьимъ полкомъ, Березовскіе жители, узнавъ о пріѣздѣ въ Березовъ личнаго адъютанта генерала Колпаковскаго, есаула Жукова, обратились къ нему за совѣтомъ: что нужно сдѣлать, чтобы передать знамя Ермака Сибирскому войску, 1 полкъ котораго носитъ имя славнаго завоевателя Сибири? Получивъ надлежащія указанія, жители Бе-

резова составили приговоръ о передачѣ знамени Сибирскому казачьему войску. Такимъ образомъ этотъ памятникъ старины былъ привезенъ есауломъ Жуковымъ въ г. Омскъ, гдѣ, съ подобающимъ торжествомъ, перенесенъ въ войсковую церковь, въ которой хранится и по-нынѣ передъ алтаремъ въ особой изящной и массивной рамѣ.

— *Отъ Сибирскаго войска, съ Высочайшаго соизволенія, командирована въ Москву, для присутствованія при священномъ Короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ, особая депутація* изъ слѣдующихъ лицъ: атамана 2-го военнаго отдѣла, полковника Русинова, есаула 2-го коннаго полка Панкова, вахмистра Панкратія Варопаева и отставнаго старшаго урядника Михаила Трубачева.

Вскорѣ за депутаціей отъ войска выѣхалъ въ Москву, для присутствованія же при торжествѣ священнаго Коронованія, и Войсковой Наказный Атаманъ, Генералъ Колпаковскій.

1884.

Командированный по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ Свистуновъ производитъ смотръ полевыхъ частей и ревизію управленій и заведеній войска.

— Озабочиваясь развитіемъ грамотности среди казачьяго населенія и улучшеніемъ станичныхъ и поселковыхъ школъ, Войсковой Наказный Атаманъ Генералъ Колпаковскій *подчинилъ всѣ упомянутыя школы вѣдѣнію атамановъ военныхъ отдѣловъ*; при чемъ выработаны правила по устройству училищной части въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

1885.

Станичнымъ и поселковымъ атаманамъ всѣхъ казачьихъ войскъ присвоены „Насѣки“, какъ знакъ атаманскаго достоинства. Насѣки должны употребляться во всѣхъ торжествен-

ныхъ случаяхъ, при исполненіи атаманами своей должности.

1886.

По ходатайству войсковаго депутатскаго собранія, бывшаго въ Омскѣ въ декабрѣ 1885 года и по Высочайшему повелѣнію, Начальникъ Штаба Омскаго военнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Иванъ Федоровичъ Бобковъ зачисленъ въ войсковое сословіе Сибирскаго войска, съ званіемъ почетнаго казака этого войска.

1887.

Чинами войска собранъ капиталъ, проценты съ котораго, подъ названіемъ „преміи генералъ-адъютанта Казнакова", выдаются ежегодно одному изъ достойнѣйшихъ учителей или учительницъ станичныхъ и поселковыхъ школъ войска.

1888.

Образованное, по распоряженію генерала Колпаковскаго, на р. Кулуджунѣ, Устькаменогорскаго уѣзда, новое казачье поселеніе причислено къ Сибирскому войску, съ наименованіемъ поселкомъ *Казнаковскимъ* и съ причисленіемъ къ станицѣ Батинской.

1889.

Станица Становская, 2-го военнаго отдѣла, переименована въ поселокъ того же наименованія, съ причисленіемъ къ станицѣ Вознесенской, къ которой также отошли поселки: Сенжарскій, Дубровный и Михайловскій, а поселокъ Кладбинскій причисленъ къ ст. Прѣсновской 1-го военнаго отдѣла.

— При войсковой оружейной мастерской въ г. Омскѣ учреждаются ремесленныя отдѣленія: сѣдельное, шорное и портняжное.

— Согласно ходатайства войсковаго депутатскаго собранія, бывшаго въ Омскѣ въ декабрѣ 1888 г., – въ 24-й день августа послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на зачисленіе Войсковаго Наказнаго Атамана, Генерала отъ инфантеріи Герасима Алексѣевича Колпаковскаго *почетнымъ членомъ войсковаго сословія Сибирскаго казачьяго войска.*

—Войсковой Наказный Атаманъ генералъ отъ инфантеріи Колпаковскій назначенъ членомъ Военнаго Совѣта.

Оставляя степной край, генералъ Колпаковскій отдалъ по войску слѣдующій приказъ[1]): „По волѣ Государя Императора, слагая обязанности Войсковаго Наказнаго Атамана доблестнаго Сибирскаго казачьяго войска, считаю себя обязаннымъ благодарить всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, радовавшихъ меня, въ продолженіи слишкомъ семилѣтняго начальствованія этимъ войскомъ, своими трудами, опытностью и усердіемъ, направляемыми къ развитію нравственныхъ, экономическихъ и боевыхъ качествъ войска; благодарю также и всѣхъ станичниковъ, охотно исполнявшихъ всѣ тѣ требованія начальства, какія относились къ пользѣ и славѣ войска и въ глубинѣ сердца уношу безпредѣльную благодарность за великую честь, доставленную мнѣ избраніемъ въ свои почетные члены“.

— Высочайшимъ приказомъ 24-го октября, Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, Командующимъ войсками Омскаго военнаго округа и Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска назначенъ генералъ-лейтенантъ Баронъ

[1]) Отъ 24-го октября 1889 года № 179.

Максимъ Антоновичъ Таубе, бывшій до этого помощникомъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

1891.

— Въ этомъ году Сибирское казачье войско осчастливитъ своимъ посѣщеніемъ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и АТАМАНЪ ВСѢХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ. Его Императорское Высочество, возвращаясь изъ своего дальняго путешествія на востокъ, прибудетъ, какъ предполагается, въ іюлѣ мѣсяцѣ въ г. Омскъ, а отсюда направится далѣе, чрезъ казачьи поселенія Горькой и Прѣсногорьковской линій, въ Оренбургское казачье войско. На войсковой территоріи Его Высочество пробудетъ 7 дней.

Посѣщеніе Сибирскаго казачьяго войска Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ счастливымъ образомъ совпадаетъ съ 175-ти лѣтіемъ начала водворенія западно-сибирскихъ казаковъ на нынѣ занимаемой ими территоріи и 300-тъ лѣтіемъ перваго (послѣ того, какъ эти казаки окончательно водворены были въ 1587 г. въ Сибири, какъ служилое сословіе) пораженія ими на р. Ишимѣ, подъ начальствомъ Тобольскаго воеводы князя Кольцова-Масальскаго, скопищъ извѣстнаго Кучума, съ захватомъ при этомъ въ плѣнъ сына его Царевича Абулхаира.

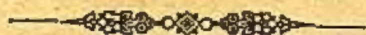
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ.

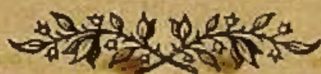

ИСТОЧНИКИ:

1) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
2) *Веселовскаго.* Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тайчжи Цэванъ Рабтану капитана Ивана Унковскаго. Изданіе 1887 г.
3) *Щеглова.* Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Изд. 1883 года.
4) *Золотова.* Генералъ-поручикъ Шпрингеръ. Изданіе Зап.-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества.
5) Тобольскія губернскія вѣдомости за 1860, 1861 и 1864 года.
6) Ежемѣсячныя сочиненія академіи наукъ за 1760 годъ.
7) *Словцова.* Историческое обозрѣніе Сибири. Два тома.
8) *Красовскаго.* Область Сибирскихъ киргизовъ. Изд. 1868 г.
9) *Потанина.* Матеріалы для исторіи Сибири. Изд. 1867 г.
10) *С. С. Шашкова.* Историч. этюды: Рабство въ Сибири. Изд. 1872 г.
11) *Левшина.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ. Три тома.
12) *Усова.* Очерки по исторіи Сибирск. казач. войска. Изд. 1884 г.
13) *Его-же.* Статистическое описаніе Сиб. каз. войска. Изд. 1879 г.
14) *Максимова.* Сибирь и каторга. Изд. 1890 г.
15) *Толя.* Полный энциклопедическій словарь. Томъ 3 и 4-й.
16) *Гегемейстера.* Статистическое обозрѣніе Сибири. Изд. 1854 г.
17) Памятныя книжки Западной Сибири за 1881 и 1882 года.
18) Журналъ Русская Старина за 1879 г.
19) *Михайловскаго-Данилевскаго.* Императоръ Александръ 1-й и Его сподвижники. Военная галлерея зимняго дворца. Пять томовъ. Изд. Песоцкаго, 1846 г.
20) *Бантышъ-Каменскаго.* Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Томъ 2-й.
21) Историческій очеркъ Сибир. кадетскаго корпуса. Изд. 1875 г.
22) *Середы.* Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова. Вѣстникъ Европы за 1871 г.
23) *Смирнова.* Султаны Кенисара и Садыкъ. Изд. 1889 г.
24) *Макшеевъ.* Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ. Изд. 1890 г.
25) *И. Я. Словцова.* Матеріалы по исторіи и статистикѣ Омска. Ч. 1-я.
26) Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній. Томъ LXXVIII, № 309. Изд. 1849 г.

27) Древніе союзы киргизъ-кайсаковъ. Историч. очеркъ. Изд. 1886 г.
28) Приказы по Сибирскому казачьему войску.
29) Приказы по отдѣльному Сибирскому корпусу.
30) Приказы по Туркестанскому военному округу.
31) Дѣла архива бывшаго главнаго управленія Западной Сибири.
32) „ „ „ Штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.
33) „ „ „ Штаба Западно-Сибирскаго воен. округа.
34) „ „ войсковаго дежурства и войсковаго правленія Сибирскаго казачьяго войска.
35) Дѣла архива бывшей Омской пограничной комиссіи, хранящіяся нынѣ въ Акмолинскомъ областномъ правленіи.
36) Выписки изъ дѣлъ архива Главнаго Штаба, извлеченныя Г. Е. Катанаевымъ.

2007231709